ISSN 0235 - 005X

А Х Б О Р И

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

И З В Е С Т И Я

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 4

Душанбе – 2015

АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сармуҳаррир: Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ.

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
3. Диноршоев М.Д. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,академики АИ ҶТ
4. Муҳаммадали Музаффарӣ – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
5. Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
6. Мирзоев Ғ. - номзади илмҳои фалсафа
7. Нематов А.Р. – доктори илмҳои ҳуқуқ
8. Олимов К. – доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АИ ҶТ
9. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа.
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои хуқуқ, дотсент.
11. Тоҳиров Ф. - доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академики АИ ҶТ
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ.
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор.

Масъулони таҳия: Кудусов Х.С. номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент; С.Ҳ. Иброҳимова.
Таҳриру такмили матнҳо: Ҳоҷиматова Г.М.,Зокиров Н.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Маҳмадов А.Н., Хапёрская Л.Л. Омилҳои ҳамгироии авруосиёии Тоҷикистон ва масъалаҳои амният

Идиев Х.У.,Эдлер Тед., Қурбонов А. Баррасии асосҳои ғоявии ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ ва таҳаввули идеалҳои рушди ҳаёти ҷамъиятии Тоҷикистон...

Мирзоев Ғ.Ҷ. Асли дунявияти давлат ва фарҳанги исломӣ

Қурбонов А.Ш. Сиёсати давлатӣ дар соҳаи омода намудани кадрҳои илмӣ дар раванди дигаргуншавии ҷомеа ....

Абдуллоева З. Т. Вазъи илм ва муассисаҳои илмӣ дар замони Истиқлолият ......

Эшонхонов М.З. Ҳаёт ва фаолияти илмии Абулмуини Насафӣ ....

Дороншоева Н.Ш. Ҷой ва нақши Ҷалолуддини Румӣ дар муҳити илмӣ ва фарҳангии ИМА ....

СИЁСАТШИНОСӢ

Раҷабов Ҷ., Маҳмадова Ф.А. Комиссияҳо оид ба баррасии масоили марзӣ дар Тоҷикистон – нақш, вазифа ва масоил..

Хидирова Ш.Р. Фаъолияти занҳо дар ҳаёти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ....

Ямо Шароф. Масъалаҳои назариявии омӯзиши низоъ ....

Акбаров Ф. Бархурди манфиатҳои дохилии миллӣ ва хусусиятҳои пайдоиши онҳо (таҷрибаи Тоҷикистон) ....

Юнусова Н. Масъалаҳои таъмини манфиатҳои миллӣ дар самтҳои амнияти энергетики ....

Ҷумаев Д.С. Масоили бехатарии экологӣ дар Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият ....

Холмуродова З.И. Заминаҳои назарии таҳлили масоили низои тоҷикон ва хусусиёти он ....

Парвиз Маҳмадов . Коммуникатсияи сиёсӣ дар Интернет: имкониятҳои афзалиятнок ва хавфу хатарҳо (таҷрибаи Тоҷикистон)

Муродов Т. Оид ба таъсири баъзе омилҳои демографӣ ба ҳаёти ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон...

Мансуров З.З. Ҳокимияти давлатӣ ва сиёсати таъмини иттилоотонию амнияти иттилоотӣ ....

Юсуф Рахмон Ахмадзод, Маҳмадов П.А., Нақш ва ҷойгоҳи СААД дар таъмини амният ва оромии минтақа ....

ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ

Чиркин В.Е. Шахсони ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавӣ ....

Икромӣ З. Ҷанбаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи пайдоиши муҳоҷирати меҳнатии Тоҷикистон ....

Ҳамроев Ш.С. Шартнома ҳамчун маҳсули тафаккури мантиқии ҷомеаи ибтидоӣ

Ноуканда А. «Хисба» дар низоми ҳуқукии исломӣ ....

Алиева П.Х. Масоили ҷуброни зарари моддӣ ба ҷабрдидагони ҷиноят ....

Холинова М.М. Баъзе масоили падидаи васояту парасторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Идиев Ф.Ф. Заминаҳои таърихӣ ва байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо ....

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор
Заместители главного редактора: Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.
Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
3. Диноршоев М.Д. – доктор философских наук, профессор, академик АН РТ
4. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
5. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
6. Мирзоев Г.- кандидат философских наук
7. Нематов А.Р. – доктор юридических наук
8. Олимов К. – доктор философских наук,профессор, академик АН РТ
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.
Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Махмадов А.Н., Хапёрская Л.Л. Факторы евразийской интеграции Таджикистана и проблемы безопасности ……………………………………………………………………
Идиев Х.У. Эдлер Тед., Қурбонов А. Анализ идейных основ формирования новых общественных отношений и эволюция идеалов общественного развития Таджикистана………………..
Мирзоев Г.Дж Принцип светскости государства и исламская культура …
Курбонов А.Ш. Государственная политика в сфере подготовки научных кадров в процессе трансформации общества ……………………………………………………
Абдуллаева З. Т. Состояние науки и научных учреждений в период независимости ..
Эшонхонов М.З. Жизнь и научная деятельность Абулмуина Насафи ……………….
Дороншоева Н.Ш. Место и роль Джалолуддина Руми в научной и культурной среде США ………………………………………………………………………………

ПОЛИТОЛОГИЯ

Раджабов Дж., Махмадова Ф.А. Пограничные комиссии в Таджикистане – роль, функции и проблемы ………………………………………………………………
Махмадов П.А. Политическая коммуникация в Интернете: потенциальные возможности и риски (опыт Таджикистана) ………………………………………….
Хидирова Ш.Р. Участие женщин в политической жизни Республики Таджикистан ……
Ямо Шароф. Теоретические аспекты изучения конфликта ……………………
Акбаров Ф. Столкновение внутренних национальных интересов и особенности их проявления (опыт Таджикистана) …………………………………………………..
Юнусова Н. Вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике ……………………………………………
Джумаев Д.С. Вопросы экологической безопасности в Таджикистане после приобретения независимости ……………………………………………..
Холмуродова З.И. Теоретические основы анализа проблем межтаджикского конфликта и его особенности ……………………………………………………………….
Муродов Т. К вопросу о влиянии некоторых демографических факторов на общественную жизнь Республики Таджикистан …………………………………………..
Юсуф Рахмон Ахмадзод, Махмадов П.А. Место и роль ОДКБ в обеспечении безопасности и стабильности в регионе

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

Чиркин В.Е. Юридические лица в публичном праве ……………………………………
Икрами З. Социально-правовые аспекты в истории проявления трудовой миграции в Таджикистане ………………………………………………………………………..
Хамроев Ш.С. «Договор» как продукт прологического мышления первобытного общества ……………………………………………………………………………
Ноуканда А. «Хисба» в исламской правовой системе …………………………………
Алиева П.Х. Проблемы возмещения материального вреда потерпевшим от преступления …………………………………
Холинова М.М. Некоторые вопросы институтов опеки и попечительства в Республике Таджикистан ………………………………………………………………
Идиев Ф.Ф. Исторические и международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистана и Европейского Союза ....

ФАЛСАФА = ФИЛОСОФИЯ

ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Махмадов[1]
Л.Л. Хопёрская[2]

Участие Таджикистана в интеграционных процессах в настоящее время превратилось в одну из актуальных проблем его внешней политики, поскольку существует ряд факторов, способствующих ускорению или снижению темпов включения Таджикистана в евразийскую интеграцию. Рассмотрению этих факторов посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: интеграция, СНГ, ОДКБ, Таможенный и Евразийский Экономический Союзы, национальная безопасность, экономическая и продовольственная безопасность, гуманитарное сотрудничество.

Более 140 стран мира признали государственную независимость Таджикистана, со многими странами установлены дипломатические отношения. Таджикистан принят в десятки международных организаций, те же десятки стран заключили с Таджикистаном договоры о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве. Президент Республики Таджикистан - Эмомали Рахмон тогда заявил: « Участие Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств, ООН, ОБСЕ, Организации Исламской Конференции, ШОС и в ряде других организаций всегда было одним из главных направлений нашей внешнеполитической деятельности. Членство Таджикистана в авторитетнейших международных организациях отвечает общественно-политическим и экономическим интересам республики.[3] В этой связи , «государственная независимость Республики Таджикистан является бесценным богатством, которая наряду с другими национальными успехами во имя развития и совершенствования человека, нации и страны привела к разнообразным достижениям.»[4] Интеграционные процессы республики в настоящее время превратилось в одну из актуальных проблем развития ее международной политики. И если считать экономику одним из двигателей интеграционных процессов в международной политике Таджикистана, то другим фактором являются те геополитические и геостратегические реалии, которые сформировались внутри и вне страны.

С 1 января 2012 г. началась реализация евразийского интеграционного проекта, сутью которого выступает интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе[5]. От предшествующей модели интеграции она отличается, прежде всего, созданием наднациональных органов и передачей в их ведение части полномочий правительств интегрирующихся государств. На постсоветском пространстве эта модель реализована в Евразийском Экономическом Союзе, участниками которого в настоящее время являются Армения, Белоруссия Казахстан, Киргизия и Россия.

Негативное отношение Запада к евразийскому интеграционному проекту было продекларировано еще на стадии его обсуждения. Тогда бывший госсекретарь и ныне кандидат в президенты США Х. Клинтон прямо заявила «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции». Свою роль она определила

---

[1] Махмадов А.Н., д.п.н., профессор, директор Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

[2] Хопёрская Л.Л., д.п.н., профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

[3] Эмомали Рахмон .О Времени и о себе. Душанбе.2015-С. 194.

[4] Махмадов А.Н. Риторика и политическая полемика.Душанбе 2015 .С.3.

[5] Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // URL: http:// www.izvestia.ru/neyys/502761

так, что «делаются усилия по ресоветизации региона». Далее ею уточняется: «это будет называться по-другому - Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет — мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это»[1] Поэтому, следуя в фарватере этой установки, некоторые лидеры постсоветских государств высказывают опасения по поводу ограничения их суверенитета и возможной политической зависимости в рамках интеграционных объединений.

Президент Узбекистана И.Каримов, основываясь на этих аргументах, 13 января 2015 г. заявил, что «Узбекистан не присоединится к Евразийскому Союзу или Таможенному Союзу»[2]. Но, учитывая изменчивость внешнеполитического курса И.Каримова, нельзя утверждать, что это заявление является окончательным. Различные оценки интеграционных перспектив высказывались и экспертами Центральноазиатских государств[3].

Полярное отношение разных групп населения Украины к выбору сотрудничества с ЕС или ЕАЭС стало одной из основных причин вооруженного гражданского противостояния в этом государстве. Если официальный Киев отказался от евразийской интеграции, то непризнанные республики ДНР и ЛНР ориентированы на участие в этом процессе. Разделено общественное мнение в отношении к евразийскому интеграционному проекту у жителей Молдавии и Азербайджана. Определенная их часть положительно воспринимает заявление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова о том, что «Союз открыт и для других стран СНГ, разделяющих цели и принципы евразийской интеграции, в первую очередь - для наших ближайших соседей»[4].

В свою очередь, государства, имеющие более долгий период присутствия на мировой арене, позитивно оценивают образование и развитие ЕАЭС. Они желают заключать соглашения о Зоне свободной торговли с государствами ЕАЭС. Об этом заявили Вьетнам, Египет, Израиль, Индия, КНР, Сирия, Таиланд, Тунис др. В то же время в Интернет-пространстве присутствует и тенденция откровенно дестабилизационных тезисов, «полностью отрицающих целесообразность формирования Евразийского экономического союза»[5]. Поэтому можно утверждать, что в условиях объективных процессов глобализации и региональной интеграции каждое государство неизбежно приходит к выбору своих союзников и определению внешнеполитических ориентаций.

Республика Таджикистан традиционно выступает активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. 21 декабря 1991 г. она подписала Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), 15 мая 1992 г. - Договор о коллективной безопасности, 10 октября 2000 г. - Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). 10 октября 2014 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон в ходе заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС сделал заявление о необходимости изучения экономической базы и правовых документов Евразийского экономического союза «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение»[6]. Чуть позже, 23 октября 2014 г., при подписании Соглашения между Советом Федерации Федерального Собрания РФ и Маджлиси милли Маджлиси Оли Таджикистана спикер Верхней Палаты парламента РТ М. Убайдуллоев отметил: «Таджикистан всегда был

---

[1] Победа над Россией как антикризисный лозунг // URL: http:// krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej-kak-antikrizisnyj- lozung.

[2] Каримов: Узбекистан не присоединится к ЕАЭС // URL: http://www.rosbalt.ru/exussr/ 2015/01/13/1356288.html

[3] См.:Хопёрская Л.Л. Аргументы Центральной Азии // «...И время собирать камни ...»: Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР / Фонд исторической перспективы. - М.: Книжный мир, 2012.- С.138-165

[4] Лавров: ЕАЭС открыт для стран СНГ, включая Таджикистан // URL: http://news.tj/ru/node/192465.

[5] Чекрыжов А. ЕАЭС - это инструмент, который нужно уметь использовать // URL: http://berlek-nkp.com/analitics/4579.

[6] Таджикистан изучает документацию ЕАЭС с целью возможного вхождения в это объединение // URL: http://www.interlax.by/news/world/1168776.

сторонником интеграции на постсоветском пространстве. В настоящее время в этом направлении ведутся переговоры, после которых Таджикистан примет решение о присоединении к ЕАЭС. ... Но принципиально мы за интеграцию»[1].

В настоящее время Таджикистан продолжает изучать вопрос о присоединении к ЕАЭС. При Министерстве экономического развития и торговли РТ действует рабочая группа, которая на системной основе обсуждает и анализирует этот вопрос[2].

Следует сказать, что Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (НИИ ЕАБР) еще в 2013 г. показал, что потенциальные эффекты вступления Таджикистана в ЕАЭС «складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции». Действительно «такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. В том числе, за счет привлечения инвестиций дополнительный рост может составить до 1,6% в год, за счет повышения производительности 5%, благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов и снижению безработицы 0,4% и за счет денежных переводов — 1%. Прирост ВВП позволит Таджикистану не только решать насущные социально- экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста»[3].

К числу выгод, которые республика может получить от вступления в ЕАЭС, эксперты относят значительное расширение рынка сбыта местной продукции. В частности, в связи с «введенными Россией ограничениями на поставки продукции европейских сельхозпроизводителей аграрии Таджикистана значительно увеличили свой экспорт на российский рынок. В дальнейшем они могли бы закрепить за собой эту нишу. Кроме того, снятие таможенных ограничений в рамках ЕАЭС может способствовать развитию и повышению конкурентоспособности таких отраслей экономики РТ, как добыча полезных ископаемых, животноводство и хлопководство. При этом могут существенно возрасти инвестиции из стран ЕАЭС в экономику Таджикистана. В частности, Казахстан проявляет интерес к инвестированию в экономику РТ, учитывая наличие в республике особых экономических зон, в которых действуют налоговые льготы и преференции. Наконец, особое значение для республики могло бы иметь облегчение условий трудовой миграции»[4].

Но, как отмечает эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» А.Чекрыжов, «несмотря на все выгоды от интеграции, нельзя сказать, что Таджикистан торопится вступить в ЕАЭС, как это было с Кыргызстаном или Арменией»[5]. Одно из объяснений этой «неторопливости» было дано на секции «Политические и социокультурные факторы евразийской интеграции: вызовы для Таджикистана» в рамках состоявшейся 19 ноября 2014 г. международной научно-практической конференции «Таджикистан: векторы евразийской интеграции»[6]. В принятой участниками секции резолюции отмечается: «Условием вступления Таджикистана в ЕАЭС является рассмотрение жизненно важных для РТ проблем, которые не были разрешены в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. В частности это касается проблемы обеспечения энергетической независимости республики. А также проблемы выхода РТ из транспортного тупика; проблема массовой трудовой миграции. Существует комплекс вопросов, связанных с афганским фактором, угрозами этнонационализма на территории нового Союза. Это, с одной стороны.

---

1 Обзор СМИ Таджикистана за период с 14.10.2014 по 31.10.2014г. // URL: http://www.ved.gov.ru/news/18373.html.

2 Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС // URL: http://news.tj/ru/news/tadzhikistan- izuchaet-vopros-o-vstuplenii-v-eaes.

3 Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Доклад №14. 2013 - ЕАБР, Санкт- Петербург, 2013.

4 Ионова Е. П. Стратегический курс Душанбе // Россия и новые государства Евразии. 2015.№1.-С.1Ю.

5 Чекрыжов А. Таджикистан может вступить в ЕАЭС в 2015 году // URL: http://berlek-nkp.com/tadzhikistan.

6 Форум «Таджикистан: векторы евразийской интеграции» прошёл в Душанбе // URL: http://khovar.tj/old/rus/fbreign-policy/43365

С другой, - есть угроза распространения радикальных террористических исламских группировок».

Конечно, концептуальные подходы к решению этих проблем должны быть представлены элите и общественности для публичного обсуждения. Потребуется оптимизация процесса интеграции, за счет включения инструментов преодоления специфических для республики угроз, рисков и вызовов. Нужна, безусловно, «дорожная карта» по присоединению к ЕАЭС.

В 2014 г. был опубликован Проектно-аналитический доклад Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества»[1], где заявлено: «Безусловным приоритетом для Душанбе является установление четкого баланса взаимных обязательств и ожиданий между членами ЕАЭС, прежде всего в российско-таджикских отношениях. Данный баланс должен быть основан на признании того, что Россия так же нуждается в Таджикистане с точки зрения геополитики, как Таджикистан нуждается в России с точки зрения экономики». Эта «формула интеграции» даёт основание Таджикистану ставить вопрос о выгодах вступления в ЕАЭС.

Уточним, что в Докладе выделены ключевые позиции, которые необходимо принимать во внимание при выработке переговорной позиции Таджикистана по вопросу присоединения к ЕАЭС. К ним отнесены:

- реализация в рамках ЕАЭС программы развития в Таджикистане реального сектора экономики и совместной индустриализации по образцу деятельности Российско-Киргизского фонда развития и создание Корпорации сотрудничества со странами Центральной Азии;
- реализация инфраструктурных проектов, прежде всего, создание прямого (непрерывного) железнодорожного сообщения Таджикистана с другими странами ЕАЭС (через территорию Киргизстана);
- реализация интересующих Душанбе энергетических проектов и преодоление противоречий с Узбекистаном;
- положительное решение вопроса о статусе мигрантов из Таджикистана в странах ЕАЭС и гармонизация рынков труда;
- компенсация неизбежных краткосрочных потерь Таджикистана в части таможенных пошлин, оказание поддержки в сфере технического регулирования, реорганизации работы таможенного ведомства и в других аспектах;
- решение вопросов правового статуса пограничья и таможенного администрирования совместной границы Таджикистана и Киргизстана;
- реализация транзитного потенциала Таджикистана в отношениях с Китаем в рамках ЕАЭС;
- развитие туристической отрасли Таджикистана в рамках ЕАЭС.

Важно учитывать и самостоятельный подход к проблемам интеграции,

которые демонстрирует Президент Таджикистана Э. Рахмон, утверждая, что при всей значимости экономических вопросов существует «настоятельная необходимость решения острейших проблем, связанных с обеспечением безопасности на южных рубежах Содружества и совместное противостояние вызовам и угрозам, исходящим из Афганистана». Резкая активизация деятельности бандформирований «Талибан» в районе внешней границы СНГ, появление компонентов так называемого Исламского государства, также создают угрозу всему нашему Содружеству, так как, среди разномастных подразделений этих «движений», замечены граждане многих стран -участниц СНГ. Продолжается вербовка на территории многих соседних государств является неоспоримым фактом и этому следует противостоять»[2].

Недавно утвержденная Концепция внешней политики Республики Таджикистан[3] провозглашает расширение взаимодействия Таджикистана со своими партне-

---

[1] Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества - Душанбе, 2014 г.

[2] Эмомали Рахмон. Выступление на неформальном саммите государств-участников СНГ. 08.05.2015 // URL: http://www.prezident.tj/ru/node/8885.

[3] Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332 // URL: http://khovar.tj/rus/content.

рами в укреплении национальной и государственной безопасности приоритетным направлением внешней политики. Членство страны в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) рассматривается как один из важных факторов обеспечения безопасности страны и сохранения стабильности в регионе. В 2015 г. Таджикистан председательствует в этой организации и стремится реализовать ряд приоритетов своего председательства.

Такую позицию можно понять, еще в декабре 2014 г. Э.Рахмоном было заявлено о том, что Таджикистан рассчитывает на то, что в следующем (2015) году будет полностью реализовано Решение Совета коллективной безопасности «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы», поскольку «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнёров по ОДКБ. То есть организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран»[1].

Эти слова не остались декларативным призывом. Сложная обстановка в Афганистане стала одной из причин проведения в мае 2015 г. внезапной проверки Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ на полигоне «Харбмайдон». 13-15 мая на юг Таджикистана прибыл передовой эшелон КСОР общей численностью более 2500 военнослужащих, около 200 единиц вооружения и военной техники, которые были сосредоточены вблизи таджикско-афганской границы. В составе КСОР ОДКБ находились подразделения специального назначения из Армении, Киргизстана, Белоруссии, России и Таджикистана, армейская авиация Казахстана, Таджикистана и России. Министр обороны Таджикистана генерал-лейтенант Ш. Мирзо заявил, что «подобное мероприятие в рамках Организации проводится впервые, и по характеру, объему и масштабам выполняемых задач максимально приближено к реальным боевым условиям»[2].

Важным элементом в общей системе обеспечения безопасности Центрально-Азиатского региона является крупнейшая за пределами России 201-я военная база (7,5 тыс. человек), дислоцированная на территории Таджикистана на основе Соглашения между Правительствами РФ и РТ. В её функции входит поддержание мира и порядка в Таджикистане и содействие Пограничным войскам и Министерству обороны РТ.

В Таджикистане уже более 20 лет работает Группа пограничного сотрудничества ФСБ России, оказывающая поддержку таджикским пограничникам в охране государственной границы республики. Взаимодействие российских и таджикских пограничников осуществляется на основе подписанного президентами двух стран в сентябре 2011 г. в Душанбе межгосударственного соглашения о сотрудничестве в пограничной сфере. На сентябрьском 2013 г. саммите ОДКБ в Сочи принято решение об оказании Таджикистану коллективной помощи в укреплении границы с Афганистаном. Наряду с этим в ноябре 2013 г. была подписана Программа развития сотрудничества между ФСБ России и ГКНБ Таджикистана. Группа ведет работу в Центральном аппарате Главного управления, Высшем пограничном училище и учебном центре «Пойтахт», других подразделениях Пограничных войск ГКНБ РТ. На их основе осуществляется подготовка и переподготовка кадров, организуется повышение квалификации и стажировки для сотрудников погранвойск Таджикистана. Оказывается также практическая помощь в организации деятельности аппаратов пограничных пред-

---

[1] Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ. 23.12.2014 //URL: http://russ.tj/content/.

[2] Зайнетдинов В. Контингенты КСОР ОДКБ в Таджикистане на полигоне «Харбмайдон» завершили активную фазу практических действий внезапной проверки боевой готовности // URL: http://odkb-csto.org/tmimng/detail.php?ELBMENTID=4887&SECTIONID=213.

ставителей РТ. Кроме того, ГПС ФСБ России оказывает материально- техническое содействие, участвует в организации воздушных перевозок, внедряет передовые технические средства охраны границы и пограничного контроля, осуществляет обмен опытом, законодательными и иными нормативными правовыми актами, научными публикациями и информационными материалами по вопросам охраны госграницы.

Позитивное влияние с 2005 года оказывает Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ, работа которого направлена на пресечение транзита афганских наркотиков и прекурсоров через Таджикистан и другие страны центральноазиатского региона на территорию России.

В соответствии с Соглашением между ФСКН России и Агентством по контролю за наркотиками РТ об оказании помощи АКН РТ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Россия оказывает финансовую, материально-техническую и иную помощь. В 2012 -2014 гг. российская сторона осуществляла финансирование Программы помощи в объеме $5,411 млн. В настоящее время ФСКН России по просьбе таджикских партнеров обратился к Правительству РФ с инициативой о продлении действия указанной программы на 2015-2017 гг. с финансированием в размере $5,400 млн.

В целях практической реализации коллективных решений ОДКБ 11 августа 2015 г. в аэропорт Душанбе самолетом военно-транспортной авиации ВВС России была доставлена очередная партия военно-технического имущества, передаваемого Таджикистану Министерством обороны России в качестве военной помощи. Минобороны России предназначены для силовых ведомств Республики Таджикистан, принимающих непосредственное участие в противодействии террористическим угрозам с афганской территории в условиях вывода оттуда международных коалиционных сил.[1]

В телефонном разговоре с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном, который состоялся 5 сентября 2015 г. после вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов РТ, Президент РФ В. Путин расценил эти события как попытку дестабилизации ситуации в республике и заверил руководство страны в поддержке со стороны России[2].

Эти примеры, с нашей точки зрения, наглядно доказывают, что участие в военно-политической интеграции выступает условием обеспечения военной и государственной безопасности Таджикистана.

Но не только проблемы военной безопасности решаются при помощи интеграции. В Законе Республики Таджикистан «О безопасности»[3] национальная безопасность определена как состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз. Здесь же, помимо военной, выделены и другие виды безопасности: - экономическая, продовольственная, общественная, экологическая, информационная, внешняя и внутренняя. С точки зрения авторов, не будет преувеличением сказать, что все эти виды безопасности могут быть эффективно обеспечены только во взаимодействии с дружественными государствами, поскольку самостоятельных ресурсов у Таджикистана явно недостаточно.

Об уровне экономической и продовольственной безопасности можно судить по следующим данным. Объем ВВП Таджикистана в 2014 г. составил

45,6 млрд. сомони ($9,3 млрд.), ВВП на душу населения в 2014 г. составил 5498,2 сомони ($ 1114) в год[4]. Среднеме-

---

[1] Прибыла военно-техническая помощь для Таджикистана // URL: http://www.khovar.tj/rus/content

[2] Владимир Путин заверил руководство Таджикистана в поддержке со стороны России // URL: http:// www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/895/

[3] Закон Республики Таджикистан «О безопасности)) от 27.11.2014 г. № 1137 // URL: https:// www.google.com.tj/webhp?sourceid=chrome-instant&rlz=lClSAVU_enTJ640TJ640.

[4] Таджикистан в цифрах. 2014 // URL: http://www.stat.tj/ru/.

сячная номинальная заработная плата в апреле 2015 г. составила 886,31 сомони ($146,0), что является самым низким показателем в СНГ. При этом уже зафиксирована тенденция снижения среднемесячной заработной платы с 964,32 сомони в декабре 2014 г. до 886,31 сомони в апреле 2015 г. Официальный уровень бедности в 2014 г. составил 32%, но обозначилась тенденция его повышения в 2015 г.

Согласно прогнозам Всемирного банка, в 2015 г. рост ВВП Таджикистана замедлится до 6%, что обусловлено замедлением экономического роста в России и снижением экспорта основных товаров (алюминия и хлопка). По прогнозам МВФ, уровень инфляции в республике в 2015 г. повысится до 12,8%, а в 2016 г. Таджикистану предрекается инфляция на уровне 6,3%.

Таджикистан продолжает оставаться импортоориентированной страной. Импорт тбваров в республику в 2014 г. составил $4338,8 млн., а

экспорт - только $977,4 млн. Импорт в 2014 г. осуществлялся из следующих стран: Россия - 32,7% от общего объема импорта, Казахстан - 16,5%, Китай - 14,9%, Иран - 4,3%, Турция - 4,2%, Туркменистан - 3,4%, Швейцария - 3,2%, Литва - 2,9%, Афганистан - 2,3%, Киргизия - 0,8%, США - 0,7%. Основными импортируемыми товарами являются нефтепродукты, электроэнергия, злаковые и мука, которые поставляются из стран СНГ. Доля России на таджикском рынке ГСМ за первое полугодие 2015 г. составила более 96%. В целом доля России во внешнеторговых операциях Таджикистана в первом полугодии 2015 г. составила почти 30%.

Уточним, что в Таджикистане зарегистрированы и работают более 100 российских и совместных предприятий. В 2014 г. на таджикский рынок можно сказать удачно, т.е. с конкретными проектами вышли 30 российских компаний с отечественными технологиями и продукцией в области сельского хозяйства, машиностроения, строительства инфраструктурных объектов, связи, IT-технологий и т.д.

В Республике приняты и действуют Программа продовольственной безопасности и Стратегия сокращения бедности, реализация которых без участия России неэффективна. Россия вошла в тройку стран-доноров по оказанию гуманитарной помощи Таджикистану, которая поступает как по линии российских ведомств, так и за счет взносов России в фонды международных организаций. Помощь оказывается через такие международные организации как ВОЗ, ЮНЕСКО, ВПП и др. Правительство РФ реализовало проекты «Улучшение благосостояния» для 1 млн. сельского населения в девяти районах Республики Таджикистан. Заработали «Национальный центр тестирования Республики Таджикистан», развивается система школьного питания, проводится «Иммунизация населения Таджикистана против дифтерии», реализуется «Программа технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями». Действует программа «Недоедание матерей и детей: призыв к срочным действиям» и др.

Важной составляющей экономической безопасности выступает ситуация в сфере занятости и миграции, поскольку в соответствии с «Национальной стратегией трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов»[1] признано, что трудовая миграция, является важной составляющей политики занятости населения РТ и источником пополнения бюджета страны. По данным ФМС России в 2013 г. на территории страны находилось 1112 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана, в 2014 г. - 999,2 тыс. граждан этого государства, по данным на 27 августа 2015'г. - 978940 человек[2]. Денежные переводы мигрантов в 2013 г. составляли 49% ВВП РТ и достигали $4,154 млрд., и даже в условиях экономического

[1] Об утверждении «Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов». Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г. №460 // URL: http://www.adlia.tj.

[2] Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации // URL: http://www.jEms.gov.ru.

кризиса в России в 2014 г. они превысили $3,3 млрд., что составило почти 47% ВВП республики[1].

Таким образом, в плане экономической и продовольственной безопасности Республика Таджикистан тесно связана с Россией.

Нельзя не подчеркнуть, что ныне особую озабоченность у руководства Таджикистана вызывает «нарастающая деятельность террористической группы, известной как «Исламское государство Ирака и Леванта» и опасный процесс вовлечения молодёжи в это радикальное и экстремистское движение»[2]. Президент Таджикистана Э. Рахмон, выступая в июле 2015 г. перед студентами и профессорско-преподавательским составом Уфимского государственного нефтяного технического университета заявил: «Разве вопрос обеспечения безопасности государств и обществ, который выходит сейчас на первый план, не является главным для всех нас? Разве вопрос вербовки нашей молодёжи в ряды так называемого «Исламского Государства» и нахождения путей избавления от этой «чумы века» не является общим и важнейшим для нас? Думаю, что в таких условиях мы просто обречены самым тесным образом взаимодействовать, с тем, чтобы найти решения этих жгучих проблем»[3].

Важнейшим и устойчивым каналом взаимодействия, по его мнению, являются «непосредственные контакты между научными и образовательными учреждениями двух стран как важное условие сохранения единого культурно-информационного и образовательного пространства с Россией». В этой связи можно считать позитивным фактом, что Минобрнауки РФ ежегодно предоставляет квоты гражданам Таджикистана для обучения в российских вузах и колледжах. В 2013 г. в российские вузы по квотам поступили 1133, а в 2014 г. - 760 таджикских абитуриентов. Общая численность таджикских граждан, обучающихся в настоящее время в вузах России, по данным Минобразования РТ, составляет более 5 тыс. человек. География их обучения весьма обширна: 54 города РФ, наибольшее количество таджикских студентов обучаются в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Нальчике и Уфе. В Душанбе действуют филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Московского энергетического института. Крупным совместным образовательным проектом является Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ), в котором обучаются более 3,5 тыс. студентов. Осуществляется взаимодействие в области аттестации научных кадров высшей квалификации, так как Таджикистан по-прежнему входит в юрисдикцию ВАК РФ.

В Душанбе действует Представительство Россотрудничества - Российский центр науки и культуры - регулярно проводящий культурно- просветительские мероприятия: литературно-музыкальные, творческие и поэтические вечера, посвященные государственным праздникам, памятным датам истории, культуры и искусства России. В свою очередь, в крупных городах различных регионов России функционирует более 80 таджикских культурных центров и общин (в ЦФО - 20; в ПФО - 18; в СФО - 14; в СЗФО - 11; в УФО - 9; в ЮФО - 5; в ДФО - 3; в СКФО - 1), которые способствуют развитию российско-таджикского гуманитарного сотрудничества и непосредственно заинтересованы в углублении евразийской интеграции. Это лишь дополнительные аргументы в пользу реализации факторов интеграции.

Помимо перечисленных в статье, существует ряд значимых на современном этапе для Таджикистана других проблем. Это экологическая безопасность, усиление консолидированного выступления на международной арене, обеспечение внутриполитической стабильности и т.д. Их решение вне рамок интеграционных объединений,

---

[1] Всемирный банк: Таджикистан - самая зависимая от денежных переводов страна URL: http://regnum.ru/ news/polit/1915237.html.

[2] Выступление Эмомали .Рахмона на встрече с представителями таджикской диаспоры и трудовыми мигрантами, проживающими в Республике Башкортостан. 08.07.2015 // URL: http://www.prezident.tj/ru/node/9337.

[3] Речь Эмомали Рахмона на церемонии вручения звания Почётного профессора Уфимского Государственного нефтяного технического Университета. 08/07/2015 //URL: http://khovar.tj/rus/content.

практически не осуществимо. Заметим, что политические силы, в т.ч. распыленные в закрытых партийных и других образованиях пока не очень активно поддерживают перевес тенденции в сторону евразийской интеграции. Хотя в обществе на этот счет существует политический запрос.

Делая обобщения, можно лишь задаваться пока вопросом - когда и какое решение Таджикистана по вопросу о евразийской интеграции будет принято? Наверное, покажет время. Но подход к вопросу о расширении интеграционных объединений, в частности, ЕАЭС еще раз достаточно чётко сформулирован Президентом России В.В .Путиным на недавнем саммите БРИКС и ШОС в Уфе: «Всё это складывается естественным путём, никто никого никуда не загоняет. Это чрезвычайно важная вещь. Почему? Потому что все участники этого процесса чувствуют объективную необходимость в сотрудничестве»[1].

Литература:

1. Владимир Путин заверил руководство Таджикистана в поддержке со стороны России // URL: http:// www.rusemb.tj/ru/mdex/mdex/pageId/895/
2. Всемирный банк: Таджикистан - самая зависимая от денежных переводов страна URL: http://regnum.ru/ news/polit/1915237.html
3. Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ. 23.12.2014//URL: http://russ.tj/content/
4. Выступление Э.Рахмона на встрече с представителями таджикской диаспоры и трудовыми мигрантами, проживающими в Республике Башкортостан. 08.07.2015 //URL: http://www.prezident.tj/ru/node/9337
5. Зайнетдинов В. Контингенты КСОР ОДКБ в Таджикистане на полигоне «Харбмайдон» завершили активную фазу практических действий внезапной проверки боевой готовности // URL: http://odkb-csto.org/training/ detail .php?ELEMENT_lD=4887&SECTIONID=213
6. Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества - Душанбе, 2014 г.
7. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 27.11.2014 г. № 1137 // URL: Rps://www.google.com.tj/webhp?sourceid=chrome-instant&rlz=1C1S AVU_ enTJ640TJ640
8. Ионова Е. П. Стратегический курс Душанбе // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1
9. Каримов: Узбекистан не присоединится к ЕАЭС // URL: http ://www.rosbalt.ru/exussr/ 2015/01/13/1356288.html
10.Ю.Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332 // URL: http://khovar.tj/ms/content
11.Лавров: ЕАЭС открыт для стран СНГ, включая Таджикистан // URL: http://news.tj/ru/node/ 192465
12.Об утверждении «Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 годов». Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г. №460 // URL: http://www.adlia.tj
13.Обзор СМИ Таджикистана за период с 14.10.2014 по 31.10.2014г. // URL: http://www.ved.gov.ru/news/! 8373 .html
14. Махмадов А.Н. Риторика и политическая полемика.Душанбе.2015.
15.Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Доклад №14. 2013 -ЕАБР, Санкт- Петербург, 2013.
16. Победа над Россией как антикризисный лозунг // URL: http:// krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej -kak-antikrizisnyj -lozung
17.Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10.07.2015 //URL: // http:// kremlin.ru/events/ president/ news/49909
18.Прибыла военно-техническая помощь для Таджикистана // URL: http:// www. khovar.tj/rus/content

[1] Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10.07.2015 // URL: http://kremlm.ru/events/president/news/49909

19.Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // URL: http:// www.izvestia.ru/news/502761
20. Эмомали Рахмон. Выступление на неформальном саммите государств-участников СНГ. 08.05.2015 //URL: http://www.prezident.tj/ru/node/8885
21.Речь Эмомали Рахмона на церемонии вручения звания Почётного профессора Уфимского Государственного нефтяного технического Университета. 08/07/2015 //URL: http://khovar.tj/rus/content
22. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации // URL: http://www.fms.gov.ru
23.Таджикистан в цифрах. 2014 // URL: http://www.stat.1j/ru/
24.Таджикистан изучает документацию ЕАЭС с целью возможного вхождения в это объединение // URL: http://www.interfax.by/news/world/! 168776
25.Форум «Таджикистан: векторы евразийской интеграции» прошёл в Душанбе // URL: http://khovar.tj/old/rus/fbreign-policy/43365
26.Хопёрская Л.Л. Аргументы Центральной Азии // «...И время собирать камни ...»: Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР / Фонд исторической перспективы. - М.: Книжный мир, 2012.
27.Чекрыжов А. ЕАЭС - это инструмент, который нужно уметь использовать // URL: http://berlek-nkp.com/analitics/4579
28.Чекрыжов А. Таджикистан может вступить в ЕАЭС в 2015 году // URL: http ://berlek-nkp.com/tadzhikistan
29.Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС // URL:

Factors Eurasian integration Tajikistan

A.N. Mahmadov, l.l. Khahperskaya

Tajikistan's participation in integration processes now become one of the urgent problems of its foreign policy, as there are several factors contributing to the slowing down or speeding up the inclusion of Tajikistan in the Eurasian integration. Consideration of these factors present article is devoted.

Key words: integration, CIS, CSTO, the Customs and the Eurasian Economic Unions,
national security, economic and food security, humanitarian cooperation.

Омилҳои интегратсионии Тоҷикистон ва масъалаҳои амниятӣ.

А.Н Маҳмадов , Л.Л.Хапёрская

Иштироки Тоҷикистон дар равандҳои интегратсионӣ дар замони муосир яке аз масъалаҳои муҳими сиёсати хориҷӣ гардидааст, ки дар ин замина омилҳои фаъол ва паст намудани суръати ворид шудани Тоҷикистон ба интегратсияи авруосиё мавҷуданд. Дар мақолаи мазкур омилҳои муҳими ин масъала пешниҳод гардидаанд.

БАРРАСИИ АСОСҲОИ ҒОЯВИИ ТАШАККУЛИ МУНОСИБАТҲОИ НАВИ ИҶТИМОӢ ВА ТАҲАВВУЛИ ИДЕАЛҲОИ РУШДИ ҲАЁТИ ҶАМЪИЯТИИ ТОҶИКИСТОН

Х.У. Идиев[1], Эдлер Тед, Қурбонов А.

Идеалҳои рушди иҷтимоӣ умдатан аз умқи хотираи таърихии мардум ва дарки зарурияти ҳалли бетаъхири масъалаҳои имруз дар назди ҷомеа қарордошта сарчашма мегиранд. Идеалҳои мазкур дорои имконияти таъсири мусбат расонидан ба фаъолияти созандаи аъзоёни ҷомеа, ташаккули намоди эҳтимолию хосташавандаи инкишофи дарозмуддати ҷомеа, муҳайёсозии ангезаи муҳиме барои таъмини суботи иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароит барои ҳалли мақсадноки масъалаҳо мебошанд.

Вожаҳои калидӣ: идеалҳои иҷтимоӣ, инкишофи ҷамъиятӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, мухторияти шахс, тағйироти иҷтимоӣ, давлати миллӣ, идеяи миллӣ, ақлоният, афкори омма

Мавҷудияти ҳар як ҷомеа дар баробари омилҳои объективӣ инчунин ба мавҷудияти идеалҳои дар бораи рушд доштааш вобастагии ногусастанӣ дорад. Идеалҳои рушди иҷтимоӣ ба сифати омили муҳими мавҷудияти низоми иҷтимоӣ дар ташаккули шуури ҷамъиятӣ иштироки фаъол доранд ва аз бисёр ҷиҳат тамоюлҳои арзишию ҷаҳонбинии аъзоёни ҷомеаро муайян менамоянд. Идеалҳои рушди иҷтимоӣ ҳамчун инъикоси тамоюлҳои муҳими инкишофи ҷомеа баромад намуда, дар навбати худ ангезаи муҳиме барои таъмини суботи иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароит барои ҳалли мақсадноки масъалаҳои тараққиёти минбаъдаи мамлакат ба шумор меравад. Муҳтавои идеалҳои рушди иҷтимоӣ танҳо иборат аз образи эҳтимолию хосташавандаи инкишофи ҷомеа иборат набуда, балки ин воқеиятест, ки дараҷаи пуёиию мақсаднок доштани дурнамои ҳолати инкишофи мамлакатро нишон медиҳад. Бинобар ҳамин ҳам идеалҳои рушди иҷтимоӣ дар раванди инкишофи ҷомеа тағйир меёбанд ва зуҳури идеалҳои нав гувоҳи то чӣ андоза қудрату имконияти ҳалли масъалаҳои наву рузмарраи тараққиёташро доштани ин ва ё он низоми иҷтимоиро мебошанд.[2]

Барои дарки моҳияти идеали иҷтимоӣ аввалан шарҳу тафсири худи мафҳуми «идеал» ва мафҳуми аз ҷиҳати маъною лаҳни гӯиш наздиктар «идея» ба мавқеъ менамояд. [3] Шарҳу тафсири маъноию мазмуни ин мафҳумҳо заминаи дарки масъалаи мавриди назарро амиқтару дастрастар месозад. Пеш аз ҳама қайд бояд кард, ки ҳарду мафҳум ҳам маҳсули рушди ҷамъиятию таърихии истеҳсоли маънавӣ ва падидаҳои марбут ба шууру ирода мебошанд. Идеали иҷтимоӣ ин пеш аз ҳама тасаввуроти зеҳнии инсон ва ҷомеа оид ба чигунагии воқеияти рушди ояндаи ҷамъият дар робита бо талаботу манфиатҳои имрузаи онҳо мебошад. Идеал новобаста аз он ки маҳсули ҳолати зеҳнии субъект ба шумор меравад, вале он алоқамандии ногусастанӣ бо воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа дорад. Аз ин рӯ аксар маврид муҳаққиқон барои баҳо додан ба идеали иҷтимоӣ муҳтавои онро бо воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа муқоиса менамоянд. Ҳар қадар ин муҳтаво аз воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа дур бошад ҳамон қадар он татбиқнашаванда ва ғайриреалӣ дониста мешавад. Барои ҳамин ҳам идеали инкишофи иҷтимоӣ маҳсули танҳо андешаронихои холису назарияпардозиҳо нест, балки он аз умқи таҳлили воқеияти мавҷудаи ҷамъиятӣ маншаъ мегирад ва аз бисёр ҷиҳат инъикоскунандаи орзую омол, тасаввури

---

[1] Муовини директори ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ф., профессор

[2] Бехманн Готтхард. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М., Логос, 2012. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: «Весь мир», 2003.

[3] . Ильенков Э. В. Философия и культура. – М. 1991.

субъект аз эҳтимоли тағйири ҳолати ин воқеият дар оянда мебошад. Мавҷудияти идеали иҷтимоӣ барои пешниҳод ва интихоби улгуи рафтору фаъолияти иҷтимоӣ шароит фароҳам меорад. Аз ин ҷиҳат идеали иҷтимоӣ ҳавасмандию рағбати субъектро барои тағйири ҳолати мавҷудаи иҷтимоӣ ва сайъу кушиши тезондани суръати ба дараҷаи камолоти тасаввуршаванда расидани воқеияти кунуниро ба вуҷуд меорад. Дар робита бо ин идеалҳои иҷтимоӣ аҳёнан ба ҷузъҳои таркибии мафкураи ҳаракату ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ табдил меёбанд.

Дар баробари ҷузъиёти зикршуда бояд ёдовар шуд, ки идеали иҷтимоӣ танҳо аз тасаввуроти зеҳнии субъектҳои иҷтимоӣ иборат нест, балки он аз бисёр ҷиҳат ба диди воқеии равандҳои таърихии инкишофи ҷомеаи мушаххас асос ёфта, барои дарки қонуниятҳои рушди минбаъдаи он кумак менамояд. Аз ин ру ҳар як ҷомеа кушиш менамояд чунин идеалҳоро назарияпардозӣ намояд, ба ин васила зиддиятҳоро дар ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ ошкор созад ва фаъолнокии аъзоёни худро дар тағйиротҳои суратгиранда назаррас намояд. Ташаккули иделҳои иҷтимоӣ ин як навъ маҳсули ҷустуҷуи ҷавоби ҷомеа ба даъватҳои шароити нави инкишофаш мебошанд ва бинобар ҳамин ҳам зуҳури идеалҳои нави инкишофи иҷтимоӣ нишондиҳандаи мавҷудияти имконияту захираҳои ҷавобгу ба талаботҳои ҷадиди тараққиёти ҷомеа аст. Ҳар қадар вазъи инкишофу суботи ҷамъиятии ҷомеа хусусияти ноустувор дошта бошад, ҳамон қадар ҷомеаи мазкур ба таҳияи намунаҳои идеали рушди иҷтимоии худ камтар таваҷҷӯҳ зоҳир менамояд. Зеро ҷомеа дар ҳолати дар чунин вазъ қарор доштанаш бештар ба ҷустуҷуи роҳҳои ҳалли масъалаҳои ҷории мавҷудият, бақои худ андармон аст. Барои ҷомеаи тоҷикистонии солҳои навадум аслан чунин ҳолат хос буд. Бинобар ҳам вобаста ба ҷомеаи тоҷикистонӣ мо метавонем пас аз имзои шартномаи истиқрори сулҳ дар бораи зуҳури шаклҳои муайяни идеалҳои рушди иҷтимоии он андешаронӣ кунем.

Ҳар як ҷомеа бинобар ҳамин ҳам дар раванди инкишофаш дар тасаввуроти аъзоёнаш тамоюлҳои мухталифро оид ба ягон шакли рушди идеалиаш ба вуҷуд меорад. Мӯҳтавои ин идеал дар ҳама маврид иборат аз хоҳишу ормони ба даст овардани чунин ҳолати ҳаёти ҷамъиятӣ аст, ки дар он таъмини беҳтари талаботу ниёзҳои аъзоёни ҷомеа ба даст меояд. Тамоюлҳои мазкур барои амалигардонияшон шаклҳои гуногуни рафтори иҷтимоиро ба вуҷуд меоранд. Зуҳури ин шакли амалҳои иҷтимоӣ вобаста ба шароитҳои мушаххаси инкишофи ҷомеа ва инчунин сохтори сиёсии он дар навъҳои гуногун зоҳир мешавад. Шакли зоҳиршавии ин фаъолнокӣ метавонад танҳо дар доираи шуғлу фаъолияти гуногуни меҳнатӣ боқӣ монад ва ё дар бисёр ҳолатҳо ба фаъолиятҳои сиёсию ҷамъиятӣ пайвандад. [1] Ҳамчунин тамоюлҳои мазкур метавонанд ҷойгоҳи худро дар фазои илму санъат ва иҷрои маросимҳои динию фарҳангии аъзоёни ҷомеа пайдо кунанд, ки ин амал бештар дар зинаҳои авали ташаккулёбии идеали матлуби инкишофи ҷамъият мушоҳида мешавад ва ба тадриҷ ба зершуури аъзоёни дигари ҷомеа роҳ меёбад. Ҳар қадар низоми иҷтимоӣ хусусияти кушод дошта бошад ҳамон қадар ба зершуури омма роҳ ёфтани моделҳои гуногуни идеали инкишофи ҷомеаро ҳамвортар месозад. Дар ҷомеаи низоми иҷтимоияш хусусияти демократидошта тамоюли ташаккул додани чунин идеалҳо ҳам аз ҷониби сохтори сиёсӣ ва ҳам ҷомеаи шаҳрвандии он хеле бештар ба назар мерасад, зеро онҳо ба ин васила кушиш менамоянд захираи фаъолнокии одамонро ба самти барояшон мақбул равона созанд.

Ҳар қадар дар байни идеалҳои инкишофи аз ҷониби ин ниҳодҳо пешниҳодшаванда зиддиятҳо хусусияти оштинопазир дошта бошанд, ҳамон қадар суботи иҷтимоӣ ноустувор мегардад ва эътимоди онҳо ба ҳамдигар камтар мешавад. Идомаи ин ҳолат метавонад дар бисёр ҳолатҳо имконияти зуҳури муноқишаҳои иҷтимоиро бештар созад. Бинобар ҳамин ҳам дар низоми

---

[1] Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994., Эллиас Н. Общество индивидов. – М.: «Праксис», 2001.

демократӣ сохтори сиёсии ҷомеа пайваста кушиш менамояд мӯҳтавои идеали инкишофи ҷамъиятии тарғибшавандаашро дар заминаи талаботу манфиатҳои на фақат гуруҳи маҳдуди одамон, балки дархури идеалҳои доираи васеи аъзоёни ҷомеа ташаккул диҳад. Яке аз соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа, ки дар он аксар маврид диди идеалҳои одамон аз инкишофи ҷамъият ба ҳамдигар наздик мешаванд ин бидуни шубҳа истеҳсолоти моддӣ аст. Майли мусоидат ба рушди ин соҳа ва баҳрабардорӣ аз натиҷаи он яке аз арзишҳои калидӣ дар мухтавои ҳама гуна идеали рушди ҷамъиятӣ аст. Аксар маврид мусоидат ба ин равандро идеалҳои мазкур аз дигар арзишҳо бартарият медиҳанд. Дар навбати худ раванди мусоидат ба рушди соҳаи мазкур ба тадриҷ муносибатҳои дигари иҷтимоии аъзоёни ҷомеаро метавонад тағйир диҳад, зеро онҳо ба он вобастагии ногусастанӣ доранд.

Яъне соҳаи истеҳсолот ҳамчун асоси мавҷудияти ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор рафта аз таъмини рушди инкишофи он таъмини тамоюлҳои марбут ба инкишофи соҳаҳои дигари ҳаёти ҷомеа вобастагии ногусастанӣ дорад. Ин раванд аз бисёр ҷиҳат двр низоми демократии идоракунӣ низ имконияти баҳрабардории қишрҳои гуногуни ҷомеаро аз ҳуқуқу озодиҳои пешниҳодшаванда фароҳам меорад. Мавҷудияти зиддиятҳои оштинопазир дар соҳаи истеҳсолот омили суст шудани суръати рушди ҷамъиятӣ гардида, нақши худро ташаккули шаклҳои алтернативию бо ҳамдигар оштинопазири идеалҳои рушди иҷтимоӣ мегузоранд. Яке аз масъалаҳои мубрам дар ин маврид барои ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ хос ин назари одамон ба риоя нашудани адолати иҷтимоӣ дар ҷараёни хусусигардонии моликияти ҷамъиятӣ пас аз барҳам хурдани низоми шуравӣ мебошад. Тибқи назари омма ин моликият беадолатона аз ҷониби гуруҳҳои наздик ба ҳокимият тақсим гардида, имруз барои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум мусоидат намекунад. Бинобар ҳам тамоюли идеали рушди иҷтимоие, ки алҳол дар тасаввури бештари мардум вобаста диди инкишофи истеҳсолоти моддии ҷамъият вуҷуд дорад, аз бисёр ҷиҳат хусусияти эсхатологӣ дорад. Яъне мундариҷаи онро чунин майлу орзуе ташкил медиҳад, ки гардиши чархи таърих ҳамаро ба ҷои худ мегузорад ва бар ивази ҷуброни маҳрумиятҳои имруз таҳаммулкунандаи онҳо рузе фаро мерасад, ки ин беадолатӣ аз байн меравад. Бинобар ҳамин ҳам дар ҷомеа тамоюли муносибати хусуматомезу бадбинона нисбати шахсоне, ки имруз аз нигоҳи даромад пешрафт доранд, бештар ба назар мерасад. Такя ба чунин як идеали рушди ҷомеа наметавонад барои татбиқи ташаббускорию фаъолнокии аксари аъзоёни ҷомеа дар соҳаи истеҳсолоти моддии ҷамъият мусоидат намояд.

Бинобар ҳамин ҳам, либоси арзишҳое, ки бо он идеали рушди ҷамъиятии ниҳодҳои расмӣ зоҳир мешавад, бояд дар шароити муосир бештар дар худ тамоюли ҳамоҳангсозии манфиат ва фаъолияти табақаҳои иҷтимоиро дар заминаи таъмини дастрасии мутавозини онхо ба захираҳои инкишоф ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии онхо, коҳиши нобаробариҳои иҷтимоию иқтисодии мардумро дошта бошад. Баъзе аз ин арзишҳо дар мухтавои диди самтҳои инкишофи стратегии мамлакат, ки аз ҷониби давлат муайян шудаанд, вуҷуд доранд, вале тавзеҳу таъмини назарияпардозии илмии онҳо барои ба сифати як идеали рушди ҷомеа шинохта шуданашон алҳол вуҷуд надорад. Аз ин рӯ имконияти нерубахши ин барномаҳо барои афзоиши ангезаи ташаббускорию фаъолнокии аъзоёни ҷомеа ва инчунин эътимоди онҳо ба дурахшонию шукуфоии эҳтимолпазири мамлакатамон барои солҳои минбаъда камтар мушоҳида мешавад.

Амалияи ҳамоҳангсозии манфиат ва фаъолияти табақаҳои иҷтимоиро дар заминаи таъмини дастрасии мутавозини онхо ба захираҳои инкишоф ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии онхо, коҳиши нобаробариҳои иҷтимоию иқтисодии мардумро метавонанд ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки расолаташон марбут ба ҳимоя ва намояндагӣ аз манфиати қишрҳои мухталифи ҷомеа иборат аст, то андозае татбиқ намоян.

Зеро ин имконият медиҳад саликаи дар фазои ҳуқуқӣ зоҳиршавии аксуламали созандаи ниҳодҳои иҷтимоӣ вобаста ба падидаҳои ҷамъиятӣ густариш ёфта, он барои боз ҳам беҳтар ба роҳ мондани ҷустуҷӯи воситаҳои самараноки ҳалли масъалаҳо замина фароҳам оварад. Вале рушди намоён надоштани ин ниҳодҳо алҳол нақши онҳоро дар ҷомеаи муосири мо барои иҷрои ин амал нишон намедиҳад. Аз ҷиҳат тамоюли имруз дар илми ҷомеашиносӣ ва амалияи ҷомеасозии мо мавҷуд буда, ки кушиши ба сифати идеали рушди иҷтимоии мамлакат муаррифӣ намудани ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро менамоянд, ниёз ба ковишҳои густурдаи назариявии марбут ба хусусиятҳои маҳаллиро доранд.

Дар робита бо қазовати фавқуззикр бояд гуфт, ки аслан вазъи кунунии зиндагии иҷтимоии инсони муосирро ба як ҳолати коҳиши боварӣ ба суботи мудавом ва кӯшиши раҳоҷӯйӣ аз оғуши идеологемаҳои пешин ташбеҳ медиҳанд. Аз ин хотир баъзе аз мутафаккирон онро замони анҷоми таърих ва пирӯзии ҳамагонии либерализми гуногунчеҳра ҳисобидаанд. Ин арзёбиҳо ҳарчанд аз лиҳози коҳиши бовари инсони муосир аз устураҳои сиёсии даврони пеш дуруст аст, вале ҷомеаро мушкил аст тасаввур кардан, ки он барои пешниҳоди меъёрҳои муайяни рафтори иҷтимоӣ барои аъзоёнаш фикри эҷоди ягон устура ва ё барномаи сиёсиеро надошта бошад. Зеро дар ҳолати сарфи назар намудан аз ин зарурат ҳамеша имконияти фурӯравии амиқи тӯи масоили зиндагии инфиродӣ вучуд дорад, ки идомаи беохири он болоравии худкомагиро ба бор хоҳад оварад ва фарҳанги сиёсии руйи худхоҳии афрод қарордошта наметавонад замонати ҳифзи ваҳдати иҷтимоӣ, истиқлолият ва таҳкими ниҳодҳои сиёсиро таъмин созад.

Дар ҳаёти сиёсии бисёре аз ҷомеаҳо имрӯз ба сифати яке аз чунин идеологемаҳо зери унвони «ҷомеаи шаҳрвандӣ» эътироф шуда, кушиши ниҳодинасозии меъёрҳои ҷудогонаи он– ҳуқуқи шахс, ҳуқуқи дахлнопазирии ҳаёти шахс, ташкили ташкилотҳои ихтиёрӣ, гуногунандешӣ, озодии соҳибкорӣ ва ғайра васеъ ба харҷ дода мешавад. [1] Мисоли барҷастаи ин Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки дар он ба ин арзишҳо мақоми намоён дода шудааст. Вале дар ин чо суоле пайдо мешавад, ки оё имрӯз бо эъломи эътирофи арзишҳои марбут ба ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷомеаи тоҷик тасаввуроти муносиб оид ба интихоби ягон шакли ҷомеаи шаҳрвандӣ барои низоми кунунии иҷтимоии он вуҷуд дорад ё не?

Посух ба ин суол он қадар саҳл нест, чунонки дар назари аввал менамояд. Зеро бархе агар чомеаи шаҳрвандиро аз ниҳодҳои ҷудогонаи анъанавӣ иборат донанд, пас дигарҳо аслан ҷомеаи шаҳрвандиро маҳсули назарияҳои фалсафии пеш аз муосирият дониста, онро камтар дархӯри воқеияти печидаю мураккаби ҷомеаҳои ҳозира медонанд. Вале аслан ин чунин нест. Чунки агар барои ниҳодҳои анъанавӣ усулҳои демократии қабули қарор бегона бошанд, пас ҷомеаҳои муосир бар иллати зарурати дарёфти механизми фурӯ нишондани майли болоравии фишангҳои маъмӯрӣ, дар ҳалли масоили иҷтимоию сиёсӣ, пайваста ниёз ба таҳкими ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро ҳис мекунанд. Дар радду тасдиқи ҳар кадоме аз ин мавъқеъҳо бурҳонҳои раднашаванда мавчуд аст, ки баррасиҳояшон ҷолиб аст. Ин бардоштҳо пеш аз ҳама аз тафсирҳои мухталифи мундариҷаи мафҳуми «ҷомеаи шаҳрвандӣ» бар меоянд.

Дар ҷомеашиносии муосир барои такмили мӯҳтавои назарияҳои мавҷудаи тафсири ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ба воқеият наздик намудани рукнҳои он солҳои охир равияҳои дигар низ ба миён омаданд. Яке аз чунин назарияҳо марбут ба анъанаи сотсиалдемократӣ аст, ки он аслан рӯи ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорад. Тавассути муносибати ҳокимиятӣ сиёсат ҳаёти ҷомеаро фарогир мешавад ва ҷеҳраи ҷомеаи шаҳрвандиро ташаккул дода, барои оромии он саҳм мегирад. Дар ин маврид давлат бояд дар таъмини мавҷудияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ иштирок намояд, то ин ки таъмини

[1] Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь мир», 2003.

роҳбарии демократии онҳоро дошта бошад ва ягон бахши ҷомеаи шаҳрвандӣ ба нерӯи дарҳамшикананда табдил наёбад, бозор ҷомеаро таҳти итоати худ надарорад. Батанзимдарории давлатии иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва дигар равандҳои иҷтимоиро ҳатмӣ меҳисобад.

Навобаста аз фарқиятҳои ҷузъӣ дар ҳамаи мавридҳо таъкид ба он мешавад, ки давлат дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷузъи зарурии ҳаёти иҷтимоии аъзоёни ҷомеа буда, барои ташаккули муносибатҳои (иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ) муайяни онҳо хизмат менамояд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ пеш аз ҳама ҳамчун фазои ҳамкории озоди иқтисодию иҷтимоии шаҳрвандони баробарҳуқуқ ба ихтиёри давлат вазифаи танзими ҳуқуқии рафтори одамонро дар ин соҳаҳо вогузор месозад. Давлат дар навбати худ тавассути фишангҳои ҳуқуқии ҳокимияти сиёсӣ барои инкишофи на танҳо ҷомеа, балкӣ амалишавии кӯшиши ҳар як шахс шароит фароҳам меорад. Яъне давлат ҳамеша қудрати ба танзимдарории сиёсии иқтисодиёт, фарҳанг ва ғайраро дорад. Таҷрибаи инкишофи даҳсолаҳои охири Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки ин раванд бо вуҷуди дастовардҳо пайваста бо мушкилиҳо мувоҷеҳ мешавад. Одатан яке аз омилҳои ба ин мусоидаткунанда аз он иборат аст, ки давлат ба ҳифзи бартарият бар ҷомеа қаноат накарда, мехоҳад онро пурзӯр кунад. Дар шароити муосири Тоҷикистон чунин намунаи талошҳо дар соҳаи муносибатҳои иқтисодию сиёсӣ бештар заминагузорӣ шуда истодааст, ки ногузир шиддати алоқаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро ба бор хоҳад дошт. Аз бисёр ҷиҳат ба ҳолати фавқуззикр ноқисӣ дар ташаккули баъзе аломатҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки бидуни онҳо мавҷудияти онро тасаввур кардан мумкин нест, мусоидат мекунад. Ин нишонаҳо чунинанд:

1) камбудиҳо дар танзими ҳуқуқии муносибатҳо;

2) танг будани имконияти фаъолияти ошкорои ниҳодҳои ғайрирасмии иҷтимоӣ, ҳаракату гурӯҳҳои сиёсӣ;

3) риоя нашудани бартарияти алоқаҳои иҷтимоӣ нисбати алоқаҳои шахсӣ дар муносибатҳои иҷтимоӣ:

4) таъмини нокифояи шароити ташаккули шахсиятҳои сиёсӣ;

5) инкишофи нокифояи масъулияти шаҳрвандӣ.

Ҳамин тавр агар идеалҳои рушди иҷтимоиро дар шакли идеалҳои хусусияти иҷтимоию иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсӣ дошта дастабандӣ кунем мебинем, ки дар фазои иқтисодӣ зуҳури як чунин идеали равшану аксарияти ҷомеаро фарогиранда ба вуқуъ напайваст. Барои ин омилҳои гуногун мавҷуданд, ки муҳимтаринаш ин идомаи бӯҳрони иқтисодист, ки фурсатро барои таҳияи улгуҳои рушди дарозмуддати кишвар дар ихтиёри ниҳодҳои иқтисодӣ зиёд боқӣ намегузорад ва онҳо аслан ба ҳалли масъалаҳои техникию ҷории идоракунии равандҳои хоҷагидорӣ машғуланд. Дар баъзе мавридҳо фаъолнокии посухгуии ин ниҳодҳо ба масъалаҳои марбути равандҳои ҳамарузаи ҳаёти иқтисодии дохил ва минтақа низ он қадар муассир нест. Мусаллам аст, ки дар ин замина албатта шароити эҳсоси таваҷҷӯҳ ба зарурияти мавҷудияти чунин моделҳо низ аҳамияти хос пайдо намекунад. Ба ин на танҳо камфаъолияти ниҳодҳои истеҳсолоти дохилӣ инчунин сатҳи баланди нигариш, интизории мардум аз даромади муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун сарчашмаи беҳбуди зиндагияшон таъсир мерасонад. Чунин ҳолати камтаваҷҷӯҳӣ ба зарурияти таҳия ва доштани модели рушди иҷтимоию иқтисодӣ ҳатто барои давраи миёнамуҳлат заминаи эътимоди одамонро ба самаранокии фаъолияти ниҳодҳои иқтисодии кишвар коста месозад. Боиси тааҷҷуб аст, ки ҳатто модели рушди иҷтимоию иқтисодие, ки дар баробари кишварҳои дигари минтақаи Осиёи Марказӣ инчунин барои Тоҷикистон низ аз ҷониби мамлакатҳою созмонҳои манфиатдор ба тараққиёти ин минтақа таҳти унвони «Эҳёи роҳи абрешим» дар ҷараёни таҳия ва баррасӣ қарор дорад, дар дохил аз ҷониби доираҳои манфиатдор, аз ҷумла илмҳои ҷамъиятӣ, мариди таҳлилу баррасии камтар қарор гирифтааст. Ҳоло он ки таъмини заминаи мафкуравию назарияпардозии модели мазкур метавонад барои дастгирии оммавӣ пайдо кардани барномаҳои таҳияшавандаи рушди мам-

лакат чӣ дар дохил ва чӣ дар берун замина фароҳам орад.

Бояд тазаккур дод, ки аз бисёр ҷиҳат чеҳраи мушаххас касб накардани моделҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар мамлакатамон фазоро барои зуҳури моделҳои рушди иҷтимоию сиёсӣ фарох намуданд. Ин моделҳоро на танҳо ниҳодҳои расмӣ, ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсии ба тариқи легалӣ фаъолияткунанда, инчунин ҳаракату аҳзоби фаъолияти ғайрилегалӣ дошта низ мехоҳанд ба ҷомеа ироа кунанд ва ба рафтору ҷаҳонбинии одамон таъсири худро расонанд. Модели иҷтимоию сиёсии аз ҷониби ниҳодҳои расмӣ пешниҳодшаванда аслан эъмори давлати миллии руи усули дунявият, қонуният ва арзишҳои демократӣ қарордошта мебошад. Лозим ба ёдоварист, ки тули ин солҳо дар ин самт амалҳои назаррас сурат гирифтанд ва бинобар ҳамин ҳам модели мазкур дар назари аксари мардум мақбулият дорад. Тайи солҳои истиқлолият дар ҶТ амалҳои гуногуне рух доданд, ки онҳо барои таъмини ин зарурияткои истиқрори истиқлолияти сиёси нигаронида шуда буданд. Амалҳои иртиҷоӣ ва монеъавӣ дар инкишофи истиқлолияти ҶТ хеле мураккаб ва зиёд рух додаанд. Хавфноктарини онхо моҷароҳои сиёсие буданд, ки дар сатҳи баландтарин - ҷанги ҳамватанӣ ва ошӯбҳои дохилиро ба дунбол доштанд. Роҳбарияти сиёсӣ тавонист роҳу воситаҳои зарурии аз муқовимат баромаданро дарёбад ва ваҳдату якпорчагии кишварро таъмин намояд, истиқлолиятро нумӯъ бахшад.

Амалхое, ки дар давоми ин муддати истиқлолёбӣ баҳри ҳимоя ва инкишоф ба харҷ дода шуданд низ чандон кам нестанд. Дар солҳои истиқлолият дар ҳаёти сиёсии ҶТ корҳои созандаи ҷиддию назаррас ва тақдирсозе пиёда гардидааст, ки зикри онхо фурсати зиёдро талаб мекунад. Яке аз мухимтарин амалхои истиклолиятгаройӣ муайян кардани самтҳои афзалиятноки рушди мамлакат мебошад. Ҳадафҳои стратегие, ки тӯли солҳои истиқлолият Тоҷикистон пайваста барои таъмини онҳо кӯшишу ғайрати беандозаро ба харҷ медиҳад ин мақсади аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани мамлакат, таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва озуқаворӣ мебошад ва он дар сиёсати мамлакат ҷойи муҳимро ишгол намудааст. Зеро бидуни ҳалли ин масъалаҳо таъмини якпорчагии ва ваҳдати милли гайриимкон мегардад. Дар ин муддат қабул Конситутсия ва тағйиру иловаҳо ба он заминаи боэътимоди ислоҳоти сохтори сиёсию ҳуқуқӣ гардиданд. Дар айни замон ҶТ моҳиятан ба сифати давлати мустақили миллӣ инкишоф меёбад ва мушкилиҳои дар ин роҳ ба миён омадаро тавассути ҷалби нерӯи созандаи ҷомеа паси сар мекунад. Аз ин рӯ алҳол дар назди ҶТ вазифаҳои мураккаби таҳкиму инкишофи истиқлолияти сиёсӣ истодааст, ки ҳалли онҳоро бе рушду нумӯъи соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла илму маориф, тасаввур кардан мушкил аст.[1] Зеро маҳз дар ҳамин замина эътироф ва арҷгузорӣ аз волоияти ҳокимияти давлатӣ дар ҳудуди кишвар аз ҷониби қишрҳои гуногуни аҳолӣ ташаккул меёбад.

Барои бо шароит ва талаботи имрузаи рушди мамлакат созгор намудани модели мазкур соли 2013 дар саҳифаҳои матбаоти даврӣ андешаҳои назариявии муҳаққиқони зиёд нашр гардиданд. Тибқи андешаи онҳо имрӯз бо мурури ба арсаи фаъолият баромадани созмону ташкилотҳои фаромиллӣ мӯҳтавои истиқлолияти сиёсии давлатҳо ва шароити таъмини суботи иҷтимоии онҳо низ ба тадриҷ чеҳраи худро тағйир медиҳад. Яъне агар ба таърихи ташаккули раванди истиқлолиятхоҳии давлатҳои миллӣ ва эътироф ёфтани ин кӯшишхо назар андозем, мебинем, ки имрӯз доираи татбики истиқлолияти ин давлатҳо маҳдудтар мешавад. Истиқлолият ва истиқлолияттталабӣ ҳамчун падидаҳои сиёсии қобили эътирофу эҳтироми тарафайни давлатҳо пас аз ба имзо расидани шартномаи Вестфал(1648) амалан рӯи кор омаданд. То ин давра дар заминаи назарияҳо ва амалияҳои ташкили ҳаёти сиёсии кишварҳо бо он дучор омадаамон мушкил аст. Ба тасвиб расидани шартномаи Вестфал чунин низоми муносиботи байналхалқиеро ба миён овард,

[1] . Гиёев Қ. Национальние интересы. – Душанбе, 1999.

ки тибқи он акнун вазифаи муайян намудани самти сиёсати байналмиллалӣ, доварӣ дар ҳалли масоили байнидавлатӣ, замонати таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳудудҳои миллӣ, инҳисори истифодаи ошкорои зӯрӣ, маҷбурнамоӣ нисбати аҳолии ин ҳудуд барои ба даст овардани мақсади умумӣ в.ғ. ба зиммаи давлатҳои мустақил вогузор карда шуд. Чунин амал аз ҷониби соири давлатҳо эътироф ва қонунӣ ҳисобида мешуд ва ғасби якдигарӣ маҳкум карда мешуд. Вале ин маънои истиқлолияти мутлақро ба даст овардани кишварҳоро надошт ва аслан ин худ ғайриимкон аст. Вале на дар ҳама маврид бо чунин тартиби ҷараёни муносиботи байналхалқӣ давлатҳои абарқудрат муросо карданро раво меҳисобиданд. Бинобар ҳамин ҳам аксари даавлатҳо аз ягон ҷиҳат ҳатто дар амалиёти дохилияшон муқовимати кишварҳои дигари қудратталабро пайваста эҳсос мекунанд. Тавсеаи фишори қудратталабии ин гунна кишварҳо дар ҷараёни татбиқи сиёсати берунияшон низ ҷой дорад ва он аксаран тавассути ниҳодҳои байналхалқӣ (НАТО, СММ в.ғ.) таъмин мегардад. Яъне на ҳама вақт давлатҳои бузург омода ҳастанд ба истиқлолияти кишварҳои хурд эҳтиром гузоранд ва бинобар ҳамин ҳам дар низоми кунунии муносибатҳои байналхалқӣ фишангҳои аввалан барои таъмини истиқлолияти кишварҳо пешбинишуда на дар ҳама маврид пурра ин вазифаашонро иҷро карда метавонанд. Сабаби инро аксари муҳаққиқон дар он мебинанд, ки баъзе кишварҳо бо сӯиистифода аз имконеиятҳои сиёсии истиқлолият дар чараёни танзими ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеаҳояшон ба поймолсозии ҳуқуқу манфиатҳои одамон роҳ медиҳанд. Аксар маврид чунин амали як давлатро нисбат ба давлати дигар бо он ҳақ баровардани мешаванд, ки истиқлолияти ҳама гуна давлат бемаҳдуд аст. Бо таъкиди ин ҷанбаи истиқлолият усули татбиқи он дар муносибат бо давлатҳои дигар аксар маврид аз мадди назар дӯр мемонад. Ин ҳам бошад дар он ифода меёбад, ки истиқлолияти бемаҳдуди ҳар як давлатро узвияти он дар ташкилотҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ маҳдуд менамояд, агар он ба маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони давлати дигар нигаронида шуда бошад. Барои пешгирии чунин амал созмону ташкилотҳои байналхалқӣ амалан аз маҷмӯӣ таҳримҳои сиёсию иқтисодии дар ихтиёр доштаашон бояд истифода баранд, вале воқеияти имрӯза нишон медиҳад, ки ин фишангҳо на ҳама вақт муаассир мебошанд. Махсусан дар ҳоле, ки Тоҷикистон пайваста солҳои охир мавриди муҳосираи иқтисодии кишварҳои алоҳидаи ҳамҷавори худ қарор мегирад, барои бартараф сохтани ин ҳолат аз ҷониби ташкилоту созмонҳои байналхалқӣ аксуламали муаассир ба чашм намерасад.

Барои аз байн бурдани чунин ҳолат бояд доварии маҳдуд сохтани истиқлолияти ин гуна давлатҳо ба зиммаи ташкилотҳои эътирофшудаи байналхалқӣ вогузор карда шавад. Дар ин самт алҳол ҷомеаи байналхалқӣ чандин ниҳодҳоеро дар ихтиёр дорад, ки онҳо бояд доварии бетарафонаро дар ин самт таъмин намоянд. Мушкилие, ки дар мавриди фаъолияти онҳо аз кӯшиши маҳдуд гардонидани истиқлолияти давлатҳои алоҳида аҳёнан ба миён меояд ва боиси норозигии ҷомеаҳои алоҳида мегардад ин набудани асосҳои эътирофшуда барои татбиқи амали мазкур аст. Ин дар навбати худ эҳтимоли татбиқи «стандарти духела»- ро нисбати кишвари алохида бештар месозад. Айни ҳол ин масъалаест, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷустуҷӯи ҳалли он нерӯи ақлонӣ ва амалияи сиёсии худро равона сохтааст. Дарёфти роҳи ҳалли масъалаи мазкур имконият медихад, ки дахолати созмонҳои байналхалқӣ ба корхои сиёсати дохилии ин ва ё он давлат заминаи ҳуқуқӣ пайдо намояд ва легетимӣ дониста шавад. Эҷоди ҳарчи зудтари ин асосҳоро мушкилоте, ки имрӯз ҷомеаи байналхалқӣ бо он рӯ ба рӯ аст, талаб мекунад.

Татбиқи номутавозини хусусияти бемаҳдуди истиқлолияти сиёсии давлатҳои мустақил дар муносибатҳои байналхалқӣ паёмади дигари манфиро низ ба дунбол дорад. Бештари давлатҳои қудратманд бо истифода аз ин усул умдатан кӯшиши таъмини ҳарчи бештари амнияти худро ба харҷ медиҳанд. Ин ҳолат дар амалияи сиёсии муосир «му-

аммои амниятӣ» ном гирифтааст ва моҳияташ аз он иборат аст, ки таъмини ҳарчи бештари амнияти як кишвар таҳдиди амнияти кишвари дигарро зиёд мекунад. Аз мадди назар дӯр кардани зарурияти ҳарчи бештари муҳокимаи паёмадҳои чунин тарзи татбиқи истиқлолияти сиёсии давлатҳо минбаъд метавонад боиси болоравии таҳдидҳои муғризонаи баъзе аз онҳо нисбати якдигар гардад.

Ин ва дигар масоили матраҳгашта зарурияти пайваста дар заминаи вазъи тағйирёбандаи дунёи муосир мавриди баҳсу андешаронихои назарӣ қарор додани дурнамою равиши татбиқу ҳифзи истиқлолияти давлатии кишварамонро пеш мегузорад. Яке аз амалҳои муассиру самарабахш дар ростои ин мушкилотҳо барои таъмини суботи ҷомеаи имрузаи тоҷикистонӣ ба андешаи аксари олимон ин такя ба неруи идеяи миллӣ мебошад. Ҳарчанд назари онҳо вобаста ба он ки идеяи миллии тоҷикистониён бояд чӣ гуна муҳтаво дошта бошад, аз ҳамдигар фарқ мекунад, вале дар таъкиди неруи ҷомеасозӣ доштани он барои шароити имрузаи инкишофи мамлакатамон муҳаққиқони номбаршуда мавқеи наздик доранд. Лозим ба ёдоварист, ки модели мазкури рушди иҷтимоии Тоҷикистон имруз заминаи густурдаи назарияпардозӣ пайдо намудааст.[1]

Моделҳои алтернативии идеали рушди иҷтимоии аз ҷониби ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсии ба тариқи легалӣ фаъолияткунандаи кишварамон аз бисёр ҷиҳат ҳадафи ҷустуҷуи роҳи ҳалли мушкилотҳои дар раванди татбиқи модели расмии рушд ба миён омадаро доранд, вале барои аксари онҳо ба таври куллӣ эъмори давлати миллии руи усули дунявият, қонуният ва арзишҳои демократӣ қарордошта қобили қабул мебошад.

Дар руёрӯи моделҳои зикршуда инчунин андешаҳои ба инкори на танҳо мундариҷа, балки зарурияти умуман вуҷуд доштани ягон идеали инкишофи иҷтимоӣ дар ҳаёти ҷомеаи муосир пешниҳод гардиданд, ки намунаи ҷолиби он ба Зоҳидов О. тааллуқ дорад. Ба надешаи ӯ ҳеҷ ягон модели пешниҳодшуда наметавонад ба сифати идеали рушди итимоии Тоҷикистон қабул карда шавад, зеро таркиби иҷтимоии ҷомеаи мазкур хусусияти оштинопазир дар самти тақсим ва дастрасӣ ба захираҳои инкишоф касб кардааст, ки имконият намедиҳад гуруҳҳои дар зинаҳои гуногуни табақабандии иҷтимоӣ қарордошта диду интизории бо ҳамдигар наздик аз инкишофи минбаъдаи ҷомеа дошта бошанд. Аслан ташаккули чунин дидҳо дар ҷомеашиносии муосир падидаи нав нест ва он иртибот бо инқирози диди ақлгаройӣ аз инкишофи ҳаёти ҷомеа ва умуман ҳадафгузориҳои инсон дар ин самт дорад. Тибқи ин андеша ҷомеашиносӣ бояд камтар ба ҷустуҷӯи моделҳои прогрессии иҷтимоӣ машғул шавад вагарна он аз оғуши улгуҳои ормонгароёна халосӣ нахоҳад ёфт. Вале алорағми ин андешаҳо ҷомеаҳои муосир бар асари вусъати падидаи ҷаҳонишавӣ ҳарчи бештар ба эҳсосу ниёзи доштани моделҳои гуногуни пешрафт рубару мешаванд.

Дар давраи ҳозираи инкишофи ҷомеаи Тоҷикистон зуҳури идеалҳои рушди ҷомеа, ки ба арзишҳои динӣ такя менамоянд, бештар меафзоянд.[2] Пешниҳоди ин моделҳо ҳам аз ҷониби ниҳодҳои динии легалӣ амалкунанда ва ҳам ҳаракату ҳизбҳои ғайрилегалӣ сурат мегирад ва аҳёнан ҳадафи онҳо зери савол гузоштани дурнамои модели дунявии таъмини суботи иҷтимоӣ дар Тоҷикистон аст.

Дар ин раванд бо диди амалӣ, вале на ҳамеша бо такя аз таъмини асосҳои назарияпардозии густурдаю ба ташаккули ҷаҳонбинии муайян равонашуда имруз дар фаъолияти ҳокимияти сиёсии кишвар иқдомҳое сурат мегиранд, ки аз тасаввури идеалҳои муайяни рушди иҷтимоии ҷомеа дар марҳилаи кунунӣ шаҳодат медиҳанд. Ин идеалҳои рушди иҷтимоиро шартан ба се гуруҳ ҷудо намудан намудан мумкин аст:

[1] Назарияи ваҳдат. Маърифати иҷтимоии ваҳдати миллӣ: масъалаҳо, ҳолат ва дурнамо. – Китоби X1У, ХУ1. – Душанбе.: Дониш, 2012.

[2] Раҳнамо А. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ. – Душанбе.: Дониш, 2008.

- ноил шудан ба ҳамкорию гуфтугӯи баробар бо кишварҳои минтақа ба хотири раҳоӣ аз хатарҳои ба мавҷудияти ҳаётии Тоҷикистон ба сифати давлати миллӣ таҳдидкунанда;

- ба хотири таъмини адолати таърихӣ ба маҷрои табиии рушди худӣ баргардонидани ҷомеаи тоҷик, ки бар асари дахолатҳои беруна аз заминаи аслияш канда шуда буд;

-афзалиятдиҳии баъзе масъалаҳои глобалӣ (об, таҳдиди ифротгаройӣ, қоҷоқи маводи мухаддир) барои ҷалби таваҷҷӯҳу пуштибонии кишварҳои абарқудрат аз татбиқи барномаҳои миллии инкишофи Тоҷикистон.

Дар алоқа бо дидҳои мазкур аз идеалҳои рушди иҷтимоии Тоҷикистон ҳаминро таъкид кардан ба маврид аст, ки ин идеалҳо умдатан аз умқи хотираи таърихии мардум ва дарки зарурияти ҳалли бетаъхири масъалаҳои имруз дар назди ҷомеа қарордошта сарчашма мегиранд. Идеалҳои мазкур дорои имконияти таъсири мусбат расонидан ба фаъолияти созандаи аъзоёни ҷомеа, ташаккули образи эҳтимолию хосташавандаи инкишофи дарозмуддати ҷомеа дар онҳо, муҳайёсозии ангезаи муҳиме барои таъмини суботи иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароит барои ҳалли мақсадноки масъалаҳои тараққиёти минбаъдаи мамлакат мебошанд. Бинобар ҳамин ҳам идеалҳои дар боло зикршудаи рушди ҷамъиятии Тоҷикистон дархури интизориҳои доираи васеи аъзоёни ҷомеа мебошанд.

Х.У. Идиев, Эдлер Тед.Қурбонов А.

Анализ идейных основ формирования новых общественных отношений и эволюция идеалов общественного развития Таджикистана

В статье рассматривается процесс выработки идеалов общественного развития Таджикистана на современном этапе ее развития. Авторы на основе анализа конкретных явлений общественной жизни показывают степень реалистичности существующих идеалов общественного развития Таджикистана свои видения проблемы. В статье утверждается, что диапазон существующих идеалов общественного развития простирается от описания явлений до моделирования ожидаемой действительности, что придает им общественную и научную эффективность.

Ключевые слова: идеалы общественного развития, общественное развитие, гражданское общество, автономия личности, социальные изменения, трансформация, национальное государство, национальная идея, рациональность, общественное мнение.

KH. U. Idiev., Edler Ted

MODERN IDEALS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHENGES

In article process of development of ideals of social development of Tajikistan at the present stage of its development is considered. The author on the basis of the analysis of the concrete phenomena of a public life shows degree of realness of exiting ideals of social development of Tajikistan and the visions of a problem. As article affirms, that диапазон existing ideals of social development it is stretched from the description of the phenomena before modeling of the expected validity that gives to them to public efficiency.

Key words: social development ideals, public developments, civil society, autonomy of the person, social changes, transformation, the national state, national idea, rationality, public opinion.

АСЛИ ДУНЯВИЯТИ ДАВЛАТ ВА ФАРҲАНГИ ИСЛОМӢ

Мирзоев Ғ.Ҷ.

Дар мақола ҷиҳатҳои умумии мушкилот, имконият ва пайдо намудани заминаҳои ҳамзистии принсипи дунявияти давлат ва фарҳанги динии исломӣ матраҳ шудааст. Муайян шудааст, ки асли дунявият ба андешаи исломӣ бегона набуда, барои замони муосир низ модели хеле мувофиқи таъмин намудани ҳам ниёзҳои диниву эътиқодӣ ва ҳам таъмини пешрафту инкишофи ҷомеа мебошад.

Калимаҳо ва вожаҳои калидӣ: асли дунявият; андешаи исломӣ; давлати дунявӣ; фарҳанги исломӣ; идеологияи давлатӣ.

Коркард ва пайдо намудани заминаи назариявию ғоявии ҳамзистии асли дунявияти давлат ва андешаи шаръиву ҳуқуқии исломӣ барои ҷомеаҳои мусулмоннишини замони муосир яке аз талаботҳои муҳими рӯз ба шумор меравад. Тағйиротҳои азими иҷтимоӣ, ки дар рафти ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ, пай дар пай зуҳур намудани бӯҳронҳои молӣ, рақобати шадиди кишварҳои абарқудрати ҷаҳонӣ, густариш ёфтани экстремизму терроризми байналмилалӣ дар ниқобҳои динӣ ва ғайраҳо рӯи кор меоянд, аз кишварҳои исломӣ тақозо менамоянд, ки механизми аз дохил ҳимоя намудани ҳастии худро дар муқобили ин хатарҳои афзояндаи глобалӣ пайдо намоянд. Зеро бе доштани пояи ниҳодии худҳифозатӣ ва мутобиқ шудан ба ин равандҳои тағйирёбанда ҳеҷ фарҳанг ва тамаддуне наметавонад ҳастии худро нигоҳ дорад ва ҳамқадами замон бошад.

Асли дунявият ва модели дунявии давлати миллӣ, ки аз усулҳо ва арзишҳои сиёсиву иҷтимоии хеле пуртаъсири замони ҳозира ба шумор меравад, метавонад чунин механизм ва олоте дар ин равандҳо барои фарҳанги исломӣ бошад. Зеро таҷрибаи солҳои охир аз ҳаводиси сиёсиву иҷтимоӣ ва низоъҳои минтақавии кишварҳои исломӣ нишон медиҳад, ки мутлақгардонии идеологияҳои муайяни мазҳабӣ ва фаҳмишҳои мутафовит аз ин таълимотҳо заминаи аслии нобоварии гурӯҳҳои гуногуни ҷомеа ва авҷ гирифтани хушунат дар онҳо мегардад. Аз ин лиҳоз, модели нави идориеро, ки тавонад баробарии мафкураҳои мухталифро эҷод намуда, фаъолияту ҳамзистии онҳоро таъмин ва эътимоди байниҳамдигарии ин ғояҳоро созгор бошад, пайдо намудан лозим меояд. Ин модели идории иҷтимоиро лозим аст бояд пеш аз ҳама ба зеҳнияти собиқаи давлатдорӣ ва низоми идории ин миллатҳо зиддият надошта бошад ва тағйиротҳои иҷтимоии замони навинро низ мувофиқ бошад.

Чунин модели идории иҷтимоӣ метавонад, принсипи давлатдории дунявӣ бошад, дар сурате, ки меъёрҳои муайяни ҷомеаро мувофиқат кунад. Вале пиёдасозии комили принсипи дунявият ва ба арзиши иҷтимоӣ мубаддал намудани тарҳи он дар ҷомеаҳои мусулмонӣ ба вуҷуди доштани таҷрибаҳои назаррасе дар ин бахш боз мушкилот ва сӯитафоҳумҳоеро доро мебошад, ки сараввал онҳоро дар сатҳи назариявӣ ҳаллу фасл бояд кард. Аз ҷумлаи чунин мушкилотҳо, аввал равшан набудани фаҳмиши «дунявият» ва «давлати дунявӣ» дар ҷомеаҳои мусулмонӣ мебошад. Дар зеҳни ин ҷомеаҳо то ба ҳанӯз дар доираи назария ва доираи шаръи исломӣ усули дунявиятро барғалат бо маънои зиддидинӣ ва зидди исломӣ фаҳмидан ва шарҳ додани иддае аз ғояпардозони динӣ мебошад. [1] Ин фаҳмиши сатҳӣ монеаи ба таври табиӣ ҳазм ва иҷтимоӣ нашудани хусусияти дунявии давлат дар фарҳанги исломии ҷомеаҳои мусулмонӣ гаштааст. Ҳол он,

---

[1] Малащенко А. Исламская альтернатива и исламский проект – Москва, Весь мир, 2006 – С.138

ки дар андешаи исломӣ масъалаи дину дунё ва дунёву охират ҳаргиз аз ҳам ҷудо ва бегонаи ҳам гузошта нашудаанд. Вале шорреҳони зиддияти онҳо дар хусуси он, ки мафҳуми «дунёӣ» ва «дунявият» барои фарҳанги исломӣ бегона нестанд ва дар андешаи исломӣ онҳо мантиқ ва ҷойгоҳи муайян доранд, сарфи назар менамоянд.

Аз ин ҷост, ки дар тайи солҳои охир муқобилгузории тарҳҳои «исломӣ» ва «дунявӣ» яке аз иллатҳо ва пояҳои сар задани бӯҳронҳои сиёсию ғоявӣ ва мунокишаҳои зиёде дар ҷомеаҳои мусулмонишин аз қабили Туркия, Тунис, Покистон, Миср ва ғайраҳо гаштаанд[1].

Вале ба вуҷуди ин ҳама дунявият ва унсурҳои аслии онро дар шаклҳои гуногун ҳамеша дар фарҳанги исломӣ мушоҳида намудан мумкин буд. Унсурҳои дунявияти идорӣ, дунявияти маъмурӣ, дунявияти муқаррарӣ, интихобӣ ва интисобӣ дар олами ислом ҳамеша вуҷуд доштаанд. Дар асли таълимоти исломӣ рад ва маҳкум шудани узлатнишинӣ, гӯшанишинӣ ва охиратпарастӣ ин гуфтаҳоро тасдиқ менамояд. Ҳадиси маъмули «ло раҳбония фи-д-дин», (дар дин гӯшанишинӣ нест) аз ҳамин андеша берун омадааст.

Дар фаҳмиши истилоҳӣ ва маъниофаринии исломии мардуми тоҷик бошад, махсусан дар адабиёти классикӣ мафҳумҳои «диниву дунявӣ », «дунёву охират », «фанову бақо» ва ғайраҳо фақат дар ифодаи маҷозиву эсхотологии онҳо ҷудо омадаанд, вале сирф аз ҳам ҷудо ва ҳаргиз муқобили ҳам нестанд. Онҳо идома ва давоми қонуниятмандӣ ва мантиқии ҳамдигаранд.

Ин ҷахону он ҷаҳон ҳарду якест,
Ҳардуро садде миёни хеш нест.
(Носири Хисрав)

Ё дар андешаи фалсафиву ҷаҳонфаҳмиии гузаштагон, гарчи офаридагори олам берун аз замону макон қарор дошта бошад ҳам, дар тасвири пантеистӣ фақат дар ягонагӣ бо ҳарду олам, ҳам улвӣ ва ҳам дунёӣ, ҳам моддӣ ва ҳам маънавӣ мундариҷаву муҳтаво пайдо мекунад. Ҳастии моддӣ ва дунёӣ аз доираи вуҷуди он берун нест:

Дар ду олам нест чизе ҷуз Худой,
Дар замону дар макону дар макин.
(Носири Хисрав)

Фаҳмишҳои «дин»-у «дунё», роҳу воситаи ба ҳақ расидан дар тафаккури пайравони ирфону тасаввуф боз ҳам наздиктару қаринтар ба чашм мехӯранд. Умумияти солику маслук, обиду маъбуд ва дунёву охират дар тасаввуф хеле аён аст:

Эй ғалаткарда раҳи кӯчаи мо хона якест,
Дар раҳи кӯҳи яқин Қаъбаву бутхона якест.
(Мавлавӣ)

Дунявия ҳамчун унсури идории иҷтимоӣ бошад, дар ҷомеаи мусулмонӣ аз бомдоди он роиҷ аст. Дар замони халифаҳои рошидин ҳарчанд онҳо пешвоёни дин маҳсуб меёфтанд, вале дар пайи корҳои идорӣ ва ҷомеадорӣ аносири дунявиро на камтар аз бардоштҳои динӣ ба назар мегирифтанд. Унсурҳои дунявияти маъмурӣ, интихобӣ ва амалӣ ҳамеша дар он ҷомеаҳо дар тафовут бар аносири динӣ зиёдтар ба назар мерасиданд. Дар замонҳои баъдина бошад, дар давлатдории ҷомеаҳои исломӣ тавозуни дунявият ва диният қариб ҳамеша баробар арзи ҳастӣ менамуд. Ҳамин тариқ, чунончи мушоҳида мешавад, дар масъалаи давлатдорӣ низоми ислом низоми теократӣ нест, худи ҷомеа аст, ки халифа ва пешвои худро интихоб мекунад, то ӯ масоили дин ва дунявии онҳоро куна два ба танзим дарорад. Дар ин маврид фақеҳи муътабари исломӣ Шайх Юсуф Қарзовӣ зикр намудааст: «Ҳоким ва раҳбар ва халифа аз назари ислом намояндаи мардум аст, на намояндаи Худованд. Мардум ӯро интихоб мекунанд ва корҳои ӯро зери назар доранд ва ӯро мавриди муҳосиба ва бозпурсӣ қарор медиҳанд ва ҳар гоҳ зарурат эҷод кунад, метавонанд ӯро барканор намоянд»[2].

---

[1] Ниг.Абдуллоҳи Рањнамо. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ – Душанбе, 2008, - С.114.

[2] Ќарзовї Ю. Фиќњи сиёсӣ – Теҳрон – Эњсон. 1381њ. –С.98.

Вале фаҳмиши «дунявият» чун падидаи зиддидинӣ фақат дар фарҳанги аврупоию масеҳӣ ҷой дошт, ки баъзеҳо инро имрӯз чун падидаи мутлақ меҳисобанд. Зеро дар он ҷо давлати дунявӣ дар муқобили салтанати мутлақи калисои насронӣ, ки дар асрҳои миёна ҳукмронӣ дошта ҳамаи соҳаҳои ҳаёт, махсусан низоми давлатиро зери назорати қатъӣ гузошта буд, рӯи кор омадааст. Аммо барои фарҳанги исломӣ, чунончи қайд намудем, ин на чандон дуруст аст. Чун дар олами ислом навъи ҳокимият баъди пайғамбар ҳеҷ гоҳ сирф динӣ – теократӣ набуд. Аслан, интиқоли ҳукумат аз тариқи интихобӣ, ки хусусияти дунявӣ дошт, сурат мегирифт. Фаҳмиши давлати дунявӣ дар тайи садсолаҳои охир ба таври ҷиддӣ моҳияташро иваз кардааст. Аз ин рӯ, мафҳуми дунявиятро якмаъно ва якнавохту шахшудамонда қабул кардан мумкин нест. Муҳақиқи тоҷик Ш. Абдулоев дар ин бора қайд менамояд, ки дар як асри гузашта дунявияти моҳиятан наве, на дар Ғарб, балки дар Шарқ рӯи кор омад. Таҷрибаи кишварҳои зиёде, аз қабили кишвари Туркия ва махсусан Ҳиндустон дар ин маврид ҳам барои кишварҳои исломӣ ва ҳам барои дигар кишварҳои Шарқ намунаи хуб шуда метавонад[1]. Намунаи хуби таҷрибаи фаъолияту ҳамзистии давлат ва асли дунявиятро дар ин кишварҳо тайи солҳои маддид метавон мушоҳида намуд. Дар Ҳиндустон, ки ҳанӯз аз солҳои чилуми қарни гузашта далати дунявӣ фаъолият дорад, тайи чандин солҳо ҳаст, ки пеши роҳи бӯҳронҳои сиёсиву мазҳабӣ гирифта шудаанд. Ин кишвар ба вуҷуди гуногунии фазои динияш ва мавҷудияти ду дини сернуфуз, ҳиндуия ва ислом муҳити таҳаммулпарвар ва озоди эътиқодиро ба вуҷуд оварда, пешрафтҳои зиёди илмию техникӣ ва технологиро низ ба анҷом расонидааст.

Сари масъалаи дунявияти давлат ва зарурати он яке аз асосгузорони ҳаракати миллию озодихоҳии Ҳиндустон Махатма Ганди ба ташаннуҷ ва эҳсосияти муносибатҳои динӣ дар ин кишвар бо таъкиди диндории амиқи хеш гуфта буд: «Ман қасами вафодорӣ ба дини хеш хурдаам. Ман ба марг аз барои вай ҳозирам. Давлат ба ин ҳеҷ муносибате надорад. Давлат дар бораи накӯаҳволии дунявии шумо, саломатии шумо, роҳу таровиши шумо, муносибатҳои хориҷӣ, асъор ва ғайра ғамхорӣ мекунад, на дар мавриди дини ману шумо. Ин ташвиши шахсии ҳар шахс аст».[2] Ин суханонро ӯ ҳангоми бадастоварии истиқлолияти кишвари азизаш Ҳиндустон гуфта буд, ки то имрӯз низ аҳамияти амалии худро аз даст надодаанд.

Ҳамин тариқ, дунявият дар ҳеҷ сурат маънои зид ва баръакси ҷомеаи исломӣ ва арзишҳои исломиро надорад, чуноне ки инро баъзеҳо чунин маънидод мекунанд. Мафҳуми принсипи «дунявияти давлат» пеш аз ҳама ба идеологияи ҳоким табдил надодани ҳеҷ гуна мафкураи гурӯҳӣ, аз он ҷумла мафкураи диниро ифода мекунад. Таҷрибаи Тоҷикистон, дар самти сохтани давлати миллӣ бар асоси асли дунявияти давлат маҳз бар ҳамин нукта асос ёфтааст, ки хеле таҷрибаи нодир маҳсуб меёбад.

Аз ин лиҳоз, барои ҷомеаҳои муосири мусулмоннишин коркард ва таҳкими заминаи ақидатии баҳам мувофиқ намудан, наздик сохтан ва таъмини ҳамзистии мафкураи диниву принсипи давлати дунявӣ ҷиҳати таъмини устувори асосҳо, субботу пешрафт ва тавсеаи ғояҳои давлатдорӣ хеле муҳим мебошад.

Мирзоев Г.Дж.

Принцип светскости государства и исламская культура

В статье рассматриваются проблемы, перспективы и способы реализации принципа светскости государства в исламском обществе и исламской культуре. Определяется, что светский принцип государства не является чужим и не противоречит исламскому мышлению. А

[1] Абдуллоев Ш. Наќши Эмомалї Раҳмон дар пиёдасозии модели нави давлати дунявї.// «Набзи Замон» №2 – Душанбе, 2013с. – С.13

[2] Иќтибос аз: Абдуллоев Ш. Наќши Эмомалї Раҳмон дар пиёдасозии модели нави давлати дунявї.// «Набзи Замон» №2 – Душанбе, 2013с. – С.13

в современной эпохе светская модель управления государства гарантирует одновременно религиозные права верующим и обеспечивает динамичное развитие общества.

Ключевые слова: светский принцип, исламское мышление, светское государство, исламская культура, государственная идеология.

Mirzoev G. J .

The origin of secularity of state and Islamic culture

The general aspects of difficulties, opportunities and appearance of the state secularity principles and Islamic culture coexistence foundation are well described in the article. It has been determined that the origin of secularity is not isolated from the essence of Islam and is an appropriate model to meet the people religious needs as well as to foster the society development and improvement.

The key words and terms: the origin of secularity; Islamic thoughts; secular state; Islamic culture; state ideology.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1.Абдуллоев Ш. Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар пиёдасозии модели нави давлати дунявӣ.// «Набзи Замон» №2– Душанбе, 2013

2. Абдуллоҳи Раҳнамо. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ – Душанбе, 2008

3.Малащенко А. Исламская альтернатива и исламский проект –Москва. Весь мир, 2006

4. Қарзовӣ Ю. Фиқҳи сиёсӣ – Теҳрон – Эҳсон. 1381ҳ.

5. Каримов М. Таҳдиди ҷаҳонишавӣ ба фарҳангҳои миллӣ.Минбари халқ, №7 (882); 14.02.2013.

6.http://www.itar-tass. com/ c1 /276420. html.

7. htt://www.islamnews.tj/banned

СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҲАИ ОМОДА НАМУДАНИ КАДРҲОИ ИЛМӢ ДАР РАВАНДИ ДИГАРГУНШАВИИ ҶОМЕА

А.Ш.Қурбонов[1]

Имрӯз на танҳо муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва мактабҳои олии ҷумҳурии мо, балки пажӯҳишгоҳҳо ва озмоишгоҳҳои илмии кишварҳои дигари олам низ аз нарасидани олимону мутахассисон танқисӣ мекашанд ва бахри ҷалби «зеҳнҳо» миёни кишварҳо рақобати ҷиддие вуҷуд дорад. Омӯзиши масъалаи мазкур собит намуд, ки заиф гардидани нерӯи зеҳнӣ дар ҷумҳурии мо бо мушкилоти дар ин самт доштаи кишварҳои хориҷ умумиятҳо дошта, ҳамзамон хусусиятҳои хоси худро дорад, ки дар мақолаи мазкур мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муассисаҳои илмӣ, неруи зеҳнӣ, олимони соҳибунвон, муҳоҷирати зеҳнҳо,академияҳои соҳавӣ, буҳрони кадрӣ, меҳнати фикрӣ,корҳои илмӣ-тадқиқотӣ.

Яке аз самтҳои муҳими фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият, амалӣ намудани сиёсати мақсаднок оид ба тарбияи мутахассисон ва кадрҳои илмӣ ва илмию педагогӣ барои таъмин намудани талаботи муассисаҳои илмӣ, мактабҳои олӣ, корхонаҳои саноатӣ ва дигар соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат маҳсуб мешавад. Роҳбарияти давлату Ҳукумат хуб эҳсос намуданд, ки дар замони муосир рақобатпазирии давлатҳо бештар аз рӯи имкониятҳои онҳо дар ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ, ки донишҳои навро тавлид ва самаранок амалӣ месозанд, муқаррар мегардад. Дар ин раванд илму дониш ба соҳаи муҳиме табдил меёбад, ки барои пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мусоидат менамояд ва меҳнати фикрӣ бошад, ин омили муҳимтарини рушди устувор ва амнияти ҳар як кишвар маҳсуб мешавад. Аз ин рӯ, нерӯи зеҳнии ҷомеа дар ҷаҳони муосир ба ченаки муҳим ва муайянкунандаи рушд табдил ёфта, заиф гардидани он дар мадди аввал ба амният ва истиқлолияти кишварҳо таъсир хоҳад расонд.

Кишварҳои рушдёфта, аз ҷумла ИМА ва кишварҳои аврупоӣ, барои ба даст гирифтани сарвати зеҳнӣ кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода, ҷойҳои холии корхонаю озмоишгоҳҳои илмиро аз ҳисоби ҳавасмандгардонӣ ва ҷалби хориҷиён, яъне муҳоҷирони дорои қобилият ва истеъдод пур мекунанд. ИМА, ки аз шикасти Иттиҳоди Шӯравӣ шояд огаҳӣ дошт, аллакай соли 1990 қонун дар бораи муҳоҷиратро қабул кард, ки дар он барои муҳоҷирони ба Амрико воридшаванда, хусусан, мутахассисони лаёқатманд имтиёзҳои зиёд, аз ҷумла додани шаҳрвандии Амрико пешбинӣ гардида буд, ки ин барои рӯ овардани теъдоди зиёди муҳоҷирони соҳибмаълумот, аз ҷумла олимони ҷумҳуриҳои собиқи шӯравӣ ба ин кишвар мусоидат намуд.

Имрӯз бошад, фазои ягонаи таҳсилот, ки илҳомбахш ва ташвиққунандаи он кишварҳои аврупоӣ ва худи Амрико мебошанд, воситаи хуби пур кардани ҷойҳои холӣ дар пажӯҳишгоҳ ва озмоишгоҳҳои илмии кишварҳои номбурда мебошад. Тибқи талаботи ин низоми таълим, ҷавонони лаёқатманд аз кадом кишваре набошанд, имкон пайдо мекунанд, ки дар Амрико ва дигар кишварҳои аврупоӣ омада, бе ягон мамониат дар муассисаҳои таълимии онҳо таҳсилро идома диҳанд ва барои зиндагию фаъолияти минбаъдаи худ ин кишварҳоро интихоб намоянд. Яъне ҷавононро ба зиндагии хуб тавассути муҳоҷират ҳавасманд месозанд. Аз ин ҳисоб кишварҳое, ки дар ҳолати ақибмонии рушд қарор доранд, зарар мебинанд, зеро ки «зеҳнҳо»-и беҳтарини онҳо дар ҳамин кишварҳо зиндагиро ихтиёр мекунанд ва бояд ёдовар шуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин радиф берун нест.

Бо шикасти сохти Шӯравӣ на танҳо дар ҷумҳуриҳои собиқи он, балки дар дигар кишварҳои низоми сотсиалистӣ

[1] Доктор философских наук, начальник Управления анализа социальных проблем Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 40, Тел.: (+992 37) 227 67 57, (+992) 988 65 00 49

низ муҳоҷирати зеҳнҳо ба дигар кишварҳо оғоз гардид. Масалан, аз Полша-15%, Булғория-10%, Югославия-10% кормандони меҳнати фикрӣ ин кишварҳоро тарк намуданд. Ин нишондод дар худи Россия аз ҳама зиёдтар аст. Чунончи, аз теъдоди 56 фоиз муҳоҷирони баландихтисоси ин кишвар 16% онро номзадҳо ва докторҳои илм ташкил медиҳанд[10, с.167].

Мавриди зикр аст, ки раванди муҳоҷирати зеҳнҳо дар тамоми кишварҳо мавриди таваҷҷуҳи сохторҳои давлатӣ қарор дорад ва барои пешгирӣ намудани он ҳукуматҳо чораҳо меандешанд. Лекин таҳлили масъалаи мазкур собит месозад, ки мақомоти расмии ҷумҳурӣ то имрӯз ба раванди муҳоҷирати зеҳнҳо таваҷҷуҳи зарурӣ зоҳир накардаанд ва оид ба ин масъала омори дақиқ вуҷуд надорад.

Тавре маълум аст, дар ибтидои солҳои 90-ум вобаста ба бuҳрони сиёсӣ ва иқтисодӣ, ки баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ҷомеаи моро фаро гирифт, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт бо мушкилоти ҷиддӣ рӯ ба рӯ гардид. Бар асари ҳодисаҳои сиёсӣ ва дар ин замина, хароб гардидани иқтисодиёт ва фарҳангу маънавиёт, базаи моддӣ-техникии муассисаҳои илмӣ ва мактабҳои олӣ, қудрати интеллектуалии ҷумҳурӣ, ба раванди рушду нумӯи соҳаи илм халали ҷиддӣ ворид гардид, ки албатта, барқарор намудани чунин талафот ва тибқи талаботи замон ба роҳ мондани фаъолияти он, вақту неруи муайянро талаб мекунад.

Замони истиқлолият ва талаботи рӯзафзуни ҷомеа, зиёд гардидани муассисаҳои илмию тадқиқотӣ, мактабҳои олӣ ва ба кор даромадани даҳҳо корхонаҳои саноатии дар асоси технологияи навтарин фаъолияткунанда талаботро ба мутахассисон ва шахсиятҳои донишманду соҳибунвон дар ҷумҳурӣ зиёдтар намуд ва дар ин замина, афзудани теъдоди муассиасаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, марказҳои илмӣ ва мактабҳои олӣ, миқдори кормандони илмӣ низ мантиқӣ ва тақозои замон аст.

Тибқи маълумотҳои Раёсати марказии омори РСС Тоҷикистон ҳангоми ҷамъбасти плани панҷсолаи ёздаҳум (соли 1985) дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 58 муассисаи илмӣ (аз ҷумла 12 мактаби олӣ) ба фаъолияти тадқиқотӣ машғул буд, ки дар ин муассисаҳо 8452 нафар мутахассисону муҳақиқиқон ба фаъолияти илмӣ машғул буданд. Аз ин миқдор 2943 нафар дар муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, 5118 нафар дар мактабҳои олӣ ва 391 нафар дар дигар ташкилоту корхонаҳо фаъолият мекарданд. Бояд зикр кард, ки аз ҳайати умумии кормандони илмӣ 3550 нафараш занҳо буданд. Дар ин давра миқдори умумии докторони илм 229 нафар (аз ҷумла, занҳо -28 нафар) ва номзадҳои илм 3074 нафар(занҳо-807 нафар)-ро ташкил медод[5, с.2-3].

Дар сохтори Академияи илмҳо бошад, дар ин давра(соли 1985) 18 муассисаи илмӣ фаъолият намуда, миқдори кормадони илмӣ 1514 нафарро ташкил медод, ки аз ин 85 нафар доктори илм ва 656 нафар номзади илм буданд. Теъдоди аъзои Академияи илмҳо (академикҳо ва аъзо-корреспондентҳо) 51 нафарро ташкил медод [Ҳамон ҷо, с.3].

Тибқи маълумотҳои Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2010 дар сохтори муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ 83 муассисаи илмӣ, аз ҷумла Академияи илмҳои ҶТ, 3 академияи соҳавӣ, 36 мактаби олӣ ва 43 институтҳои илмӣ-тадқиқотии соҳавӣ фаъолият менамоянд, ки дар ин муассисаҳо 12 796 нафар фаъолият менамоянд [6, с.9].

Дар ин давра(с.2010), ин нишондод дар муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ чунин буд: миқдори умумии кормадони илмӣ-12796 нафар, аз ин докторони илм -677 нафар(10,9%), аз ҷумла занҳо-70 нафар(1,28%) ва номзадҳои илм -2279 нафар(35,5%), аз ҷумла занҳо-632 нафар(8,98%), бе унвонҳои илмӣ-4006 нафар(53,7%) [6, с.9].

Тибқи маълумотҳои расмӣ то охири декабри соли 2014 дар Академияи илмҳо теъдоди кормандони илмии штатӣ 773 нафар буда, аз ин 147 нафар доктор ва 275 нафар номзадҳои илм ва шумораи аъзои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 70 нафар (академик-36нафар ва узви вобаста 34нафар) мебошанд[9, с. 252].

Миқдори аспирантҳо дар соли 1985 ҳамагӣ 564 нафар(аз ҷумла занҳо-200 нафар)-ро ташкил медод, ки аз ин 261 нафар дар шуъбаи рӯзона ва 303 нафар дар шуъбаи ғоибона таҳсил мекарданд[5, с.2-3] ва дар соли 2010 бошад, миқдори аспирантҳо ва унвонҷӯҳо ба 1190 нафар расид, ки аз ин 470 нафар дар шуъбаҳои рӯзона ва 471 нафар дар шӯъбаи ғоибонаи аспирантура ва 46 нафар дар докторантура таҳсил мекарданд[6,с.13].

Ҷадвали муқоисавии миқдори кормандони илмӣ ва илмӣ педагогӣ, ки ба фаъолияти илмӣ машғуланд

Дар ҷумҳурӣ	с.1985	с. 2010
Ҳамагӣ аз ҷумла:	8452	12796
докторҳои илм	229	677
номзадҳои илм	3074	2279
аз ҷумла занҳо: докторони илм	28	70
номзадҳои илм	807	632
Академияи илмҳ	1514	1133
аз ҷумла: докторони илм	85	138
номзадҳои илм	656	214
муассисаҳои илмӣ	1820	2233
мактабҳои олӣ	5118	9489
аспирантҳо	564	1190

Аз ин рақамҳо бармеояд, ки айни замон масъалаи тарбияи кадрҳои илмӣ дар ҷумҳурӣ ба дастгирии ҷиддӣ ниёз дорад. Теъдоди умумии муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва кормандони илмӣ дар замони истиқлолият афзоиш ёфта бошад ҳам, вале шумораи кормандони соҳибунвон, аз ҷумла номзадҳои илм дар ин давра дар муқоиса ба соли 1985 қариб 800 нафар камтар аст. Инчунин, миқдори муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ низ дар давраи истиқлолият бамаротиб афзуда, аз 13 мактаби олии соли 1991 ҳоло ба 36 адад расид ва шумораи умумии кормандони онҳо қариб 4 ҳазор нафар зиёд гардид, вале теъдоди олимони соҳибунвон дар ин муассисаҳо аз талаботи муқарраргардида камтар аст. Ҳамин тариқ, ин рақамҳо собит месозанд, ки имрӯз муассисаҳои илмӣ тадқиқотӣ, мактабҳои олӣ ва корхонаю ташкилотҳо мутахассисони соҳибунвон ва лаёқатманд ниёзмандии зиёд доранд.

Воқеан ҳам, мушкилоти кадрӣ айни ҳол дар тамоми муассисаю корхонаҳои ҷумҳурӣ эҳсос карда мешавад. Вале паҳлуи дигари масъалаи мазкур он аст, ки теъдоди ашхоси дорои унвонҳои илмӣ, аз ҷумла номзад ва докторҳои илм, профессору академикҳо ҳар сол меафзоянд, лекин болоравии сатҳи дониш, илму технология, рушди захираи зеҳнии мамлакат назаррас нест ва **илм ба як соҳаи камсамар табдил ёфта истодааст.** Ҳол он ки, **илм бояд ба қувваи истеҳсолкунандаи ҷамъият, нерӯи муҳими пешбарандаи он табдил ёбад ва дар рушди иқтисоду фарҳанги кишвар нақши ҳалкунандаро бар душ дошта бошад.**

Аз ин рӯ, дар назди Ҳукумати ҷумҳурӣ зарурияти таҳия ва қабули барномаи махсус оид ба тарбияи кадрҳои илмӣ пеш омад. Зеро дар сурати наандешидани чорҳои фаврӣ ва муфид оид ба ҳалли масъалаи мазкур ва идома ёфтани ҳамин гуна муносибат ба илм, омода намудани кадрҳои илмӣ ва мутахассисони ҷавон, дарояндаи наздиктарин ба бӯҳрони шадиди кадрӣ рӯ ба рӯ гардидани мақомоти давлатӣ,

кафедраҳои мактабҳои олӣ, пажӯҳишгоҳҳои тадқиқотӣ, корхонаю муассисаҳо ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ногузир буд.

Маҳз бо назардошти вазъи мавҷудаи таъмини соҳаи илми ҷумҳурӣ ба олимону мутахассисон қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи тасдиқи Барномаи тайёр кардани кадрҳои илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015" аз 2 июли соли 2008 №308 қабул гардид.

Мавриди зикр аст, ки имрӯз на танҳо муассисаҳои илмӣ ва мактабҳои олии ҷумҳурии мо, балки тамоми пажӯҳишгоҳҳо ва озмоишгоҳҳои илмии олам аз нарасидани олимону мутахассисон танқисӣ мекашанд ва баҳри ҷалби «зеҳнҳо» миёни кишварҳо рақобати ҷиддие вучуд дорад. Омӯзиши масъалаи мазкур собит намуд, ки заиф гардидани нерӯи зеҳнӣ дар ҷумҳурии мо бо мушкилоти дар ин самт доштаи кишварҳои хориҷ низ умумиятҳо дошта, ҳамзамон хусусиятҳои хоси худро дорад, ки дар Барномаи зикргардида роҳу василаҳои бартараф сохтани ин мушкилот баён ёфтаанд.

Бояд зикр намуд, ки ҷиҳати таҳким бахшидани кор дар ин самт аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ тадбирҳо андешида шуданд ва ин тадобир барои ҷалби ҷавонон ба илм, аз ҷумла ба аспирантура мусоидат намуданд. Иқдомоти саривақтии Сарвари давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ оид ба дастгирии олимони ҷавон ва аспирантону унвонҷӯён, аз қабили таъсиси стипендияҳои президентиву ҷоизаҳо, баланд бардоштани стипедия ва таъсиси хобгоҳи махсус барои аспирантон ва ғайра боиси дилгармӣ ва ҳавасмандии олимони ҷавон ба ин касби пурмашаққат ва пурифтихор гардид. Чунончи, баъди ин иқдомоти ҳукумат теъдоди қабул ба аспирантура аз рӯи ҳамаи ихтисосҳо рӯ ба афзудан овард. Масалан, имрӯз (с.2014) қабул ба аспирантураи Академияи илмҳои ҶТ дар муқоиса ба соли 2001 ду маротиба афзудааст. Аз 101 нафари дар соли 2014 ба аспирантура қабулгардида, 67 нафари он ба Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ мансуб бошанд, 34 нафари он ба Шуъбаи илмҳои биология ва тиб ва Шуъбаи илмҳои физикаву математика, химия, геология ва техникӣ дохил шуданд[9, с.252]. Дар маҷмӯъ, дар соли 1992 теъдоди аспирантҳо дар муассисаҳои гуногуни илмии ҷумҳурӣ ба 500 нафар мерасид ва ин рақам дар соли 2000-ум аллакай ба 839 ва дар соли 2010 бошад, ба 1190 нафар расид(Ниг. 6, с.7-13).

Ҷаҳони имрӯза бо равандҳои ҷаҳонишавӣ рақобати давлату миллатҳоро дар фазои сиёсию фарҳангӣ боз ҳам шадидтар месозад ва дар ин рақобат, бешубҳа, афзалият ба ҷониби давлату миллатест, ки ҷавонони ташаккулёфта ва дорои тафаккури пешқадами илмию техникӣ дошта бошад. Саволе ба миён меояд, ки имрӯз сатҳи ҷаҳонбинӣ ва маънавиёти ҷавонони мо дар кадом поя қарор дорад? Оё ҷавонони мо ҳамчун қишри бомаърифату равшанфикр метавонанд пешоҳанги ҷомеа бошанд, илму техникаи ватаниро ба оламиён муаррифӣ намоянд ва дар лаҳзаҳои барои миллату давлат душвор рисолати аслии хешро иҷро кунанд?

Бояд зикр намуд, ки яке аз хусусиятҳои муҳими замони муосир ин **дигаргунии куллӣ дар менталитет, тафаккур ва назари ҷавонон ба арзишҳои маънавӣ** мебошад. Тамоилҳои имрӯзаи рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ дар тафаккур ва назари ҷавонон оид ба арзишҳо дигаргуниҳои куллиро ба вуҷуд овардаанд. Ҷавонони муосир роҳҳои сабуктари зиндагиро ҷустуҷӯ менамоянд ва муносибати онҳо ба илм, ки соҳаи хеле ҳам заҳматталаб мебошад, чандон умедбахш нест. Аз ин рӯ, муассисаҳои илмию тадқиқотӣ ва озмоишгоҳҳои илмӣ дар тамоми кишварҳо аз сабаби ба илм таваҷҷуҳ надоштани ҷавонон мушкили кадрӣ доранд. Сарфи назар аз он, ки дар кишварҳои рушдёфта маблағгузорӣ ба соҳаи илм ва маориф хеле баланд аст, лекин теъдоди ками ҷавонон ба ин соҳаи заҳматталаб таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд, ки ин тамоил характери умумиҷаҳонӣ гирифтааст. Аз ин рӯ, роҳбарони вазоратҳо ва муассисаҳои илмӣ, мактабҳои олиро зарур аст, ки барои нигоҳдорӣ ва рушди захираи зеҳнӣ дар ҷумҳурӣ чораҳои судманд андешанд,

барои ба соҳаи илм ва таълиму тарбия ҷалб намудани ҷавонон аз имкониятҳои мавҷуда самаранок истифода намоянд.

АДАБИЁТ

1. Жукова Ю. О. Современные миграционные процессы в сфере интеллектуального труда: социологический анализ. Автореф. дисс. канд.соц.наук. - М.,2001.

2.Илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмӯаи оморӣ.-Душанбе, 2005.

3. Қурбонов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: «Ирфон», 2014.

4.Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году / Аналитический сборник / Выпуск 6. - Душанбе 2012.

5.Научные учреждения и научные кадры, дошкольные, внешкольные, культурно-просветительные учреждения и печать Таджикской ССР в одиннадцатой пятилетке / Статистический сборник. – Душанбе, 1986.

6.Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году / Аналитический сборник. Выпуск 6. – Душанбе, 2012.

7.Образование в Таджикской ССР // Статистический сборник. –Душанбе, 1989.

8.Ҳисоботи мухтасар доир ба фаъолияти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012. -Душанбе, 2013.

9. Ҳисоботи мухтасар доир ба фаъолияти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2014.-Душанбе, 2015.

10.Школьников В. Эмиграция высоко квалифицированной рабочей силы из бы вшего СССР:типы, возможные последств ия, причины и воздействие на политику // Сб.к: Утечка умов: потенциал, проблемы, перспективы / Ред. Ж.А. Зайончковская, Дж.Р.Азраэл. -М., 1993.

А. Ш. Курбонов

Государственная политика в сфере подготовки научных кадров в процессе трансформации общества

Сегодня не только научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения нашей республики, также все исследовательские институты и лаборатории стран мира ощущают нехватку ученых и специалистов, и для привлечения «интеллектуалов» между ними существует серьезная конкуренция. Изучение данного вопроса показало, что ослабление интеллектуального потенциала в нашей республике имеет общее с существующими проблемами в этой области у зарубежных стран, что также имеет свои особенности, которые в этой статье были проанализированы.

Ключевые слова: научные учреждения, интеллектуальный потенциал, высококвалифицированный специалист, утечка мозгов, отраслевая академия, кадровый кризис, умственный труд, научно-исследовательские работы.

A. SH. Qurbonov

STATE POLICY IN THE FIELD RESEARCH TRAINING IN CONDITIONS OF SOCIETY TRANSFORMATION

Today, not only scientific institutions and universities of our country, and all research institutes and laboratories of the world there is a shortage of scientists and specialists, and to attract «intellectuals» in between there is a serious competition. The study of this issue has shown that the weakening of the intellectual potential in our country has to do with the existing problems in this area in other countries, also has its own characteristics, which in this article were analyzed.

Keywords: scientific institutions, intellectual potential, highly qualified specialist, the brain drain, industrial academies, personnel crisis, intellectual work, research work.

СОСТОЯНИЕ НАУКИ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

З. Т. Абдуллаева[1]

С приобретением независимости Республика Таджикистан столкнулась с социальными, политическими и экономическими проблемами, связанными с началом гражданской войны и политической нестабильностью в республике, впоследствии все это оказало негативное влияние на развитие сфер образования и науки в стране. Продолжение гражданской войны, отток из страны квалифицированных специалистов, особенно научных кадров, низкий уровень финансирования отраслей науки и образования в целом отрицательно повлияло на систему образования. Вследствие чего был нанесен огромный ущерб, сформировавшемуся в советский период, научному потенциалу стране, который проанализирован в данной статье.

Ключевые слова: научные институты, интеллектуальные силы, точные науки, кризис науки, научные работы, фундаментальные исследования.

Необходимо отметить, что с первых дней независимости Правительство Республики Таджикистан наряду с осуществлением государственной политики по прекращению гражданской войны, установления мира и согласия в стране, предпринимало правовые и другие необходимые меры с целью укрепления и поэтапного создания условий, необходимых для эффективного функционирования научных учреждений.

Разумеется, в тот период, когда еще в отдельных регионах страны продолжались боевые столкновения, социальные проблемы и отсутствие безопасности препятствовали полной и эффективной работе государственных органов, в том числе и научных учреждений. Наряду с этим, из-за низкой оплаты труда работников образовательных учреждений большинство учителей и научных сотрудников были вынуждены оставить свои профессии и перейти на другие работы, которые считались по тогдашним меркам наиболее прибыльными. Государственный бюджет страны имел очень ограниченные возможности, а экономическое состояние научных центров и исследовательских институтов требовало принятия необходимых мер, поскольку кроме ограниченных государственных у них отсутствовали другие альтернативные источники доходов. Используя политическую нестабильность в стране, отдельные преступные и незаконные вооруженные формирования были втянуты в незаконные сделки, основная суть которых заключалась в нелегальной реализации и ограбления государственных имуществ научных центрах и различных образовательных учреждениях(4, с.10). Особенно, такая неблагоприятная ситуация оказывала разрушительное влияние на общее состояние дел в сфере точных наук. Даже в 1997 – 1999 годы многие работники исследовательских институтов, расположенных на территории академического городка столицы республики, придя на работу, не могли чувствовать себя в безопасности, так как эти центры многократно подвергались нападению и ограблению со стороны вооруженных лиц и групп. Были случаи, когда по отношению к научным работникам устраивались всякие незаконные допросы и проверки со стороны этих же лиц.

Другой фактор, препятствующий нормальному функционированию высших учебных заведений и научных исследовательских центров заключалась в том, что в тот момент в стране ощущалась острая нехватка квалифицированных педагогических и научных кадров. В результате политического противостоя-

[1] Соискатель кафедры общественных наук ТГИИ имени М. Турсунзаде 734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад 73 А. тел.:(+992 37)231-13-51), (+992)938964284

ния тех лет многие ученые и квалифицированные кадры вынужденно покинули страну. На этот счет, по сей день отсутствует точная статистика. Однако тот факт, что сегодня в научных заведениях страны в сравнении с советским периодом не хватает около 800 научных кадров говорит о серьезности кадровой потери, связанной с массовым уходом квалифицированных научных кадров из страны в постконфликтном периоде истории независимого Таджикистана [3,с.45]. Все это в совокупности, были основными факторами, препятствующими эффективному функционированию научно- исследовательских и образовательных учреждений страны в первые годы ее независимости.

Несмотря на это, руководство страны ученые и ответственные лица научно- исследовательских центров прилагали немало усилий для подготовки квалифицированных кадров и обеспечения нормального и желаемого научного функционирования высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Благодаря сохранению добрых научных связей между научными центрами республики и Российской Федерации российские ученые оказывали посильную помощь своим таджикским коллегам в деле подготовки, презентации и защиты научных диссертаций.

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на нестабильную и уязвимую политическую обстановку в стране были приняты и ратифицированы отдельные межгосударственные соглашения в области науки. В том числе, 13 марта 1992 года в городе Москве между 12 бывшими советскими республиками (за исключением прибалтийских республик) было подписано «Соглашение о научно - техническом сотрудничестве между государствами членами Содружества Независимых Государств (СНГ)». Необходимо отметить, что вышеназванное соглашение являлось первым официальным документом, подписанным между вновь созданными независимыми государствами в области научно-технического сотрудничества в условиях независимости бывших советских республик. На базе этого документа 15 мая того года в городе Ташкенте представителями 12 бывших советских республик, был подписан «Протокол об утверждении регламента межгосударственного Совета по научно-техническому сотрудничеству». Подписание данного документа сыграло важную роль в деле проведения фундаментальных исследований, подготовки научных и педагогических кадров, защиты интеллектуальной собственности нации, информационного и научно-технического обмена между членами СНГ.

Этот временной отрезок был периодом, когда иностранные средства массовой информации, в основном, были заняты вопросами освещения вооруженных столкновений между правительственными войсками и силами таджикской оппозиции. С точки зрения иностранной прессы того периода, Таджикистан представлялся внешнему миру как серьезный источник распространения терроризма и место кровопролития. В таком важном и трудном историческом периоде перед руководством и правительством страны стояла непростая задача, которая заключалась в том, чтобы изменить и улучшить политический и экономический имидж страны на международной арене в лучшую сторону. С этой целью руководителем страны Эмомали Рахмоном было поручено тогдашнему Совету министров республики организовать и провести совместное межгосударственное таджикско - американское заседание по вопросам науки, экономики, культуры и образования. Согласно поручению Председателя Верховного Совета Таджикистана с 28 сентября по 8 октября 1993 года в Душанбе прошло первое совместное межгосударственное таджикско-американское заседание по вопросам науки, экономики, культуры и образования. Стоит отметить, что это было одним из первых важных культурных мероприятий независимого Таджикистана, в котором приняли участие представители многих дальних и ближних зарубежных стран. Благодаря этому мероприятию, международной общественности и мировому сообществу была донесена точная и объективная информация о состоянии развития науки, образования и экономики Республики

Таджикистан. Мировому сообществу стало известно, что, вопреки существующим политическим и экономическим трудностям, Таджикистан уверенно стремится по пути политического, культурного и экономического развития, а его трудолюбивый народ прилагает огромные усилия для строительства нового конституционного строя и укрепления мира и национального согласия.

После проведения этого мероприятия, с целью привлечения квалифицированных иностранных ученых и специалистов и укрепления сотрудничества в области науки, 15 ноября 1993 года было принято постановление Совета Министров Республики Таджикистан «О создании Международного центра космических исследований при Академии наук».

Создание этого Международного центра имеет большое значение в деле сохранения, восстановления и дальнейшего обеспечения деятельности исследовательской космической станции Акархар, расположенной на территории Горно Бадахшанской автономной области Таджикистана. Необходимо признать, что принятие подобных важных решений было очень своевременным и полезным, поскольку этим был заложен прочный фундамент для представления таджикской науки на мировой арене и укрепления дальнейших международных научных связей между Таджикистаном и различными зарубежными странами.

В этот период также были приняты постановления Совета Министров Республики Таджикистан «О создании института мировой экономики и международных отношений Академии наук Республики Таджикистан» от 12 марта 1993 года № 113, «О создании при Академии наук государственного хозрасчетного научно-производственного предприятия по разведению ядовитых змей и производстве лекарственных средств на основе змеиного яда» от 6 июля 1993 года, №324, которые в целом способствовали дальнейшему развитию этих отраслей в стране.

Следует отметить, что посещение президента страны Академии наук Республики Таджикистан (1996 г.), его успешные встречи, проведенные с научным коллективом флагмана науки нового независимого Таджикистана стали своеобразной перспективной программой действия для всего научного состава Академии наук и других научно исследовательских центров республики. Президент страны Эмомали Рахмон в ходе встречи и открытой беседы с представителями различных научных кругов, обсуждал основные проблемы, стоящие перед наукой и научно исследовательскими институтами страны. Одна из главных задач, поставленной главой государства перед Академией наук республики, как ведущей научной организации, заключалась в обеспечении надежной эффективной деятельности научных и образовательных центров, отвечающих требованиям современного мира. Ибо, XXI-й век представляет собой век ускоренного развития науки и техники, новых технологий, появления все новых высоких горизонтов науки и серьёзных научно технических преобразований во всем мире.

Необходимо отметить, что во времена Советского Союза система управления наукой была централизованной и управлялась Москвой посредством Государственного комитета по науке и технике и Государственной высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Совете Министров СССР. После распада Советского Союза для организации и управления наукой и подготовки квалифицированных кадров в различных научных и образовательных сферах, во всех бывших советских республик были реорганизованы соответствующие государственные структуры в новые «министерства науки и образования» или «комитеты по науке и технологиям». С целью инспекции и координации подготовки научных и научно-педагогических кадров и присвоения научных степеней во всех республиках были организованы национальные государственные аттестационные комиссии.

В период независимости, в соответствии с законодательством эти функции координаторов науки были переданы в компетенцию Академии наук Республики Таджикистан. Для этого в этот период были приняты ряд поручений и указов Президента, постановлений Маджлиси

намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановлений и распоряжений Правительства Республики Таджикистан, которые положительно повлияли в организации, управлении и эффективного использования науки и интеллектуальных ресурсов страны в условиях независимости. В том числе, Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике» (1998), Закон Республики Таджикистан «Об Академии наук Республики Таджикистан» (2002), постановлений Правительства Республики Таджикистан «О Совете по координации научно- исследовательских работ в области естественных, технических, медицинских, гуманитарных и общественных наук» от 18 июля 1996 года, №331; «О создании аттестационной комиссии Республики Таджикистан по аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» от 1 сентября 1997 года, № 395; «О реформировании системы финансирования науки» от 22 августа 1998 года, № 384; «О концепции государственной научно-технической политики Республики Таджикистан» от 15 марта 1999 года, №87; «Об утверждении порядка государственной аккредитации научных учреждений» от 3 февраля 2000 года, № 54 и др.

Следует отметить, что принятые нормативно-правовые акты в этот период (до 2000 г.г.), оказали комплексное благоприятное влияние на организацию и управление науки и научных учреждений, координации научных тем финансируемой государством во всех научно-исследовательских, образовательных и педагогических центров республики. На основе принятых нормативно-правовых актов научно-исследовательские учреждения и высшая школа постепенно адаптировались к новым процессам, и внесли весомый вклад в устойчивое развитие различных отраслей экономики, социальной и культурной жизни республики.

АДАБИЁТ

1.Вестник Министерства образования Республики Таджикистан // Некоторые нормативные документы высшей школы.-Душанбе, 1996.

2.Илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмӯаи оморӣ.-Душанбе, 2005.

3.Қурбонов А.Ш. Илм дар шароити Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1991-2013) // Набзи замон. Маҷаллаи илмии МТС назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, «ЭР-граф», 2013, №3.

4.Қурбонов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, “Ирфон”, 2014.

5.Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году./Аналитический сборник. Выпуск 6. – Душанбе, 2012.

6.Научные учреждения и научные кадры, дошкольные, внешкольные, культурно-просветительные учреждения и печать Таджикской ССР в одиннадцатой пятилетке./Статистический сборник. – Душанбе, 1986.

7.Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 20 апрели соли 2012.

8. Ҳисоботи мухтасар доир ба фаъолияти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2004. -Душанбе, 2005.

9. Ҳисоботи мухтасар доир ба фаъолияти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012.-Душанбе, 2013.

З.Т. Абдуллоева

Вазъи илм ва муассисаҳои илмӣ дар замони Истиқлолият

Бо фарорасии истиқлолият, ки ҷумҳурӣ ба ноорамиҳои сиёсӣ рӯ ба рӯ гардид, дар баробари мушкилоти дигар, барои фаъолият ва истифодаи самараноки илм низ масоили ҳалталаби зиёд ба миён омаданд. Идомаи ҷанги шаҳрвандӣ, тарки ҷумҳурӣ намудани теъдоди муайяни олимону мутахассисон, сатҳи пасти маблағгузории соҳаи мазкур фаъолияти мунтазам ва самараноки макотиби олӣ ва муассисаҳои илмиро халалдор сохта, ба хароб гардидани захираи зеҳнии ҷумҳурӣ мусоидат намуданд, ки дар мақолаи мазкур аз ин боб сухан меравад.

Вожаҳои калидӣ: муассисаҳои илмӣ, нерӯи зеҳнӣ, илмҳои дақиқ, бӯҳрони илм, рисолаҳои илмӣ, тадқиқотҳои бунёдӣ.

Z.T. Abdulloeva

SCIENCE AND RESEARCH ORGANIZATIONS DURING OF INDEPENDENCE

With acquisition independence Republic of Tajikistan ran into social, political and economical problems, connected with beginning of civil war and political instability in Republic of Tajikistan Thereafter they rendered negative effect in development of education and science in Republic of Tajikistan. Continuation civil war drained the qualified specialists of the country, especially scientific personnel. Low level financing fields of science and education negatively influenced the system of education. All of these brought huge damage to scientific potential which was formed in soviet period development of science. For all of these and other problems connected with these subject goes speech in this article.

Keywords: scientific institutions, intellectual ability, science, the crisis of science, scientific work, fundamental research

ҲАЁТ ВА ФАОЛИЯТИ ИЛМИИ АБУЛМУИНИ НАСАФӢ

М.З. Эшонхонов[1]

Муаллиф дар ин мақола ҳаёт ва фаолияти илмии Абулмуини Насафиро, ки яке аз донишмандон ва мутакаллимони барҷастаи миллати тоҷик буда, дар равнақ ва густариши мактаби каломии таҳаммулгарои «мотуридия» нақши бориз ва беназиреро иҷро кардааст, мавриди таҳлил қарор додааст. Ақидаҳои солим ва созандаи мактаби каломии мотуридия дар натиҷаи фаъолияти илмии Насафӣ рушду равнақи бештаре пайдо кардааст.

Вожаҳои калидӣ: калом, тамаддун, мотуридия, мутакаллим, мӯътазилия, хориҷия.

Ташаккулёбии андешаи каломӣ ва фалсафии мардуми Осиёи Марказӣ аз бисёр ҷиҳат ба фаолияти илмӣ, фалсафӣ ва фарҳангии гузаштагони мо, аз он ҷумла Абӯмансури Мотуридӣ ва шогирди ӯ Абулмуини Насафӣ(418ҳ-508ҳ) вобастагии зич дорад.

Чун дар асри имрӯз омӯзиши илми калом ва эътиқоди солим барои ҷомеаи ҷаҳонӣ хусусан ҷомеаи мо дорои аҳамияти зиёд мебошад, аз ин рӯ бояд пажуҳишҳое ба анҷом расад, ки дарки дурусти масъалаҳоро дар муносибат бо каломи аҳли суннат ва ҷамоат ба вуҷуд оварад. То ҷомеаи имрӯзи мо, хусусан ҷавонони моро аз ҳама равияҳову мазҳабҳои бегона ҳифз намуда, онҳоро дар партави як мактабу мазҳаб ба ҳам оварад ва ҷудоиву тафриқаро аз байни онҳо дур созад, то ваҳдати миллӣ ва динии моро бардавом нигоҳ дорад.

Тоҷикон аз оғоз то кунун дорои фарҳанг ва тамаддуни пурғановат буда, намунаҳои фикрӣ ва маънавии он ҳамчун ҳалқаҳои ба ҳам пайвастаи як занҷири мустаҳками маданияти ҷаҳонӣ арзи вуҷуд дорад. Ҳар як ҳалқаи он тавассути мутафаккирону донишмандони гузаштаи мо, бо истифода аз ганҷинаи бойи мавҷуда нерӯманд гардидааст. Дар байни фарзандони фарзонаи миллати тоҷик Абулмуини Насафӣ, ки яке аз мутакаллимон ва илоҳиётшиносони ҷаҳони ислом маҳсуб гардида, дар равнақ ва густариши андеша ва осори Абӯмансури Мотуридӣ, ки ӯ муассиси яке аз ду мактабҳои каломии аҳли суннат ва ҷамоат мебошад, саҳми бориз ва чашмрасе дорад. Абӯмансури Мотуридӣ онро аз фақеҳ ва олими машҳур, пешвои мазҳаби ҳанафия - Имоми Аъзам Абӯҳанифа (80ҳ-150ҳ) бо се ё чаҳор восита ба мерос бурдааст. Дар ин замина пойдевори асосии илмиро Имоми Аъзам Абӯҳанифа гузошта буд.

Аммо, саҳми Абулмуини Насафӣ дар инкишофи фалсафа ва каломи Мовароуннаҳр то ҳол мавриди шиносоии пурра қарор нагирифтааст ва пажӯҳишҳои илмӣ нисбат ба он ба чашм намерасад. Таҳқиқот ва баррасиҳое нисбати ду абармарди тоҷик – Имоми Аъзам Абӯҳанифа ва Абӯмансури Мотуридӣ, аввалӣ аз ҷониби бисёр донишмандони дохилию хориҷӣ маҳалли таҳқиқ қарор гирифта буд. Аммо, яке аз дигар бузургони миллат Абулмуини Насафӣ то кунун ба аксари ин миллат бегона боқӣ монда, ягон кори илмӣ ва таҳқиқоту пажӯҳишҳои комиле дар мавриди ҳаёту фаолият ва осори илмии ин шахсияти варзида ва донишманди миллати тоҷик ба анҷом нарасидааст. Аз ин рӯ, барои пур кардани ин хало тасмим гирифта шуд, то ҳаёт ва фаъолияти илмии Абулмуини Насафӣ маҳалли таҳқиқ қарор гирад.

Ҳаёт ва фаолияти эҷодии Абулмуини Насафӣ дар замони қудрати сиёсии сулолаи Сомониён, ки авҷи давраи ташаккули фарҳангу тамаддуни халқи тоҷик буд, сипарӣ гаштааст. Дар ин давра илму фарҳанги тоҷик ба мартабаҳои баланди шукуфоии хеш расида буд ва мактабу фирқаҳои гуногун барои пешрафти он хидмат менамуданд, ки машҳуртарини

[1] Аспиранти шӯъбаи рӯзонаи фалсафаи дин ва диншиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. М. Баҳоваддинови Академияи илмҳои ҶТ

онҳо: мазҳаби фиқҳии ҳанафӣ, мактаби каломии мотуридия, равияи фалсафии машшоия, фирқаҳои муътазиливу мурҷиа, тасаввуфу аҳли тариқат ва ғайра ба шумор мерафтанд. Бешак, ин воқеаҳои сиёсиву иҷтимоӣ ва таълимоту ғояҳои фалсафию каломии ин фирқаҳо дар ҷаҳонбинии Абулмуини Насафӣ таъсири худро гузошта буд.

Дар китобҳои таърихӣ ва сарчашмаву таҳқиқотҳои донишмандон, санаи таваллуди Абулмуини Насафӣ мушаххасан зикр нагаштааст. Танҳо Хайриддини Зириклӣ дар китоби «Ал-аълом»-и хеш баён кардааст, ки Абулмуини Насафӣ дар соли 418ҳ мутобиқ ба 1028 м дар Самарқанд ба дунё омадааст.[1] Ибни Қутлубуғо бошад дар китобаш бо номи «Тоҷу-т-тароҷим» навиштааст, ки Абулмуини Насафӣ дар соли 508ҳ мутобиқ ба 1115 м дар синни 70 солагӣ вафот намудааст.[2] Дар ин ҳангом соли таваллуди Абулмуини Насафӣ ба 438ҳ рост меояд. Аз ҳамин сабаб аксари муҳаққиқон қавли Ибни Қутлубуғоро таъйид ва ихтиёр намудаанд.

Дар бораи хонадони Насафӣ танҳо ҳамин қадар медонем, ки онҳо хонадони барҷаста ва илмӣ буданд. Зеро Абулмуини Насафӣ китоби «Ал-олим вал- мутааллим»-и Абӯҳанифаро аз падараш Муҳаммад ривоят кардааст. Ва Абумутиъ Макҳул ибни Фазли Насафӣ бобои чаҳоруми Абӯмуин, аз машоҳири уламои ҳанафӣ аст ва ба далели ҳамин шӯҳрати ӯ Абулмуинро Макҳулӣ низ лақаб додаанд. Макҳул ибни Фазл шогирди Яҳё ибни Муоз ва Муҳаммад ибни Кироми Сиҷистонӣ буд. Ва аз бузургоне чун Абусулаймони Ҷузҷонӣ, Абдуллоҳ ибни Аҳмади Ҳанбал, Абуисо Тирмизӣ ва ғайраҳо ҳадис шунавида ва китобҳое чун «Аш-шуо» ва «Луълуъёт» доштааст.[3] Дар ин маврид Абдулҳаййи Лакнавӣ ҳам дар китоби хеш менависад: Аммо, бобои онҳо (Абулмуини Насафӣ ва бародаронаш) Макҳул ибни Фазли Насафӣ соҳиби китоби «Луълуъёт» ва « Аш-шуоъ» фиқҳро аз Абусулаймон Мусои Ҷузҷонӣ соҳиби Муҳаммад ибни Ҳасан (ваф 380ҳ) он касе, ки аз Абӯҳанифа (р) дар бораи рафъи дастон дар рукӯъ дар китобаш бо номи « Аш-шуоъ» ривоят намудааст.»[4]

Номи пурраи Абулмуинро муҳаққиқон чунин баён намудаанд:

Абулмуин Маймун ибни Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Мӯътамад ибни Муҳаммад ибни Макҳул Макҳулии Насафӣ- мутакаллим, фақиҳ ва донишманди барҷастаи ислом мебошад, ки бо лақаби Абулмуини Насафӣ машҳур аст.[5] Ӯ яке аз чеҳраҳои намоёни мотуридия ва инчунин яке аз мутафаккирони барҷаста аз оилаи насафиҳост. Замони зиндагии ӯ яке аз даврахои муҳими мактаби каломии мотуридия мебошад. Доктор Фатҳуллоҳ Халиф мегуяд: « Имом Абулмуини Насафӣ яке аз бузургтарин шахсиятҳое мебошад, ки барои нусрату интишори мактаби Имом Мотуридии Самарқандӣ саҳми бориз гузоридааст. Ӯ барои мазҳаби мотуридӣ ба монанди Боқилониву Ғаззолӣ дар мазҳаби ашъарист.»[6] Инчунин суханони болоро яке аз олимони шинохтаи тоҷик профессор Абдулвоҳид Шамолов таъйид намуда дар китоби хеш навиштаанд: « Абулмуини Насафӣ яке аз бузургтарин пайравони Мотуридӣ буда, вай дасти ёрӣ ба мактаби «мотуридия» дароз кардааст. Абулмуини Насафӣ дар байни ҷонибдорони мактаби «мотуридия» ҳамон мақомеро дорад, ки Боқилонӣ ва Ғаззолӣ дар мактаби «ашъария» доштанд. Бидуни шакку шубҳа «Табсират -ул-адилла»- ӯ , ки дар соли 1990 дар Димишқ ба табъ расида буд, дуввумин манбаи мактаби «мотуридӣ» баъд аз « Китоб-ут-тавҳид»-и худи Абӯмансури Мотуридӣ ба шумор меравад.»[7]

Абулмуини Насафӣ насаби мутафаккир буда, дар иртибот ба зодгоҳаш гирифта шудааст. Самъонӣ навиштааст, ки

---

[1] Хайриддини Зириклӣ «Аълом» нашри 15 китобохонаи «Малойин» Бейрут, Лубнон с. 2002 ҷ.7 – С.341

[2] Зайниддин ибни Қосими Қутлубиғо. «Тоҷу-т-тароҷим фи табақоти ҳанафия» С. 58.

[3] Фатҳуллоҳ Халиф дар таҳқиқи «Тавҳид»-и Абумансури Мотуридӣ – С.5-6

[4] Абдулҳаййи Лакнавӣ . Ал-фавоилд-л-баҳия фи тароҷими ҳанафия. Миср .«Саодат».1324ҳ. - С. 216

[5] Исмоилпошшои Бағдодӣ «Ҳадят-ул-орифин» Истамбул 1951с -ҷилди 2 - С. 487

[6] Фатҳуллоҳ Халиф дар таҳқиқи «Тавҳид»- Абӯмансури Мотуридӣ - С. 6-7

[7] Шамолов А А « Каломи Мовароуннахр» Душанбе «Дониш» 2013с - С. 258

«Насафӣ - ин нисбатест ба шаҳри Насаф, ки яке аз шаҳрҳои Мовароуннаҳр буда, баъзеҳо онро Нахшаб ҳам гуфтаанд.[1] Аз ин шаҳр донишмандону мутафаккирони зиёде баромада барои пешрафти илму фарҳанги миллӣ ва динии мо хидматҳои намоён кардаанд. Инро Муҳиддин Абӯмуҳаммади Қаршии Ҳанафӣ низ дар китоби хеш зикр намудааст. [2]

Абулмуин Насафӣ дар Бухоро ва Самарқанд умр ба сар бурда, асарҳои бебаҳо гузоштааст. Яке аз шогирдони машҳури ӯ Аловуддин Самарқандӣ, Нуриддин ас-Собунӣ, Начмиддин Абуҳафс ан-Насафӣ ва Иброҳим Саффор Бухорӣ мебошанд. Асарҳои Абулмуин Насафӣ аксаран ба илми калом тааллуқ дорад. Яке аз асарҳои машҳури ӯ дар илми калом ин «Табсират-ул-адилла» мебошад, ки дар мақому моҳият яке аз манбаъҳои мактаби каломии мотуридӣ ба ҳисоб меравад. Ин китобро муҳаққиқон дар мақоми дуввум баъди китоби «Тавҳид»-и худи Абӯмансури Мотуридӣ қарор медиҳанд. Инчунин китоби машҳуре, ки дар асрҳои баъдӣ аз тарафи шогирди машҳури ӯ Умари Насафӣ бо номи «Ақоиди насафия» таълиф гардидааст, аз ҳамин китоби мазкур ба таври мухтасар навишта шудааст.

Асари «Баҳру-л-калом фи илми-л-калом» яке аз дигар асарҳои машҳури ӯ дар илми калом буда, дар асоси мактаби Имом Мотуридӣ навишта шудааст.

Инчунин ду асари дигари муаллиф бо номҳои «Ат-тамҳид ли қавоиди-т-тавҳид» ва «Изоҳу-л-маҳаҷати ли кавни-л-ақли ҳуҷҷатан» дар илми калом таълиф гардидаанд.

Азбаски ӯ дар илми фиқҳ ҳам яке аз чеҳраҳои намоёни мазхаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа буд, дар ин ҷода ҳам якчанд китобҳоеро аз худ боқӣ гузоштааст. Ба монанди китоби «Шарҳу-л-чомеъу-л-кабир ли-ш-Шайбонӣ фи фуруъ», «Ал-умда фи усул-ил-фиқҳ» ва «Ал-олим ва-л-мутааллим».

Имом Насафӣ дар асрҳои миёна машҳур гашта, асарҳои дастнависи ӯ дар айни замон нусхабардорӣ гардида дар китобхонаҳои Дубай, Димишқ, Бағдод, Қоҳира ва Искандария маҳфуз аст.

Имом Насафӣ шахсияти парҳезгор, фақеҳ, муҳаддис, мутакаллим буд ва бо далелҳои қотеъ аз фикру ақидаи аҳли салафро (шахсиятҳое, ки дар се асри аввали ислом зиндагӣ карданд) ҳимоят мекард ва онро далелу ҳуҷҷатҳои равшан баён месохт. Ӯ бар зидди аҳли муътазила, чаҳмия, рофизия, хориҷия ва ғайра мухолиф буда, ботил будани ақидаҳои онҳоро бо далелҳои саҳеҳу ҳуҷҷатҳои ақлӣ исбот мекард.

Абулмуини Насафӣ дар соли 508 ҳиҷрӣ мутобиқ ба 1114 мелодӣ аз олам чашм пӯшидааст. Ҳоло қабри ӯ дар ҳудуди Ӯзбекистони имрӯза дар вилояти Қашқадарё , дар маҳаллаи Ковчин буда, мавриди зиёрати хосу оми мусулмонон қарор дорад.

Дар миёни аҳли суннат ва ҷамоати Мовароуннаҳр Имом Абулмуини Насафӣ яке аз нахустин донишмандоне буд, ки рӯй ба илоҳиётшиносӣ ва илми калом пардохта, мактаби расмии каломро,яъне мактаби «мотуридия»-ро тарвиҷу шарҳу баён дод. Вай барои дифоъ аз ин ақидаи солим илми каломро дар муқобили фирқаҳои бидъатгузори замони хеш истифода намуда, дар радду бадали онҳо пардохт.

Абулумини Насафӣ дар пайравӣ аз низоми мактаби мотуридӣ, ки дар асоси мазҳаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа бунёд гашта буд, ба хотири дифои андешаи аҳли суннат ва ҷамоат даст ба ковиши ҷадиде зад. Ӯ кушиши зиёде ба харҷ дод то илми каломро бо бурҳону далели шаръию ақлӣ исбот намуда онро аз тамоми хурофоту бидъатҳо ҳифз намояд. Бо ин роҳу равиш ӯ мехост ин сарзамини аҷдодии моро аз таъсири фирқаҳои ифротгаро ба монанди мӯътазиливу дигар фирқаҳо ҳифз намуда, барои амнияту суботи сулолаи давлати Сомониён хидмате намуда бошад.

Қобил ба зикр аст, ки Абулмуини Насафӣ ҳамчун тарвиҷдиҳандаи андешаву каломи Абӯмансури Мотуридӣ шинохта мешавад, ки ӯ дар ин самт

---

[1] Самъонӣ « Ал-ансоб» Бейрут, «Ҷинон» 1988 с ҷилди 5 - С. 487-488

[2] Муҳиддин Абӯмуҳаммади Қаршии Ҳанафӣ. « Ҷавоҳир-ул-музия фи табақоти ҳанафия» таҳқиқи доктор Абдулфаттоҳ Муҳаммад ҷилди 4 - С.328

корнамоиҳои намоёне анҷом дода китобҳои зиёди каломиро таълиф намудааст. Албатта мавриди зикр аст, ки китоби каломии Абулмуини Насафӣ, ки бо номи «Табсират-ул-адилла» машҳур аст, яке аз китобҳои мӯътабари ин мактаб дониста шуда, дар масъалаи ҳуҷҷату сарчашма будан баъди китоби «Тавҳид»-и худи Абӯмансури Мотуридӣ муассиси ин мактаб қарор дорад. Инчунин донишмандон бар ин ақидаанд китоби «Ақоиди Насафӣ»-и Умари Насафӣ, ки яке аз дигар китобҳои машҳури каломии мазҳаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа аст, мухтасари ҳамин «Табсират-ул-адилла»-и Абулмуини Насафист. Аз ин маълум мегардад, ки ин шахсияти бузурги миллати тоҷик яке аз тарвиҷдиҳандагон ва шореҳони каломии мазҳаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа ба ҳисоб меравад.

Худи Абулмуини Насафӣ беш аз дигар мутакаллимон ба Мотуридӣ баҳои баланд дода, асарҳои худ «Тамҳид», «Баҳр-ул-калом» ва «Табсират-ул-адилла»-ро дар доираи масъалаҳои дар «Китоб-ут-тавҳид»-и Мотуридӣ инъикос ёфта навиштааст.

Бояд қайд кард, ки омӯзиши каломи мотуридия, ки дар асоси мазҳаби ҳанафии таҳаммулгаро бино ёфтааст барои ваҳадату ҳамзистии миллатҳо дар шароити имрӯзи ҷомеаи мо ва ҳифзи якпорчагии ватану миллат саҳми беандоза дорад.

Он ҷомеаву низомҳое, ки ин илми меҳвариро нодида гирифтанд ба тангнои бӯҳрони маънавӣ қарор доранду дорои мушкилоти зиёд гардидаанд, ки мо дар ҷаҳони имрӯз шоҳиди чунин воқеаҳову ҳодисаҳо ҳастем ва онро ба чашми худ дида истодаем. Барои миллати мо лозим аст, то мо чунин шахсиятҳои нодири миллати хешро ба таври бояду шояд омӯзем ва аз андешаҳои созандаи онҳоро барои насли наврас пешкаш намоем, то аз чунин бӯҳронҳои ҷаҳони имрӯза наҷот ёбем.

Аз ин рӯ, ақидаҳои каломии Абулмуини Насафӣ метавонад, то андозае ба тарбияи ҷавонон мусоидат намояд, то онҳо ба ҳизбу ҳаракатҳои номатлуб нагароянд.

Хулоса омӯхтани андешаву каломи Абулмуини Насафӣ, ки дар асоси мазҳаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа поярезӣ шудааст, барои ҷомеаи имрӯзаи мо хеле ба маврид буда, миллати моро аз тафриқаву ҷудоӣ ва аз фарҳангу ақидаҳои бегона ҳифз менамояд. Чун ваҳдату амнияти кишвар яке аз неъматҳои бебаҳо буда, барои ҳар як фарди кишвар лозим аст то ин неъмати пурқиматро чун гавҳараки чашм ҳифз намояд. Бахусус ҷавонон, киояндаи кишвар ва нерӯи пешбарандаи миллат ҳастанд, аз андешаву ақидаи чунин шахсиятҳои бузурги гузаштаи ниёгони хеш истифода намоянд ва онро барои ҳифзи суботу якпорчагии миллату ҷомеаи хеш истифода баранд.

Адабиёт:

1. Шамолов А.А. Каломи Мовароуннаҳр. – Душанбе:Дониш, 2013.
2. Абдулҳаййи Лакнавӣ. Ал-фавоид-л-баҳия фи тароҷими ҳанафия. Миср: Саодат, 1324 ҳ.
3. Зайниддин ибни Қосими Қутлубиғо. Тоҷу-т-тароҷим фи табақоти ҳанафия.
4. Муҳиддин Абӯмуҳаммади Қаршии Ҳанафӣ. Ҷавоҳир-ул-музия фи табақоти ҳанафия. Таҳқиқи доктор Абдулфаттоҳ Муҳаммад
5. Фатҳуллоҳ Халиф. Тавҳид
6. Муҳаммад ибни Мансури Самъонӣ. Ал-ансоб. Бейрут: Ҷинон, 1988.
7. Хайриддини Зириклӣ. Ал-аълом. – Бейрут: Малойин, 2002.
8. Исмоилпошшои Бағдодӣ. Ҳадят-ул-орифин. Истамбул, 1951.

М.З. Эшонхонов

Жизнь и научная деятельность Абулмуина Насафи

В статье автор анализирует жизнь и научную деятельность одного из знаменитых мыслителей и богословов таджикского народа Абулмуина Насафи, который сыграл важную роль в развитии «матуридизма» - толерантной каламисткой школы. В результате научной деятельности Насафи перспективные и конструктивные идеи каламистской школы матуридия получили дальнейшие развитие.

Ключевые слова: калам, цивилизация, матуридизм, богослов, мутазилизм, хариджия.

M. Z. Eshonkhonov

Life and scientific activity Abulmuina Nasafi

The author analyzes the life and work of one of the famous thinkers and theologians of the Tajik people Abulmuina Nasafi , who played an important role in the development of " maturidizma " - tolerant kalamistkoy school. As a result of scientific activity Nasafi healthy and constructive ideas kalamistskoy school Maturidi be further developed .

Keywords: Kalam , civilization, maturidizm , theologian , mutazilizm , Harwich

МЕСТО И РОЛЬ ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ В НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ США

Н.Ш. Дороншоева[1]

В статье автор рассматривает вклад американских ученых в иследование жизни и творчества Руми. В большинстве университетов США традиционно читаются курсы по восточному мистицизму, где особое место занимает фигура Джалолуддина Руми. На сегодняшний день американские ученые не только переводят на английский язык его произведения, но сравнивают и сопоставляют его идеи с воззрениями Шекспира, Конфуция, Ральфа Вальдо Эмерсона и других.

Ключевые слова: Джалолуддин Руми, США, Маснави-и Ма'нави, Шамси Табрези, американские ученые, литературная среда, таджикско-персидская культура.

Интерес американских ученых к памятникам нашей культуры имеет продолжительную историю и начинается еще с Х1Х века с того момента, когда американские ученые обратились впервые к изучению и исследованию таджикской культуры, истории и литературы, а также начали переводить на английский язык памятники таджикско - персидской культуры и литературы. Благодаря этим переводам многие англоязычные народы узнали о таджикской философии, поэтах и писателей. Один из таких ярких примеров тому - обращение американских ученых и любителей философии к наследию и жизни видного таджикско-персидского мыслителя Мавлоно Джалолуддина Балхи Руми, произведения которого уже который год в США бьют рекорды самых читаемых и востребованных книг.

Американские ученые внесли большой вклад в исследование жизни и творчества Руми, перевели на английский его произведения. Особые заслуги в этом деле принадлежат Франклину Льюису, Уильяму Хармлессу, Уильяму Читтику, Шахраму Шива, М. Фахри, К. Эрнсту, Колеману Барксу, Ираджу Башири, Парвизу Мораведжу, Лее Бриссетти и другим. Исследования американских ученых, посвященные древнему и современному Таджикистану, пронизаны глубоким уважением к его истории, культуре, наследию и таджикскому народу.

По мнению американского ученого Франклина Льюиса, Джалолуддин Руми родом из Балха, родился в одном из селений Вахша, который находится примерно в 65 километрах к юго-востоку от Душанбе столицы современного Таджикистана[2]. Уильям Хармлесс также считает, что Руми родился в Вахше Республики Таджикистан[3].

"Он имеет высокий неотразимый имидж, и его фигура знакома всем культурам", - говорит Брэд Гуч, написавший биографию Руми, следовав его критикам книги Фрэнка О'Хара и Фланнери О'Коннор. "Карта жизни Руми охватывает территорию более 2500 км^2, - говорит Гуч, который путешествовал по местам, где побывал Руми - с места его рождения в Вахше, небольшой деревне на территории современного Таджикистана, в Самарканде в современном Узбекистане, в Иране и Сирии, где Руми учился в Дамаске и Алеппо. Его конечной остановкой был город Конья в Турции, где Руми провел 50 лет своей жизни. Сегодня могила Руми привлекает тысячи трепетных почитателей и последователей со всего света, а руководители современного турецкого государства каждый год на международном уровне отмечают «Шаби аруси» 17 декабря, день смерти Джалолуддина Руми, сопровождаемый церемонией «вертящихся дервишей»[4].

[1] Младший научный сотрудник Отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан.

[2] Franklin Lewis, Rumi Past and Present, East and West: The Life, Teachings, and Poetry of Jalâl al-Din Rumi, 2000, pp. 47–49.

[3] William Harmless, Mystics, (Oxford University Press, 2008), 167

[4]Jane Ciabattari. Why is Rumy the best-selling poet in the US. BBC Culture http://www.bbc.com/culture/story/20140414-americas-best-selling-poet

Следует отметить, что в большинстве университетов США традиционно читаются курсы по восточному мистицизму, где особое место занимает фигура Джалолуддина Руми. Указывая на эту традицию, Франклин Льюис пишет в своей книге: «Первое упоминание о Джалолуддине Руми на английском языке встречается у сэра Уильяма Джонса (1746-94), который в цикле своих лекций под названием "Мистическая поэзия персов и индусов", читаемых им в декабре 1791г., приводил перевод нескольких ранних двустиший (бейтов) Маснави-и Ма'нави"[1].

Ирадж Башири об исторических научных связях американских ученых с Востоком пишет: «Европейцы имели связи с творчеством Мавлави еще с середины 1422 г. и уже тогда были знакомы с творчеством поэта. Однако ученые записки в начале знакомства создали обратный резонанс,и некоторые факты в них были искажены. К счастью, позже ученые открыли истинного Руми и обосновали причины славы Мавлави. Ральф Уолдо Эмерсон (1803-82 г.г.)на основе немецких переводов, предоставленных Хаммером Пургсталлем и Герман Эвой (1844-1917 г.г.),в свою очередь, на основе переведенных на английский язык шедевров таджикской поэзии ознакомил американцев с персидской литературой. В свое время как во Франции, так и в Америке, Руми не был так популярен среди публики, как Шамсуддин Хафиз из Шираза. На самом деле, Руми не был хорошо известен в Соединенных Штатах до наступления Нового века. Затем его популярность постепенно стала расти. Сегодня он самый известный изцитируемых восточныхпоэтов в Соединенных Штатах»[2].

На сегодняшний день американские ученые не только переводят на английский язык его произведения, но сравнивают и сопоставляют его идеи с воззрениями Шекспира[3], Конфуция[4], Ральфа Вальдо Эмерсона[5] и других.

Руми жил в западной части Азии, где Восток сливался с Западом. Он стал своего рода мостом между Азией и Европой. Тем более, идеи Руми на протяжении веков показали глубокое влияние на мировоззрение персов, тюрков и арабов о природе человеческих отношений. На сегодняшний день Руми широко читается на Западе и считается величайшим мистиком своего времени. «PublisherWeeklymagazine» назвал его "Самым издаваемым поэтом в Америке». В списке Amazon.com (интернет магазин) имя Руми встречается более 6000 раз в книгах, записях, CD, и видео. (и все чаще устами персидских музыкантов, американских ученых и т.п.) Даже у Мадонны есть песня на стихотворение Руми[6].

"Руми и американский поэт Х1Х века Эмерсон (25.05.1803- 27.04.1882) имели одинаковые подходы к осмыслению проблемы религиозной терпимости, любви и заботы о душе, и способствовали преодолению постоянно растущей пропасти между Западом и мусульманским миром»- пишет в своей статье Крайг Консидайн[7]. Оба они рассматривают все религии как равные перед Богом. Если бы они были живы сегодня, то возможно у них не возникли бы вопросы об особенностях осуществления ритуалов в молельном доме в рамках различных религиозных традициях. Как мы указали, Руми и Эмерсон в своих произведениях побуждали людей искать собственную личную связь с Богом через экзистенциальные и чудесные пути. Их любовь ко всем и ко всему, независимо от характера объекта любви, показывает, что разница между немусульманами и

[1] Franklin Lewis pp. 565

[2] IrajBashiri. The Ishraqi-Philosophy of Jalal al-Din Rumi. Dushanbe, 2008. pp.22

[3] Wes Jamroz. Shakespeare's Sequel to Rumi's Teaching. https://books.google.com.tj/books?id=easYrgEACAAJ&dq=Rumi+and+Shakespeare&hl=ru&sa

[4] Ibrahim Ozdemir. Rumi and Confucius, Massages for a New Centure. Clifton, NJ 2013 https://books.google.com.tj/books?id=9UZsAwAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Rumi+And+Confucius+Ibrahim+Ozdemir&hl=ru&sa=X&ved=0CBsQ6AEwAGoVChMIiImok4DjxwI-VyQwsCh3BRAPB#v=onepage&q=Rumi%20And%20Confucius%20Ibrahim%20Ozdemir&f=false

[5] Craig Considine, Rumi and Emerson: A Bridge Between the West and the Muslim World http://www.huffing-tonpost. com/craig-considine/rumi-and-emerson_b_3748667.html

[6] См: Ibrahim Ozdemir.

[7] См: Craig Cinsidine

мусульманами не так значительна, как отмечается многими[1].

В своем введении к переводу трудов Румии Шамса Табрези, Колман Баркс писал: “Руми - один из великих духовных лучей, и один из великих духовных учителей. Он показывает нам наше величие. Он хочет, чтобы люди были более активными, чтобы они бодрствовали... Он хочет нас мотивировать на то, чтобы мы смогли видеть красоту, служили зеркалом друг для друга”[2].

В своем предисловии к английскому изданию духовных стихов, переводчик Алан Уильямс писал: “Руми является одновременно поэтом и мистиком, но, прежде всего, он является учителем, пытается донести до людей не только, что он знает, а то, что нужно его аудитории. Как все хорошие учителя, он надеется, что, в конечном итоге, когда не останется возможности идти дальше, и его подведут силы, а его голос замолкнет, то его ученики научатся постигать мир самостоятельно”[3].

21 октября 2014 года в Би-Би-Си вышла статья под названием «Почему Руми - самый читаемый поэт в США». В статье речь идет об экстатическом опыте в поэме «Маснавии маънави» Джалолуддина Мухаммада Руми, персидского поэта и суфийского мастера, который родился 807 лет назад в 1207 году, и о том, что в последние годы его книги уже проданы миллиоными тиражами, что делает его самым популярным поэтом в США[4].

С учетом времени и места стихи Руми отражали живое чувство, - говорит Лее Бриссетти, исполнительный директор Дома поэтов, спонсор Национальной Библиотеки в США,-“они помогают нам понять наши собственные поиски любви и экстатикам в водовороте повседневной жизни”. Она сравнивает произведения Руми с произведениями Шекспира по их “звонкости и красоте”[5].

[1]Там же

[2] Poet Jalal ad-Din Rumi. http:// www.poets. org/poetsorg/poet/jalal-al-din-rumi

[3]Там же

[4]См: Jane Ciabattari. Why is Rumy

[5] Там же

Переводчик Колман Баркс, чья работа вызвала Ренессанс американского интереса к Руми и сделала его самым читаемым поэтом в США, причину его популярности видит в: “его поразительной творческой свежести, а также в глубокой тоске, которую мы чувствуем в его работах; в его чувстве юмора и наличии игривости [смешанной] с мудростью”[6].

В 1976 году поэт Роберт Блай вручил Барксу копию перевода Руми работы А. Дж Арберри доктора Кембриджского университета и сказал: “Эти стихи должны быть освобождены из заточения в клетке” . Баркс изменил их жесткий академический язык в американском стиле. С тех пор, переводы Баркса изданы в 22 томах (за 33 года) в том числе: “The Essential Rumi”(Сущность Руми), “A Year with Rumi”, (Год с румием) “Rumi: The Big Red Book and Rumi’s father’s spiritual diary”,(Большая красная книга и духовные записи отца Руми). “The Drowned Book”,(Утонувшая Книга). Все они опубликованы в Harper One и проданы более 2 млн. тиражом по всему миру, и переведены на 23 языка[7].

Баркс в своем новом издании перевёл некоторые важнейшие аспекты вопросов, включая такие, как животная и ангельская душа, дружеские отношения Шамса и Руми, а также новый перевод четверостиший (рубаи), и некоторые записи Шамса Табрези, такие как сказание о Евангелие от Фомы, где они многие века были скрыты. Баркс отмечает, что данная книга не была сожжена в Египте, а была доставлена в общину дервишей, а затем и в библиотеки Турции и Ирана. Последние годы ученые начали переводить эти труды на английский язык.

Литература:

1. CHAPTER II Tajikistan's Foreign Policy: Conceptual Framework,http://shodhganga. inflib-net.c.in:8080/jspui/bitstream/10603/32194/7/07_chapter %202.pdf. Стр-39 (23.04.2015)

2. Craig Considine, Rumi and Emerson: A Bridge between the West and the Muslim

[6] Там же.

[7] Там же.

World http://www.huffing-tonpost. com/craig-considine/rumi-and-emerson_b_3748667.html

3. Franklin Lewis, Rumi Past and Present, East and West: The Life, Teachings, and Poetry of Jalâl al-Din Rumi, 2000, pp. 47–49.

4.IbrahimOzdemir. Rumi and Confucius, Massages for a New Centure. Clifton, NJ 2013https://books.google.com.tjbooks?id=9UZsAwAAQBAJ&printsec=
frontcover&dq=Rumi+And+Confucius+Ibrahim+Ozdemir&hl=ru&sa=X&ved=0CBsQ6AEwAGoVChMIiI-mok4DjxwIVyQwsCh3BRAPB#v=onepage&q=Rumi%20And%20Confucius%20Ibrahim%20Ozdemir&f=false

5. IrajBashiri. The Ishraqi-Philosophy of Jalal al-Din Rumi. Dushanbe, 2008. pp.22

6.JaneCiabattari. Why is Rumy the best-selling poet in the US. BBC Culture http://www.bbc.com/culture/ story/20140414-americas-best-selling-poet

7. Poet Jalal ad-Din Rumi. http://www.poets.org/poetsorg/poet/jalal-al-din-rumi

8.WesJamroz. Shakespeare's Sequel to Rumi's Teaching. https://books.google.com. tj/books?id=easYrgEACAAJ&dq=Rumi+and+
Shakespeare&hl=ru&sa

9. William Harmless, Mystics, (Oxford University Press, 2008), 167

Н.Ш.Дороншоева

Ҷой ва нақши Ҷалолуддини Румӣ дар муҳити илмӣ ва фарҳангии ИМА

Дар мақола муаллиф саҳми олимони амрикоиро дар омӯзиши ҳаёт ва эҷодиети Румӣ таҳлил намудааст. Дар аксари донишгоҳҳои ИМА анъанаи хондани курсҳо оид ба миститсизми ба роҳ монда шудааст, ки Ҷалолуддини Рӯмӣ дар он ҷойи махсусро сазовор гаштааст. Дар замони муосир олимони амрикоӣ на танҳо асарҳои ӯро ба забони англисӣ тарҷума мекунанд, балки ғояҳои ӯро бо ҷахонбинии Шекспир, Конфутсий, Ралф Валдо Эмерсон ва дигарон муқоиса мекунанд ва нисбат медиханд.

Вожаҳои калидӣ: Ҷалолиддин Румӣ, ИМА, Маснавии Маънави, Шамси Табрези, олимони амрико. муҳити адаби, фарҳанги тоҷику-форс

N. SH. Doronshoeva

The place and role of Jalaluddin Rumi in the scientific and cultural environmentUSA

In the article, the author examines the contribution of American scientists in the study of the life and work of Rumi. In most, US universities have traditionally offered courses in Eastern mysticism, where a special place is the figure of Jalaluddin Rumi. Today, American scientists are not only translating into English his works, but compare and contrast his ideas with the views of Shakespeare, Confucius, Ralph Waldo Emerson and others.

Keywords: Jalaluddin Rumi, USA, Masnavi and Ma'navi, Shamsi Tabrizi, American scientists, literary environment, the Tajik-Persian culture.

СИЁСАТШИНОСӢ = ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОГРАНИЧНЫЕ КОМИССИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ – РОЛЬ, ФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Дж. Раджабов,
Ф.А.Махмадова

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью пограничных комиссий Республики Таджикистан, их роль в решении пограничных вопросов, функции и имеющиеся проблемы в их деятельности.

Ключевые слова: пограничные комиссии, государственная граница, пограничная политика, делимитация, демаркация, межправительственная комиссия, территориальный вопрос.

Проблемы обеспечения пограничной безопасности занимают особое место в системе национальной безопасности Республики Таджикистан. Именно в приграничном пространстве сопредельных государств формируется значительная часть угроз и вызовов безопасности Таджикистана и нашим согражданам.

Надежная охрана и защита пограничных рубежей – необходимое условие обеспечения суверенитета, территориальной целостности, экономической, энергетической и продовольственной безопасности каждой страны. Для Таджикистана проблемы обеспечения безопасности в пограничном пространстве остаются очень актуальными и в настоящее время требуют новых подходов, отвечающих современным требованиям, вызовам и угрозам.

Действующая система обеспечения безопасности границ Таджикистана и управления ими не соответствует современным стандартам, в первую очередь, в плане прозрачности, создания благоприятных условий для реализации торгово-экономической деятельности, пропускной способности пунктов пересечения границы и пограничной инфраструктуры.

На уровень обеспечения безопасности границ и управления ими решающее влияние оказывают следующие факторы:

- сохраняющаяся нестабильность внутриполитической ситуации в Афганистане, связанная с продолжающейся деятельностью международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, ростом контрабанды наркотиков и оружия, а также незаконной миграции;

- увеличивающийся рост наркотрафика из Афганистана, сопряженный с попытками незаконного пресечения государственной границы и, как следствие, с вооруженным противостоянием и боевыми столкновениями на линии границы.

Приоритетные направления решения этих вопросов находят свое отражение в Национальной стратегии управления границами и Плане ее реализации, которые были утверждены в 2010 году постановлением Правительства Республики Таджикистан[1].

Данная стратегия является важным программным документом на данном этапе для укрепления государственной границы Республики Таджикистан. Стратегия представляет собой комплексный и долгосрочный (2010-2025 годы) план действий Правительства Республики Таджикистан по реформированию существующей системы обеспечения безопасности границ, включая отдельные направления деятельности министерств и ведомств, задействованных в решении пограничных вопросов. Целью стратегии является создание комплексной системы мер по управлению границами, которая должна базироваться на тесном сотрудничестве между соответствующими государственными структурами. Появление Стратегии и ее Плана реализации являлось плодом международного сотрудни-

---

[1] Постановление Правительства Республики Таджикистан от т 29 апреля 2010 года за № 202 «Об утверждении Национальной стратегии управления границами и Плана ее реализации».

чества Правительства Республики Таджикистан и Организации сотрудничества и безопасности в Европе. Она была разработана при помощи ОБСЕ и ее реализация предусматривалась за счет грантов международных организаций и в рамках государственного бюджета, предусмотренного на содержание пограничных войск страны.

Государственная пограничная политика Республики Таджикистан обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения безопасности в пограничной сфере за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера.

В реализации государственной пограничной политики, наряду с законодательной и судебной властями, важное и главное место отводится исполнительной ветви власти.

В Таджикистане главным органом, ответственным за формирование и реализацию пограничной политики Республики Таджикистан является Главное управление пограничных войск, который входит в состав Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан. В республике отсутствует отдельной правительственной комиссии или другой координирующий надведомственный орган, которые бы занимались всеми аспектами государственной границы.

Охрана государственной границы и ее обустройство регламентируется Законом Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан», Законом Республики Таджикистан «О Пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан» и принятые в их исполнении другими подзаконными актами – указами и распоряжениями Президента Республики Таджикистан, постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан, приказами и распоряжениями Председателя Государственного комитета по национальной безопасности Республики Таджикистан и Командующего пограничными войсками - первого заместителя Председателя Государственного комитета по национальной безопасности Республики Таджикистан.

В целях обеспечения реализации Национальной стратегии управления границами и План ее реализации, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2011 года, №371 была образована Национальная межведомственная координационная группа по вопросам реализации Национальной стратегии управления границами. Основной задачей Координационной группы является обеспечение скоординированной реализации Стратегии министерствами и ведомствами Республики Таджикистан. Координационную группу руководит первый заместитель Председателя Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, членами группы являются заместители руководителей соответствующих министерств и ведомств страны.

В целях выполнения возложенных задач на Координационную группу возложены следующие функции:

- организация взаимодействия и координация деятельности министерств и ведомств Республики Таджикистан при подготовке предложений по реализации Стратегии;
- планирование и определение приоритетов в реализации Стратегии;
- осуществление контроля над выполнением министерствами и ведомствами Республики Таджикистан плана реализации Стратегии и решений, принятых Координационной группой;
- поддержание контактов с заинтересованными международными организациями и странами-донорами, участвующими в реализации Стратегии, их информирование о ходе её реализации;
- представление предложений Правительству Республики Таджикистан по реализации Стратегии, информирование Правительства Республики Таджикистан о ходе реализации Стратегии.

К сожалению, все эти годы данная группа работала очень медленно, она сталкивалась с некоторыми трудностями технического и бюрократического характера. Активизация деятельности данной группы позволила бы добиться заметных результатов по реализации

Стратегии, если будут использованы возможности международного сотрудничества в области укрепления охраны границы. Плоды международного сотрудничества в этом направлении уже видны, но предстоит еще многое сделать, чтобы эффективность данного сотрудничества на деле обеспечивала безопасность Таджикистана и региона в целом. До сих пор немало зарубежных государств и международных организаций готовы поддерживать Таджикистан в этой сфере[1].

Важную роль в решении вопросов, связанных с выполнением обязательств, вытекающих из международных договоров, соглашений и других нормативных актов по вопросам режима Государственной границы Республики Таджикистан и его поддержания на границе, а также для урегулирования пограничных инцидентов на определенных участках Государственной границы Республики Таджикистан играет институт пограничных представителей, который был учрежден Правительством Республики Таджикистан в 2001 году[2]. За прошедший период пограничными представителями Таджикистана проделана большая работа по управлению государственной границы и разрешения многочисленных спорных вопросов и инцидентов.

Как известно, вопрос делимитации и демаркации является одним из главных элементов национальной безопасности. Без завершения работ по делимитации и демаркации линии государственной границы с сопредельными государствами нельзя говорить о надежности защиты государственной границы и в целом национальной безопасности.

Деятельность, связанная с делимитацией и демаркацией является очень важным элементом государственной политики Республики Таджикистан в области управления границами, и она в настоящее время стоит остро для страны.

В связи с распадом Советского Союза и образованием суверенных государств, Республика Таджикистан также 9 сентября 1991 года приняла Декларацию о государственной независимости. И естественно, появились главные атрибуты государственной независимости, один из которых - наличие границы. Республика Таджикистан граничит с четырьмя государствами – Исламским Государством Афганистан (1344), Республикой Узбекистан (1332 км), Республикой Кыргызстан(913 км) и Китайской Народной Республикой (514 км). Общая граница страны составляет 4103 км.

Одной из первых задач таджикского молодого государства стало ведение переговоров с сопредельными государствами по определению линии границы – делимитации и демаркации. Первой по данному вопросу обратилась Китайская Народная Республика, которая в 1992 году заявила о необходимости подписания нового договора о границе и пересмотреть некоторые демаркационные линии.

В 1999 году Правительство Республики Таджикистан приняло первое постановление о создании правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов под руководством Секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан[3]. В 2001 руководитель комиссии (руководителем стал заместитель Премьер-министра Республики Таджикистан) и некоторые члены были изменены[4]. На указанную комиссию было возложено решение пограничных проблем и приведение границы в соответствии с нормами международного права и прежде всего юридическое оформление Государственной границы Республики Таджикистан с

[1] См. подробнее: George Gavril is. Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance. Central Eurasia Project. Occasional Paper Series No.6, May 2012. Published by Open Society Foundations.

[2] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2001 года №602 «Об утверждении Положения о пограничных представителях Республики Таджикистан».

[3] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157 «О создании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».

[5] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, №371 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157».

государственными границами Китайской Народной Республикой, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан. Однако настоящим постановлением не было утверждено положение о комиссии, которое определило бы задачи и функции в развернутом виде, а также полномочия комиссии по данному важному направлению государственной политики. Таким образом, задачи комиссии были ограничены указанием их в преамбуле постановления Правительства страны (решение пограничных проблем и приведение границы в соответствии с нормами международного права и прежде всего юридическое оформление Государственной границы).

В целях обеспечения деятельности Комиссии в структуре Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан был образован Секретариат Комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов[1]. Данный секретариат по сей день играет ведущую роль в решении территориальных и пограничных вопросов в стране.

В рамках названной комиссии были проведены большие работы по определению линии границы между Таджикистаном и Китаем. Более 9 лет понадобилось совместным комиссиям, чтобы завершить эту работу и демаркировать уточненную линию границы. 20 сентября 2008 года для Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики произошло важное событие. На границе в районе контрольно-пропускного пункта (КПП) «Кульма-Карасу» состоялась торжественная церемония по случаю завершения полевых демаркационных работ на таджикско-китайской границе протяжённостью более 500 километров. В суровых климатических и природных условиях таджикские пограничники совместно с китайскими коллегами в течение 4 лет проводили демаркационные работы по установлению пограничных знаков. Высота над уровнем моря на данном участке составляет 4 тысячи 365 метров. Так, за 4 года здесь было установлено свыше 100 знаков. 12 января 2011 года парламент страны большинством голосов ратифицировал протокол между правительствами Таджикистана и Китая по вопросу демаркации и делимитации государственной границы.

В настоящее время в Таджикистане функционируют две комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан и Киргизской Республикой.

Обе образованные комиссии в основном занимаются вопросами делимитации и демаркации.

Уже в 2000 году была образована отдельная правительственная комиссия по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан[2], которая до сих пор продолжает работать. В последующем, в состав комиссии были внесены соответствующие изменения и дополнения. Последние изменения и дополнения были внесены в 2012 году[3].

Приводим некоторые подробности и порядок работы этих комиссий, которые все ещё продолжают работу по делимитации и демаркации границы с Киргизией и Узбекистаном.

Так, на первом заседании таджикско-узбекской межправительственной комиссии по вопросам делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан (10-12 июля 2000 года, г. Ташкент) были определены и утверждены правовые основы организации делимитации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, согласовано и утверждено Положение об организации работы и порядке ведения переговоров по делимитации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, осуществлена

---

[6] Указ Президента Республики Таджикистан от 13 июля 1999 года «Об образовании Секретариата Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».

[7] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года, № 74 «Об образовании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан»

[8] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 года, № 110 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года за № 74».

сверка картографических материалов, составлены таблицы направлений по странам света, согласован и утвержден Порядок представления и обмена картографическими, аэрофотосъемочными и другими материалами органичного пользования, согласованы и утверждены Правила упрощенного порядка пересечения таджикско-узбекской границы персоналом, выполняющим работы по делимитации таджикско-узбекской государственной границы, согласованы и утверждены другие необходимые документы.

Переговоры сторон по делимитации таджикско-узбекской государственной границы основываются на принципах соответствия нормам международного права, справедливости и рациональности, конструктивности, взаимного понимания, взаимного доверия и взаимной уступчивости.

Переговоры в форме совместных заседаний сторон проводятся поочередно на территориях Республики Таджикистан и Республики Узбекистан не реже одного раза в три месяца. Кроме заседаний самих комиссий с такой периодичностью проводятся встречи топографических групп, где в основном обсуждаются технические вопросы линий границы, как рабочее описание прохождения линии границы, проведение обследования на линии границы, обсуждение и определение прохождения проектной линии границы и некоторые другие технические вопросы.

Ведет совместное заседание руководитель принимающей стороны. Рабочим языком является русский язык.

Как видно, основной порядок работы комиссии и механизмы реализации договоренностей определяются на первом заседании совместных комиссий, и по мере необходимости в последующих их заседаниях.

За прошедший период работы межправительственной комиссии, линия границы делимитирована около 85 процентов, и по данному факту был подписан соответствующий официальный документ президентами двух государств 5 октября 2002 года в городе Душанбе. Лишь в начале 2009 году, то есть после более шести лет, парламенты обоих государств ратифицировали указанное соглашение. В соответствии со статьей 9 Договора, он вступил в силу 24 марта 2009 года, то есть со дня подписания Протокола об обмене ратификационными грамотами. В соответствии с последними информациями, делимитация линии границы находится на стадии завершения и несколько спорных участков не позволяют пока завершить полную ее делимитацию. Последнее заседание таджикско-узбекской межправительственной комиссии состоялось 20-22 февраля 2012 года в Душанбе, в ходе которого стороны договорились о том, что эксперты сторон выработают позиции и предложения по решению вопросов делимитации государственной границы. Однако на июнь 2015 года позиции и предложения сторон по спорным участкам границы не выработаны и контакты экспертов так и не возобновились.

Примерно такой порядок работы установлен в рамках межправительственной комиссии по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Киргизской Республики. Правительственная комиссия по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой была образована решением Правительства Республики Таджикистан в 2000 году под руководством заместителя Министра иностранных дел Республики Таджикистан[1]. В дальнейшем, в состав комиссии были внесены соответствующие изменения и дополнения. В последний раз соответствующие изменения и дополнения были внесены в 2012 и 2013 годах[2]. В соответствии с последним ак-

[9] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 года № 382 «Об утверждении состава Правительственной делегации Республики Таджикистан по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой».

[2] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 года №298 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».

том уровень главы делегации был поднять до заместителя Премьер-министра Республики Таджикистан. Решение поднять уровень сопредседателей межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном до уровня вице-премьеров с обеих сторон было принято на встречах и переговоров на высшем уровне между президентами Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаевым 27 мая 2013 года в г.Бишкеке[1]. По настоящее время более 50% линии границы согласована, работа совместной комиссии по остальному участку продолжается.

Очень важным моментом для успешной работы пограничных комиссий является определение правовых основ делимитации государственной границы. Без решения данного вопроса работа комиссии просто может быть застопориться. Немало спорных моментов возникает в процессе определения правовых основ делимитации и в процессе толкования этих правовых основ, которые очень затрудняют продвижению работы комиссий. Также, в процессе работы комиссий, сторонами поднимаются вопросы для обсуждения, которые не входят в полномочия комиссии обсуждать и решать такие вопросы.

Советское наследие оставило бывшим советским республикам большие проблемы, в том числе территориального характера. По этой причине, в процессе делимитации и демаркации комиссии испытывают большие трудности в вопросах согласования прохождения линии границ, и как выше было отмечено, в определении правовых основ для работы. Во времена Союза многие акты совершались без надлежащего юридического оформления изменения административных территориальных единиц. Сегодня эти полумеры становятся камнем преткновения в ходе переговоров комиссий сторон по определению линии границ.

Практика показывает, что иногда из-за несогласования отдельных вопросов, работа комиссий приостанавливается на длительный период. По каждому спорному вопросу делегации приходится согласовывать свою позицию с Правительством страны, чтобы поручиться соответствующими полномочиями решать возникающие вопросы.

Затягивание, указанными комиссиями, процесса согласования пограничных вопросов чревато пограничными конфликтами. Именно по этой причине между таджикскими и кыргызскими пограничниками неоднократно происходили приграничные конфликты, некоторые из которых даже сопровождались вооруженными стычками. Такие конфликты, переросшие в вооруженные, достигли своего пика в 2014 году, в результате которого обе стороны сообщали о наличии пострадавших (как убитых, так и раненных) среди пограничников и местных жителей[2].

Следует признать, что правительственные комиссии делают очень ответственную и большую работу по решению территориальных вопросов, к счастью, в основном им удается решать вопросы взвешенно, на основе взаимопонимания и уважения, соблюдения принципов добрососедства и взаимодоверия.

В целом, следует подчеркнуть, что от работы пограничных комиссий зависит очень многое для укрепления мира и безопасности, улучшение состояния отношений между государствами, мирного решения спорных пограничных вопросов. Все это позволяет государствам жить в мире и дружбе, иметь цивилизованные и хорошие разносторонние отношения.

Было бы целесообразным, если имелась бы возможность изучить опыт работы пограничных комиссий в различных странах мира, которые могли бы быть полезными для их использования в

Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2013 года №251-13 «О внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».

[1] См. http://president.tj/ru/node/4458.

[2] См. http://www.stanradar.com/news/full/12221-neokonchennaja-delimitatsija-pochemu-na-granitse-kirgizii-i-tadzhikistana-gibnut-ljudi.html

работе подобных национальных комиссий.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от т 29 апреля 2010 года за № 202 «Об утверждении Национальной стратегии управления границами и Плана ее реализации».
2. George Gavril is. Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance. Central Eurasia Project. Occasional Paper Series No.6, May 2012. Published by Open Society Foundations.
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2001 года №602 «Об утверждении Положения о пограничных представителях Республики Таджикистан».
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157 «О создании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, №371 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157».
6. Указ Президента Республики Таджикистан от 13 июля 1999 года «Об образовании Секретариата Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года, № 74 «Об образовании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан»
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 года, № 110 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года за № 74».
9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 года № 382 «Об утверждении состава Правительственной делегации Республики Таджикистан по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой».
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 года №298 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2013 года №251-13 «О внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».

J. Rajabov, F.A.Mahmadova

Boundary Commission in Tajikistan - the role, functions and problems

The article considers issues related to the activities of the Boundary Commission of the Republic of Tajikistan and their role in solving border issues, functions and challenges in their work.

Keywords: boundary Commission, the state border, border policy, delimitation, demarcation, the intergovernmental commission, the territorial issue.

Комисияи байнисарҳадии Тоҷикистон-накш, вазифа ва масъалаҳо

Ҷ.Раҷабов, Ф.А. Маҳмадова,

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои фаъолияти комиссияи байнисарҳадии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазифа ва масъалаҳои мухталиф таҳлил ёфтаанд

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Р. Хидирова[1]

Данная статья посвящена участию женщин в политической жизни Республики Таджикистан. Активное участие женщин в общественно- политической жизни является одним из важнейших показателей уровня развития демократических институтов в обществе. Женщины участвуют в политических процессах общества, тем самым, становясь субъектом политики, влияя на течение и исход политического процесса, а также стимулируют желание у других женщин принимать участие в сфере социально-политической жизни. В Республике Таджикистан женщины активно вовлекаются в политическую жизнь, усиливается их общественно-политическое участие, т.к. строительство демократического, правового, светского государства невозможно без участия женщин.

Ключевые слова: политическое участие женщин, политические процессы, субъект политики, строительство демократического, правового, светского государства.

Активное участие женщин в общественно-политической жизни является одним из важнейших показателей уровня развития демократических институтов в обществе. Стремление и желание женщин реализовать свои интересы не только в социальной, но и политической сферах жизни формируют их политическое мировоззрение, способствуют приобретению политических знаний, культуры и опыта.

Активно участвуя в политических процессах, женщины из пассивного объекта политики превращаются в активного субъекта политического процесса. Женщины учатся осознавать, формулировать и защищать свои интересы. Они проявляют большую активность при принятии политических решений и реализации их в жизни. Женщины, выступая в качестве субъекта политики, влияют на политические процессы, его характер и течение по- разному:путем участия в работе органов государственной власти, общественно-политических организаций, политических выступлениях, проявляя социальную активность во время избирательных кампаний.

Таджикистан в период своей независимости начал процесс строительства правового, демократического, светского государства, ориентированного на рыночные отношения и реформирование законодательной базы. За годы независимости Таджикистан ратифицировал многие международно-правовые акты в области прав человека, в том числе, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КОЛДЖ)[2]. В качестве участника КОЛДЖ, государство принимает конкретные меры по реализации её положений в национальное законодательство и внедряя их в гендерную политику. Гендерная политика - это совокупность конкретных мер и действий в достижении личного, социального, культурного, политического и экономического равноправия мужчин и женщин, равенство и расширение их возможностей.

Высоко оценивая место и роль женщины в политической жизни общества, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчёркивает:«Общество, которое заботится о женщине-матери, обеспечивает своё будущее. Государство, которое не заботится о женщине - продолжателе жизни, - не имеет будущего». Наряду с этим, другой таджикский исследователь, подчеркивая величие женщин, отмечает что « Первым учителем красноречия является вовсе не Платон и не Аристотель , а мать, которая своими сладкими, нежными и одухотворенными словами закладывает фундамент самопознания и мышления в нашем разуме, обогащая многоцветьем мир нашего вооб-

---

[1] Хидирова Л.А.аспирант кафедры политические процессы в Таджикистане ТНУ

[2] КЛДЖ была ратифицирована Таджикистаном 26 июня 1993 года.

ражения»[1]. Поэтому анализ вопросов, связанных с участием таджикских женщин в политической жизни страны, имеет особое значение для политической науки.

Анализируя политические процессы, необходимо отметить, что политические процессы наиболее зримо раскрываются с точки зрения участия и участников, у которых имеются свои стратегические и тактические цели и задачи, которые определяют формы, содержание, методы деятельности политических сил, характер взаимоотношений между ними.

Политическое же участие предстает как вовлеченность индивида, группы, слоя, класса или нации в процесс политико-властных отношений. Участие граждан в политике является одним из центральных индикаторов качественных особенностей современных и исторически существовавших политических систем, степени их демократизма. В демократическом обществе политическое участие выступает для граждан средством достижения целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении. В авторитарном обществе часть населения частично или полностью отстраняется от участия в политике. При тоталитарных режимах политическое участие, которое в основном носит ритуальный характер, возможно как выражение поддержки властей или лояльности по отношению к ним.

Потребность в политическом участии зависит от конкретной обстановки, духовного климата в обществе, состояния политической системы, личных качеств индивида. Основная масса населения проявляет умеренный интерес к политике и ограничивается голосованием на выборах и эпизодическим участием в мероприятиях местных органов. Резкое повышение политической активности наблюдается в период политической нестабильности.

Таким образом, политическое участие представляет включенность индивидов и групп в механизмы выражения и реализации их властно значимых интересов. Формы политического участия зависят от свойств индивида - пола, возраста, рода занятий, образования, от режима правления и, соответственно, от набора средств, предоставляемых гражданам государством для защиты их прав и интересов; от конкретной социально- экономической ситуации.

Женское политическое участие имеет множество форм: оно включает не только голосование и выборные должности, но и коллективную деятельность в ассоциациях и организациях. Главной формой женского политического участия является участие в женских неправительственных организациях (НПО) на местном, национальном и международном уровнях.

Участие имеет два измерения: количественное и качественное. В прошлом преобладали количественные тенденции, при которых участие измерялось исключительно количеством людей, независимо от их качественного вклада в процесс принятия решений. Сегодня фокус смещается с количественных на качественные параметры участия. Участие означает, что люди тесно вовлечены в экономические, социальные, культурные и политические процессы, влияющие на их жизнь. В отдельных случаях, люди могут обладать полным и прямым контролем над этими процессами, в других - этот контроль может быть частичным. Участие является основным элементом человеческого развития.

В качестве участников политического процесса выделяются субъекты (акторы) и объекты. Акторами являются политические системы, политические институты, организованные и неорганизованные группы людей, а также индивиды. Именно субъекты реализуют собственные интересы, принимают политические решения и реально воздействуют на власть, течение и исход политического процесса в соответствии со своими целями и намерениями.

Трансформация общественно-политической системы требует развития общественного движения и изменений принципов партнерства мужчин и женщин в политике, являющихся источником более полной и представительной демократии. В Республике Таджикистан, с одной стороны, существует целый ряд факторов, обуславливающих некоторую гендерную дисгармонию государственного устройства в виду

[1] Махмадов А.Н. Риторика и политическая полемика. Душанбе 2015. Ирфон-СЗ.

отсутствия национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин. С другой, приветствуя становление демократических ценностей, функционирует множество женских общественных объединений самого разного типа, которые энергично пытаются добиться обеспечения не формального, а реального равноправия.

На основании вышеприведенных классификаций типов политического поведения можно предположить, что формирование определенного типа поведения в политике во многом может зависеть не только от типа политической системы, но также от культурных особенностей данного социума, равно как и индивидуальных специфических черт личности. Однако отличие политического поведения женщин заключается в том, что, во-первых, женщины в меньшей мере имеют исторический опыт участия в политике, соответственно, этот факт предопределяет специфику их политического поведения, которая в большей степени заключается в отстаивании социально-ориентированных задач и целей. Во-вторых, продвижение в коридоры власти накладывают определенные отпечатки на поведение женщин таким образом, что, оказавшись во властных эшелонах, женщины склонны дистанцироваться от «женских» вопросов, чтобы соответствовать «мужской» политической практике. В-третьих, политическое поведение женщин, добивающихся высоких постов в политических структурах, отличается более высокой мотивацией по сравнению с мужчинами.

Любая политическая деятельность предполагает мотивацию, приводящую к принятию решения о действии в соответствии с той или иной целью и определенным образом. Согласно взглядам американского политолога Г. Лассуэла существуют несколько мотивов участия личности в политике.

Первый - прагматическая мотивация - участие личности в политической жизни с достижением сугубо практических результатов, сулящих собственную пользу группы, коллектива, общества[1]. Этот вид мотивации является наиболее рациональным и поэтому наиболее распространенным. Второй - мотивация, обусловленная желанием приобщиться к историческому процессу, быть участником событий, оставить след в истории. Третий - бескорыстная мотивация - желание человека служить людям, проявлять сострадания, беспокойство за судьбу своего народа. Четвертый - групповая мотивация, предполагающая нахождение человека в обществе, социальной группе, коллективе, которые вовлекают его в политику в соответствии с интересами и целями, преследуемыми ими. Пятый - корыстная мотивация, связанная со стремлением личности использовать свое участие в политической деятельности в целях достижения соответствующего признания в обществе, получения властных полномочий, обеспечения своего собственного материального или иного благополучия.

В политологии выделяют следующие мотивы, преследуемые женщинами в сфере социально-политической деятельности. Женщины, профессионально занятые в сфере политики, могут иметь следующие мотивы:

Первый - прагматический, направленный на достижение результата, способного принести пользу конкретной социальной группе, в частности женщинам. Например, принятие закона о квотировании в партийных списках может значительно повысить представительство женщин в структурах власти.

Второй - мотивация, обусловленная желанием приобщиться к историческому процессу. Подобные мотивы некоторые авторы находят недостаточными, поскольку женщинам на пути обретения политического статуса, равного статусу мужчин, приходится преодолевать много преград; стремление женщин добиться результатов в политической сфере предполагает более сильную мотивацию, чем просто желание оставить след в истории. Хотя, с другой стороны, женщины, являющиеся женами или подругами политических лидеров, иногда остаются в памяти человечества, но они воспринимаются, вероятнее, не как само-

---

[1] Грошева И.А. Женщина как субъект политических движений и партий (социологический анализ): Дисс.... канд. филос. наук. -Тюмень, 1997. - С. 28-29.

стоятельные субъекты политики, а как лица, сопровождающие политических лидеров по лестнице истории.

Третий - бескорыстное желание помочь людям. В данном случае . имеется в виду сеть женских благотворительных организаций и «кризисных» центров, помогающих женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, сексуального домогательства на рабочем месте, дискриминационной практики, жертвам работорговли и другие.

Четвертый - групповая мотивация, при которой женщина добивается высокого политического статуса благодаря влиянию определенных политических сил, способствующих ее продвижению с целью реализации своих задач. В данном случае, женщина является «несвободным» политическим лидером от обязательств перед группой, которая ее поддерживает, и номинально выполняет отведенную ей роль. Присутствие женщины на определенной ступени политической иерархии в этом виде может быть обусловлено желанием группы продемонстрировать внешнюю либеральность взглядов и соблюдение фактического равноправия с целью «немужского» воздействия на определенные группы для осуществления своих планов.

Пятый - корыстная мотивация. Женщины, не в меньшей степени, чем мужчины, могут иметь подобные мотивы, вызванные стремлением использовать свое политическое участие в целях обеспечения своего материального благополучия или получения властных полномочий. В данном случае, мы имеем в виду определенные характерные черты, присущие обоим полам, ставящим на первое место выгоды, полученные в результате участия, а не отстаивание идеи.

На основе вышесказанного, можно заключить, что женщины должны обладать прагматической мотивацией и быть носителем активного политического поведения с тем, чтобы, во-первых, стать субъектом политики, во-вторых, влиять на течение и исход политического процесса, в- третьих, стимулировать желание у других женщин принимать участие в сфере социально-политической жизни. Сразу же после приобретения государственной независимости, Таджикистан попал в пучину гражданской войны. Война в течении пяти лет (1992-1997) принесла республике огромный социальный и экономический ущерб. Она унесла более 100 тысяч жизней, нанесла материальный ущерб до 10 млрд. долларов США, много селений в южной части республик были разрушены. Люди, от страха оставляли обжитые места и в одночасье становились беженцами. В общей сложности беженцами стали более 700 тысяч наших соотечественников, т.е. свыше 12 % населения республики. 24213 женщин стали вдовами и 55390 детей сиротами[1].

Общее тяжёлое состояние республики негативно повлияло на дух и настроения мужчин и женщин в обществе. Экономические трудности, вызванные переходом общества к новым рыночным отношениям, поставили женщин Таджикистана в очень тяжёлое положение. Большинство из них стали безработными. Из-за тяжёлой ситуации в экономике произошло так называемое «вымывание» женщин из экономических сфер, и особенно отрицательно кризис в экономике, росте бедности и безработицы сказался на положении женщин. Уменьшилась их доля в представительных и исполнительных органах власти, сократилось участие в распределении финансовых и материальных ресурсов, возросли насилие и преступность в отношении женщин.

XVI Сессия Верховного Совета республики Таджикистан, избравшая главой государства, Председателем Верховного Совета РТ Эмомали Рахмона заложила реальную основу укрепления государственной власти, независимости страны, определила основные направления общественного развития в последующие годы, следования принципам создания демократического, светского, правового и единого государства.

Установление мира и национального согласия в Таджикистане (1997 г.) тесно связано с политической деятельностью Президента республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. Он, в частности, отмечал: «После подписания Общего Соглашения об установлении мира и национального согласия

---

[1] Народная газета.-1999.-14 октября, Российская национальная библиотека, С.Петербург 200// РК

в Таджикистане, и в результате регулярных усилий Правительства в стране воцарились мир и национальное согласие. Именно благодаря национальному примирению мы смогли обеспечить национальное согласие и целостность нашей родины, провести свои важные общенациональные мероприятия»[1].

Важнейшим мероприятием Правительства была разработка программы улучшения положения женщины, охраны семьи, материнства и детства. В Таджикистане был образован Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан.

В последние годы резко активизировалось участие женщин в общественно-политической, экономической, социальной, духовной и культурной жизни и увеличилась доля женщин в общем количестве населения республики.

Создание демократического, правового, светского государства невозможно без участия женщин, и Республика Таджикистан уверенно идет по пути активного вовлечения женщин в политические процессы, усиления их общественно-политического участия.

Калидвожахо: фаъолияти занҳо, ҳаёти сиёси, Ҷумҳурии Тоҷикистон,равандхои сиёси, субъекти сиёсй

Ш.Р. Хидирова

Фаъолияти занҳо дар ҳаёти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф дар мақолаи мазкур фаъолияти занҳоро дар ҳаёти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, фаъолиятнокии онҳоро дар ҳаёти сиёсию чамъиятй ҳамчун нишондиҳандаи сатҳи инкишофи институтҳои демократии дар чомеа нишон додаст. Муаллиф қайд менамояд, ки иштироки занҳо дар равандҳои сиёси ин маънои субъекти сиёсй қарор гирифтани онҳоро дорад ва бе ширкати онҳо сохтмони давлати дунявию демократи ва ҳуқуқбунед сохтан номумкин аст.

Khidirova S.P.

Participation of women in political life of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the topic of participation of women in political life of the Republic of Tajikistan. Active participation of women in the social and political life is one of the most important indicators of the level of development of democratic institutions in the society. Women participate in political processes, becoming subjects of politics, influencing the course and results of the political process, and motivate other women for participation in the sphere of social and political life. Women have been actively involved into political life of the Republic of Tajikistan because building of democratic, legal, and secular state is impossible without participation of women.

Key words: political participation of women, political processes? Subject of politics, political process.

[1] Здравоохранение Таджикистана.-1999, №4.- С.163; Навстречу дню независимости. - Ленинабадская правда, 2002, 21 августа

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ОМӮЗИШИ НИЗОЪ

Ямо Шароф[1]

Муаллиф дар мақолаи мазкур ба шарҳи мухталифи мафҳуми «низоъ» таваҷҷӯҳ намуда, паҳлуҳои мухталифи онро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф барои дарки дурусти падидаи низоъ ба омӯзиши назарияҳои мухталифи илмӣ ва таълимоти мактабҳои илмӣ машғул гардида, дар асоси таҳлил ва омӯзиши назарияҳои мухталифи илмҳои сиёсӣ асосҳои назариявии омӯзиши низоъро нишон додааст.

Вожаҳои калидӣ: низоъ, низои сиёсӣ, реализм, неореализм, неолиберализм, структурализм, мунокиша, бархурд, низои байналхалқӣ.

Омӯзиши сарчашмаҳои низоъ ва мунокиша яке аз баҳсҳои назариявии мактабҳои равобити байналхалқӣ ва геополитикӣ аст. Зуҳури навъҳои мухталифи низоъ байни давлатҳо, ҳукуматҳо ва табақаҳои мухталифи ҷомеа рӯх дода, дар оянда низ мактабҳои фикрӣ ва фалсафии равобити байналхалқӣ ва геополитикӣ бо роҳу воситаҳои мухталиф кӯшиш менамоянд, ки решаҳо ва омилҳои аслии эҷодкунандаи низоъҳои байналхалқиро омӯзанд ва мушаххас созанд. Донишмандон ва назарияпардозони мактабҳои мухталифи равобити байналхалқӣ дар асоси таҳлилҳои илмӣ дар бораи пайдоиши низоъ миёни давлатҳо ва намудҳои мухталифи он андешаҳои арзишманд матраҳ намудаанд.

Як қатор давлатҳо ба воситаи қудрат ва қобилиятҳои мухталифи худ ҳамчун бозигари аслии саҳнаи байналҳалқӣ баромад намуда, дар робитаи байни давлат ва миллатҳои гуногуни дунё паёмадҳои мусбат ва манфӣ ба бор оварда, дар зиндагии афрод ва ҷомеаҳо таъсиррасонӣ менамоянд. Истилоҳот ва мафҳумҳои «таниш», «мунокиша» ва «низоъ» дар адабиёти равобити байналхалқӣ ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифта, дар аксар маврид барои баёни навъи равобити хасмонаи ду кишвар ё ду қудрати рақиб ба кор бурда мешавад. Як қатор олимон ҳамкорӣ ва низоъро омили ғаризӣ ва зотӣ донисга, қайд менамоянд, ки ин ду падида дар табиати инсонӣ реша дорад. Бархе ба дунболи кашфи решаҳои биологӣ ва равоншинохтии он буда, дигарон дар ҷустуҷӯи сабаб ва омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии он мебошанд. Ба ибораи дигар вуҷуди низоъ дар зиндагии фардӣ ва иҷтимоии инсон боис шуд, то бархе ба ин бовар муътақид бошанд, ки низоъ аз хусусиёти азалӣ ва доимии зиндагии инсон маҳсуб мешавад.

Ба таври куллӣ дар робита бо мазмун ва мундариҷаи низоъ ду дидгоҳи куллӣ вуҷуд дорад. Равоншиносон, зистшиносон, назарияпардозон бозиҳо ва тасмимгириро аз рафтори одамон оғоз намуда, решаҳои низоъро дар табиати инсон меҷӯянд. Дар муқобил, ҷомеашиносон, инсоншиносон, ҷуғрофиёдонон, назарияпардозони созмон ва иртибот, донишмандони илми сиёсат, таҳлилгарони равобити байналхалқӣ низоъро дар сатҳи гурӯҳҳо, иҷтимоиёт, ниҳодҳои иҷтимоӣ, ҷунбишҳои бузурги сиёсӣ, гурӯҳҳои мазҳабӣ ё қавмӣ, давлатҳои миллӣ ва низомҳои фарҳангӣ мавриди баррасӣ қарор медиҳанд.

Вожаи «низоъ» (Conflict) маъмулан ба вазъияте ишора мекунад, ки дар он гурӯҳи муайяни одамон (хоҳ қабилаӣ, қавмӣ, забонӣ, мазҳабӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ё ғайри он) бо гурӯҳҳои дигар ба далели носозгории аҳдофашон бархурди огоҳона дошта бошанд. Луис Кавзер низоъро чунин таъриф мекунад: «Мубориза ба сари арзишҳо ва матлаби манзалат, қудрат ва манобеи нодир, ки дар он ҳадафи ҳар яке аз тарафайн дар фикри бекор кардан, зарар расонидан ва ё нобуд кардани рақибони хеш аст». Низоъ бархурди манфиати инсонҳо бо якдигар аст ва шомили мубориза афрод бо муҳити физикияшон намегардад. Низоъ бо рақобати

[1] Ямо Шароф – аспиранти кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

маҳз яксон нест. Инсонҳо мумкин аст ба хотири дастёбӣ ба унсурҳои камёб дар рақобат бо якдигар бармехезанд. Ҳангоме низоъ ба рақобат табдил меёбад, ки тарафайн бикушанд мавқеияти худро бо таназзул додани мавқеияти дигарон тақвият дода, монеъ аз дастёбии дигарон ба ҳадафҳояшон гашта, рақибони худро «аз давра хориҷ» ва ҳатто нобуд месозанд.

Низоъҳо бо дарназардошти шароити мухталиф метавонанд хушуматомез ё ғайрихушуматомез, ошкор ё ниҳон, қобили назорат ва ё ғайриқобили назорат, ҳал шудани ва ё ҳал нашуданӣ бошанд. Бо таваҷҷуҳ ба решаҳо ва илати мавҷуда шароити мавқеиятҳои мухталифи низоъ мумкин аст дорои моҳияти хушунатомез ё мусолиматомез, ошкор ё ниҳон, назоратшаванда, қобили ҳал ва ё ғайри қобили ҳал бошанд. Бинобар ин, низоъ ба сурати хушунатомез таҷаллӣ ва зуҳур намекунад. Аз ин рӯ, имрӯзҳо бисёриҳо сиёсатро ҳунари коргардонии манофеи мутаззод таъриф мекунанд, ки заминаи асосии ҳаллу фасли мусоламатомези низоъҳои мухталиф аст. Бисёре аз донишмандони улуми иҷтимоӣ тасдиқ мекунанд, ки маҳви комили низоъ аз арсаи зиндагии инсон на танҳо ғайри мумкин, балки номатлуб низ ҳаст. Зеро порае аз шаклҳои низоъ барои дигаргунӣ ва пешрафти иҷтимоӣ зарурӣ аст. Мартин Липест ишора мекунад, ки ҳам Де Токвил ва ҳам Карл Маркс бар зарурати низоъ байни воҳидҳои сиёсӣ - иҷтимоӣ таъкид кардаанд.

Гарри Берман низоъро чунин шарҳ додааст: «Низоъ иборат аст аз вуҷуди ихтилоф ва носозгори миёни чанд гурӯҳ, ки дар натиҷаи он таҳдиде алайҳи ниёзҳо, алоқаҳо ва манофеи якдигар сурат мегирад».

Дар ин таърифи содда чаҳор мафҳум дар маркази диққати муҳаққиқ қарор дода шудааст, ки онҳоро ба таври зайл шарҳ додан мумкин аст:

Мафҳуми аввал ихтилоф ва носозгорӣ аст. Ба таври куллӣ чандин сатҳҳои ихтилоф дар байни гурӯҳҳои мухталиф мушоҳида мешавад. Бо ин ҳол эҳтимол дорад, ки ихтилофи воқеӣ комилан бо ихтилофи зоҳирӣ мутафовит бошад. Низоъ вазъияте мебошад, ки дар он мардум як таҳдидро нисбат ба саодат ва хайру рафоҳи худ эҳсос мекунанд.

Мафҳуми дуввум гуруҳҳои даргир аст. Дар зеҳни аксари инсонҳо як навъ ихтилоф нисбат ба гурӯҳҳои дигар вуҷуд дорад. Ҳангоме, ки дар бархе шароит мардум мутаваҷҷеҳ мешаванд, ки онҳо низ яке аз тарафҳои низоъ ба шумор меравaнд, шигифтзада ва ғофилгир мешаванд. Дар бисёре аз мавқеиятҳо мардуме, ки ба унвони бахше аз низоми иҷтимоӣ ба шумор меравaнд барои ширкат дар муноқиша ва низоъ ташвиқ мешаванд, дар ҳоле, ки мумкин аст шахсан он мавқеияти пешомадаро таври дигар тафсир кунанд.

Мафҳуми саввум таҳдиди идрокӣ аст. Мардум маъмулан дар баробари таҳдиди идрокӣ вокуниш нишон медиҳанд то дар муқобили таҳдидоти воқеӣ, ки бо он мувоҷеҳ ҳастанд. Бинобар ин дар ҳоле, ки фаҳм ва идроки мардум ба худии худ воқеӣ нест, рафтор, эҳсосот ва вокунишҳои ҳамешагии мардум ба василаи дарк ва эҳсос доимо тағйир меёбад.

Мафҳуми чаҳорум ниёзҳо, алоқаҳо ва нигарониҳост. Маъмулан мушкилотеро, ки сабабгори низоъ гардидааст, ба унвони як мавзӯъ дар назар мегиранд.

Ҳамин тариқ, Имануил Кант муътақид буд, ки сулҳ дар миёни инсонҳо як ҳолати табиӣ набуда, балки он чи табиӣ ва фитрӣ аст, низоъ ва ҷанг аст. Як гуруҳ олимони дигар, аз қабили Карл Маркс, Зимел, Дарендорф, Луис Гувзер низоъро амре мусбат медонанд ва онро василаи муфид барои ҳалли ихтилофот дар дохил ва дар миёни кишварҳо муаррифӣ менамоянд.

Назарияҳои марбут ба низоъро метавон ба ду гуруҳи асосӣ: хурд ва калон тақсим кард. Назарияҳои хурд решаҳои низоъро дар табиати инсон ҷустуҷӯ мекунанд. Равоншиносон, зистшиносон, ва як гуруҳи дигари назарияпардозон аз ин ҷумлаанд. Назарияҳои калон решаҳои низоъро дар ниҳодҳои иҷтимоӣ ҷустуҷӯ мекунанд. Ин назарияҳо решаҳои низоъро дар сатҳи гурӯҳҳо, ҷомеаҳо, ниҳодҳои иҷтимоӣ, табақаҳои иҷтимоӣ, ҷунбишҳои сиёсӣ, воҳидҳои мазҳабӣ ё қавмӣ, давлатҳои миллӣ ва ихтилофот мавриди баррасӣ қарор медиҳанд. Ҷомеашиносон, инсоншиносон,

ҷуғрофиядонон, назарияпардозони созмон ва иртиботҳо, донишмандони улуми сиёсӣ ва равобити байналхалқӣ дар ин гуруҳ шомиланд.

Кант Волтез дар китоби худ «Инсон, давлат ва ҷанг» сарчашмаи низоъро дар се мавриди табиат ва рафтори инсонҳо, сохтори дарунии давлатҳо ва набудани мурочиати байналмилалӣ медонанд. Бинобар ин башар табиатан дар ҷанг ва ситез зиндагӣ мекунад ва ба қавли Гобс падидаи «Ҷанги ҳама алайҳи ҳама» амре табиӣ аст. Гобс ақида дорад, ки дар саҳнаи сиёсати байналхалқӣ ва равобити хориҷии кишварҳо ҳанӯз «даврони табии низои доимӣ» ва «ҷанги ҳама алайҳи ҳама»- ро, ки қонун ва падидаи табиӣ аст – мегузаронанд. Давлатҳо барои таъмини амният ва осоиши худ дар саҳнаи байналмилалӣ то ба ҳол чорае наяндешидаанд, зеро ҳукумате ба монанди ҳукумати дохилӣ дар саҳнаи байналмилалӣ вуҷуд надорад, ки қудратталабӣ ва ситезаҷӯии табии давлатҳоро таҳти танзиму назорат даровард. Ҳол он ки ҳар давлате дар равобити хориҷии худ бо дигар давлатҳо тавре зиндагии сиёсии худро танзим мекунанд, ки беҳтар битавонад амният ва манфиатҳои миллии худро касб ва ҳифз кунад.

Яке аз омилҳое, ки сабаби пайдоиши низоъ байни давлатҳо мешавад, мавқеъҷӯӣ аст. Ба назари Ҳолистӣ кишварҳо дар сиёсати хориҷии худ мақсадҳои мушаххасеро дунбол мекунанд, ки яке аз онҳо мавқеъҷӯӣ аст. Баъзе давлатҳо ба сарзаминҳое ҳамҷавори (ҳамсояи) худ чашм доранд ва ин амр ба низоъ анҷом меёбад. Иеремия Бентам ақида дошт, ки мубориза барои ба даст овардани сарзамин, сарчашмаи тамоми низоъҳои байналмилалӣ аст. Голфред Макиндер муътақид буд, ки таърих чизе ҷуз мубориза барои ба даст овардани сарзаминҳо нест. Ба ақидаи ӯ ҷанг, ҳамеша кӯшише барои ба даст овардани ҳарчи бештари сарзаминҳост.

Таҳлилгарони хурднигар дар ҷустуҷӯи сабабҳои низоъ нигоҳи худро ба даруни ҳар як аъзо мутаваҷҷеҳ месозанд ва шак доранд, ки битавон барои низои иҷтимоӣ ва байналмилалӣ ангезаҳои огоҳона ёфт. Аз ин рӯ, онҳо муътақиданд, ки назарияҳои хурди системаи низоъ дорои чанд зерназария мебошанд, ки иборатанд аз:

а) назарияҳои зистшиносӣ ва равоншиносӣ: ин назарияҳо бо решаҳои рафтори инсонҳо асос ёфта, рақобат ва низоъҳои сиёсию иқтисодии фардӣ ва иҷтимоиро дар бар мегиранд. Талоши инсон барои дар амал татбиқ сохтани ниёзҳои зистӣ ва равонии худ моҳияти асосии назарияҳои мазкурро ташкил менамоянд.

б) назарияи иҷтимоӣ: назарияпардозони ин соҳа ба монанди Алберт Бондуро ба назарияҳои ғаризӣ ва зистшиносӣ ва инчунин назарияҳои равоншиносӣ бо шаку шубҳа менигаранд.

Дар баробари ин, реализм як назарияи бузурги равобити байналмилалист, ки барои тавзеҳи куллӣ ва умумии сиёсати байналмилалӣ нигаронида шудааст. Бояд гуфт, ки реалистон нисбат ба инсон нигоҳи бадбинона доранд ва низоъро асли ғолиб ва азалии зиндагии башар мешуморанд. Томас Гобс бо нигоҳи бадбинона ба ин савол, ки чаро одамон ва давлатҳо бо якдигар ҳамкорӣ мекунанд, посух дод. Ба ақидаи ӯ, қабл аз ин ки ҳукуматҳо аз мавҷудияти худ дарак диҳанд, ҳолати табиӣ ҳоким буд, ки дар он одамони худхоҳ ва бераҳм бо якдигар рақобат мекарданд. Ӯ қайд менамояд, ки ҳамкорӣ наметавонад бидуни вуҷуди як ҳукумати марказӣ такомул ёбад. Бар ҳамин асос реалистҳо эътиқодманди онанд, ки шароити анархистии низоми байналмилалӣ рақобати миёни давлатҳоро рушд медиҳад ва монеи иродаи онҳо дар ҷиҳати ҳамкорӣ ва ҳатто ҳангоме мешавад, ки манофеи муштарак доранд.

Аз назари реалистон қудратталабӣ амри табиӣ аст ва дар асоси он инсон дар вазъияти табиӣ умр ба сар мебарад. Дар шароите, ки ҳар инсон гурги инсони дигар мебошад, ангезаи аслии тарс ишқ аст; тарс аз кушта шудан, ишқ ба зинда мондан. Пас барои зинда мондан ҳадди аксарро касб кард то дар амон бимонад. Ин андешаҳои бадбинонаи Гобс ва Макиавелӣ аст, ки илҳомбахши воқеъгароӣ будааст. Пас муҳимтарин манфиати кишварҳо низ монанди инсонҳо бақо ва идомаи ҳаёт аст.

Кишварҳо ҳатто аз одамон низ бештар эҳсоси ноамнӣ мекунанд. Дар чунин вазъият кишварҳо аз амният ва қудрат афзалияти болотаре надоранд. Бинобар ин низоъ ва ҷанг як ҷузъи таркибии равобити байналмилалӣ аст ва сулҳ як истисно мебошад.

Манфиатталабӣ ва қудратхоҳӣ на танҳо амре ғайри табиӣ нест, балки сад дар сад бо сиришт ва зоти инсон низ созгор аст. Реалистоне чун Моргентау бар ин ақидаанд, ки сиёсат кашмакаши хушунатомез аст. Қудратталабии инсон кишварҳоро бархилофи назари воқеъгароён наметавон бо арзишҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ аз арсаи сиёсат ва ҷомеа бекор кард. Дар чунин шароит реалистон танҳо роҳи сулҳу суботро мувозинаи қудрат дар сатҳи байналмилалӣ медонанд.

Дар баробари ин, неореализм як назарияи реалистие мебошад, ки бисёре аз арзишҳои реализми классикро, аз қабили кишвармеҳварӣ, қудратмеҳварӣ, якпорчагӣ ва оқил будани кишварҳоро қабул доранд. Аммо бар хилофи реализми классикӣ решаи низоъ ва сулҳро дар сохтори низоми байналмилалӣ медонад, на дар сиришти инсон ва моҳияти кишварҳо. Дар ҳоле, ки неореалистҳое чун Волтерз ба вазъияти анархистии низоми байналмилалӣ ишора доранд, реалистҳо чун Маргентау даъво доранд, ки қудратталабӣ реша дар табиати навъи башар дорад.

Ғайр аз ин, неолиберализм ҳамчун мактаби илмӣ муносибати байни ду мактаби фикрии либерал ва воқеъгаро аст. Аммо наздикии бештаре бо неореализм дорад. Неолиберализм як талоши назарее мебошад, ки барои созиши либерализм ва реализм кӯшиш менамояд. Ниҳодгароёни неолиберал низ ҳамонанди неореализм ба нақши кишварҳо ва қудрати онҳо дар низоми байналмилал сухан мегуянд. Ҳамчунин кишварҳоро бозигарони оқил медонанд, ки мақсади ба ҳади аксар расонидани манофеъи худро доранд.

Мактаби дигаре, ки қобили тазаккур аст, структурлизм мебошад. Структурализм яке аз ҷиддитарин мактабҳои маърифатшиносӣ аст, ки бар хилофи решаҳои фалсафии дерина дар нимаи дуюми даҳаи охири асри бистум ва нимаи аввали даҳаи нахустини асри бистуякум, мавриди таваҷҷуҳи файласуфон ва дигар андешамандон қарор гирифт. Структуралистон монанди дигар шохаҳои назарияи интиқодӣ (постмодернизм ва мактаби Франкфурт) мустақиман масъалаи ҷанг ва сулҳро мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳанд. Бахусус ҳадафи онҳо ин аст, ки низоми байналмилалро ба як «ҷомеаи ҷаҳонӣ» табдил кунанд, ки дар он кишварҳо ба василаи роҳу қоидаҳои эътимоднок ва шарикӣ ҳидоят мешаванд. Онҳо умедворанд рақобат, низоъ ва ҷангро ба таърих супорида, як системаи сулҳи асил ва воқеиро эҷод кунанд. Бинобар ин, ҳамон тавре ки зикр шуд структуралистон бар андешаҳо, ақоид ва воситаҳои бисёр таъкид мекунанд. Ба ақидаи онҳо ҷангҷӯӣ ба тафаккур ва тасаввури кишварҳо таъсири амиқ мегузорад. Дар асл андешаҳо ва воситаҳо неруи ҳаракатдиҳандаи таърих ҳастанд. Бар асоси ончи гуфта шуд, структуралистон далелҳоеро пеш меоранд, ки мувофиқи онҳо барои барқарории сулҳ ва ҳамкории байналмилалӣ бояд воситаҳои муназзам ва танзимкунандаи низоми байналмилал ба гунае тағйир дода шавад, ки кишварҳо андеша ва амалкарди реалистиро мавқуф гузоранд.

Ҳамин тариқ, мафҳуми низоъ дар ду навъи таҳлил, яъне таҳлили хурд ва калон мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ба назар чунин мерасад, ки сайри таҳаввул ва такомули назарияҳои низоъ ва ҷанг аз сатҳи таҳлили хурд ба сӯи сатҳи таҳлили калон майл менамояд. Айни замон назарияҳои зистшиносӣ ва равоншиносӣ, ки низоъ ва ҷангро амри биологӣ ва ғаризии инсон медонанд, тақрибан мансух (бекор) шудаанд.

Дар сатҳи таҳлили калон мафҳуми низоъ аз дидгоҳи реализм, неореализм, неолиберализм ва структурализм ба унвони макотиби назарии муҳими равобити байналмилал баррасӣ мегардад. Яке аз мафҳумҳои матраҳ дар баҳсҳои назарияҳои равобити байналмилал мафҳуми низоъ ва кашмакаш миёни давлатҳо дар сатҳҳои мухталиф мебошад. Ҳар яке аз мактабҳои фалсафӣ ва фикрии равобити байналмилал бар пояи бунёдҳои назарии хос ва равиши

фарққунанда аз якдигар ба таҳлили мафҳуми низоъ мепардозанд.

Бо таваҷҷуҳ ба назарияҳои донишмандони равобити байналмилал ва улуми сиёсӣ дар робита бо омилҳое, ки боиси эҷоди низоъ ва кашмакаш мешаванд, ба ин хулоса омадан мумкин аст, ки ҳеҷ кадом аз ин назарияҳо натавонистааст тамоми ҷиҳатҳои мухталифи мафҳуми низоъ ва ҷанги миёни кишварҳоро баён кунанд ва ҳар кадом аз онҳо танҳо ба баёни бахше аз унсурҳои эҷодкунандаи низоъ пардохтаанд.

Адабиёт:

1. Александр Вунт. Назарияи иҷтимоии сиёсати байналмилал /Тарҷумаи Ҳумайро Маширзода. – Теҳрон, 1384.
2. Дуарти Ҷеймс ва Фолтзгроф Роберт. Назарияҳои мутаъориз дар равобити байналмилал / Тарҷумаи Али Ризо Тайиб ва Ваҳид Бузургӣ. Ҷилди 1. Чопи 2. Теҳрон, 1377.
3. Ричард Д. Структурализм ва омӯзиш / Тарҷумаи Муҳаммад Ҳусайн. Нашрияи пажуҳиш ва санҷиш. Шумораи 33. Теҳрон, 1379.
4. Фирӯзободӣ Сайид Ҷалол, Ричард Д. Назарияи ниҳодгароии неолиберал ва ҳамкориҳои байналмилал. Шумораи 3. Теҳрон, 1377.
5. Маширзода Ҳумайро. Таҳаввул дар назарияҳои равобити байналмилалӣ. Теҳрон, 1384.
6. Axelord, Robert & Robert Keohane (1985), "Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies & Institutions", World Politics, Vol.38, No.1.
7. Baldwin, David (1993), Neorealism & Neoliberalism: The Contemporary Debate, New York: Columbia University Press.
8. Baldwin, David (2008), Theories of International Relations, USA: Princeton University.
9. Behrman, Harry Webne (1998), The Practice of Facilitation: Managing Group Process and Solving Problems, Quorum Books, Greenwood Publishing.
10. Coser, Lewis A (1956), The Functions of Social Conflict, New York: The Free Press.
11. Christiabn, Reus-smit, op.cit 29christiabn, Reus-Smith. (1998). "The Promise of Constructivism in International Relations Theory", International Security, Vol. 23, No. (pp. 171-200.
12. Gurr, Robert.Keohane, Robert (1989), "International Institutions and state power", Essays in International Relations Theory, Boulder, Colo: Westview Press.
13. Lipest, Seymour Martin (1991), Political Man: The Social Bases of Politics, The Johns Hopkins University Press. (2009), Peace and Conflict, Wilkenfeld: Paradigm Publishers
14. Onuf, N. (1989). World of Our Marking. United State: University of South Carolina Press.Price, Richard and Christian Reus-Smith (1998). "Dangerous Liaisons? Critical International Theory and Constructivist", European Journal of International Relation, Vol. 4 no.3
15. Ringman, E. (1997). “Alexander Wendt: A social Scientist Struggling with History.” In Neuman and Waver (ed.)….269-289
16. Ruggie, John G. (1998). “ What make the world Hand together ? Neo – Utilitarianism and the Social Constructivist Challenge “, International Organization, 52 (4): 855 – 885.

Ямо Шароф

Теоретические аспекты изучения конфликта

Автор в данной статье, уделяя особое внимание различным обяснениям понятия «конфликт», рассматривает разичные вопросы этой проблемы. Автор с целью правильного осмысления конфликта занимается анализом научных теорий и научных школ, на основе которых рассматривает различные теории политической науки и показывает основы изучения конфликта.

Ключевые слова: конфликт, политический конфликт, реализм, неореализм, неолиберализм, структурализм, международный конфликт, столкновение, противостояние.

Yama Sharaf

The theoretical aspects of the study of conflict

The author in this article with emphasis on different explanation for the concept of "conflict", considers the questions razichnye this

problem. Author to correctly understanding the conflict engaged in the analysis of scientific theories and scientific schools, on the basis of which analyzes the different theories of political science and basis of the study shows the conflict.

Keywords: conflict, political conflict, realism, neo-realism, liberalism, structuralism, international conflict, confrontation, confrontation.

СТОЛКНОВЕНИЕ ВНУТРЕННИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ (ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА)

Ф. Акбаров[1]

В данной статье автор, анализируя столкновение внутренних национальных интересов и особенности их проявления в Таджикистане, рассматривает угрозы национальным интересам республике и вопросы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальные интересы, безопасность, конфликты, внутренние угрозы, межтаджикский конфликт, вызовы, столкновение.

Столкновение внутренних национальных интересов происходит в обществе и государстве если не постоянно, то достаточно регулярно. Еще Аристотель в трактате «Политика» утверждал, что основным источником конфликтов и распрей между людьми и их общностями является «имущественное неравенство людей и неравенство получаемых ими почестей»[2]. Классы и иные социальные группы имеют свои отличные друг от друга интересы, которые выражают политические партии. Задачей политических партий является борьба за внедрение в жизнь интересов соответствующего электората. В борьбе за власть некоторые слои и группы в обществе используют все свои силы и возможности, включая террор, насилие, сепаратизм и др.

В конфликтных ситуациях, происходящих в современном мире по линии разлома цивилизаций, принципы установления мира отличаются от ранее используемых методов, т.е. с изменением глубинных корней возникновения конфликтов, соответственно и поиск условий их мирного урегулирования и разрешения стремиться на качественно другом уровне.

Как известно, многочисленные внутренние угрозы национальным интересам и безопасности Республики Таджикистан детерминированы именно конфликтом интересов социальных групп в обществе. Профессор А.Н.Махмадов в книге «Социология конфликта» отмечает, что «Конфликты определяются сознанием людей. В качестве их причин могут выступить несовпадение общественных и индивидуальных ценностей, разлад между ожиданиями и поступками людей, недоразумения, логические ошибки, некачественность информации. Это столкновение «конфликтующих сознаний» И по отношению к социальному конфликту эти причины первостепенны, ибо, по Козеру, любая социальная система предполагает определенное размещение власти, богатств и позиций статуса среди индивидов и общественных групп. При этом никогда нет полного согласия по поводу системы распределения. Конфликт вытекает из попыток групп и индивидов увеличить их собственную долю вознаграждения»[3].

Следует отметить, что указанные конфликты могут протекать в различных областях общественной жизни. Так, в экономической сфере конфликты связаны с функционированием институтов распределения материальных ресурсов, в политической сфере конфликты возникают в связи с вопросом о власти и способе политической организации общества; в духовной сфере источниками конфликтов являются принадлежность субъектов политики к различным типам культуры, особенностями их интерпретации высших духовных ценностей. Очень часто основой острых конфликтов являются экономические интересы социальных групп, неудовлетворенность их функционированием институтов и системой распределения материальных средств, что, в итоге, ведет к расколу общества. По этому поводу А. Г. Здравомыслов отмечает, что угроза раскола общества «возникает в случае его нелегитимной социальной дифференциации, которая основывается на дисфункциях распорядительных

---

[1] соискатель ТНУ

[2] Аристотель. Политика//Сочинения в 4-х т.-Т.4.-М.: Мысль, 1994.- С.421

[3] Махмадов А.Н. Социология конфликта (Учебное пособие). Куляб-1995 –С 8.

и политических институтов. Социальные интересы в этом случае становятся антагонистическими, взаимоисключающими. Собственно все социальные революции, радикальные преобразования порождаются глубинными конфликтами интересов»[1].

Одним словом, война не только истощила таджикское общество, но и привела к серьёзной трансформации его структуры, вызывала глубокие перемены в регионах, связанные с замещением одних элит другими на вершине пирамиды государственной власти.

Следовательно, можно показаться что определение национального интереса является простым .«Однако в политическом процессе определить его довольно сложно и из-за динамики изменяющейся ситуации, каменеем протекновения для политиков является дефицит времени и чисто отсутствие глубокой научной компетентности. Война всех против всех должна отделиться с одной стороны на внутреннюю борьбу в ведомствах ,а с другой –на выявление объекта противостоящих сил и действий».[2]

Уроки и опыт разрешения межтаджикского конфликта политико-правовым путем с помощью и при поддержке международного сообщества в лице ООН,ОБСЕ и ОИК и других международных организаций и с соблюдением положений международного права –консенсусная модель разрешения подобных конфликтов путем переговоров и сотрудничества – несомненно, полезны , следовательно, могут и должны быть использованы.[3]

Обеспокоенность Таджикистана в связи с возможностью конфликтных ситуаций вблизи его границ вполне оправдана, поскольку непосредственным образом затрагивает его национальные интересы и безопасность. В условиях тесных духовных, религиозных и этнических связей народов Средней Азии, отсутствия между ними границ в классическом понимании, пестроты и этнической перемешанности народов всякий конфликт в любой точке этого региона грозит вызвать серьезные последствия не только для него, но и для всего мира.

Несомненно, государство является важнейшим средством обеспечения национальных интересов и реализации внешнеполитических целей. Осуществляя свои национальные интересы при помощи силовой политики, государство начинает втягиваться в конфликты, так как реализация своих интересов и целей посредством силы входит в противоречие с целями и задачами других государств.

Как показывает международный опыт, общества, и государства сами не поступаются своими национальными интересами. Естественно, каждое государство прилагает все усилия для обеспечения своих национальных интересов и собственной безопасности. Национальные интересы каждого государства в какой –то степени эгоистичны, и проявляются, в основном, во время социальных кризисов, в стремлении экспансии своих интересов, в достижении успехов за счет ущемления интересов других государств. Все это является основой возникновения конфликта национальных интересов, который в дальнейшем становится вооруженным столкновением, и даже широкомасштабной войной.

Известный американский профессор С. Хантингон высказывает предположение, что грядущий мир XXI века будет эпохой столкновения и противоборства 7-8 ныне существующих цивилизаций. С его утверждением, что «в обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации» и «мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, каждой из которых придется учиться сосуществовать со всеми остальными»[4] нельзя не согласиться.

Во-первых, противоречия между цивилизациями очевидны и реальны. В настоящее время наблюдается активное возрастание цивилизационного и национального самосознания народов мира. После распада мировой коммунистической системы мир не стал унифицированным по западному цивилизационному шаблону, а напротив вступил в фазу полицентричного, многоцивилизационного развития, где наряду с западной су-

---

1 Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. -М.: Аспект Пресс, 1995.- С. 116

2 Махмадов А.Н. Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана(Методическое руководство).Душанбе.2009.- С.24.

3 Ашуров М.К. Мирное разрешение конфликтов: процесс и осмысление. Москва «РАГС» 2008.-С89.

4 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Полис.- 1994.-№ 1.- С.34

ществует исламская, конфуцианская, а также евразийская и другие цивилизации.

Во-вторых, на смену идеологическим интересам в международной политике вновь, как в прошлые века, на первый план выдвинулись сугубо национально-державные, этноконфессиональные и геополитические противоречия. При этом не исключаются и конфликты внутри цивилизаций, но наиболее крупные, затяжные и кровопролитные конфликты происходят между субъектами политики, относящимися к разным цивилизациям. В настоящее время явно проступает тенденция противостояния двух глобальных цивилизаций: Запада и исламского мира. Большинство вооруженных конфликтов сегодня разгорается на этноконфессиональной почве и наблюдается по дуге Балканы (Босния) – Кавказ и Центральная Азия.

Таким образом, рассмотрев систему угроз и столкновение внутренних национальных интересов как предмет политического анализа, мы пришли к следующим выводам:

1.Угрозы национальным интересам Таджикистана есть высшая степень эскалации внутри и внешнеполитической напряженности. Угрозы и опасности находятся в отношениях зависимости, которые выражаются в том, что возрастание опасности приводит к ее трансформации в угрозу и наоборот снижение уровня угрозы обусловливает ее переход в состояние опасности. При этом снижение уровня угрозы предполагает возрастание опасности.

2. Важнейшими национальными интересами Таджикистана являются интересы ее безопасности.

3.Как внутренние, так и внешние угрозы национальным интересам Таджикистана берут свое начало в конфликтах несовпадающих интересов. Столкновение интересов является попыткой разрешения противоречий между ними.

Таким образом, национальные интересы призваны обеспечить выживание, безопасность страны, ее устойчивое и прогрессивное развитие. Они направлены на решение жизненно важных внутренних и внешних задач, блокирование, нейтрализацию и предупреждение различных вызовов, рисков и угроз.

F.Akbarov

Clash of the internal national interests and peculiarities of their appearance (experience of Tajikistan)

In this article the author, analyzing the internal clash of national interests and peculiarities of their appearance in Tajikistan considers the threats to the national interests of the country and issues of ensuring national security.

Keywords: national interests, security, conflicts and internal threats, the inter-Tajik conflict, challenges, clash.

Ф. Акбаров

Бархурди манфиатҳои дохилии миллӣ ва хусусиятҳои пайдоиши онҳо (тачрибаи Точикистон)

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи бархурди масъалаҳои миллӣ ва хусусиятҳои пайдоиши онҳоро дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, таҳдидҳои манфиатҳои миллии Тоҷикистонро дар якҷоягӣ бо масъалаи таъмини амняти миллӣ мавриди муҳокима қарор додааст.

Калидвожаҳо: манфиатҳои миллӣ, амният, низоҳо, таҳдидҳои дохилӣ, низои байни тоҷикон, чолишҳо, бархурд.

МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ ДАР САМТИ АМНИЯТИ ЭНЕРГЕТИКӢ

Н. Юнусова[1]

Автор в данной статье рассматривает особенности обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности и раскрывает различные стороны обеспечения энергетических ресурсов в республике.

Ключевые слова: обеспечение национальных интересов, энергетическая безопасность, строительство ГЭС, электроэнергия Таджикистана, региональное значение

Имрӯз масъалаи ҳимояи манфиатҳои миллӣ дар самтҳои амнияти энергетикӣ яке аз проблемаҳои муҳим ба шумор рафта,таваҷҷуҳи таҳлилгаронро ба худ ҷалб менамояд. Хусусан, масъалаи энергетика муҳимтарин, соҳаи базавии ташакулёбии саноат, иҷтимоиёт, пешрафти тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ, беҳтар гардонидани некуаҳволии мардуми кишвар ба шумор рафта, танҳо зимни рушду тараққиёти он метавон ба пешрафти ҳамаи соҳаҳои зиндагӣ ноил гардид,ки ин дар маҷмуъ ба манфиатҳои ҳаётан муҳим дохил мешавад.

Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои бузурги манбаҳои гидроэнергетикӣ хеле машҳур буда, аз рӯи бузургии ҳаҷми умумии онҳо дар ҷаҳон ҷои 8-ум ва аз рӯи ҳаҷми қиёсии захираҳо (ба ҳар сари аҳолӣ ва ба ҳар 1 км ҳудуд) ҷои аввалу дувумро ишғол мекунад. Мухтасар дар бораи сарчашмаи ин захираҳои оби хотиррасон менамоям.

Пиряхҳо сарчашмаи ҳамаи дарёҳои бузурги ҷумҳӯрӣ буда,оби онҳо дар хоҷагии халқи мамлакат пайваста истифода мешавад. Шумораи умумии пиряхҳо дар ҷумҳӯрӣ 9475-то буда масоҳати умумии майдони яхбандии онҳо 11ҳазор км^2 аст, ки ҳаҷми ниҳоиашон 460 км^2-ро ташкил медиҳанд. Дар Тоҷикистон адади дарёҳо ва рудҳои кухӣ беш аз 25 ҳазор –ро ташкил медиҳанд,ки дарозии умумии онҳо қариб 90ҳазор км аст.

Дар ҳавзу обанборҳои Тоҷикистон 46,3км^3 захираи об мавҷуд аст. Захираи оби ошомидании кишвари мо 19,3 км^3-ро ташкил дода, манбаҳои обҳои зеризаминӣ бошад 51,2 км^3-ро дар бар мегирад. Ҳамаи ин ба дараҳои баландкӯҳ аз баландиҳои азими зинадор босуръат ҷорӣ мешавад. Хотиррасон менамоям,ки 65% -оби ҳавзаи баҳри Арал аз дарёҳои кишвари мо ҷорӣ мешавад.

Ҳамаи инро ба инобат гирифта, дар натиҷаи гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, сол то сол соҳаи энергетикаи ҷумҳурӣ рӯ ба тараққӣ ниҳодааст. Аз ҷумла, дар давраи истиқлолияти ҷумҳурӣ бо ҷалби сармоягузорони хориҷӣ як қатор лоиҳаҳои инвеститсионӣ дар бахши энергетика оғоз ва амалӣ карда шуданд. Бо мақсади рушди босуботи соҳаи энергетика дар доираи, ин ҳадафҳо солҳои охир дар кишварамон бо ёрию дастгирии сармоягузарони хориҷиву дохилӣ иншоотҳои бузурги гидроэнергетикӣ, ба монанди сохтмони нерӯгоҳҳои барқи обии «Сангтӯда-1» ва «Сангтӯда-2», адади зиёди нерӯгоҳҳои хурди барқӣ, хатҳои баландшиддати интиқоли барқи ва зеристгоҳҳои пуриқтидор сохта ба истифода дода шуда, татбиқи лоиҳаи сохтмони нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» оғоз гардидааст.

Бояд қайд намуд, ки дар соли 2009 дар натиҷаи ҷудо намудани системаи энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳалқаи ягонаи системаи энергетикии муттаҳидаи Осиёи Марказӣ, кори параллелии энергосистемаро ғайриимкон гардонидааст ва ин омил имконияти содирот намудани энергияи барқи изофагиро дар тобистон ва воридоти онро дар мавсими тирамоҳу зимистон аз хориҷи ҷумҳурӣ маҳдуд гардонидааст. Дар натиҷа, ШСХК «Барқи Тоҷик» маҷбур шуд, ки оби обанборҳои силсила нерӯгоҳҳои барқи обии дарёи Вахшро дар давраи тобистони солҳои 2010-2013 дар маҷмӯъ дар ҳаҷми 67,5 млрд. метри кубӣ

[1] Унвонҷу

бидуни турбинаҳо бе коркард партояд, ки 15,6 млрд.кВт.соат нерӯи барқи истеҳсолнашударо ташкил медиҳад.

Қайд кардан зарур аст, ки ҷиҳати таъмин намудани эҳтиёҷоти соҳаҳои хоҷагии халқ ва аҳолии вилояти Суғд ҳар сол то 4,5 млрд.кВт.соат энергияи барқ масраф мешавад, ки ин 28%-и барқи умумии дар ҷумҳурӣ истифодашударо ташкил медиҳад. Солҳои пеш таъминоти истифодабарандагони вилояти Суғд қисман аз ҳисоби энергияи барқи дар нерӯгоҳи барқи обии "Қайроққум" истеҳсолшаванда (то 700 млн.кВт.соат дар як сол) ва боқимонда аз ҳисоби ворид намудани энергияи электрикӣ аз Ҷумҳурии Ӯзбекистон ҳар сол дар ҳаҷми то 3,8 млрд.кВт.соат амалӣ мешуд.

Бо мақсади пайваст намудани шабакаҳои барқии Ҷанубӣ бо қисмати Шимолӣ бо ҷалби сармояи хориҷӣ соли 2009 хати интиқоли барқи 500 кВ "Ҷануб-Шимол" сохта ба истифода дода шуд. Новобаста аз он, ки соли 2009 системаи энергетикии Тоҷикистон аз Системаи энергетикии муттаҳидаи Осиёи Марказӣ ҷудо карда шуд ва воридоти энергияи барқ аз Ҷумҳурии Ӯзбекистон ғайриимкон гардид, хати интиқоли барқи 500 кВ "Ҷануб-Шимол" ба мо имконият фароҳам овард, ки вилояти Суғдро пурра бо энергияи барқи ватанӣ таъмин намоем.

ШСХК «Барқи Тоҷик» ҳамарӯза оиди беҳтар намудани таъмини соҳаҳои иқтисодиёт ва аҳолии ҷумҳуриро бо энергияи электрикӣ тамоми чораҳоро андешида истодааст. Мутаассифона маблағи энергияи барқи истифодашуда аз ҷониби истифодабарандагон саривақт ва пурра пардохт намегардад, ки ба вазъи молиявии ШСХК «Барқи Тоҷик» таъсири манфӣ расонида, ба саривақт пурра гузаронидани корҳои таъмиру барқарорсозиро халалдор месозад.

Новобаста аз ин, ШСХК «Барқи Тоҷик» ҳаматарафа кӯшиш ба харҷ дода истодааст, ки аз ҳисоби сари вақт гузаронидани корҳои барқароркунӣ ва таъмиру таҷдидкорӣ ҳаҷми истеҳсоли энергияи барқро дар ҷумҳурӣ зиёд намояд.

Бо ин мақсад ШСХК «Барқи Тоҷик» модернизасияи НБО-и Норак, Бойғозӣ ва Сарбандро гузаронида истодааст. Аз ҷумла, аз ҳисоби маблағҳои худӣ ва фонди иноватсионӣ лоиҳаи таҷдиди гидроагрегати №3 НБО-и Норак 22 январи соли 2009 оғоз шуда 17 июли соли 2009 ба анҷом расонида шуд.

Дар аввали соли 2010 мадернизатсияи гидроагрегати №8 оғоз шуда,моҳи июли соли 2010 корҳои васлсозӣ ба охир расид.

Соли 2012 дар НБО-и Сарбанд таҷдиди агрегати №4 ба итмом расонида шуд. Инчунин ҳамин сол дар НБО-и Варзоб-1 таҷҳизоти асосӣ ва ёридиҳанда таҷдид карда шуданд, иқтидори он аз 7,4 МВт то 9,5 МВт зиёд карда шуд.

Айни ҳол, бо назардошти иқтидорҳои НБО Сангтуда-1 (670 МВт),ки солҳои 2008-2009 агрегатҳои он ба истифода дода шуданд, Сангтуда-2 (220 Мвт), ки сохтмони он 20 феврали соли 2006 оғоз ёфта, гидроагрегати якӯмаш 4 сентябри соли 2011ба истифода дода шуд ва МБГД-2(400 МВт),ки агрегати якуми навбати аввали он бо тавоноии 50МВт рӯзи 10 январи соли равон бо иштироки бевоситаи Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мавриди баҳрабардорӣ қарор дода шуд иқтидори муқарраргаштаи системаи энергетикии ҷумҳурӣ (бе нерӯгоҳҳои хурд) ба 5296,5 МВт баробар шуд. Ин нишондод нисбат ба соли 1991-ум 882,1 МВт зиёд мебошад (Дар соли 1991 иқтидори муқарраршудаи системаи энергетикии ҷумҳурӣ ба 4414,4 МВт баробар буд).

Дар солҳои 2012 -2013 бо дастгирии Бонки таҷдид ва рушди Аврупо коркард ва таҳияи Асосноккунии техникӣ-иқтисодии лоиҳаи «Азнавбарқарорсозии НБО-и Қайроққум» ба роҳ монда шуда буд. Бо ин мақсад 21 ноябри соли 2012 Созишномаи грантӣ байни ШСХК «Барқи Тоҷик» ва Бонки таҷдид ва рушди Аврупо оид ба ҷудо гардидани 569292 евро ба имзо расид. Айни замон Асосноккунии техникӣ-иқтисодии (ТЭО) лоиҳаи «Азнавбарқарорсозии НБО-и Қайроққум» аз тарафи пудратчӣ тайёр карда шуда, ба Ширкат барои баррасӣ пешниҳод гардидааст. Масъалаи маблағгузории лоиҳа аз тарафи Бонки таҷдид ва рушди Аврупо , Бонки сармоягузории Аврупо ва Бонки иттиҳоди Аврупо баррасӣ шуда истодааст. Илова бар ин, ҳоло бо дастгирии ин бонкҳо корҳо вобаста ба татбиқи лоиҳаи «Кам намудани талафоти нерӯи вилояти Суғд» оғоз гардида, бо ин

мақсад аз ҳисоби маблағҳои кредит ва грант дар ҳаҷми умумии 21 млн евро созишномаҳо ба имзо расонида шудааст.

Дар 20 соли охир (1994- 2013) бо мақсади беҳтар намудани сифати барқтаъминкунии соҳаҳои иқтисодиёт ва аҳолӣ, дар қаламрави ҷумҳурӣ аз ҳисоби маблағгузориҳои хориҷӣ ва дохилӣ хатҳои интиқоли барқии 0,4-500 кВ ва хатҳои барқии кабелии 0,4-35 кВ ҳамагӣ бо дарозии 1550,65 км ва 48 адад зеристгоҳи барқии 35-220 кВ бо иқтидори умумии 3482 МВА сохта ба истифода дода шудааст.

Зеристгоҳҳо ва хатҳои баландшиддати интиқоли барқии дар давраи истиқлолият сохташуда моҳияти минтақавӣ ва умумиҷумҳуриявӣ доранд.

Дар энергосистемаи ҷумҳурӣ соли 1991-ум энергияи барқи истеҳсолшуда 17427 млн.кВт.соат ташкил дода, истифодабарии он ба 19013 млн.кВт.соат баробар шуда буд. Дар соли 2013 энергияи барқи истеҳсолшуда 16927 млн.кВт.с. ташкил дода истифодабарии он ба 15983 млн.кВт. расид. Сабаби асосии нисбатан кам шудани ҳаҷми истеҳсол ва истифодабарии энергияи барқ ин, дар соли 2009 ҷудо намудани системаи энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Системаи энергетикии муттаҳидаи Осиёи Марказӣ мебошад, ки дар натиҷа кори параллелии энергосистемаҳо ғайриимкон гардида, содирот намудани энергияи барқи изофагиро дар тобистон ва воридоти онро аз хориҷи ҷумҳурӣ маҳдуд намудааст.

Дар баробари ин, дар давраи соҳибистиқлолӣ чун дигар соҳаҳои хоҷагии халқ энергетикаи хурд дар низ дар ҷумҳурӣ тараққӣ намуд. Вобаста ба мавқеи ҷуғрофии Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтмони нерӯгоҳҳои хурди барқи оби қулай мебошанд. Барои сохтмони онҳо муддати тулонӣ ва маблағҳои зиёд лозим нест. Солҳои охир дар ҷумҳурӣ аз ин имконият васеъ истифода мебаранд. Ин омилҳоро ба назар гирифта Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди ин соҳа диққати ҷиддӣ медиҳад. Бо ин мақсад бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №73 аз 2 феврали соли 2009 «Барномаи дарозмуддати сохтмони силсила нерӯгоҳҳои хурд дар давраҳои солҳои 2009-2020» қабул карда шудааст. Тибқи ин Барнома дар ҳудуди вилояти Хатлон бояд 34 адад (Айни замон дар қаламравӣ вилоят 59 адад НБО-и хурд сохта шудаанд. Аз ин 48 адади он фаъолият намуда, 11 адади он ба сабабҳои гуногун фаъолият намекунад.), дар ҳудуди вилояти Суғд бояд 41 адад (Айни замон дар вилоят 71 адад НБО-и хурд сохта шудааст, аз ҷумла дар н. Кӯҳистони Мастчоҳ 12 адад, н. Айнӣ 15 адад ва н. Панҷакент 5 адад ва дигар ноҳияҳо) ва дар дигар минтақаҳо НОБ-и хурд бояд сохта ба истифода дода шаванд.

То соли 1991 зери назорати ШСХК «Барқи Тоҷик» НБО –и хурди «Питовкул-1» (н. Ҷиргатол) қарор дошт, ки соли 1964 сохта шуда буд. Иқтидори лоиҳавиаш 2 х 230 кВт буда, асосан маркази ноҳияи Ҷиргатол ва як қисми деҳоти Питовкулро бо қувваи барқ таъмин мекард.

Соли 2014 бо ҷалби сармояҳои ташкилотҳои молиявии байналмиллалӣ татбиқи як қатор лоиҳаҳои дигар низ идома ва оғоз хоҳанд ёфт.

Мувофиқи созишномаи баимзорасидаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки Рушди Осиё лоиҳаи «Минтақавии интиқоли қувваи барқ» (тавассути гранти БРО-122 млн. доллари ИМА) аз 3 қисмати асосӣ ва 1 барнома иборат буда, дар доираи он иншоотҳои зерин сохта ва барқарор карда хоҳанд шуд:

-сохтмони хатҳои интиқоли барқи 220 кВ (Қайроққум- Ашт ва Геран- Румӣ) ва васеъсозии зеристгоҳҳои 220 кВ (Қайроққум, Ашт);

-барқарорсозии зеристгоҳҳои 500 кВ ва 220 кВ (Регар ва зеристгоҳҳои 220 кВ Қайроққум, Геран, Бойғозӣ) ва сохтмони зеристгоҳи нави 220 кВ «Геран-2»;

-созмон додани системаи «SKADA» ва «Маркази танзимии ШСХК «Барқи Тоҷик»»;

-барномаи «Беҳбуди даровардан ба сохтори идоравии соҳаи электроэнергетикаи Тоҷикистон».

Дар соли 2014 ҳамчунин амалӣ намудани тадбиқи лоиҳаи «Таҷдиди зеристгоҳи«Регар-500 кВ»» (қарзи ЭксИмБонк-36,9 млн. доллари ИМА) идома хоҳад ёфт.

Бо мақсади иҷрои банди 8-и қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.марти соли 2013 №122 «Дар бораи сари

вақт омода намудани соҳаҳои иқтисодиёт ва иҷтимоиёти ҷумҳурӣ барои фаъолияти мунтазам ва самарабахш дар давраи тирамоҳу зимистони солҳои 2013-2014» ҷиҳати ба кор даровардани дегхонаҳои «Шарқӣ», «Ғарбӣ» ва ба кор омода намудани МБГ ш.Душанбе бо иқтидори 60 МВт, дар давраи тирамоҳу зимистон аз рӯи нақша то саршавии мавсими тирамоҳу зимистон (то 1 октябр) таъмири ҷорӣ ва асосии таҷҳизотҳо ба итмом расонида шудааст.

Энергия гармӣ аз МБГ ба муштариён бо воситаи хатҳои интиқоли энергияи гармии «Чапи-1»(дарозиаш 20,04 км), «Чапи-2»(дарозиаш 19,93км), «Рости-1»(дарозиаш 17,64 км) ва «Рости-2» (дарозиаш 17,22 км) интиқол дода мешаванд, ки дар солҳои охир танҳо хати «Чапи-2» фаъолият мекунад. Хати интиқоли гармии «Чапи-1» дар холати садамавӣ қарор дорад.

Дар МБГ-и ш. Душабе дар мавсими гармидиҳӣ, бо сабаби қатъ гардидани гази табии ба ҷумҳурӣ, истеҳсоли энергияи барқ бо иқтидори 42 МВт (ё 21,2% аз иқтидори воқеии 198 мВт) ва энергияи гармӣ бо иқтидори 48,56 Гкал/соат (ё 13,6% аз иқтидори воқеии 357 Гкал/соат) ба нақша гирифта шуда, бо ин мақсад тибқи муқарарроти Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 марти соли 2013 №122 то 1 октябри соли равон захира намудани 35 ҳазор тонна мазути камсулфур пешбинӣ гардида буд.

Дар давраи аз моҳи июни соли 2013 то 2 январи соли 2014 ба МБГ-и шаҳри Душанбе 12565, 408 тонна мазут ворид карда шудаст, ки дар маҷмӯъ бо назардошти 1587,363 тонна мазути пештар дар бақияи буда, захираи мазут ба мавсими зимистонгузаронӣ 14152,771 тоннаро, ё худ 40,4%-и нақшаро ташкил дод. Хароҷоти мазут барои истеҳсолот дар ин давра (июн-то 2 январи 2014 сол) 5135,914 тоннаро ташкил дода, ба санаи 2 январи соли 2014 бақияи мазут дар МБГ - 9016,857 тоннаро ташкил медиҳад.

Умуман, ШСХК «Барқи Тоҷик» вобаста ба иҷрои Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.марти соли 2013 №122 «Дар бораи сари вақт омода намудани соҳаҳои иқтисодиёт ва иҷтимоиёти ҷумҳурӣ барои фаъолияти мунтазам ва самарабахш дар давраи тирамоҳу зимистони солҳои 2013-2014», 313 номгӯи чорабиниҳо ба нақша гирифт. Аз ин миқдор чорабинҳо то 31 декабри соли 2013 264 адади онҳо, ё худ 84 фоизи онҳо бо пурраги ва 35 адади онҳо қисман иҷро гардидаанд. Асосан барои иҷро намудани дигар чорабиниҳои боқимонда боз 38,4 тонна равғани трансформаторӣ, 66 тонна равғани турбинӣ ва захира намудани мазуту ангишти боқимонда лозим мебошад.

Дар фарҷоми сухан гуфтаниям , ки ҳамаи мо дар ояндаи наздик бо татбиқ ва амалӣ гардонидани лоиҳаҳои аҳамияти байналхалқӣ дошта, сохтмони нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ва хатҳои баландшиддати барқии 500 кВ дар доираи лоиҳаи «CASA-1000» умед дорем. Он рузҳо барои мардуми азизи Тоҷикистон дур нестанд, ки камчинии нерӯи барқ аз ёдҳо зудуда гашта некӯаҳволии шарҳвандони ҷумҳурӣ рӯз то рӯз беҳтар мегардад.

Н. Юнусова

Масъалаҳои таъмини амнияти миллӣ дар самти амнияти энергетикӣ.

Муаллиф дар маколаи мазкур масъалахои таъмини амнияти милиро дар сохаи амнияти энергетики мавриди тахкик карор дода,пахлухои мухталифи таъмини ресурсхои энергетикиро дида баромадааст.

Вожаҳои калидӣ: таъмини манфиатҳои миллӣ, амнияти энергетикӣ, сохтмони нерӯгоҳи барқи обӣ, барқи тоҷик, моҳияти минтақавӣ.

N. Unusova

National interest's issues in the field of energy security

The author of this article considers the peculiarities of the national interests in the field of energy security and reveals different aspects of ensuring security of energy resources in the RT.

Keywords: ensuring national interests, energy security, the construction of hydroelectric power stations, electricity Tajikistan's regional significance

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Д.С. Джумаев

В данной статье автор, анализируя состояние экологической безопасности в республике после обретения независимости, отмечает, что, несмотря на принятые меры, она вызывает серьезное беспокойство, так как усиливаются тенденции деградации земель и горных экосистем, сокращаются биоразнообразия, увеличивается объем образования твердых промышленных и бытовых отходов, в неудовлетворительном состоянии находятся хвостохранилища радиоактивных отходов, расточительно используются природные ресурсы, что приводит к их необратимому истощению. В создавшейся ситуации автор ставит вопрос о том, что предотвращение вышеназванных экологических угроз, устранение вызывающих ее факторов должно составлять сегодня смысл деятельности не только государства в целом и соответствующих государственных природоохранных структур, но и других институциональных субъектов политической системы.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана природы, экологическая политика, окружающая среда, природные ресурсы, ухудшение экологии, изменение климата, государственная независимость.

После обретения государственной независимости социально-экономическое развитие Республики Таджикистан, как и все страны СНГ, в основном было ориентировано на быстрые темпы подъема народного хозяйства, экономическую самостоятельность и решению существующих экологических проблем как национального, регионального, так и глобального характера. По этому поводу, профессор Махмадов А.Н. отмечает, что « ухудшение экологии долгие годы в Таджикистане традиционно не рассматривалась в качестве угрозы национальной безопасности, однако сегодня многие экологические проблемы заставляют рассматривать охрану окружающей среды в качестве угрозы национальной безопасности не только для Таджикистана, но и безопасности Центральноазиатских республик… Несмотря на это некоторые государства считают данную проблему второстепенной, и свои важные жизненные интересы ищут в других странах мира»[1]. Следовательно, вопросы экологической безопасности в Таджикистане имеют важное значение для поиска механизмов воздействия на динамику феномена безопасности.

Таким образом, за период государственной независимости в республике начала активно формироваться новая экологическая политика переходного периода, ориентированная на укрепление нормативно-правовой базы, совершенствование национальных систем управления. Изменилось отношение предприятий к планированию своей деятельности, начал формироваться механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности.

Активизировалась работа Правительства страны в международном сотрудничестве, в участии в международных и региональных экологических программах, как одного из путей эффективного решения экологических проблем. Успех социально-экономических преобразований во многом зависит от проводимой экологической политики, что нашло отражение в Конституции страны, в статье 13 «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа». Дополнительно к этому, охрана природы является конституционной обязанностью каждого гражданина.

За годы своей независимости для создания правовой основы в целях достижения устойчивого развития Правительством Республики Таджикистан и Парламентом страны принят ряд при-

[1] Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы. (Опыт социально-политического анализа). - Душанбе, 2007. - С. 98-99.

родоохранных и природоресурсных законодательных актов. Среди них Законы «Об охране природы» (1993г.), «О недрах» (1994г.), «Об охране и использовании животного мира» (1994г.), «Об охране атмосферного воздуха» (1996г.), «Об охране и использования растительного мира» (2004г.), «О биологической безопасности» (2005г.), «Об охране окружающей среды» (2011г.), «Об охране особо охраняемых природных территориях» (2011г.), Водный кодекс (1993), Лесной кодекс (1993),Земельный кодекс (1996), и др.

Стоить отметить, что здесь ключевое место занимает Закон Республики Таджикистан «Об охране природы». Этот закон в качестве ведущих принципов в области охраны окружающей среды закрепил приоритет охраны жизни и здоровья человека, определил природоохранную политику государства с целью обеспечения охраны природной среды, а также оказал содействие в создании необходимой правовой базы для развития природоохранного законодательства, регулирующего отношения по охране и использованию отдельных видов природных объектов.

В целях реализации экологической политики за последние годы реализовывался целый ряд государственных и отраслевых программ в области обеспечения экологической безопасности. В частности, успешно выполнены Государственная экологическая программа на период 1998-2008 гг. и Государственная программа по экологическому образованию и воспитанию населения Республики Таджикистан на период до 2010 года.

В принятых государственных программах определены основные направления работ государственных органов, всей общественности на длительный период.

Указанные основополагающие документы способствовали сохранности и приумножении природных ресурсов, повышению ответственности каждого руководителя в принятии решений, вовлечению всех слоев населения в активную деятельность в деле охраны окружающей среды.

Проведение в жизнь указанных программ и планов в рамках реализации экологической политики государства, несмотря на трудности их своевременной реализации, способствовало в Таджикистане сохранению крупнейшего в Центральной Азии массива естественных экосистем. В настоящее время около 70% территории Таджикистана относится к неподвергшимся существенным хозяйственным воздействиям и относительно сохранившимися ненарушенным экосистемам, который служит резервом устойчивости биосферы.

За последние несколько лет Таджикистан активно включился в реализацию Международных конвенций ООН. Парламентом страны ратифицированы природоохранные конвенции, что регулирует правовые отношения на международном уровне и приводит к определенным правовым обязательствам государства. Среди них:

- Конвенция по борьбе с опустыниванием;
- Рамочная Конвенция по изменению климата;
- Конвенция по охране озонового слоя. Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль);
- Конвенция о биологическом разнообразии;
- Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, особенно в качестве мест обитания водоплавающих птиц (Рамсарская Конвенция);
- Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных (Бонская Конвенция);
- Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция);
- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте;
- Киотский Протокол по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу;
- Конвенция по стойким органическим загрязнениям (СОЗ);
- Картахенский Протокол по Биобезопасности.

Каждое соглашение по названным конвенциям является уникальным документом, имеет свой собственный независимый правовой статус и требует принятия страной необходимых мер по обеспечению более строгого осуществления и соблюдения законов, норм, политики и необходимых мер.

По ряду вышеназванных конвенций в республике уже реализованы и реализуются соответствующие проекты, направленные на решение существующих экологических проблем.

В системе государственно-правовых мер, направленных на обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду, большое значение имеют Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» и «Уголовный кодекс». В частности, в новой редакции «Уголовного кодекса» значительно расширен перечень составов экологических преступлений.

За этот период Правительством республики и его органами на местах приняты соответствующие меры по улучшению работы особо охраняемых природных территорий. С этой целью в республике создан Национальный Центр по Биоразнообразию и Биобезопасности (НЦББ), и в настоящее время организованы и функционируют 4 заповедника (Тигровая балка, Рамит, Дашти Джум, Зоркуль), 13 заказников (Зеравшанский, Искандеркульский, Нурекский, Чильдухтаронский, Сангворский, Музкольский, Окташский, Каратаусий, Сайвотинский, Кусавлисайский, Алмасинский, Комаровский, Дашти Джумский) и 3 национальных парка (Таджикский национальный парк, Историко-природный парк«Ширкент», Природный парк «Сари Хосор»). Особо охраняемые природные территории в Таджикистане занимают 22% территории республики. Правовая основа их существования в Таджикистане определена в соответствующих статьях земельного, водного, лесного законодательства, а также другими нормативными и правовыми актами.

Вопросы учета окружающей среды являются одними из важнейших принципов, продекларированных на Повестке дня в 21 веке (встреча на высшем уровне в Рио-де-Жанейро в 1992 году), которая ориентирована на бережное отношение к использованию природных ресурсов, охрану окружающей среды, внедрение современных технологий, подготовку грамотных кадров, информированность населения о состоянии охраны окружающей среды, принятие взвешенных решений с целью обеспечения более безопасного и процветающего будущего. Соответственно, перед правительствами стран встала задача внедрения интегрированных методов управления, комплексно учитывающих экономические, социальные и экологические факторы.

В соответствии с международными обязательствами Республика Таджикистан приступила к разработке и реализации следующих стратегических, программных и обзорных документов в области охраны окружающей среды и устойчивого развития:

- Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО);
- Национальный план действий по гигиене и охране окружающей среды;
- Национальная программа и план действий по прекращению использования озоноразрушающих веществ;
- Национальная стратегия по снижению эмиссии парниковых газов;
- Государственная программа по экологическому образованию и воспитанию населения на период 1998-2010 годы;
- Государственная экологическая программа на период 1998-2008 годы;
- Национальная программа оздоровления и стабилизации социально-экологической обстановки бассейна Аральского моря (по Республике Таджикистан);
- Программа Государственных инвестиций и программа технической помощи на 2001-2003 годы;
- Национальная стратегия и план действий по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия Республики Таджикистан;
- Национальная программа «Чистая вода и санитария Таджикистана»;
- Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики

Таджикистан в аграрной отрасли и сфере защиты окружающей среды на 2012-2015 годы;

- Национальная концепция Республики Таджикистан по реабилитации хвостохранилищ отходов переработки урановых руд на 2014-2024годы.

В 1998 году Правительством Республики Таджикистан с целью обеспечения эффективного участия республики в решении вопросов устойчивого развития страны была создана Национальная комиссия по устойчивому развитию, которую возглавляет Премьер-министр Республики Таджикистан. В соответствии с Положением о Национальной Комиссии и планом работ, Комиссия наряду с другими функциями производит координацию деятельности национальной комиссии и рабочих органов по проблемам изменения климата, по борьбе с опустыниванием и засухой, по сохранению биологического разнообразия, озоноразрушающим веществам, по использованию трансграничных вод и других.

Республика Таджикистан является активным участником регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды и развития, а также процесса совместных решений в рамках Межгосударственного фонда Спасения Арала (МФСА), Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР), Межгосударственной Комиссии Водохозяйственной Координации (МКВК).

Республика Таджикистан также принимает активное участие в деятельности Межгосударственного Экологического Совета (МЭС) стран СНГ. По инициативе правительств стран Центральной Азии в регионе завершена работа по разработке Регионального плана действий по охране для стран региона окружающей среды (РПДООС).

Эффективным инструментом, способствующим процессу принятия решений, является оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза. С принятием «Положения об экологической экспертизе» в 1994 году в республике завершилось формирование экологической экспертизы, что способствовало количественному росту использования процедуры в хозяйственной деятельности. Деятельность по разработке нормативных документов по оценке воздействия на окружающую среду в республике завершена с принятием Закона РТ «Об экологической экспертизе » (2012г.).

Таким образом, экологическая стратегия государства направлена на создание правовых механизмов, в которых человек не смог бы вступить в противоречие с протекающими в них природными процессами, а должен поддерживать и умело сохранять и приумножать уникальные, природные, исторические и культурные наследия страны для будущих поколений. Но этот процесс имеет длительный характер и требует взвешенного подхода.

В истории развития нашей страны было время, когда для интенсивного освоения долин переселяли население из горных кишлаков, нарушая при этом сложившийся столетиями уклад жизни, традиции и обычаи. Вместе с полученным определенным эффектом, который нельзя отрицать, это имело и негативные явления, прежде всего тем, что был нанесен большой вред горной экосистеме.

Продолжающийся сегодня обратный процесс освоения брошенных кишлаков, стихийные заселения на новых участках, освоение склонных площадей без научно-обоснованного подхода и прогнозов уже приводит к значительным негативным экологическим последствиям. В первую очередь, это происходит из-за недостаточного обеспечения жителей горных населенных пунктов электроэнергией, жидким и твердым топливом, вследствие чего резко возросла незаконная рубка деревьев, кустарников, восстановление которых в ряде случаев практически невозможно. Сегодня наряду с потерей биоразнообразия активизировались и процессы опустынивания.

В свете реализации Государственной программы по экологическому образованию и воспитанию населения республики, органы охраны природы в тесном контакте с учеными, органами народного образования и общественностью проводят значительную работу. Важно воспитание устойчивых убеждений о том, что целенаправленная деятельность ка-

ждого человека, начиная с малых лет, и высокая личная ответственность смогли бы обеспечить благоприятное решение проблем взаимодействия человека и природы. Одним из действенных инструментов по воспитанию бережного отношения к природе являются ежегодные мероприятия, которые проводятся по инициативе Президента Республики по озеленению и благоустройству населенных пунктов и других территорий. Только за последние 5 лет в республике было посажено более 35 млн. саженцев. Данная инициатива нашла широкий отклик и одобрение во всех регионах республики.

Неоценимый вклад в пропаганде экологических знаний и вопросов охраны окружающей среды принадлежит средствам массовой информации: телевидению, радио и печатным органам.

Развитие демократических преобразований в Республике Таджикистан позволило повысить роль граждан и негосударственных организаций в подготовке и принятии хозяйственных и иных решений с учетом экологического фактора и положило начало созданию неправительственных организаций. Сегодня более 30 НПО ведут работу по решению экологических вопросов, и играют заметную роль в формировании общественного мнения, и обладают разнообразным опытом и потенциалом во многих областях, связанных с решением экологических проблем. Потенциал и идеи экологических НПО используются в определенной мере государственными организациями, прежде всего, в таких сферах, как экологическое образование и просвещение, борьба с опустыниванием, работа по сохранению биологического разнообразия. Большинство из них непосредственно работают с населением, своевременно информируют об отдельных недостатках и проблемах, активно помогают в устранении негативных фактов.

За последние годы Правительством Таджикистана увеличены размер финансовых средств на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Следует подчеркнуть, что наряду с положительными сдвигами в решении вопросов охраны окружающей среды в республике существует ряд серьезных экологических проблем. В частности:

1. Деградация земельных ресурсов;
2. Деградация горных экосистем;
3. Загрязнение воды;
4. Загрязнение воздуха;
5. Потеря биоразнообразия;
6. Управление отходами (проблема состояния хвостохранилищ радиоактивных отходов, многолетний сброс хвостов Анзобского ГОК-а в реку Ягноб, систем утилизации токсичных ядовитых веществ);

Основными причинами в происходящем ухудшении природной среды являются:

- недостаточность финансирования природоохраняемых объектов;
- не сбалансированность законодательных актов;
- недостаточно эффективные системы управления и экономические механизмы земли и водопользование и управление отходами.
- недостаточное экологическое образование и просвещенность населения.

После распада СССР и из-за известных политических событий 90-х годов и последовавшего за ним ухудшения социально – экономической ситуации природоохранные законы практически не действовали, а особо охраняемые природные территории не охранялись. Из-за отсутствия финансирования замерла научно-исследовательская деятельность в этом направлении. Значительно сократились и на природоохранные цели помощь по международным каналам.

Нарастающие проблемы каждодневной жизни, тревога за будущее детей стали вытеснять на задний план вопросы поддержания экологического равновесия. Прекращение снабжения населения бытовым газом, углем, мазутом, керосином и перебои в обеспечении электроэнергии привели к расширению масштабов уничтожения высокоценных миндально-фисташковых и арчевых лесов в горах. Уникальные арчевые и фисташковые леса вырубаются из-за того, что в обширных горных и предгорных районах республики для подавляющего большинства населения, кроме древесины, отсутствуют другие виды топлива. В

результате из года в год сокращаются площади лесов и кустарников.

Известно, что лес оказывает благотворное влияние на климат и на воздушную среду, является хранителем рек, регулятором стока воды и водного режима. Нельзя сказать, что в республике не ведутся работы по лесонасаждению. Такие работы не только ведутся, но из года в год расширяются. Однако они далеко недостаточны даже для простого воспроизводства лесных насаждений. В результате, на географической карте республики появился новый термин-горная пустыня. Ныне увеличиваются площади горных пустынь, особо опасные размеры они приобретают в тех районах, где имеют место самые высокие темпы естественного прироста населения.

Весьма тревожным следует расценивать тот факт, что в подавляющей части горных лесов полностью прекратилось семенное а также естественное возобновление лесов, из-за перевыпаса скота и утепления почвы. Отмеченное положение требует принятия неотложных мер. Необходимо расширение масштабов работ по восстановлению деградированных участков горных территорий.

В республике наряду с лесовосстановлением следует усилить защитное лесоразведение, которое связано с созданием противоэрозионных насаждений и полезащитных полос. В этой связи, необходимо в ближайшей перспективе увеличить площади противоэрозионных насаждений и полезащитных полос.

В условиях горных регионов от усиленной борьбы с эрозией непосредственно зависит состояние и эффективность земледелия. В целях предотвращения эрозии в республике целесообразно в эрозионно-опасных районах проводить комплексные профилактические противоэрозионные мероприятия.

Освоение горных территорий обусловлено сложностью горно-геологических условий, что при традиционных способах полива приводит к таким негативным явлениям, как усиление размыва почв, ослабление устойчивости склонов и развития оползней. Поэтому, освоение горных территорий в перспективе должно сопровождаться широким внедрением достижений научно- технического прогресса в земледелии и, прежде всего, использованием прогрессивных методов полива: капельное орошение, импульсивное дождевание и т.д. Только использование технологии капельного орошения на существующих орошаемых виноградниках и садовых насаждениях позволит снизить расходы воды до 40%, при повышении урожайности на 35-40 %. В настоящее время широкому внедрению капельного орошения препятствует отсутствие необходимой техники и материалов.

Кроме того, в серьезный фактор препятствий устойчивого развития горной среды республики превратилась демографическая ситуация. Нынешняя демографическая ситуация выступает как фактор возрастающего давления на горные экосистемы. Это дополнительное давление на зеленые насаждения, на пастбища, на почвы, на водные ресурсы, на животный мир и т.д. При этом степень давления на устойчивость горной среды в расчете на одного человека представляется более тяжелой чем в 70-е годы прошлого века, что связано с широким применением неадаптированных технологий в горных районах.

Правительство Республики Таджикистан сегодня не располагает достаточными финансовыми ресурсами для восстановления естественных ресурсов горных районов и особенно приостановления ряда отрицательных разрушительных явлений, масштабы которых начинают расширятся.

В то же время, ситуация усугубляется тем, что ирригационное и не всегда обоснованное использование земельных ресурсов в горных районах в последнее время с учетом недостаточности финансовых и материально-технических ресурсов может привести к довольно тяжелым последствиям. Наиболее негативное влияние на данные процессы оказывают: неправильное направление хозяйственной деятельности в неблагоприятных природных условиях, избыточные поливы, нерациональное расположение ирригационных сетей, подрезка склонов, заселение и обводнение древних оползневых массивов и сейсмически нарушенных склонов, расширение

жилых территорий в зонах опасного проявления техногенных процессов, мелиорация и ирригация неустойчивых грунтов, игнорирование рекомендаций специалистов по предупреждению стихийных бедствий и проведению профилактических мероприятий.

Помимо этого, совершенно игнорируется тот факт, что в зонах опасного проявления природно-геологических процессов (землетрясения, наводнения, сход лавин, селей и оползней, расширение оврагов и т.д.) располагается много населенных пунктов и народнохозяйственных объектов, где существует непосредственная угроза для безопасного проживания людей. А ежегодный экономический ущерб от стихийных бедствий в республике исчисляется сотнями миллионов долларов США.

Необходимо отметить, что техногенные процессы активизируются в прямой зависимости от активности и масштабности экономической деятельности человека. Так, с 2009 по 2013 годы в республике произошло 14858 чрезвычайных ситуаций, их них 13921 техногенного и 937 природного характера.

В связи с этим, чрезвычайно важным становится необходимость четкого и неукоснительного соблюдения требований действующего законодательства и рекомендаций, предъявляемых к проектам, осуществляемых в зонах повышенного риска. При этом проектируемые объекты должны подвергаться всесторонней экспертизе с точки зрения их уязвимости к возможным стихийным и техногенным опасностям.

В этой связи, актуальным становится вопрос об участии мирового сообщества в осуществлении программ по восстановлению устойчивости и развитию горных районов Таджикистана.

Анализ состояния окружающей среды показал, что принимаемые меры для сохранения природных ресурсов, их рационального и эффективного использования в целях устойчивого развития страны еще не достаточны.

Очень важно в этом направлении консолидировать усилия государства, общества и международного сотрудничества.

Д.С. Ҷумаев

Масъалаҳои амнияти экологӣ дар Тоҷикистон баъди бадаст овардани истиқлолият

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳолати амнияти экологиро дар Ҷумхурии Тоҷикистон баъди бадаст овардани истиқлолият мавриди таҳлил қарор додаст. Ҳамзамон, муаллиф таҳдидҳои экологӣ ва дигар омилҳоро дар якчоягӣ дида баромада хулосаву пешниҳодҳои муҳим намудааст.

Калидвожаҳо: амнияти экологӣ, муҳофизати табиат, сиёсати экологӣ, мухити зист, ресурсҳои табии, вайроншавии экологӣ, тағийроти иқлим,истиқлолияти давлатӣ.

D.S. Juraev

Ecological security issues in theTajikistan after gaining independence

In this article the author, analyzing the state of ecological safety in the Republic of Tajikistan after gaining independence, notes that, despite the steps taken, it is causes serious anxiety, as the growing trend of land degradation and mountain ecosystems, reduce biodiversity, increasing the volume of the formation of solid industrial and household waste, being in an unsatisfactory condition of the tailings of radioactive waste, wasteful use of natural resources, which leads to their irreversible depletion. In this situation, the author poses that question of how the prevention of the above ecological threats, the elimination of the causing factors today should be have the meaning of the activities of not only the state as a whole and the relevant state environmental agencies, but also other institutional actors of the political systems.

Keywords: ecological safety, nature conservation, ecological policy, the environment, natural resources, environmental degradation, climate change, the state independence.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -4/2015

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

З.И. Холмуродова[1]

Автор в данной статье рассматривает теоретические основы проблемы межтаджикского конфликта и его особенности. Раскрывая специфику данного конфликта, автор отмечает, что межтаджикский конфликт преподнес несколько поучительных уроков для разрешения региональных конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, межтаджикский конфликт, региональный конфликт, гражданская война, оппозиция, исламский фактор, политическое мышление, конфликтогенные ситуации, государственный суверенитет

Проблема конфликта сегодня, справедливо, выдвинулась на первый план внутренней и международной жизни. Исходя из этого, таджикский исследователь А.Н. Махмадов справедливо отмечает, что «исследование конфликтов стало актуальнее, чем когда-либо в рамках предмета политологии, потому что в политической жизни не только прогнозировать конфликты и регулировать их, но и следует разумно использовать в качестве инструмента развития»[2]

Безусловно, каждый внутренний общественно-политический конфликт специфичен по своему содержанию, предпосылками, продолжительности, масштабу, движущим силам, непосредственно задействованных в нем субъектов, характеру влияния на него третьих лиц, последствиями, национального или международного характера и т.д. Но вряд ли целесообразно особо акцентировать уникальность межтаджикского конфликта и обращать на этот аспект изучаемого объекта слишком большое внимание. Если внимательно взглянуть на новейшую историю стран народов в тех или иных регионах мира, можно убедиться в том, что внутренние общественно-политические конфликты не так уж и редки. В качестве убедительных примеров можно назвать внутриливанский, сербско-хорватский, внутриафганский, внутриконголезский, в определенной мере- чилийский, шриланкийский, кампучийский, бирманский конфликты, которые имеют достаточно много общих черт с межтаджикским конфликтом.[3]

Как известно, в настоящее время опубликовано большое количество работ, посвященных межтаджикскому конфликту, в которых интерпретируются причины его возникновения, описывается течение событий, даются прогнозы сценарии вероятного развития конфликта. Действительно, большая часть из них представлена работами журналистского характера, имеется мемуарная литература и есть работы исследовательского, аналитического характера. Последние базируются на различных методологических основаниях, и в соответствии с этим предлагают различные, иногда прямо противоположные подходы к межтаджикскому конфликту.

К сожалению, кроме мемуарных, журналистских работ, за исключением монографии Фаттоева С.С., книги Сафарали Кенджаева, Хикматулло Насриддинова, Ибрагима Усманова, Карима Абдулова и других исследовательских работ, в которых межтаджикский конфликт анализировался бы комплексно, со всех сторон и во всех его деталях. Думается, поэтому существует впечатление недосказанности, загадочности, некой незакономерности гражданской войны в Таджикистане. Несомненно, однородность анализа, непринятие во внимание некоторых аспектов конфликта приводит многих аналитиков к

---

[1] Холмуродова З.И.- соискатель отдела политологии Института философии АН РТ

[2] Махмадов А.Н. Социология конфликта.(Учебное пособие) Изд.»Сада».Куляб,1995.-С .3.

[3] Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы, Центральная Азия и Кавказ. http://www.ca-c.org/Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан) – Душанбе, 2012.

убеждению, что разрешить конфликт, т.е. снять его структурные причины, невозможно, а можно лишь подавить его отдельные проявления, либо попытаться управлять им. В тоже время, следует отметить, что на сегодняшний день накоплено достаточно много данных, освещающих самые различные аспекты проблемы, чтобы попытаться осуществить комплексный анализ межтаджикского конфликта с тем, чтобы найти адекватные методы его разрешения.

Уместно напомнить, что в социально – политической науке феномен «конфликт» характеризуется как субъективная форма существования и развития объективных противоречий общественного процесса. Если выразиться более конкретно, то конфликт – это столкновение не совпадающих, порой противоположных интересов, действий, взглядов отдельных личностей, социальных групп, классов, политических партий и общественных организаций, государств, регионов и их органов, социально –политических и экономических систем.

В конфликтах, по мнению многих исследователей, ключевую роль играют социальные противоречия, которые всегда облечены в субъективную форму.[1]

Если применить такое утверждение относительно межтаджикского конфликта в 90-е г.г. 20 века, то становится очевидно, что после распада Советского Союза перед бывшими составляющими его республиками открылся путь и реальные возможности перехода от тоталитарной политической системы к демократическому режиму, к числу которых относится и Республика Таджикистан.

Общеизвестно, что общество переходного типа - это социум, находящийся в состоянии глубокой трансформации, который отвергает относительное равновесие, задевающее и зачастую противопоставляющее друг другу интересы широких социальных слоев. Оно отличается неопределенностью конечных результатов, поскольку основывается на принципах конкуренции и находится в процессе движения к качественно новому общественному строю.

Следует подчеркнуть, что сущность и содержание межтаджикского конфликта вытекает из специфики жизнедеятельности таджикского народа. Поэтому разрадившуюся гражданскую войну в Таджикистане в конце прошлого столетия невозможно объяснить какой- либо одной причиной, действиями какого-то одного общественного класса или социальной группы. Межтаджикский конфликт произошел на основе совокупности множества факторов. В связи с этим, детальное и обоснованное осмысление и объективная научная оценка может выявить основные причины его возникновения, попытаться осуществить комплексный анализ межтаджикского конфликта с тем, чтобы найти адекватные методы его разрешения.[2]

Совершенно очевидно, что конфликты разрешает только время, но времени необходима и определенная помощь. Пускай, даже разрешение конфликта достаточно редкая вещь, но посредникам не следует приобретать привычку слежения за ним, и создания момента, в который стороны могут перейти к постепенному сосуществованию и двинуться к его разрешению, вместо того, чтобы искать пути управления им. В отличие от конфликта с его различными вариантами развития, посредничество, в основном, следует одному варианту, который включает в себя как существенную форму приемлемого решения, так и процедурный компонент «момента жатвы». Принимая во внимания тип и вариант конфликта, необходимо отметить, что существенно различается только степень его управления и разрешения, который можно достигнуть.

Очевидный факт, что межтаджикский конфликт преподнес несколько поучительных уроков, которые в сжатой форме можно было бы изложить следующим образом:

Во-первых, продолжение конфликта дальше грозило полной дезинтеграцией государства и разрушением государственного аппарата.

---

[1] См.: Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан). Автореферат диссертации доктора философских наук – Душанбе, 2012, с.-15.

[2] Интернет ресурс. М.А. Олимов. Проблемы методологии анализа и прогнозов в изучении Межтаджикского конфликта.

Во-вторых, ни одна региональная или политическая группа не могла полностью доминировать в системе государственной власти, и полная, окончательная победа одной стороны над другой была нереальна. Поэтому был необходим компромисс.

В-третьих, все регионы страны были взаимозависимы не только с точки зрения экономической и хозяйственной кооперации, но и единой финансово-бюджетной системы, а в условиях государственного суверенитета, и с позиции необходимости коллективной защиты, обеспечения безопасности перед вызовами со стороны экстремистских, террористических и наркопреступных организаций.

Немаловажным остается и другой вопрос, каким образом повышение роли исламских сил в структуре таджикской оппозиции и усилением руководящей роли секуляристских сил таджикский конфликт преобретает формулу открытой борьбы «религиозного» и «светского» характера. По этому поводу, К.Олимов справедливо отмечает, что механизмы диалога светской и религиозной культур, используемые ООН, ОБСЕ, правительством, НПО на встречах руководителей политических партий, круглых столах, переговорах посредников, контактных группах. Диалог противостоящих групп в рамках Дартмутской конференции, во внутритаджикском диалоге в рамках Комитета по содействию демократических процессов в Таджикистане…с самым важным механизмом, оправдавшим себя исторически, является традиционная культура диалога религиозной светской культур. Результаты диалога и осуществление данных культур в Таджикистане – это устойчивый мирный процесс.[1]

В этой связи, стоит подчеркнуть роль исламского фактора в обострении межтаджикского конфликта, поскольку Таджикистан относится к тем государствам, где традиционно распространен Ислам. Более того, он явление единственной страны в Центральной Азии, где религиозная, исламская партия официально зарегистрирована, и она принимает участие в политической жизни общества.

Неоспоримый факт, что процесс суверенизации в Таджикистане сопровождался трагическими событиями, связанными с участием исламистов в политической борьбе. Это придавало гражданской войне здесь ярко выраженную идеологическую окраску. Отказ от коммунистической идеологии в этот период способствовал активизации влияния религиозной идеологии. При этом, с уверенностью можно утверждать, что среди совокупности фактов, которые привели к внутритаджикскому конфликту. наиболее значимым выступал, именно, религиозный фактор.

В этом отношении нельзя не согласиться с мнением отечественного исследователя, что «решающее значение религиозного фактора имело несколько причин. Во-первых, традиционный характер общества все еще создавал дополнительные возможности для укрепления позиции религии; во-вторых, религиозное самосознание доминировало над национальным и. наконец, в третьих, религиозная партия, давно сформировавшаяся как политическая партия, имела прочные структурные подразделения и обладала определенными материальными и человеческими ресурсами, что позволяло ей уверенно вести политическую борьбу в стране».[2]

Вне всякого сомнения, без своевременного разрешения межтаджикского конфликта трудно было представить осуществление тесного сотрудничества государств во всем южном регионе СНГ. Политическое решение межтаджикского конфликта, национальная сплоченность является единственным путем к ускоренной интеграции Таджикистана в Содружество и мировое сообщество. Для Таджикистана жизненно важен вопрос участия в СНГ, который пытается найти взаимоприемлемую форму интеграции без ущемления национальных интересов. Существенная позитивная роль коллективных поисков странами СНГ путей ослабления напряженности межтаджикского конфликта при участии заинтересованных членов ме-

---

[1] А.К. Зайферт. А. Крайкемайер. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ… - Душанбе 2003. – с. 139.

[2] Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан) Автореферат диссертации доктора философских наук – Душанбе, 2012, с.-15.

ждународного сообщества свидетельствует, что политические и общественные лидеры всех стран и оппозиционные группы должны приложить усилия для устранения истоков недоверия, напряженности и враждебности, чтобы отказаться конфронтационных методов во внутренних и международных отношениях. Они должны стремиться, в частности, к тому, чтобы преодолеть «образ врага», который иногда довлеет над мышлением и политической практикой многих.

Без преувеличения можно констатировать, что хотя в Таджикистане, начиная с 1997 года, народ живет в условиях мира и согласия, однако все еще существуют потенциальные конфликтогенные факторы, которые необходимо устранить.

Разумеется, в русле изменений, произошедших в Республике Таджикистан после внутреннего противостояния, в обществе созданы базовые условия профилактики конфликтогенных ситуаций. В этом плане экспертами и учеными – политологами, наряду с деятельностью государства анализируется также и роль других формальных институтов, прямо и косвенно содействующих снижению конфликтного потенциала в обществе (например, институт выборов). Другими важными факторами, которые могут способствовать снижению риска конфликтного потенциала, выступают формирование и развитие нового политического мышления у граждан, особенно у молодежи, снижение уровня безработицы среди населения и создание среднего класса в социальной структуре общества.

Z.I. Kholmurodova

Theoretical basis of the analysis of the inter-Tajik conflict and its features

The author of this article examines the theoretical basis of the problem of inter-Tajik conflict and its features. Revealing the specifics of this conflict, the author notes that the inter-Tajik conflict gave some instructive lessons for the resolution the regional conflicts.

Keywords: conflict, the inter-Tajik conflict, regional conflict, civil war, the opposition, the Islamic factor, political thinking, conflict situations, state sovereignty

З.И. Холмуродова

Асосҳои назариявии таҳлили низои байнитоҷикон ва хусусиятҳои он.

Муаллиф дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии таҳлили низои байнитоҷикон ва хусусиятҳои онро мавриди таҳлил қарор додааст. Хусусиятҳои низоро ба назар гирифта муаллиф қайд менамояд, ки роҳҳои ҳали низои байниточикон барои ҳалли низоҳои минтақавӣ сармашқи хеле муҳим мебошад.

Калидвожаҳо: низоъ, низои байнитоҷикон, низои минтақави, ҷанги шаҳрвандӣ,оппозится, омилҳои исломӣ, истиқлолияти давлатӣ.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -4/2015

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ (Опыт Таджикистана)

Парвиз Махмадов[1]

Автор в настоящей статье, анализируя проблему политической коммуникации в Интернете, рассматривает её различные стороны, возможности, а также различные вызовы и угрозы. В частности, показывает роль политических ресурсов Интернета для защиты национальных интересов и отмечает, что данная проблема недостаточно рассмотрена политологами Таджикистана. Политическая коммуникация охватывает не только Интернет, но и другие СМИ. Значимость данной статьи заключается именно в исследовании политической коммуникации.

Ключевые слова: политическая коммуникация, Интернет, информационный конфликт, информационная безопасность, информационное оружие, безопасность, информационная технология, информационное пространство, пространство, коллективная безопасность.

В результате стремительного прорыва научно-технического прогресса в течение XX столетия произошли крупные изменения в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности и, являясь одним из важнейших инструментов развития, значительно способствуют повышению уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества.

Именно знания и информационные технологии играют важную роль в повышении экономического потенциала стран в современном мире. Одной из важнейших компонентов информационно-коммуникационных технологий выступает Интернет. Поэтому кратко остановимся на истории появления и развития Интернета в Республике Таджикистан. Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов в статье «Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане» утверждают, что Предоставление IP-услуг в Таджикистане началось в середине 1995 г. с организации доступа к электронной почте по протоколу UUCP. Первыми провайдерами стали частный предприниматель Сергей Болдарев и американо-венгерская негосударственная организация Central Asian Development Agency (CADA), поддержанная Фондом Сороса. При этом CADA бесплатно предоставляла услуги электронной почты через Узбекистан для населения, органов государственной власти и организаций гражданского общества. При поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) были созданы первые центры общественного доступа в пяти основных городах Таджикистана.

Местный телекоммуникационный оператор «Телеком Технолоджи» в декабре 1998 г. первым организовал предоставление онлайновых услуг интернета в Душанбе. Вслед за ним на рынок интернет-услуг в 2000 г. вышла компания «Интерком», а также компания «Бабилон-Т». В 2001 г., на этот рынок вышел «Точиктелеком», в 2002 г. – компания «Комстел», а в 2003 г. – компания «Истера». Сегодня в Таджикистане услуги предоставляют 12 интернет-сервис-провайдеров первого уровня, хотя большую часть рынка, по данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, между собой делят компании «Бабилон-Т» (более 30%), «Телеком Текнолоджи» (около 30%) и «Истера» (около 20%).

Важным элементом развития инфраструктуры Интернета является организация национального Internet exchange центра (IX). Этот проект был начат в Таджикистане по инициативе одного из интернет-сервис-провайдеров – компании «Бабилон-Т» – и приурочен к созданию Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, которая могла бы управ-

[1] кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: dip-parviz@mail.ru

лять этим центром обмена трафиком. К сожалению, на данный момент проект не реализован и все операторы вынуждены были заключить двусторонние пиринговые соглашения друг с другом.

Одной из проблем, сдерживающей развитие интернета в Таджикистане, был не урегулированный до последнего времени вопрос об управлении регистрацией в страновом домене верхнего уровня (.tj). До 2002 г. этот домен управлялся в США частным лицом. В нем было зарегистрировано более 1400 доменов второго уровня, 80% которых содержали информацию «вредного» характера, после чего процесс регистрации был прекращен Организацией по присвоению имен и адресов в интернете (ICANN). В декабре 2002 г. представители основных заинтересованных сторон – государства, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества – после длительного обсуждения приняли решение, что управление доменом (.tj) будет возложено на Информационно-технический центр (ИТЦ) Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. Начиная с 2004 г., прежняя регистрация всех доменов второго уровня в зоне (.tj) была аннулирована и начата заново. ИТЦ на основе трехстороннего соглашения с Правительством Республики Таджикистан и ICANN осуществляет только управление доменом (.tj), а регистрацию доменов второго уровня может осуществлять любой из интернет-сервис-провайдеров, имеющий соответствующую лицензию. На 1 июля 2006 г. в зоне (.tj) зарегистрировано около 2000 доменных имен второго уровня.

Мы полагаем, что вышеназванные события стали причиной того, что первое десятилетие XXI века характеризуется широким применением новых информационных и коммуникационных технологий, что стало необратимой тенденцией социально-политического, экономического и духовного развития и научно-технической революции последних десятилетий в Республике Таджикистан. Без всякого сомнения, в этом процессе особая роль принадлежит глобальной сети Интернет. Сегодня мы наблюдаем, что данный процесс в Республике Таджикистан уже стал специфическим интерактивным средством массовой коммуникации и активно используется в политическом процессе, бросает вызовы его традиционным институтам и механизмам.

Без преувеличения можно констатировать тот факт, что важнейшими качественными признаками новой виртуальной реальности нашего времени являются ее глобальность и интерактивность. В повседневной жизни наблюдаем, что Интернет не признает условностей государственного суверенитета, форм политического участия, иерархических структур, политических партий и других институциональных субъектов политики. По оценкам таджикских экспертов политические последствия использования сети противоречивы и неоднозначны. Уже доказано, что с одной стороны, интернет позволяет снимать географические и структурные ограничения прямого политического участия коллективного действия, устранять дистанцию между гражданами и лицами, принимающими решения, расширять горизонты культуры гражданственности. С другой стороны, необходимо учитывать, что современные информационные технологии, по мере расширения их сферы применения в повседневной жизни, делают общество более уязвимым перед политическим контролем, способствуют наращиванию и совершенствованию инструментария политического господства, создают потенциальную возможность авторитарной социализации и манипулятивного воздействия на личность. Более того, в известной мере развитие новых информационных технологий сегодня бросает вызов интересам общественной и государственной безопасности. Многогранная проблема регулирования этих процессов имеет технические, политические, нравственные, экономические и правовые (в т.ч. международно-правовые) аспекты.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что обращение к теме "Интернет-технологии и их применение в политических процессах" объясняется настоятельной необходимостью провести междисциплинарное исследование

особенностей существования и функционирования политики в условиях развития технологий информационного общества.

В данной статье нами предпринята попытка выявить новые возможности, которые встают перед политикой и защитой информационной безопасности, обеспечения гражданского мира и согласия в контексте новых вызовов и угроз современности в связи с развитием и распространением новых информационно-коммуникативных технологий.

Необходимо заметить, что данная проблематика является новой для таджикской политической науки. Что касается других стран, эта проблема занимает важное место в работах зарубежных и российских ученых. В данном контексте необходимо назвать статьи Д. Г. Иванова «Российский интернет как средство политической коммуникации», «Политический PR в Интернете: российские реалии»[1], работы Д.Н. Пескова «Интернет в России: политическая утопия?»[2], Б.В. Овчинникова «Виртуальные надежды: состояние и перспективы политического Рунета»[3], а также труды А.В.Дмитриева, Ю.Росича, А.Е. Шадрина, И.И. Засурского и др.

Интернет-революцию принято считать одним из главных достижений современной цивилизации, одним из главных плодов глобализации, которая считается основной тенденцией исторического развития нашего времени.

Хотя процесс распространения информационных технологий ещё не стал всеобъемлющим, но он уже сегодня коренным образом изменяет нашу жизнь. Это движение идет быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Из технического изобретения Интернет превратился в абсолютный феномен, влияющий на все стороны жизни человечества. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что развитие Интернет-технологий открывает перед обществом множество перспектив и дает надежду на качественный прорыв в самых разных сферах.

Феномен Интернета сегодня невозможно не учитывать и в политике. В политической сфере крайне важным звеном является коммуникация. Реальность жизни показывает, что за любыми значительными изменениями в коммуникационных технологиях, от появления прессы до телевидения, следовали большие, часто прогнозируемые изменения в политике. Между тем, очевидно, что трансформационные процессы современного общества пошли совершенно по иному пути, нежели предсказывали ведущие теоретики информационного общества.

Развитие web-технологий в современном мире совпадает с распространением других сетевых форм организации человеческой жизнедеятельности, "ползучее разрастание" которых представляет собой безусловную угрозу традиционному пониманию политики как совокупности отношений по поводу власти. Власть пытается вписаться в культурные коды, с помощью которых люди определяют свои отношения на новом информационном поле.

Широкое использование Интернета в Республике Таджикистан на сегодняшний день становится важнейшим инструментом, который способен коренным образом изменить окружающую действительность. Он не только может уничтожить ту часть современной культуры, морали, политики и науки, которая базируется на "статусе" как основе человеческих отношений, но и может трансформировать восприятие времени и пространства.

Как показывает реальная жизнь в Таджикистане проникновение web-технологий в политику это сложный и противоречивый процесс. Условно его можно разделить на два этапа. Первый этап – информационный. Сущность его состоит в проникновении в сеть политической информации. Что касается общенациональных газет, то на их страницах читателям предлагается однобоковая информация об успешной

[1]Иванов Д.Г. Политический PR в Интернете: российские реалии // Интернет-маркетинг.2002.№4

[2] Песков Д.Н. Интернет в России: политическая утопия? // Полис. 2002. №1

[3] Овчинников Б.В. Виртуальные надежды: состояние и перспективы политического Рунета // Полис.2002.№1

деятельности в кавычках властей. В такой ситуации информационный этап позволил формированию Интернет-технологий и предоставил возможность организациям и общественным деятелем, имеющим точку зрения, которая не совпадает с точкой зрения официальной власти, поместить их в Интернет и распространить Интернет пользователям. В основном, это сайты политических партий и общественных организаций, отдельных политических лидеров, сайты газет и журналов, а также чисто электронные издания аналитических и исследовательских организаций. Второй этап связан с медиатизацией политики и попыткой использования Интернета в качестве инструмента политической коммуникации и политических технологий.

Можно уверенно заявить, что без доступа к традиционным (электронным и печатным) СМИ сегодня победить на выборах и прийти к власти, тем более удержать политическую власть практически невозможно. Однако опыт избирательных кампаний на западе и в Таджикистане показал, что есть и новый, гораздо менее трудоемкий способ оказывать влияние на умы электората - через сеть Интернет. Этот способ имеет ряд преимуществ, главными среди которых являются лёгкость и практическая мгновенность опубликования любой информации, отсутствие пространственно-временных границ, возможность тематического поиска и быстрой связи для мониторинга ситуации. Удельный вес виртуальной информационной составляющей в политике сегодня имеет устойчивую тенденцию к возрастанию.

По всей видимости, этот процесс будет продолжаться и в будущем: количество сайтов политических партий и движений будет увеличиваться, информационная роль Интернета - возрастать. Не исключена возможность того, что web-сеть станет ведущим источником политической информации, оттеснив традиционные СМИ на второй план.

Весомым аргументом в пользу данного утверждения может служить тот факт, что традиционные средства массовой информации работают преимущественно в режиме информационного монолога (односторонней коммуникации), посредством которой соответствующие структуры воздействуют на умы и поддерживают контроль над подвластными субъектами. Особенность государственных СМИ в Таджикистане заключается в том, что все 24 часа в сутки дается информация, которая тщательно проходит проверку соответствующих структур государственной власти. Представители других политических партий и движений не допускаются к этим СМИ, чтобы высказать иную альтернативную точку зрения по важнейшим для населения страны социально-политических, экономических и экологических проблем. Компьютерные же технологии открыли возможность многосторонней коммуникации. Каждый, имеющий доступ к сети, может выступать как получателем, так и отправителем информации.

Интернет может способствовать преодолению негативной тенденции к снижению уровня политического участия (особенно это относится к молодому поколению, которое в основном не проявляет интереса к политике), упростив прямой контакт граждан и правительства. Интернет снижает затраты на согласование возможных путей политического действия между индивидами, придерживающимися схожих взглядов, но не взаимодействующих непосредственно в реальном мире. Сегодня виртуальная политика пришла к принципиально новому этапу.

Как отмечают исследователи, «вхождение веб-технологии в интернет считается очень противоречивым процессом. Условно этот процесс можно разделить на два основных периода: период информатизации и период медиатизации. На первом этапе впервые в Интернете были размещены разные информации о политике и политических факторах. На этом же этапе политические партии, общественные организаций, газеты и журналы, отдельные политические лидеры, научно-исследовательские центры впервые открыли свои официальные Интернет сайты для пользовате-

лей. А на втором этапе государство и правительство пытаются использовать Интернет в качестве политических отношений и политической технологии» [1].

В стране сегодня насчитывается не меньше 5 тыс. неправительственных общественных организаций, и их количество продолжает расти. Согласно официальным данным в 2015 году местные общественные организации принимают активное участие во всех сферах таджикского общества. Интернет помогает этим организациям координировать свою деятельность, которая направлена на решение социальных проблем наиболее уязвимых граждан.

Интернет дает возможность для создания виртуальных партий, основанных на неизвестных для современной политической системы принципах членства, которые потенциально будут способны оперативно реагировать на изменения позиций своих членов по важнейшим вопросам, и, таким образом, наиболее близко подходить к идеалу адекватной репрезентации интересов тех или иных социальных групп в политическом процессе.

Глобальные информационные системы связывают мир в единое целое и делают все государства информационно взаимозависимыми, заставляя проявлять максимум внимания к качеству информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества, с одной стороны, с другой - диктуют необходимость формирования собственного государственного информационного пространства, его развития и защиты. Это, в свою очередь, требует того, чтобы решение проблем информационного взаимодействия опережало по времени каждый очередной шаг в налаживании сотрудничества в той или иной сфере.

За последние годы в Республике Таджикистан принят ряд нормативно-правовых документов, непосредственно относящихся к информационно-коммуникационным технологиям. Это послужило увеличению в более чем два раза количества операторов связи и широкому использованию ИКТ во всех сферах жизнедеятельности страны - определенному прогрессу в развитии информационной инфраструктуры, осуществлению различных отраслевых проектов и программ информатизации. Достигнутый уровень развития ИКТ в стране позволяет приступить к выработке государственной политики, направленной на формирование и развитие единого информационного пространства в Республике Таджикистан - баз и банков данных, технологий, их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Таким образом, содержание технологического знания формируется на основе позиций того, кто отражает событие (технолог, аналитик); того, кто задает конкретные цели решения связанной с данной ситуацией проблемы (заказчик), а также того, кто действует на стадии решения задачи (исполнитель).

Следовательно, каждый из них способен изменить содержание и форму технологической информации. Такое утроение субъекта технологического знания свидетельствует о том, что вся его познавательная стратегия строится на сведении объективных условий к субъективно интерпретируемой ситуации как на стадии диагностики, так и на стадии актуализации знаний. Включение представлений этих субъектов в оценку ситуации показывает, что целевых ориентаций в рамках технологического знания об одной и той же проблеме может быть сколько угодно. Поэтому конкретные проблемы технологических знаний могут быть интерпретированы и «встроены» в самые разнообразные политические процессы. В условиях Сети такое утроение субъекта технологического знания совсем не обязательно, один человек может выступать и заказчиком, и аналитиком, и исполнителем. Таким образом, на наш взгляд, еще одна особенность политических Интернет - технологий - это воз-

---

[1] Махмадов А.Н., Ибодов А.Х. Место и роль Интернета в политике // Вестник ТНУ. –2014. –№3/8 (150).с.134

можность значительной индивидуализации.

Важнейшей проблемой политических Интернет - технологий на данном этапе развития общества является их значительное девиантное содержание. Что и говорить, юридический статус и состояние правового регулирования виртуального пространства позволяют организациям и отдельным индивидуумам осуществлять свои электронно-политические акции весьма вольно и интерпретировать факты, связанные с теми или иными деятелями или явлениями, исходя из сугубо субъективных предпосылок. Зачастую это выливается в поток непроверенной, искаженной или откровенно лживой информации, тиражируемой по Сети в виде видеофильмов, аудиосюжетов, текстовых релизов, к которым добавляется огромное количество совершенно некорректного почтового «спама», лавиной обрушиваемого на аудиторию Интернета. Поскольку никакого формального одобрения официальными лицами и инстанциями содержащиеся в web-ресурсах сведения не требуют, партийно-государственные органы считают себя свободными от ответственности за происходящую в онлайне войну без правил, и война эта постепенно приобретает все более уродливые формы. К счастью, в самой Сети как самоорганизующейся системе возникают свои ограничители и регуляторы.

К девиантным политическим Интернет - технологиям следует отнести и манипулятивные технологии, которые в условиях Сети (виртуализация, симуляция, большая степень аудио - визуального воздействия) могут приобрести поистине всеобъемлющий масштаб.

Таким образом, развитие технологий Интернета принесло с собой и новые проблемы, с которыми общество прежде не сталкивалось. Среди них: возможность психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание с целью навязывания своего видения характеристик противника, его образа, используя современные информационно-коммуникационные технологии; распространение непристойных материалов, представляющих угрозу моральным устоям общества, в частности детской порнографии, материалов неонацистского толка, использование Интернета для азартных игр, заключения пари, проведения разного рода лотерей с целью изъятия денег у населения; возможность понизить авторитет средств массовой информации.

Помимо этого, Интернет может служить и средством распространения пропагандистских материалов преступных организаций, рецептов изготовления взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, наркотических и психотропных средств, методов вскрытия электронных и других шифров. Информация подобного рода легко может быть замаскирована, к примеру, под научно-техническую.

Для развитых стран создается соблазн использовать имеющиеся у них преимущества в компьютерных технологиях и средствах информационно-психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание для информационной, политической, экономической и культурной экспансии. Таким образом, политические Интернет - технологии на сегодняшний день - это новый и пока неосознанный до конца способ достижения цели во всех сферах политической жизни. При внедрении их общество сталкивается с проблемами, характерными для любого процесса нововведения. В политических Интернет - технологиях заключено единство традиционных, творческих, инновационных действий и важной их особенностью является специализированная направленность на решение практических политических проблем, особенно таких, как низкая политическая активность, низкая политическая культура и др. Применение этих технологий вызывает трансформацию основных субъектов политики в сети Интернет.

Подводя итоги анализа взаимодействия Интернета и политики в современном мире, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день Интернет технологии предоставляют политической сфере грандиозные возможности, которые, однако, требуют от последней не менее грандиозной перестройки. Эти возможности связаны,

главным образом, с изменением характера самой политической коммуникации.

Таким образом, на основании данного материала можно сделать выводы , что в Таджикистане основными факторами развития сети, в качестве средства политической коммуникации стали неразвитость инфраструктуры для формирования коммерческого сектора интернета, медиатизация таджикской политики, феномен включенных в медиа-политическую систему сетевых СМИ, а также специфика аудитории и мифологизация интернет- пространства в общественном сознании. В результате, Интернет в Таджикистане оказался включенным в существующую систему обмена информацией, выступив в качестве нового коммуникативного инструмента, который позволил нашей стране быстро преодолеть отставание от «цивилизованного мира» и выстроить свою модель «онлайновой» коммуникации между обществом и властью.

П.Маҳмадов

Коммуникатсияи сиёсӣ дар интернет: имкониятҳои афзалиятнок ва хавфу хатарҳо (таҷрибаи Тоҷикистон)

Муаллиф дар мақолаи мазкур масъалаи коммуникатсияи сиёсиро дар интернет мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногун, имкониятҳои афзалиятнок ва таҳдидҳои мухталифи онро дида баромадааст.

Махсусан нақши интернети сиёсиро дар ҳимояи манфиатҳои миллӣ бараъло нишон додааст, ки масъалаи мазкур аз нигоҳи татқиқотчиёни илмҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон каме дур монда аст. Коммуникатсияи сиёсӣ ба ғайр аз интернет дигар намудҳои ВАО-ро низ дарбар мегирад. Муҳимияти мақолаи мазкур низ дар таҳқиқи коммуникатсияи сиёсӣ мебошад.

Калидвожаҳо: куммуникатсияи сиёсӣ, интернет, амният, амнияти дастаҷамъӣ, низои иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ, яроқи иттилоотӣ, технологияи иттилоотӣ, ҷамияти иттилоотӣ ва амалиёти иттилоотӣ.

P. Mahmadov

Political communication in internet: potential opportunities and risks (experience of Tajikistan)

Author in this article analyzing the problem of political communication in internet he considered various aspects of current issue, potential opportunities and different threats of it.

Especially he showed the role of political internet in ensuring of national interests in high level and he considers that this issue is not investigated by the scholars of political science in Tajikistan till now. Political communication beside internet also includes other types of mass media. The actuality of the current article is also to research the problem of political communication.

Keywords: political communication, internet, security, collective security, information war, information security, information weapons, information technology, information society and information operation.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НЕКОТОРЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Т. Муродов[1]

Автор в данной статье акцентирует внимание на влияние некоторых демографических факторов на общественную жизнь Республики Таджикистан. Особенно анализ воспроизводства населения полезен при разработке и осуществлении государственной политики в области демографии.

Ключевые слова: глобализация, демографический процесс, политическая стабильность, воспроизводство населения, демографическая политика, политико-управленческие решения, прирост населения, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, демографическая аномалия.

В период глобализации всех сторон общественной жизни демографические проблемы становятся фактором миросистемных структурных изменений. В век научно-технической революции демографические процессы оказываются важным фактором, влияющий на политическую, социально-экономическую ситуацию в государстве. В такой непростой ситуации возрастает необходимость определения характера воздействия демографического процесса на глобальную и национальную безопасность.

Демографические проблемы в настоящее время становятся катализатором усугубления социально-политической ситуации в современном обществе. Это налагает отпечаток на понимание взаимосвязи политических и демографических процессов, выявление сущности, характера и направленности их взаимодействия, становится необходимым элементом обеспечения политической стабильности.

Демографические процессы в их связи феноменом «политическое» привлекали внимание ученых с древнейших времен.

Демографические изменения глобального и регионального масштаба оказывают влияние на политическую, этнорелигиозную, социально-экономическую ситуацию в современном суверенном Таджикистане. В связи с этим возрастает роль политико-управленческих решений, направленных на регулирование демографических процессов и поддержание политического порядка. Анализ проблем, связанных с реализацией демографической политики в современном Таджикистане, корректировка ориентиров и выработка новых принципов ее построения и воплощения является приоритетным направлением в деятельности политического руководства Республики Таджикистан.

В контексте вышесказанного, другим немаловажным фактором, безусловно, необходимо рассматривать глобальные политические и социально-экономические перемены на постсоветском пространстве, которые оказали негативное влияние на развитие демографической ситуации в Республике Таджикистан. Принимая во внимание то обстоятельство, что возникшие демографические проблемы отрицательно воздействуют на все стороны жизни таджикского общества, Правительством Республики Таджикистан было принято Постановление «Концепция государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 гг» от 6 мая 2002 года, под № 2001.

В данном документе определены основы государственной демографической политики с учетом общегосударственных интересов Республики Таджикистан на основе соблюдения основополагающих прав человека. В Конституции (Основном Законе) страны, принятый на всенародном референдуме 6 ноября 1994 года, закреплено важное положение, где Республика Таджикистан объявлена социальным государством. В контексте вышесказанного «Государственная демографическая политика является составной частью социальной политики Республики Таджикистан, проводя которую государство решает проблемы оптимизации демографических процессов с учетом изменяющихся экономических, политических и социально-

[1] Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

культурных условий страны»[1]. В рамках одной статьи невозможно рассмотрение всех аспектов демографических факторов, которые влияют на все стороны общественной жизни республики. Поэтому в данной статье нами предпринята попытка рассмотреть проблему естественного воспроизводства населения, которая, как мы полагаем, являются на сегодняшний день наиболее важным. Формирование демографического феномена как части Центральноазиатского региона охватывает более 100 лет. Этот феномен характеризуется исследователями и учеными как демографический супервзрыв и явился следствием военно-политической стабилизации, который начинается после присоединения территории нынешнего Таджикистана к Российской империи во второй половине XIX века. Данный фактор настолько изменил положение, что на протяжении смены одного поколения (цикл в 20-25 лет) изменилась модель воспроизводства населения, прежде всего, за счет снижения взрослой и детской смертности. Если до присоединения этих территорий к Российской империи воспроизводство населения достигало всего на 0,3% в основных земледельческих оазисах и скотоводческой степи за год, то после присоединения оно возросло в несколько раз.

Как показывают статистические данные, на протяжении конца XIX — первой четверти XX вв. в Таджикистане сохранялась особая модель воспроизводства населения, для которой характерны исключительно высокая рождаемость (в пределах 44-47 и более родившихся на каждые 1000 чел.), и средневысокая смертность (33-35 смертей на 1000). Сочетание этих показателей обеспечивало среднегодовой естественный прирост населения, колебавшийся в пределах 1,2-1,5%.

Если сравнивать воспроизводство населения между Республикой Таджикистан и ведущими развитыми страны Европы, то обнаруживается противоисключающая картина. На сегодняшний день почти во всех европейских странах наблюдается длительный спад в рождаемости и, следовательно, старение населения. Показатели рождаемости в большинстве из них находятся ниже уровня воспроизводства населения (2,1 ребенка на семейную пару). Такая тенденция, безусловно, приводит к сокращению естественного прироста населения, а в некоторых случаях - к естественной убыли. По оценкам специалистов в структуре населения продолжает расти доля экономически и социально неактивных пожилых людей, а численность трудоспособного населения по отношению ко всему населению сокращается. То же самое наблюдается в Российской Федерации, которая является нашим стратегическим союзником. За последние 23 года (после развала Советского Союза) население этой страны сократилось по разным оценкам почти на 10 миллионов. В какой-то мере трудовые мигранты из постсоветского пространства восполняют сокращение численности трудоспособного населения России.

Особенностью Таджикистана является также и то, что изменения в экономической ситуации не соответствовали демографическому развитию республики. Наше государство и по сей день входит в число стран, в котором наблюдаются наиболее высокие демографические показатели среди всех государств, входившие в состав бывшего СССР. Согласно статистическим данным в 1990 г. рождаемость составила 38,8, а общая смертность — 6,2 промиллей. В результате темпы естественного прироста населения достигали 3,26% в год. Как отмечено в Послании Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 января 2015 года: «За прошлый год численность населения страны увеличилась на 2,5%, а средняя продолжительность жизни составила 73,4 года, что на 5 лет больше по сравнению с 2000 годом»[2].

Несмотря на экономический кризис, который охватил все страны мира, Правительством страны принимаются усилия на улучшение жилищных условий населения. «В период независимости численность населения страны увеличилась на более чем 65%, появились сотни тысяч новых семей, были построены миллионы новых домов. Только в течение 2013-2014 годов построено и сдано в эксплуатацию 2 млн. 100 тыс. м2 жилья»[3]

[1] Концепция Государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 гг.» от 6 мая 2002 года №201.

[2] Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 января 2015 года.- Стр.2.

[3] Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 января 2015 года.- Стр.8.

Общеизвестно, что 93 процента территории страны составляет горная местность. При таком темпе воспроизводства населения согласно прогнозам численность к 2025 году жителей республики превысит 10 миллионов человек. Поэтому современный этап развития национальной экономики в условиях ограниченных земельных ресурсов требует повышенного внимания к демографическим тенденциям и их последствий. Халатное отношение к демографическим процессам может привести к необратимым последствиям. Они негативно отразятся на социально-экономическом положении республики и возможностях будущих поколений. Анализируя возможные последствия демографического кризиса в республике, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем выступлении на республиканском совещании по демографическим проблемам, планированию семьи и устойчивому развитию 20 февраля 2002 в частности отметил: «Сложилось ненормальное социальное положение, при котором существующие экономические ресурсы страны тратятся лишь в потребительских целях, а не поставлены на службу дела общего прогресса страны, укрепления ее экономического потенциала и в целом устойчивого общественного развития. Подобная демографическая аномалия негативно влияет на экономику страны, приводит к увеличению рядов безработных и малоимущих, росту явлений преступности, наркомании и снижению уровня образованности и нравственности в обществе»[1].

Демографическая ситуация привела к ухудшению экономического положения населения. Его последствия самым непосредственным образом сказались на внутрисемейных отношениях, и проявляются на бытовом уровне. Конфликты и разногласия внутри больших семей из-за нехватки земли и высокой рождаемости на сегодняшний день становятся распространённым явлением. Данная тенденция современного таджикского быта, в особенности остро ощущается в Кулябском регионе, где наблюдается один из самых высоких в Таджикистане показателей рождаемости, единодушно отмечают практически все наблюдатели в республике.

При динамичном социально-экономическом развитии преимущественный рост трудового потенциала является позитивным процессом, однако при современных его темпах нарастают проблемы безработицы. Хотя официальный уровень безработицы экономически активного населения в республике составляет 2,5% (2002 год), уровень скрытой безработицы достиг 11,2% (исследования Азиатского банка развития 2002 год). Демографические процессы республики, тесно связанные с состоянием здоровья населения в условиях ограниченности материально-финансовых ресурсов, привели к возникновению разнообразных диспропорций в ее социально-экономическом развитии.

По данным Государственного Комитета статистики Республики Таджикистан за последние 11 лет (1989-2002 годы), прирост численности населения составил 21%, при этом производство ВВП на душу населения уменьшилось в 2,9 раза за этот период. Сложившееся положение, при котором экономические ресурсы тратятся на потребительские цели, а не на укрепление промышленного потенциала, несет в себе опасность для устойчивого общественного развития. На данном этапе развития Правительство страны рассматривает вопросы регулирования демографических процессов, репродуктивное здоровье и планирование семьи, участие женщин в социально-экономической и политической жизни, одним из приоритетных направлений в стратегии борьбы с бедностью. По интенсивности прироста населения Таджикистан значительно опережает другие страны Центральной Азии.

Интенсивная внутренняя и внешняя миграция населения в Республике Таджикистан стала следствием политических, экономических, этнических процессов, которые происходили за годы независимости Таджикистана. Если в демографической литературе советского периода коренное население Таджикистана рассматривалось как территориально малоподвижное, то в годы независимости данный процесс охватил и их. Требует серьёзного и глубокого изучения мотивационные аспекты поведения населения в области рождаемости,

---

[1] Рахмонов Э.Ш. Планирование семьи - основа развития общества. - Душанбе, 2002. Стр.4

смертности, брако-разводных процессов, миграции и ее влияние на воспроизводство населения, комплекс их последствий в экономической, социальной и духовной жизни общества.

Существенное влияние на демографические процессы, в частности воспроизводству населения оказала гражданская война. Основными жертвами этой братоубийственной войны стали мужчины, в основном молодежь. В результате этого тысячи женщин остались вдовами, а дети –сиротами. Десятки тысяч мужчин выехали за пределы страны как политические и вынужденные мигранты. Многие семьи распались, жилые дома, предприятия, учреждения социального обслуживания были разрушены, обозначился развал социальной сферы. Все это оказало сильное влияние на показатели демографического развития в сторону спада. Смена социалистических отношений на рыночные также оказала значительное воздействие на демографические процессы. За короткое время в страну были привнесены проституция, мошенничество, коррупция, преступность, наркомания. Вернулось многоженство. Эти новые явления в трансформационный период также оказали влияние на изменение демографических тенденций, в частности воспроизводства населения в Таджикистане.

Демографическая опасность возникает не только в условиях воспроизводства населения, обеспечивающих депопуляцию, но и в условиях расширенного воспроизводства населения, которое обеспечивает быстрые темпы роста населения и замедление темпов экономического роста, снижение уровня жизни населения.

В условиях Таджикистана демографическую безопасность характеризует такое состояние демографического развития страны, которое обеспечивает оптимальное естественное воспроизводство населения и формирование демографических структур на основе гармоничного развития внутренних и внешних условий в стране;

Таджикистан находится на переходном этапе воспроизводства населения, и в настоящее время созревают предпосылки для перехода к стареющему типу воспроизводства населения.

Воспроизводственные процессы могут стать угрозой демографической безопасности в случае их отрицательного влияния на количественные (численность) и качественные характеристики как социально-экономического роста, обеспечения достойной жизни населения, так и развития самого населения;

Связи с высоким темпом роста населения в Таджикистане демографическая политика направлена на снижение уровня рождаемости и смертности. Она осуществляется в виде планировании семьи и снижения материнской и младенческой смертности, укрепления здоровья матери и ребенка.

В настоящее время Правительство Республики Таджикистан рассматривает политику планирования семьи теперь в качестве важного фактора снижения уровня бедности в стране, улучшения здоровья и благосостояния населения.

Литература:

1.Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 января 2015 года.

2.Рахмонов Э.Ш. Планирование семьи - основа развития общества. - Душанбе, 2002.

3.Концепция Государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 гг.» от 6 мая 2002 года №201.

1. Конфуций. Сочинения. - М., 2003; Античные историки. - В 2-х т. - М., 1990.- Т. 2;
2. Платон. Сочинения. - М., 1996;
3. Аристотель. Сочинения. - М., 1997.
4. Аквинский Фома Сочинения. - М., 2002; Мор Т. Утопия. - М., 1978.
5. Комилов А.К. Тенденции воспроизводства населения и демографическая безопасность. Автореферат диссертации. – Душанбе., 2011.

Роҷеъ ба таъсири баъзе омилҳои демографӣ ба ҳаёти ҷамъияти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Т. Муродов

Муаллиф дар мақолаи мазкур таъсири баъзе омилҳои демографиро ба ҳаёти ҷамъияти Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста

намуда, хусусиятҳои тавлиди аҳолиро дар сиёсати демографӣ таҳлил намудааст.

T. Murodov

Impact of some demographic factors in the social life of the Republic of Tajikistan

The author of this article focuses on the influence of some demographic factors in the social life of the Republic of Tajikistan. Particularly useful analysis of the reproduction of the population in developing and implementing the state policy in the field of demography.

Key words: globalization, demographic process, political stability, human reproduction, population policy, political and administrative decisions, population growth, population reproduction, fertility, mortality, demographic anomaly.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

З.З. Мансуро

В настоящей статье исследуются меры, предпринимаемые Правительством Таджикистана в области развития информационно-коммуникационных технологий, протекающие процессы информатизации общества, а также приведена статистика степени участия населения в информационной сфере в целях актуализации развития концепции информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационная политика, электронное правительство, информационная безопасность, гражданское общество, Республика Таджикистан.

Бурное наступление реалий информационного общества на страны и континенты требует пересмотра представлений о взаимоотношениях общества, государства, информации и информационной индустрии. Многие государства начали проводить активную информационную политику, принимают соответствующие законы, перестраивают деятельность органов, ответственных за формирование и проведение информационной политики, направленной на формирование и развитие информационного общества.[1]

Республика Таджикистан за 20 лет независимости достигла не малых результатов в развитии информационно-коммуникационных технологий, не уступающих результатам ведущих стран мира. Очевидными результатами деятельности руководства страны в области информационной политики стали: внедрение межведомственного электронного документооборота (государственный проект «Электронное правительство»); тотальная компьютеризация средних и высших учебных заведений; создание благоприятного инвестиционного климата, привлекающего зарубежных инвесторов; разработка ряда нормативных актов, регламентирующих вопросы внедрения, развития, функционирования и обеспечения безопасности телекоммуникации.

Вопросы формирования информационного общества, информационной политики и информационной безопасности уже стали предметом пристального внимания ученых-обществоведов различных специальностей. В то же время, многие аспекты соответствующей проблематики еще остаются в тени исследовательского интереса. К их числу относятся и вопросы взаимоотношений государственной власти и гражданского общества в процессе обеспечения информационной безопасности. Указанные проблемы и стали предметом данной статьи, обусловливая и ее актуальность.

Под государственной информационной политикой имеется ввиду нормотворческая, исполнительно-распорядительная и контрольно-надзорная деятельность государственных органов, направленная на развитие информационной сферы общества, которая охватывает не только телекоммуникации, информационные системы или средства массовой информации, а всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, воспроизведением и передачей информации во всех ее видах - деловой, развлекательной, научно-образовательной, новостной и т.п. Такая расширительная трактовка информационной политики представляется сегодня обоснованной, так как цифровизация информации и новейшие телекоммуникационные и компьютерные технологии интенсивно размывают барьеры между различными секторами информационной индустрии.[2]

Решение проблем информационной политики невозможно вне правового регулирования данного процесса, государственно-

[1] В.А. Копылов. Информационное право: Учебник. - 2-е изд., 2002

[2] Информационная политика: Учебник/ Под общ. ред. В.Д.Попова. - М.: Изд-во РАГС, 2003

го вмешательства в виде принятия соответствующих законов, регулирующих связанную с ним деятельность и соответствующей деятельности, связанной с их исполнением.

С целью определения направлений такого регулирования в Республике Таджикистан были проведены специальные исследования, созданы и разрабатываются проекты законов. В данный момент базовыми законодательными и подзаконными актами в сфере информации и информационных технологий являются Законы РТ «Об электрической связи», «О печати и других СМИ», «О теле- и радиовещании», «Об информации», «Об информатизации», "Об электронном документе", "О защите информации", «О праве на доступ к информации»; Постановления Правительства «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям", «О Программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», «Об условиях зашиты информации в технических средствах обработки информации», «О предоставлении услуг интернета на территории Республики Таджикистан».

Впервые в достаточно отчетливом виде идея информационного общества была сформулирована в 60-х годах XX столетия. Но у нее были и более ранние предвестники. Так, в 40-х, австралийский экономист А. Кларк[1] писал о перспективе общества информации и услуг, а в 50-х американский экономист Ф. Махлуп [2] говорил о наступлении информационной экономики. Авторство самого термина «информационное общество» закрепилось за профессором Токийского технологического института Ю. Хаяши. Контуры информационного общества были обрисованы им в докладах, представленных японскому правительству в конце 60-х–начале 70-х годов. Показательны названия докладов: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), «План информационного общества» (1971), «Контуры политики содействия информатизации японского общества» (1969) [3] . Информационное общество определялось здесь как такое, где «процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом изменится и само производство – продукт его станет более «информационно емким», что означает увеличение доли инноваций, проектно-конструкторских работ и маркетинга в его стоимости; производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [4] . Уделяя много внимания трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, И. Масуда, полагал, что информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным, видел информационное общество как общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом. Он подчеркивал, что в отличие от индустриального общества, специфической ценностью которого является потребление товаров, информационное общество выдвигает в качестве особой ценности время, и в этом контексте новое значение приобретает культурный досуг. Японский вариант концепции информационного общества разрабатывался, прежде всего, для решения задач экономического развития Японии.

В 70-е годы идея информационного общества приобретает популярность в США и странах Западной Европы. Для нее становятся свойственными черты универсалистской идеологии. Вариант конвергенции идей постиндустриализма и информационного общества изложен в монографии Д. Белла «Социальные рамки информационного общества», вышедшей из печати в

---

1 Clark C. The Conditions of Economic Progress.- L.:Pinguin, 1957

2 Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States.- Princeton, 1962.

3 Masuda Y. The Information Society as Post-industrial Society.- Wash.: World Future Soc., 1983.

4 Masuda Y. The Information Society as Post-industrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.

1980 году[1]. Выражение «информационное общество» у Белла – это новое название для пост индустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информацию. Здесь, как и в книге «Грядущее постиндустриальное общество», первостепенное значение придается информации, включенной не только в функционирование научного знания и получаемой благодаря такому знанию, но и во все остальные социальные процессы. Информационное общество в трактовке Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность на будущее и обусловленное ею управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Однако если в «Грядущем постиндустриальном обществе» электронно-вычислительная техника рассматривалась как одна из наукоемких отраслей и как необходимое средство для решения сложных задач (с применением системного анализа и теории игр), то в «Социальных рамках информационного общества» большое значение придается соединению электронно-вычислительной техники с техникой средств связи, позволяющему говорить о появлении телекоммуникации как самостоятельного явления, перерастающего в мульти-медиа.. «В наступающем столетии, – утверждает здесь Д. Белл, – решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях»[2].

Важное значение в становлении парадигмы информационного общества имела книга С. Нора и А. Минка «Компьютеризация общества. Доклад Президенту Франции»[3]. В ней информационное общество характеризуется как сложное общество, в культуре которого возникают серьезные проблемы.

Авторы уверены, что понять эти проблемы в русле постиндустриального подхода Белла невозможно. Такой подход, утверждают они, позволяет увидеть в будущем только «транквилизованное» постиндустриальное общество, где изобилие и сближение жизненных стандартов позволят объединить нацию вокруг огромного культурно гомогенного среднего класса и преодолеть социальные противоречия. Постиндустриальный подход продуктивен, когда речь идет об информации, управляющей поведением производителей и покупателей, но бесполезен при столкновении с проблемами, выходящими за сферу коммерческой деятельности и зависящими от культурной модели. Нора и Минк придерживаются мнения, что при наличии очевидных достоинств и исследовательских перспектив, марксистский подход не способен принять во внимание возрастающую сложность современного общества. По их мнению, этот подход, признавая конфликты, сводит их к противоречию между двумя классами, организованными вокруг производства. В современном обществе же подобные конфликты отходят на второй план, уступая первенство конфликтам и противоречиям связанным с символизацией социальной действительности, с перераспределением в обществе не столько материальных, сколько идеальных благ. Французские ученые характеризуют «марксистское управление, практикуемое в восточных странах» как такой тип управления, когда индивидуальные планы не принимаются в расчет, но каждой группе и каждому индивиду отводится соответствующая роль в выполнении коллективного плана. При этом устанавливается система репрезентации, которая обеспечивает связь между коллективным планом и поведением индивида. Слабость такой системы заключается

1 Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.

2 Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.- P.38.

3 Nora S., Minc A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France.- Cambridge, L.:University Press, 1980.

в ее внутренних противоречиях»[1]. Квалифицируя и «либерально-постиндустриалистский», и марксистский подходы как «мистифицирующие», авторы доклада выдвигают идеал такого информационного общества, где «организованность совпадает с добровольностью». Это «совершенное рыночное общество», где образование и информация сделают каждого человека осознающим коллективные ограничения, и «общество совершенного планирования», где центр получает от каждой единицы базиса верные сообщения о ее целях и предпочтениях и в соответствии с этим формирует собственную структуру и позицию. В этом тезисе мы видим, что отвергая марксизм, ученые все же сохраняют в определенной мере марксистские метаустановки на построение бесконфликтного общества, в котором, свободное развитие всех является условием свободного развития каждого, а свобода является не чем иным, как осознанной необходимостью. В информационном обществе, подчеркивают Нора и Минк, групповые планы в большей мере, чем ранее, выражают социальные и культурные устремления [2]. Французские исследователи не ограничиваются рассмотрением только внутриполитических и социальных проблем конкретного социума, они считают, что и на внешнеполитическом фоне, одновременно с переходом к информационному обществу, будут возрастать конфликтность и внешние давления на социум, который столкнется с принципиально новыми видами международного противостояния. В этих условиях «только власть, обладающая надлежащей информацией, сможет способствовать развитию и гарантировать независимость страны»[3]. Указанный тезис французских исследователей получил свое продолжение в многочисленных, более современных публикациях ученых стран, в том числе, и непосредственного ученика профессора Нора, Рудольфа Каппуро.

Название одной из глав книги С. Нора и А. Минка – «Будет ли компьютеризованное общество обществом культурных конфликтов?». Полагая, что информационное общество будет менее четко социально структурировано и более полиморфно, чем общество индустриальное, авторы прогнозируют, что одним из факторов полиморфизма явится отношение различных групп к тенденции упрощения языка, связанной, не в последнюю очередь, с экономичностью баз данных и различных форм электронно-опосредованной коммуникации. Предлагая единый язык, компьютеризация будет способствовать преодолению культурного неравенства. Этот упрощенный язык будет совершенствоваться и становиться пригодным для все более развитых диалогов, и все же он будет встречать сопротивление. Приемлемость этого кодифицированного языка будет зависеть от культурного уровня субъектов, что обусловит дискриминационный эффект телематики. «Более чем когда-либо язык становится ставкой культуры», – утверждали французские авторы [4]. Информационное общество, предсказывали они, будет обществом борьбы за язык между разными группами.

Начиная с 1992 года термин стали употреблять и западные страны, например, понятие «национальная глобальная информационная инфраструктура» ввели в США после известной конференции Национального научного фонда и знаменитого доклад Б.Клинтона и А.Гори. Понятие «информационное общество» появилось в работах Экспертной группы Европейской комиссии по программам информационного общества под руководством Мартина Бангеманна, одного из наиболее уважаемых в Европе экспертов по информационному обществу.

В конце XX в. термины «информационное общество» и

---

1 Nora S., Minc A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France.- Cambridge, L.:University Press, 1980.- P.111

2 Там же. - С.180.

3 Capurro R. Towards an Ontological Foundation of Information Eth- ics // Ethics and Information Technology. V. 8 № 4. 2006; Capurro R., Pingel K. Ethical Issues of Online Communication Research // Ethics and Information Technology. V. 4. № 3. 2002.

4 Nora S., Minc A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France.- Cambridge, L.:University Press, 1980.- P.268

«информатизация» прочно заняли своё место, причём не только в лексиконе специалистов в области информации, но и политических деятелей, философов и социологов экономистов. В большинстве случаев это понятие ассоциировалось с развитием информационных технологии средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества осуществить новый эволюционный скачок и достойно войти в следующий, 21-й век уже в качестве информационного общества или его начального этапа.

27 марта 2006 года генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днём информационного общества.

Сегодня существуют десятки понятий, предложенных для обозначения современного общества. Однако все они сходятся к тому, что информационное общество — общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации [1]

В Республике Таджикистан само понятие информационное общество не столь распространено, так как внедрение информационно-коммуникационных технологий началось лишь в конце 90-х годов. Тем не менее утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 468 от 03 декабря 2004 года «Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республики Таджикистан», сыграла роль организующего и координирующего документа, представляющего основу для формирования государственной политики по созданию правовых, научно-технических и организационных условий для перехода к информационному обществу. Одно из назначений Программы — направить координацию действий государственных органов власти всех уровней на развитие и массовое распространение информационно-коммуникационных технологий в экономике, государственном управлении и общественной жизни.

Программа нацелена на ускоренное развитие современной телекоммуникационной инфраструктуры, стимулирование компьютеризации, подготовку высококвалифицированных кадров, совершенствование законодательства и обеспечение информационной безопасности.

Программа предусматривает разработку ведомственных программ для выстраивания системы внедрения и дальнейшего развития информационного общества в республике.

В рамках Программы разрабатывается Правительственный информационный портал, который будет служить площадкой расширенного электронного взаимодействия между государством и гражданами, способствовать росту информационной культуры общества, развитию демократических процедур и гражданского контроля над властью.

Создание условий для ускорения процессов внедрения современных информационных технологий во все сферы общественной жизни и бизнеса не имеет альтернатив, поскольку только опережающие темпы в этой области позволят сократить отставание от более развитых стран, избежать информационной и экономической изоляции от мировой экономики и мирового сообщества, обеспечить динамизм процессов межрегиональной интеграции.[2]

В этой связи в рамках государственной программы Таджикистана планируется стимулировать информированность населения по проблемам информационной безопасности, поддерживать усилия компетентных органов, функционирующих в области обеспечения информационной безопасности и проекты, направленные на создание условий для распространения общедоступных услуг. Особое внимание направлено на охрану национальных информационных ресурсов, имеющих важное со-

[1] Литвак Н. В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. – 2010. – № 10

[2] Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республики Таджикистан, Постановление Правительства РТ за № 468 от 03 декабря 2004 года

циально-политическое, культурное, историческое, научное значение.

Необходимо отметить тот факт, что благоприятный инвестиционный климат созданный Правительством, послужил причиной заинтересованности местных и иностранных инвесторов таджикским рынком телекоммуникаций.

По последним подсчётам в Республике Таджикистан функционируют 6 операторов мобильной связи, 9 интернет-сервис провайдеров, 328 газетных и 187 журнальных изданий, 271 типография, 69 издательств, 11 информационных агентств, 27 международных радио телевизионных организаций, радио и телевизионных каналов, зарегистрировано более 8000 национальных интернет сайтов. В целом на данный момент более 300 тысяч граждан Таджикистана работают в области информационных технологий. Почти 80% населения республики являются активными потребителями информационных услуг и пользователями различных информационно-телекоммуникационных технологий. К примеру, по данным Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан, мобильной связью активно пользуются 6,5 миллионов абонентов, число пользователей глобальной сети интернет за период с 2010 года по 2014 год увеличилось с 600 тысяч до 3,5 миллионов.

Большое значение для Республики Таджикистан имеет осознанное, в разумных пределах, заимствование опыта других стран по решению вопросов государственного регулирования информатизации. В первую очередь, речь идет об опыте Российской Федерации. В общей части Стратегии развития информационного общества Российской Федерации утверждённым Президентом Путиным 7 февраля 2008 г. N Пр-212, указанно: "Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти".

То есть, информационное общество характеризуется:

1. увеличением роли информации, знаний и информационных технологий в жизни гражданского общества и государства;

2. возрастанием числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг;

3. нарастающей информатизации общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;

4. созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего:

1. эффективное информационное взаимодействие людей;

2. их доступ к мировым информационным ресурсам;

3. удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

5. Развитие электронной демократии, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей.[1]

Учитывая приведенные ранее статистические данные можно прийти к выводу, что все количественные характеристики развития информационного общества не только присутствуют, но и увеличиваются в современном таджикском социуме. Нехватка финансов и утечка квалифицированных кадров уже давно не являются препятствующими фактором развития его информационной инфраструктуры.

Таким образом, благодаря активной работе Правительства, все основополагающие аспекты таджикского информационного общества были сформированы. Остальное во многом зависит от самого общества, его интереса к информации и к информационно- коммуникационным технологиям.

Актуализация концепции таджикского информационного общества, обусловлена необходимостью развития информационных услуг, как одного из основных факторов улучшения социальной ситуации в республике, сохранения в ней политической и социальной стабильности, уверенного экономического роста.

---

[1]https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное общество

Список использованной литературы:
1. В.А. Копылов. Информационное право: Учебник. - 2-е изд., 2002
2. Информационная политика: Учебник/ Под общ. ред. В.Д.Попова. - М.: Изд-во РАГС, 2003
3. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е.С. Ивашкина, В.Г. Деткова. - М.х: ВЛАДОС, 1994
4. Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. – 2010. – № 10
5. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республики Таджикистан, Постановление Правительства РТ за № 468 от 03 декабря 2004 года
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/

Z.Z. Mansurov

State power and policy of ensuring informatization and information security

This article investigates measures taken by the Government of Tajikistan in the field of information and communication technologies development, proceeding processes of informatization of society, as well as the statistics of the degree of public participation in the field of information in order to update the development the information society concept.
Keywords: information society, information policy, e-government, information security, civil society, the Republic of Tajikistan.

Ҳокимияти давлатӣ ва сиёсати таъмини иттилоотонӣ ва амнияти иттилоотӣ

З.З. Мансуров

Дар мақолаи мазкур масаълаҳое, ки аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи технологияи иттилоотию коммуникатсонӣ, ва ҷараёни иттилоотонии ҷомеа мавриди таҳлил қарор ёфтаанд. Ҳамзамон, дар соҳаи консепсияи ҷомеаи иттилоотонӣ низ пешниҳодҳои мушаххас баён ёфтааст.
Калидвожаҳо: ҷомеаи иттилоотӣ, сиёсати иттилоотӣ, ҳокимияти электронӣ, амнияти иттилоотӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, Ҷумуҳрии Тоҷикистон.

МЕСТО И РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Юсуф Рахмон Ахмадзод [1]
П.А. Махмадов [2]

В статье рассматриваются место и роль ОДКБ в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. В силу особенностей региона авторы затрагивают такие проблемы как: сохранение суверенитета, целостности и стабильности государства, противодействие современным вызовам и угрозам международной и региональной безопасности, в том числе международному терроризму и экстремизму, борьбе с наркоторговлей.

Ключевые слова: ОДКБ, обеспечение безопасности, стабильность, регион, сохранение мира, координация потенциалов стран-участниц ОДКБ, международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, незаконная миграция.

Центральноазиатский регион во все времена был одним из ключевых центров обеспечения безопасности на Евразийском континенте. После распада СССР Центральная Азия превратилась в важный узел мировой политики, где переплелись политические, экономические и военно-стратегические интересы самых различных сил, как региональных, так и субрегиональных. Для них Центральная Азия – не только источник сырья, но и стратегически важная территория, с которой можно контролировать практически всю Евразию.

В связи с чем, возросла необходимость поддержания в регионе такой системы безопасности, которая обеспечивала бы защиту национальных интересов этих государств и обеспечивала их безопасность и стабильность. Это и послужило основной причиной создания ОДКБ как гаранта

[1] Юсуф Рахмон Ахмадзод – преподаватель юридического факультета ТНУ
[2] Махмадов Парвиз Абдурахмонович- дотцент каф. междунароных отношений ТНУ

безопасности на постсоветском пространстве.

Как известно, Организация Договора о коллективной безопасности берёт своё начало в заключение Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте (Узбекистан) 15 мая 1992 года главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993г.), но впоследствии Азербайджан, Грузия (1999г.) и Узбекистан (1999 и 2012г.г.) покинули ряды Организации.

Договор о коллективной безопасности вступил в силу по завершению процессов национальной ратификации 20 апреля 1994 года и заключался на 5 лет с возможностью последующего продления.

В 1999 году Арменией, Беларусией, Казахстаном, Кыргызской Республикой, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, на основании которого был создан новый состав стран-участниц и установлен автоматический порядок продления действия Договора на пятилетний период.

Дальнейшее развитие сотрудничества в формате Договора потребовало качественных национальных изменений, что и привело к подписанию 7 октября 2002 года в Кишиневе (Молдавия) Устава и Соглашения о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности, которые ратифицированы всеми государствами – членами Организации с точки зрения международного права и стало региональной международной организацией безопасности.

В соответствии со статьей 3 Устава ОДКБ целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

На основании статьи 5 Устава ОДКБ Организация в своей деятельности руководствуется следующими принципами: приоритет политических средств перед военными, неукоснительное уважение независимости, добровольность участия, равенство прав и обязанностей государств-членов, невмешательство в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государств-членов.

К настоящему моменту заключено и в своем большинстве ратифицировано более 40 международных договоров по наиболее принципиальным вопросам международного взаимодействия в сфере коллективной безопасности, подписано более 170 решений Совета коллективной безопасности по отдельным направлениям сотрудничества, утверждению планов и программ работы по конкретным проблемам коллективной безопасности, решению финансовых, административных и кадровых вопросов.

После принятия в 2006 году решений о придании ОДКБ многофункционального характера, Организация наращивает свой вклад в противодействие региональным вызовам и угрозам.

Для координации национальных мероприятий созданы и успешно функционируют необходимые координационные механизмы. Для этого под эгидой ОДКБ регулярно проводятся коллективные специальные оперативно-профилактические операции.

Важной практической сферой Организации является противодействие наркотрафику. В рамках ОДКБ Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН), проводит Региональную антинаркотическую операцию постоянного действия «Канал», цель которой заключается в выявлении и блокировании маршрутов контрабанды наркотиков, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса.

В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля, внутренних дел, пограничной охраны, таможни, государственной безопасности и финансовых разведок государств-членов Организации.

В качестве наблюдателей в операции принимают участие представители около 30 государств, не входящих в ОДКБ, а также эксперты международных организаций, таких как ОБСЕ, Интерпол и Европол.

В мае сего года согласно плану КСОПН на территории государств – чле-

нов Организации проведена специальная операция «Канал-Патруль» по противодействию незаконному обороту наркотиков. В результате скоординированных действий правоохранительных органов – участниц операций удалось заблокировать каналы нелегальной транспортировки наркотиков. Из незаконного оборота изъято более1600 кг наркотиков и более 2390 кг прекурсоров, 508 единиц огнестрельного оружия и более 8500 боеприпасов, материальных ценностей на сумму более полумиллиона долларов США.

Всего за годы проведения антинаркотической операции «Канал» на территории государств-членов Организации из незаконного оборота изъято более 245 тонн наркотиков, а также свыше 9300 единиц огнестрельного оружия и около 300 тысяч штук боеприпасов.

27 августа сего года на базовом полигоне «Фахрабад» Министерством обороны РТ успешно проведено тактико-специальное учение «Гром-2015» специальных подразделений антинаркотических ведомств и служб, органов внутренних дел и безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности, выделенных в состав формирований сил специального назначения КСОР ОДКБ. На учении отрабатывались мероприятия по перекрытию каналов контрабандных поставок наркотиков, изъятию из незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и пресечения деятельности преступных групп на приграничной территории Таджикистана.

Также под руководством координационного Совета руководителей компетентных органов по противодействию нелегальной миграции проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и национальные операции по противодействию незаконной миграции, которые предусматривают совместные усилия по перекрытию каналов незаконной миграции граждан третьих стран и пересечению преступной деятельности, обеспечивающих трафик лиц и организованных групп «Нелегал».

Так, в результате проведения совместных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции граждан третьих стран под условным названием «Нелегал-2014» на территории Республики Таджикистан выявлено 151 фактов нарушений миграционного законодательства, в том числе: нарушение правил въезда, выезда и пребывания. Было задержано 16 лиц, находящихся в международном розыске за совершение преступлений, в административном порядке за пределы республики выдворено 29 иностранных граждан. Наличие проблем незаконной миграции в республике показали необходимость дальнейшего наращивания усилий компетентных органов государств-членов ОДКБ по эффективному и консолидированному противодействию этим негативным процессам.

Осуществляются совместные усилия в сфере обеспечения международной информационной безопасности. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений органов безопасности и внутренних дел в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий в рамках операции «Прокси».

В частности, осуществлен комплекс скоординированных мероприятий в рамках операции «Прокси-2014» на территории государств-членов ОДКБ, в том числе и в Таджикистане, где получены положительные результаты по сфере обеспечения информационной безопасности.

Проведение вышеуказанных мероприятий способствовало решению практических задач по дальнейшему совершенствованию механизмов сотрудничества по названным направлениям, стабилизации ситуации в Центральноазиатском регионе.

Парламентская ассамблея ОДКБ также играет значительную роль в обеспечении единых подходов к гармонизации законодательства, работой над сближением правовых полей государств-членов, прежде всего, по вопросам основной деятельности Организации, а именно: незаконный оборот наркотиков, нелегальная миграция, борьба с терроризмом и организованной преступностью.

ОДКБ ведёт интенсивную информационно-аналитическую работу, активно взаимодействует со средствами массовой информации, пресс-службами органов власти государств-членов в целях взаимодополнения усилий в сфере информацион-

ного сотрудничества, противодействия пропаганде насилия, идеологии расизма и ксенофобии. Выходит печатный орган ОДКБ – информационно-аналитический журнал «Союзники». На МТРК «Мир» организована еженедельная телепрограмма с одноименным названием.

Экспертами Института ОДКБ проводятся фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру вопросов, касающихся Организации. Функционирует Научно—экспертный совет ОДКБ в рамках, которого с привлечением экспертов ведущих научных центров государств- членов рассматриваются актуальные проблемы формирования системы коллективной безопасности в современных геополитических условиях.

Роль ОДКБ состоит не только в решении проблем военно-технического характера и предотвращении военных угроз. В рамках ОДКБ удалось снять напряженность на границах Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и Китая; создать систему мер доверия в военной области; определить направления многостороннего сотрудничества по противодействию угрозам международного терроризма, экстремизма и сепаратизма.

В новых условиях роль ОДКБ, как чисто военной структуры, постепенно расширилась и приобрела функции политической и экономической организации, существенно активизировались её связи с такими международными организациями как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОИС, рассматривается возможность диалога с НАТО.

В последние годы ОДКБ стала вполне узнаваемой, завоевывает все больше авторитет и политический вес, укрепляя своё место и роль в международных делах. Заметно ускорила динамику интеграционных процессов в политической и военных областях, достигла качественно нового уровня союзнических связей и взаимодействия.

2 декабря 2004 года ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, что свидетельствует о её международном признании как полноценной международной организации, в компетенцию которой входят вопросы, занимающие приоритетное место на повестке дня ООН.

Также Организацией получены заметные результаты в сфере внешнеполитического сотрудничества, координации позиций по актуальным вопросам мировой и региональной политики. Государства-члены вышли на практическое согласование и выработку общих подходов к таким проблемам, как стратегическая стабильность, включая нераспространение ОМУ и ракетных технологий, а также вопросы реформирования ОБСЕ, постконфликтного урегулирования в Афганистане, проблематику ООН и пр.

Следует отметить, что ОДКБ имеет уникальное значение для военной безопасности государств Центральной Азии, как единственная существующая в регионе многосторонняя структура с силовым элементом и полноценный механизм региональной военно-политической интеграции, обеспечивающий коллективную безопасность государств-членов по широкому спектру угроз.

Кроме того, ОДКБ играет важную роль в обеспечении национальных интересов государств-участников. В частности, национальные интересы государств-участников ОДКБ во многом схожи. В силу особенностей региона они сосредоточены вокруг общих проблем: сохранение суверенитета, целостности и стабильности государства, противодействия современным вызовам и угрозам международной и региональной безопасности, в том числе международному терроризму и экстремизму, борьбы с наркоторговлей.

Этот факт способствует интеграции государств региона в рамках ОДКБ, основные направления деятельности, которой сформулированы в соответствии с непосредственными интересами государств-участников.

В условиях, когда отдельные террористические и экстремистские организации все чаще берут на вооружение использование войсковых методов достижения своих преступных замыслов, встает вопрос адекватности силовой составляющей, поддерживающей региональную безопасность. Поэтому важным шагом, в этой связи, стало включение в состав КСОР ОДКБ формирований сил специального назначения. Начиная с 2009 года, с контингентами КСОР ОДКБ проводятся совместные учения под условным наимено-

ванием «Взаимодействие». Они прошли на территории Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Армения.

Так, с 12 по 19 мая 2015 года решением Совета коллективной безопасности Организации проведена внезапная проверка готовности контингента коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

Часть сил и средств смешанным способом совершила перегруппировку на территории Республики Таджикистан, где они сосредоточились в районах предназначения.

Всего в данном мероприятии задействовано более 2500 военнослужащих, около 200 единиц вооружения и военной техники, около 20 боевых самолётов и вертолётов и 30 воздушных судов.

Председатель Совета коллективной безопасности ОДКБ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон дал высокую оценку практическим и слаженным действиям КСОР.

Республика Таджикистан является активным членом ОДКБ с первых дней её создания и активно участвует в работе уставных органов организации. Дважды в 2003 и 2007 годах в Душанбе проходило заседание Совета коллективной безопасности, проводились также неоднократно заседания уставных органов ОДКБ. Таджикистан, как один из государств-членов Организации договора о коллективной безопасности, придаёт важное значение участию и взаимодействию в рамках данного объединения. Президентом Республики Таджикистан, председателем Совета коллективной безопасности Эмомали Рахмоном утверждён «План мероприятий по реализации решений декабрьской сессии (2014 г.) Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетов, предложенных Республикой Таджикистан на период председательства в организации».

Сотрудничество в рамках этой организации отвечает национальным интересам Таджикистана и позволяет активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, незаконной миграции и в целом обеспечивать безопасность и стабильность в обширном регионе Евразии, а также территориальную целостность и независимость государств-членов организации. Таджикистан выступает за то, чтобы ОДКБ на деле превращалась в весомый фактор обеспечения безопасности.

Республика Таджикистан считает, что ближайшими и важными задачами ОДКБ являются интенсификация военно-политической интеграции участников ОДКБ, координация потенциалов стран-участниц ОДКБ, совершенствование государств-членов в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества.

В настоящее время ОДКБ выполняет своевременную и ключевую роль в сохранении мира на территории стран-участниц Коллективного договора. В рамках ОДКБ реализуются единые подходы, заложенные в Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Usuf Rahmon Ahmadzod,
P.A. Mahmadov

The place and role of the CSTO in ensuring security and stability in the region

The article considers the place and role of the CSTO in ensuring security and stability in the region. Due to the specifics of the region, the authors touch upon such issues as: the preservation of the sovereignty, integrity and stability of the states, fighting against modern challenges and threats to international and regional security, including international terrorism, extremism and combating drug trafficking.

Keywords: CSTO, security, stability, the region, the preservation of peace, co-ordination of potentials of CSTO member states, international terrorism, religious extremism, drug and arms trafficking, illegal migration.

Юсуф Рахмон Ахмадзод,
П.А. Маҳмадов,

Нақш ва ҷойгоҳи СААД дар таъмини амният ва оромии минтақа

Дар мақолаи мазкур нақш ва ҷойгоҳи СААД дар таъмини амният ва оромии минтақа таҳлил ёфта, хусусиятҳои минтақа, нигоҳдории истиқлолияти давлатӣ, муқобилият нишон додан ба хавфу хатар ва таҳдидҳои мухталиф махсусан терроризми байналмилалӣ, ифродгароӣ ва хариду фурӯши маводи мухаддир мавриди баррасӣ қарор ёфтааст.

ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ = ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

В.Е. *Чиркин*[1]

В данной статье предлагаются пути разрешения коллизии, основы для совместной разработки дискуссионных понятий представителями науки публичного и частного права. Рассматривая терминологию некоторых зарубежных конституций, используя методы герменевтики, исторического и логического анализа, сравнения с законодательством других стран, анализируя положения зарубежных авторов по вопросу о юридических лицах, автор статьи предлагает концепцию юридического лица публичного права. Выявлены семь признаков юридического лица публичного права, предложены общее определение юридического лица, пригодное для публичного и частного права, а также особенное определение для юридического лица публичного права.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическое лицо частного права, юридическое лицо публичного права, определение юридического лица, публичное право.

Вялотекущая дискуссия о юридических лицах частного и публичного права (раньше она иногда развивалась под другими названиями этих лиц) время от времени обостряется[2], приоткрываются новые стороны проблемы. Теперь это происходит в связи с предложением ввести уголовную ответственность юридических лиц подобно тому, как это имеет место в отношении корпораций в англосаксонском праве.[3] Для данной статьи такие поиски исторических корней не являются необходимыми.

В данной статье не рассматриваются вопросы уголовного права (одной из отраслей публичного права), не обсуждаются многие проблемы цивилистики (это не предмет данной статьи, да и уровень знаний автора не позволяет делать это). Однако в связи с юридическими лицами возникли вопросы, которые находятся на стыке публичного и частного права. Поэтому, на наш взгляд, важно прежде всего, совместно разобраться, что такое публично-правовое регулирование (в отличие от гражданско-правового), что значит «юридическое лицо» «по–русски», какие виды юридических лиц названы в российских нормативно-правовых актах, на-

---

[1] Главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.

[2] См., например, *Чиркин В.Е.* Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право.2010. №7. С.23-30; *Хабриева Т. Я.* Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летнему юбилею В.Е. Чиркина) //Журнал российского права. 2014. № 10. С.5-11.

2 Англосаксонское право, имеющее другую систему, чем европейское континентальное (в первом нет деления на частное и публичное право, хотя в науке оно признается), не знает понятия юридического лица, оно оперирует понятием корпорация. Однако в связи с нормативным регулированием Европейского Союза (а некоторые виды его актов обязательны для членов ЕС), понятие юридического лица проникает в Великобританию, неодобрительно встречаемое британскими судами, чтящими традиции. См.: . *Alder J.* Constitutional and Administrative Law. 6th ed.N.Y.2007.

сколько они допускают участие разных видов таких лиц в частноправовых и публично-правовых отношениях.

Обычно считается, что, понятие юридического лица было создано в науке Германии во второй половине X1X в. на опыте хозяйственных товариществ. Оно было призвано обеспечить необходимые юридические условия для участия их в гражданском обороте. Законодательно это понятие было закреплено в Германском гражданском уложении (кодексе), вступившем в силу в 1900 г. В нем были предусмотрены два вида юридических лиц: союзы и учреждения. Однако есть сведения, что близкое к юридическому лицу понятие уже использовалось в более ранних гражданских кодексах Чили и Аргентины, если это так, то пути ведут . видимо к испанскому или португальскому законодательству.

Концепция юридического лица, созданная цивилистами и для целей гражданского оборота, оказалась очень удачной также для объединений другого характера, с иными целями и для других отраслей права. Оказалось, что эта концепция может быть применена ко многим объединениям, которые имеют своей целью не хозяйственную деятельность, а решение социальных вопросов, участие в политике, государственное и иное публично-правовое управление. Теперь термин «юридическое лицо» во многих странах, распространен на религиозные организации, некоммерческие объединения, некоторые территориальные формирования и образования (в определении юридического лица в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) говорится только об организациях, в других странах используется более широкая терминология).[1].

Уже давно юридическими лицами признаны профсоюзы, национально-культурные (не территориальные) автономии, иные общественные объединения, в том числе политические партии. Юридическими лицами стали не только частные, но и публичные учреждения, которые содержатся за счет бюджетов государства, субъектов федераций, автономных образований, муниципальных образований (в России юридическими лицами (или «имеющими права юридического лица») названы отделения пенсионных фондов, все академии наук, научно- исследовательские институты, вузы, кадетские школы-интернаты[2] и т.д.).

Термин «юридическое лицо» в некоторых странах (например, в науке Франции и отдельных франкоязычных государств, а в Нидерландах - в законе, по ст. 2 ГК 2002 г.) распространен на организованные территориальные публично-правовые сообщества людей в муниципальных и иных территориальных образованиях. Во Франции в разделе ХП Конституции Франции, в некоторых иных франкоязычных странах такие сообщества называются «местными коллективами», «административно-территориальными коллективами». Составители французского словаря по административному праву называют территориальные коллективы «юридическими лицами публичного права»[3]. Иногда для этого используется термин «административное юридическое лицо»[4]. В ст.65 Конституции Словакии 1992 г. после поправки 2001 г. (Конституционный закон № 90/2001 от 23 февраля 2001 г.) сказано, что община и территориальные единицы более высокого уровня являются юридическими лицами, на основании закона они самостоятельно управляют своим имуществом и своими финансовыми средствами. По законодательству

---

[1] На наш взгляд, для всей массы разнообразных юридических лиц (особенно некоммерческих) вместо слова «организация» можно было бы применить более широкий термин «формирование» или «образование», ибо некоторые юридические лица мало похожи на форму организации. (например, община коренных малочисленных народов, названная юридическим лицом в ст.50 ГК РФ, или территориальный коллектив во Франции).

[2] См., например, положение о кадетских школах-интернатах .РГ.2010.12 мая.

[3] См.: *Von Land A., Gondouin G.,Insarguer-Brisser V.* Dictionnaire du droit administrative. 3-me éd. P.2002. P.61. На наш взгляд, это не совсем верно. Юридическое лицо в данном случае это не коллектив жителей поселения, коммуны или видайи, например. в Алжире, как пишет А.Махиу, а соответствующее публично-правовое образование (сама коммуна или вилайя, имеющие свое название и другие идентификационные признаки), социальные истоки которого коренятся в территориальном коллективе сообществе, но юридически такой коллектив оформляется в соответствии с конституцией и законами государства как территориальное публично-правовое образование (коммуна, департамент во Франции и др.).

[4] См.: *Mahiou A.* Cours des institutions administratives. 2-me éd. Alger, 1979. P. 61-62, 67

России юридическими лицами являются многие органы государства (например, Верховный Суд РФ, Счетная палата, Центральная избирательная комиссия), законодательные и исполнительные органы субъектов РФ, администрация муниципальных образований (подробнее об этом - ниже). Более того, некоторые региональные международные организации устанавливают в своих документах, что они являются юридическими лицами, в ом числе вправе выступать в суде, открывать счета, приобретать имущество (ст.15 Хартии Шанхайской организации сотрудничества 2002 г.)[1].

Во второй половине XX в. термин» юридическое лицо» с разными определениями вошел в некоторые конституции. Формулировки «юридическое лицо публичного права», «юридическое лицо государственного права», «юридические лица частного и публичного права», «государство и иные лица публичного права» содержатся соответственно в ч.4 ст.4 и ч.2 ст.5 Конституции Кипра 1960 г., ч.2 ст.17 Конституции Греции 1975 г., § 6 разд. XXП Конституции Бразилии 1988 г., в ст.62 Конституции Перу 1993 г. и др.). Подобные термины есть и в некоторых гражданских кодексах зарубежных стран (об этом подробнее –ниже).

Изменения в законодательстве влекут за собой новые подходы к общему понятию юридического лица. Очевидно, что общее понятие, давно созданное с цивилистических позиций (менятся формулировки, но не суть), не подходит к некоторым названным выше некоммерческим юридическим лицам, не имеющим своей целью участие в гражданском обороте. Однако это обстоятельство крайне редко учитывается в новом законодательстве или совсем не паходит отражения, в том числе в России, где особенно упорно сотротивляются новым реалиям.

В гражданских кодексах разных стран существуют сходные, но не совсем одинаковые общие определения юридического лица (а такие определения издавна считаются и являются монопоией гражданского права). В России определение юридического лица дано в ст.48 ГК РФ (в ред.2014 г.). Оно гласит: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Это общее определение отнесено и к разнообразным некоммерческим образованиям.

Новая редакция ГК 2014 г. существенно расширила перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. В ст.50 названы 11 таких форм: потребительские и иные непроизводственные кооперативы (гаражные, садоводческие, дачные и др.), общественные организации (включая партии), ассоциации (союзы), казачьи общества, общины коренных малочисленных народов , некоторые фонды, товарищества, учреждения и др. В статье 50 говорится что такие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

В формулировках определения ст.48 и в указанном перечне исчезает огромный отряд некоммерческих организаций, которые в законодательстве РФ названы юридическими лицами. Прежде всего, это управленческие органы территориальных публично-правовых образований, т.е. самого государства (РФ), субъекта РФ, муниципального образования (в зарубежных странах такие органы существуют и у территориальных автономий). Группа таких лиц охватывает огромный массив - от Администрации Президента РФ (по указу Президента РФ от 6 апреля 2004 г. N 490 Администрация – юридическое лицо) до 50 тысяч представительных и исполнительных органов (администрации) муниципальных образований, которые (органы) в соответствии со ст. 35 и 37 ФЗ № 131 от 6 октября 2003 г. тоже юридические лица[2]

---

[1] http://docs.cntd.ru/document/901858896

[2] Этот закон об основных принципах местного самоуправления устанавливает, что представительный орган (Ч.9 ст. 35) и местная

(после создания с 2014 г.внутригородских районов в крупных городах число таких органов возросло). Согласно федеральным законам, указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ, утвердившим положения о министерствах, некоторых федеральных службах и агентствах, в соответствии с приказами министров, руководителей служб и агентств юридическими лицами являются федеральные министерства, их главные управления и отделы, отделы федеральных служб и агентств в субъектах РФ, их отделения в муниципальных образованиях (в том числе отделения полиции). Юридическими лицами являются, представительные и исполнительные органы субъектов РФ (ФЗ №184 от 6 октября 1999 г). Более того, используя формулировку ст.37 и придавая ей широкое истолкование, главы некоторых муниципальных образований объявляли юридическими лицами отделы, отделения, департаменты своей администрации (особенно финансовые отделы), и руководители таких отделов (поскольку последние – юридические лица), иногда затевали тяжбу друг с другом в суде или с бумагами в руках скорее, хотя у отделов нет своей собственности, бежали в банки за кредитами.[1] Все это свидетельствует о широком распространении понятия юридического лица и вместе с тем о том, что с этим понятием в в правовых актах и в деятельности различных органов и организаций нужно обращаться осторожно.

Названные выше и другие органы публичной власти выполняют управленческие функции, а не участвуют в гражданском обороте. Конечно, они могут участвовать в каких-то сделках (это строго лимитировано законодательством), но, даже если они покупают, скажем, бумагу, карандаши или оргтехнику для своей работы, это вовсе не гражданский оборот как он традиционно понимается. Такие покупки органы публичной власти, публично-правовые учреждения делают далеко не свободно, а в размере и стоимости, определенной для них сметой вышестоящего органа, но все-таки это возможно и высвечивает такие грани управленческих юридических лиц, которые делают возможным создание иного общего определения юридического лица, чем только цивилистическое.

Юридические лица, являющиеся органами публичной власти, вопреки формулировке ст.48 ГК РФ не отвечают своим основным имуществом по своим обязательствам: у них нет своей собственности. Главное «обособленное имущество» значительной массы некоммерческих организаций - это «чужая» собственность, предоставленная им в пользование для их деятельности государством, субъектом РФ или муниципальным образованием, Именно она составляет основу их имущества (другое, если и есть, то его стоимость не существенна). Органы публичной власти - юридические лица вообще не вправе заниматься деятельностью, приносящей доход, да и оговорить это в уставах, как советует ст.50 ГК, нельзя – уставов у них нет (иное дело учреждения публично-правовых образований).

Таким образом, по вопросу о юридических лицах между отраслями публичного права (конституционным, административным и др.) и гражданским правом существуют разноречия. То, что признается юридическими лицами в актах публичного права, фактически отрицается в гражданском праве. Утверждается, что понятие «юридическое лицо» возникло из потребностей гражданского оборота (что верно) и должно служить только этому (что теперь весьма спорно). «Категория юридического лица сформировалась в частном праве, — это категория частного права», — говорит В. Ф. Яковлев[2]. «У нас

администрация (п.7 части 6 ст. 37) обладают правами юридического лица.

[1] О таких фактах см. *Артемов В.* Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права//Хозяйство и право. 2003.№3..С.132; *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С.11. Теперь этого почти нет, но с проблемой – попытками решать вопросы между органами государства через суд (поскольку они юридические лица) еще разобрались не вполне. Даже Следственный комитет обращался в суд (Верховный Суд РФ) с иском против Генеральной прокуратуры (См. РГ.2007. 7 дек.; 2009. 4 марта). Все это еще раз свидетельствует о том, что нужно особым образом урегулировать некоторые вопросы в отношении юридических лиц, чья организация и деятельность регулируются актами публичного права.

[2] *Яковлев В. Ф.* Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. 29 октября 2009 г. М., 2009. С. 10.

никто не знает, что такое юридическое лицо публичного права», — цитирует В. В. Бараненков замечание Е. А. Суханова[1] Юридическое лицо «это не межотраслевая, а гражданско-правовая категория», утверждают Г. Е. Авилов и Е. А. Суханов[2]. Понятие юридического лица публичного права не нужно гражданскому праву, говорят они[3].

Некоторые цивилисты, чтобы найти формальное решение проблемы, говорят: давайте считать органы государства учреждениями и создавать их в форме учреждений (учреждения как юридические лица обозначены в ГК), тогда органы государства будут обоснованно считаться юридическими лицами[4], третьи заявляют, что органы публичной власти и «свободные юридические лица» это антиподы и объединить их невозможно[5]. Есть и иные взгляды.

Мы вовсе не настаиваем на том, что органы государства, иные органы публичной власти, территориальные публично-правовые образования это традиционные юридические лица в цивилистическом понимании. Возможно, даже, что само отнесение некоторых из них к юридическим лицам неверно, но в законодательстве это существует, и представителям науки публичного и частного права нужно в этом разобраться. Иначе левая рука в российском законодательстве не ведает того, что творит правая.

Появление в российском законодательстве специфических видов юридических лиц приводит в частности к выводам, что участие некоторых из них в гражданских правоотношениях (вряд ли можно сказать – в обороте) имеет особый и ограниченный характер, а уголовная ответственность из-за их специфики не может быть установлена общей формулировкой для всех юридических лиц. Конечно, в предложениях об уголовной ответственности юридических лиц речь не идет о том, чтобы Конституционный Суд РФ, состав министерства, его главное управление, скажем, по Красноярскому краю или городской отдел МВД в г. Петушки (все это юридические лица) посадить в тюрьму или отправить в колонию-поселение, например, за халатность, поскольку некоторые из них не осуществили вовремя (а это бывает нередко) определенные мероприятия[6], но и штрафом такие органы наказать нельзя: нет у них своей собственности.

Да и сложно привлечь, например, к уголовной ответственности Верховный Суд РФ (юридическое лицо по ФКЗ от 05 февраля 2014г N 3-ФКЗ), министерство обороны (юридическое лицо в соответствии с положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1082 с изменениями, в соответствии с Указом Президента РФ от 27 июня 2007 г. №817) или весь законодательный орган Татарстана – Государственный совет (тоже юридическое лицо по ФЗ №184 от 6 октября 1999 г). К тому же, представим себе весь хаос публично-правового управления, если мы начнем привлекать эти органы и публично-правовые учреждения к уголовной ответственности.

Рассуждения о переносе на российскую почву британского подхода об уголовной ответственности корпораций пока придется оставить для будущего, но соображения, высказанные в связи с предложениями уголовно-правового характера, имеют более широ-

---

[1] *Бараненков В. В.* Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. С. 3—6..

[2] *Авилов Г. Е., Суханов Е. А.* Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1 (1). Т. 6. С. 15.

[3] См.: *Суханов Е. А.* О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5.

[4] См.: *Болдырев В.А.* Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права.Монография.Омск.2010.С.53),

[5] См.: *Белов В.* Юридические лица и правовой статус органов государственного управления//Хозяйство и право.2006.№ 10.С.103.

[6] На невыполнение некоторых обязанностей определенными министерствам и органами субъектов РФ указывал на совещаниях Президент РФ (см., например, РГ.2009.20 мая). Иное дело – приговоры в отношении конкретных лиц. Приговоры в отношении большой группы должностных лиц определенных органов публичной власти имели место, но они относились к индивидам, а не к органам. Например, приговором Тверского областного суда от 30 ноября 2007 г..почти все члены муниципального представительного органа г.Твери (12 человек) были отправлены за решетку за взяточничество в составе группы.. См.:http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63531/

кий контекст. Выявление особой природы некоторых групп юридических лиц позволяют по-новому подойти к проблемам общего понятия юридического лица и особого понятия юридического лица публичного права (определение юридического лица частного права – это задача цивилистов).

С 2005 г. мы предлагаем решение вопроса, охватывающее органы публичной власти, но выходящее за эти пределы - создание особых конструкций общего понятия юридического лица и особенного понятия юридического лица публичного права.[1]

Предложение об обособлении особой группы юридических лиц публичного права не очень ново. Российской науке давно известно понятие «публичное юридическое лицо». Этот термин использовал в цивилистике еще в 1879 г. К.Д. Кавелин. Он относил к публичным юридическим лицам самые различные формирования и даже некоторые состояния (например, пустыни). Среди таких лиц он называл университеты, монастыри, общества (вольных матросов, лоцманов), сословные образования (дворянство), а также, по существу, некоторые территориальные образования - губернские, уездные, волостные, их собрания, съезды.[2]

Теперь слово «публичное», возможно, в результате реакции цивилистической науки на дискуссии,[3] в 2014г. вошло в не очень понятную формулировку «публичное акционерное общество» (ст.50 ГК РФ). Смысл этой формы видят в открытой (публичной) подписке на акции и свободном (публичном) обращении последних, что, кстати, существовало и ранее. Есть упоминание о «непубличных акционерных обществах». Такой подход никак не приближает нас к поставленной проблеме. Нас интересуют некоммерческие юридические лица, чья организация и главная деятельность регулируется актами публичного права (а закупка канцелярских принадлежностей по нормам гражданского это совсем незначительный момент в их работе). Именно такие организации, органы, образования (а не «публичные акционерные общества»), являются юридическими лицами публичного права

Мы уже говорили о применении термина «юридическое лицо публичного права» к самым разным образованиям, отмечали его появление в конституциях, упоминали, что он вошел в гражданские кодексы (ст.89 Германского гражданского уложения, ст.11 ГК Италии, ст.2 ГК Нидерландов (в ред.2002 г.), ст.27 ГК Грузии 1997 г., ст. 57 ГК Молдовы (в ред.2008 г.), многие гражданские кодексы стран Латинской

---

[1] См.: *Хабриева Т. Я.* Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летнему юбилею В.Е. Чиркина) //Журнал российского права. 2014.№ 10. С.5-11. .В науке предлагается также иная терминология: «публичные юридические лица» (в 2014 г.в ГК РФ публичными названы акционерные общества), предлагается считать органы государства гражданско-правовой личностью (см. *Бараненков В. В.* Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. С. 3—6) , применить к ним термин «юридические лица-несобственники», (см.: *Болдырев В.А.* Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Монография. Омск.2010), ввести триаду: физические лица, юридические лица и публичные образования» (*Болдырев В.А.* Указ. соч. С.9). Вряд ли удачна также не очень определенная терминология О.Е. Кутафина: лица, приравненные к юридическим лицам (см.: *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М., 2011).

12. *Кавелин К. Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам // *Кавелин К. Д.* Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.

[3] См.: *Чиркин В.Е.* Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право. 2010. №7. С.23- 30.

ки[1],законодательство Турции[2] и др.). Однако в таких кодексах есть только само упоминание «юридическое лицо публичного права», иногда это лишь отсылочные статьи к другим статьям о юридическом лице (Германия), иногда - только отмежевание цивилистики от этого термина, тезис: да, такие юридические лица есть, но гражданское право не будет ими заниматься (Нидерланды).

Лишь иногда определения юридического лица публичного права предложены в некоторых специальных законах. Такой закон принят в Грузии еще в 1999 г В ст. 2 говорится: «Юридическое лицо публичного права — созданная на основе соответствующего закона, указа президента государства либо административного акта органа государственного управления организация, которая под контролем государства независимо осуществляет политическую, государственную, социальную, просветительскую, культурную и иную публичную деятельность»[3]. Не будем обсуждать достоинства и недостатки такого определения. Об определениях мы поговорим ниже, но ясно, что предстоит огромная работа по выработке такого определения, если концепция юридического лица публичного права все-таки будет принята в российском законодательстве.

В России после принятия правовых актов, объявляющих общественные и иные объединения (например, религиозные организации) юридическими лицами, принятия различных федеральных актов, установивших, что некоторые органы публичной власти являются юридическими лицами и после вступления с силу закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 08.08.2001 N 129-ФЗ такие объединения и органы публичной власти наряду с участниками гражданского оборота, регистрируясь в ЕГРЮЛ, получают тринадцатизначный основной государственный регистрационный номер (ОГРН). Например, ОГРН Всероссийской политической партии «Единая Россия» 3931037750934, профсоюзного комитета (это тоже юридическое лицо) Администрации Президента РФ – 1037739208870, Счетной палаты - 1027700499859, Министерства здравоохранения РФ – 112774646089,, Национально-культурной автономии казахов в Алтайском крае - 1082202000385, Коллегии адвокатов Татарстана -1031621004887. В НГРЮЛ регистрируются бюджетные учреждения (например, Пенсионный фонд (1027700220624) и его отделения (например, в Тыве - 1021700511216). Юридическим лицом является Государственный академический Большой театр России (1027739856539), существует юридическое лицо государственное бюджетное учреждение Российская Академия наук (1027739820393) с ее многочисленными институтами и другими учреждениями (например, Институт государства и права РАН, 1037739085856). Федеральному агентству научных организаций с 2014г. подведомственны 1007 организаций, все они являются юридическими лицами. Среди них государственные корпорации (Агентство по страхованию вкладов, Фонд содействия реформам жилищно-коммунального хозяйства и др.), множество органов субъектов РФ и муниципальных образований.

В ЕГРЮЛ включены судебные органы: Конституционный Суд РФ -1039762170778, а также во время их раздельного существования Верховный Суд РФ (1037739667316) и Высший Арбитражный Суд РФ (1037739762170). Цивилисты удивляются этим фактам (как это может быть?)[4], но это так: высшие суды объявлены юридическими лицами законами о них. Основанием создания юридического лица в данном случае является не принятие решения собранием учредителей (как это бывает обычно с хозяйствующими организациями), а нормативный акт. В публичном праве все это известно.

В России (в отличие от некоторых зарубежных стран) территориальные сообщества юридическими лицами не названы, как не названы и созданные ими публично-правовые образования[5], таковыми названы

[1] Подробно о Латинской Америке, см.: *Ястребов О.А.* Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М., 2010.

[2] *Rumpf,* Ch. Einfuhrung in das turkische Recht. Berlin, 2004, S. 16)

[3]Цит. по: *Чантурия Л.Л.* Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. №3 *Ч*- 3. С. 42.

[4] См.: *Болдырев В.А.* Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Монография. Омск, 2010.С.59

[5] В данном случае создание таких образований рассматривается с позиций социального, а не юридического подхода, юридически такие

их органы (например, Законодательное собрание Тверской области – 1028900543988, Администрация главы государства Кабардино-Балкарской Республики – 1050700405458, Совет народных депутатов Вязниковского района Владимирской области - 1053300024744, администрация муниципального образования поселка Мстера Вязниковского района Владимирской области – 1063338000285).

Однако, по нашему мнению, в отличие от французского подхода, именно публично-правовые образования и вместе с тем и их органы, а не территориальные коллективы, являются юридическими лицами, У первых есть собственность, с них можно взыскать (что вовсе не предрешает вопроса о распространении на них ответственности по уголовному праву), у вторых – только имущество, «чужая» собственность, находящаяся, скажем, лишь в пользовании. Однако органы публичной власти действуют на практике не только по поручению своих публично-правовых образований, но и как самостоятельные юридические лица. Они устанавливают правила распоряжения собственностью (представительные органы) и распоряжаются ею (исполнительные органы). Им нужны права юридического лица для своей деятельности, и в России их регистрируют как юридические лица. Видимо, это отражает потребности нашего времени.

Вместе с тем, по нашему мнению, была бы целесообразной регистрация в ЕГРЮЛ не только органов, но и самих публично-правовых образований (муниципальные образования регистрируются в ином, особом реестре). Можно вспомнить при этом и гл.5 ГК РФ, где государство (РФ), субъекты РФ и муниципальные образования признаются участниками гражданского оборота (что имеет место на практике), т.е. они с позиций цивилистического подхода считаются юридическими лицами, хотя они так не названы и тем более не названы юридическими лицами публичного права. Публичное качество таких лиц вовсе не препятствует тому, чтобы они участвовали в гражданско-правовых отношениях в той мере, насколько это разрешает законодательство государства. Поэтому в ГК РФ можно было бы сделать отсылку, подобную ГК Германии или лучше - Нидерландов, но с уточнениями об ограничении такого участия.

Несмотря на обилие ОГРН, видимо, не все органы публичной власти и бюджетные (публично-правовые) учреждения числятся в реестре (например, в ЕГРЮЛ есть Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы № 9 по Владимирской области - 1043303300500, но нет некоторых других номеров) и не все виды таких органов и учреждений объявлены законодательством РФ юридическими лицами. Их общее количество сложно подсчитать, поскольку субъекты РФ и даже муниципальные образования своими актами тоже нередко признают некоторые свои органы юридическими лицами. Представительные и исполнительные органы публичной власти в ЮГРЮЛ попадают, но некоторые другие далеко не всегда (многие регистрируются на местах). Есть данные, что вместе с коммерческими субъектами в ЕГРЮЛ зафиксированы 6 млн. 520213 юридических лиц.[1]

Если учесть, что многие центральные органы исполнительной власти и центральные бюджетные учреждения (министерства, службы, агентства, казначейство, пенсионный фонд и др.) имеют свои главные управления (управления) во всех или почти во всех 85 субъектах РФ и отделы или отделения в большинстве муниципальных образований (в 2013 г. таких образований было 23001), то, следовательно, среди названных миллионов речь идет, скорее, даже не о сотнях тысяч, а возможно, о миллионах органов государственной и иной публичной власти, государственных и иных бюджетных учреждениях, являющихся по законодательству РФ, правовым актам субъектов РФ и муниципальных образований юридическими лицами. Это огромный массив органов, названных в законодательстве юридическими лицами и зарегистрированных, как таковые. Не заметить этого невозможно. Видно также, что теперь понятие юридического лица не столь однозначно.

Как говорилось, юридические лица, регулируемые публичным правом, могут до определенной степени участвовать в гражданско-правовых отношениях. Для этой стороны их деятельности им нужно гражданское пра-

образования создаются правовыми актами, прежде всего конституцией и законами.

[1] См.: www.k.agent.ru/?mod=ob/8rid...

во, и оно нуждается в анализе такой деятельности для совершенствования отраслевого законодательства.

Правовые отношения, возникающие при участии лиц, регулируемых публичным правом, в гражданских правоотношениях, своеобразны. Юридическое лицо остается по своей юридической сущности публично-правовым (и это не исчезает, когда оно вступает в гражданско-правовые отношения), но конкретные отношения гражданско-правовые отношения с участием юридических лиц публичного права имеют ограниченный характер. Такое лицо участвует в них только до определенной степени и не может выйти за рамки ограничений, установленных специально для него (для группы подобных лиц) публично-правовыми актами.. во время, например, гражданско-правовой сделки, совершаемой юридическим лицом публичного права, происходит как бы временная частичная и поверхностная трансформация юридического лица публичного права, в нем проявляются качества юридического лица частного права. Такая трансформация не изменяет сущностных качеств юридического лица публичного права, оно остается им (контрагенты это знают и помнят с кем имеют дело), но в тоже время в конкретных отношениях такого рода оно становится как будто бы лицом частного права. Эти метаморфозы еще раз свидетельствует о необходимости общего определения, пригодного для лиц частного и публичного права, хотя, такое определение, видимо, будет иметь абстрактный характер. Оно важно для публичного права. Не менее важно и признание органов публичной власти юридическими лицами.

Вспомним, что ч.2 ст.46 Конституции РФ устанавливает, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объедиений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд», а ст.53 гласит, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Хотя в этих формулировках недостает упоминания об органах публичной власти субъектов РФ, они имеют очень важное значение для защиты прав граждан и их объединений. Такие положения были бы еще более действенны в судах, если бы органы публичной власти были бы в общей форме признаны юридическими лицами и такими же лицами были бы признаны также органы публичной власти, обладающие собственностью и несущие ответственность за действия своих органов. А для этого нужны общее и специальные (особенные) определения юридического лица.

Пытаясь создать их, прежде всего, важно констатировать, что не участие в гражданско-правовых отношениях (во многих случаях, кроме публично-правовых образований, весьма незначительное) является основанием для отнесения публично-правовых образований, органов публичной власти, общественных объединений, публично-правовых учреждений, к числу юридических лиц. В наше время такое основание для создания понятия юридического лица гораздо шире: это участие в правоотношениях вовне, с другими участниками правоотношений, причем не только в сфере гражданских правотношений, а и в области других отношений (кстати, участие хозяйствующих субъектов в правоотношениях тоже не ограничивается гражданско-правовыми отношениями). Для этого органам публичной власти, как и другим названным выше публичным организационно-првовым формам, тоже нужна «юридическая личность», хотя это личность другого характера, чем у хозяйствующих субъектов.

Категория юридических лиц публичного права, действительно не очень нужна цивилистике, от этой категории отмежевываются тоже многие зарубежные ГК, но решение этого вопроса нужно конституционному, административному, финансовому, налоговому праву, другим отраслям публичного права и отраслям, занимающим смежные позиции.

Мы уже пытались выявить особенности юридического лица публичного права, отметили разные организационно правовые формы такого юридического лица[1]. Критика справедливо указала, что некоторые из

[1] См.: *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С.76-88 и др.

названных признаков можно объединить, что и делается ниже.

1. Юридическое лицо публичного права это не хозяйствующая «организация», ставящая главной целью максимальное извлечение прибыли в частных (своих) интересах, а некоммерческое *публично-правовое образование*, которое создается в общих, *общественных интересах*, имеет *иные социальный характер, задачи и функции,* чем юридическое лицо частного права[1]. Его главная цель – деятельность в *публичных интересах*, выполнение «общих дел», которые могут относиться ко всему обществу (их выполняют органы государства), к публично-правовому образованию (например, к субъекту РФ) или к определенному слою общества, например, профсоюзы защищают интересы работников, а союзы предпринимателей - рабодателей. Цели и задачи публично-правовых образований обозначены в конституциях и уставах таких образований, задачи органов публичной власти закреплены в нормативных правовых актах РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, цели общественных объединений - в законах об организации и деятельности общественных объединений, их уставах.

2. Юридическое лицо публичного права *создается и ликвидируется иначе,* чем юридическое лицо частного права. Для него типичен другой порядок создания, развития, ликвидации. Особенно это относится к публично-правовым образованиям, органам публичной власти, публично-правовым учреждениям. Они создаются по воле государства, иного публично-правового образования на основании закона или иного акта, решения уполномоченного органа государственной, иной публичной власти. Публично-правовые образования, их органы не всегда имеют учредительные документы (устав), не всегда нуждаются в государственной регистрации, они создаются и действуют на основе определенного правового акта, принимаемого от имени государства, иного публично правового образования, вышестоящего органа государства. Общественные объединения создаются, развиваются, упраздняются иначе. Юридическое лицо публичного права не может быть объявлено банкротом и ликвидируется в особом порядке, либо актами публичной власти того органа, которому оно подчинено, либо судом, но опять-таки иначе, чем юридическое лицо частного права.

3.Юридическое лицо публичного права может наделяться *властными полномочиями*, ему присущ иной *характер правовых связей и отношений с публичной властью.* Юридические лица публичного права либо обладают публичной властью [2] (публично-правовые образования, органы государства, субъектов РФ, муниципальных образований, публичные учреждения[3]), либо участвуют в ней (например, политические партии, чьи представители входят в парламент), либо борются за власть мирными легальными средствами (одержав победу на выборах парламента в парламентарных республиках или парламентарных монархиях, партии создают свое правительство). Юридические лица публичного права имеют права и обязанности публичного характера. При этом осуществление соответствующих прав и обязанностей для них обязательно, а не факультативно. Права и обязанности юридического лица публичного права (публично-правовых образований, органов публичной власти, публично-правовых учреждений) часто органично соединены, и это соединение имеет свой термин – полномочия.

4. В связи с целевым назначением юридическое лицо публичного права обладают не общей, а *специальной правоспособностью.* Оно может осуществлять не все, что не запрещено законом, а только то, что ему предписано законом и разрешено. Юридические лица вправе использовать в той мере, в какой это им разрешено, формы гражданско-правовой деятельности в соответствии с их целями и нормами гражданского права.

5. Юридическим лицам публичного права присущ иной *правовой режим* материальной

[1] Объективно хозяйствующие организации, юридические лица частного права тоже выполняют социальные задачи в обществе (производство необходимых обществу товаров, предоставление услуг и т.д.), но субъективно ими движет частный интерес, а иногда и просто погоня за прибылью.

[2] Характер такой власти и сфера ее применения у них далеко не одинаковы. Государственная власть суверенна, власть субъекта федерации, муниципального образования – нет.

[3] Власть публично-правовых учреждений (например, Пенсионного фонда) имеет ограниченный, индивидуально - правоприменительный характер.

основы их деятельности - находящегося у них *имущества*. Общественные объединения, как и юридическое лица частного права, имеют право собственности на имущество, но полного подобия нет. В соответствии с социальной природой таких объединений это не частная, а публичная собственность, предназначенная для публичных целей. Она обеспечивается особой охраной и при ликвидации объединения идет в доход государства (взносы также не возвращаются). Сказанное относится и к территориальным публичным образованиям. Те юридические лица публичного права, которые осуществляют функции публичной власти (органы публичной власти, бюджетные учреждения) за редчайшими исключениями и в весьма незначительном объеме, своей собственности не имеют. Используемое ими имущество это публичная собственность государства, субъекта федерации, автономного территориального образования (в зарубежных странах), муниципального образования.

6. По-разному действует институт *государственной регистрации* юридических лиц частного и публичного права[1]. Дело не только в размерах государственной пошлины (согласно ст.333.33 Бюджетного кодекса РФ хозяйствующие «организации» платят за регистрацию 4 тыс.руб., а , например, политические партии 2 тыс.руб.)[2]. Заплатив деньги и при соблюдении иных условий хозяйствующая «организация» получает права юридического лица и вносится в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Для регистрации общероссийских и региональных общественных объединений предусмотрен *специальныый порядок регистрации* (он так и называется в законе). Такие объединения регистрируются лишь после соответствующего решения Министерства юстиции РФ (его главного управления в субъекте РФ), которое проверяет их документы на предмет соответствия Конституции РФ и законам.[3] Лишь после этого они вносятся в ЕГРЮЛ. Для некоторых общественных объединений (например, партий) есть и дополнительные условия. Бюджетные учреждения, органы публичной власти регистрируются в ЕГРЮЛ, если они названы юридическими лицами в правовых актах вышестоящих органов об их создании. Уставов у органов публичной власти нет, есть положения о том или ином органе, утверждаемые «сверху». Некоторые бюджетные учреждения (в сфере образования, науки и др.) имеют принимаемые ими уставы, но они утверждаются вышестоящими учреждениями или органами.

7. Юридические лица публичного права имеют *иную структуру и иные внутренние отношения,* чем юридические лица частного права. В основе юридических лиц частного права при решении вопросов их деятельности находится не принцип равенства членов (каждому принадлежит один голос), а весомость капитала: в акционерной компании (а эта форма безраздельно преобладает) голосуют не люди, а акции. В общественных объединениях (на собраниях, съездах), в публично-правовых образованиях (на выборах, референдумах, при формировании исполнительных органов) действует принцип равенства голосов членов (граждан, а в муниципальных образованиях при некоторых условиях и жителей - неграждан), достигших определенного возраста. В представительных органах публичной власти, в коллегиальных органах исполнительной власти решения тоже принимаются большинством голосов. Но в других органах (например, в министерствах или в Аппарате Государственной Думы) действует принцип единоначалия и подчиненности (обсуждения, совещания, конечно, также имеют место, но они не принимают обязывающих решений, решения принимает начальник и несет за них ответственность). «Членский состав» органа публичной власти и бюджетного учреждения это *штат публичных служащих* (в публичных учреждениях и иных сотрудников), он определяется штатным расписанием, выдаваемым нижестоящему органу вышестоя-

---

[1] Общая формулировка о необходимости регистрации юридических лиц содержится в Федеральном законе" О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". от 08.08.2001 N 129-ФЗ). .

[2] Указанные суммы изменяются.

[3] Специальный порядок регистрации, но иного характера предусмотрен также для некоторых коммерческих организаций – государственных и муниципальных унитарных предприятий, банков, но в основном он относится к некоммерческим организациям.

щим. Численность и виды работы должностных лиц в нем строго фиксированы.

8. Юридическое лицо публичного права несет ответственность в особых формах, которая имеет характер публично-правовой ответственности.

На основе учета этих признаков попытаемся создать определение юридического лица публичного права. Представляется, что *юридическое лицо публичного права это признанное государством в этом качестве некоммерческое публично-правовое образование, выступающее в правоотношениях в различных организационно-правовых формах в целях общего блага путем законного применения публичной власти, участия в ней, давления на нее, имеющее идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности (в том числе гражданско-правовые в соответствии с установленными целями) и несущее публично-правовую ответственность за свои действия, в том числе по суду.*

Реально действующее то или иное юридическое лицо публичного права, будь то орган публичной власти, политическая партия, иное общественное объединение, территориальное публично правовое образование должно соответствовать такому понятию как мысленному, идеальному обобщению его признаков. Признание конкретного юридического лица публичного права осуществляется, как правило, в результате его государственной (иной публично-правовой) регистрации.

Оговорки, сделанные в отношении применения указанных признаков свидетельствуют, что возможны различные организационно-правовые формы юридического лица публичного права. Примеры, приведенные выше, свидетельствуют, что таких основных форм четыре: общественные объединения (религиозные объединения мы считаем юридическими лицами частного права), публично-правовые образования (от государства до муниципального образования), органы публичной власти (органы таких образований), публично-правовые учреждения.

Общее определение юридического лица при учете особенностей лиц частного и публичного права, как говорилось, может иметь довольно абстрактный характер. На наш взгляд, *юридическое лицо это признанное государством в этом качестве правовое образование, имеющее идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности и несущее правовую ответственность за свои действия, в том числе по суду.* Отдельно взятое реальное юридическое лицо также должно соответствовать этим признакам.

Литература:

1. Авилов Г.Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1 (1). Т.6.
2. Артемов В. Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права//Хозяйство и право. 2003.№3.
3. Бараненков В.В. Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6.
4. Белов В. Юридические лица и правовой статус органов государственного управления//Хозяйство и право.2006.№ 10.
5. Болдырев В.А. Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Монография.Омск.2010
6. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М. 2010.
7. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.2011.
8. Суханов Е.А. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
9. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летнему юбилею В.Е. Чиркина) //Журнал российского права. 2014. № 10.
10. Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. № 3.
11. Чиркин В.Е. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права//Государство и право. 2010. №7.

12. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007.

13. Яковлев В.Ф. Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. 29 октября 2009 г. М., 2009.

14. Alder J. Constitutional and Administrative Law. 6th ed.N.Y.2007.

15. *Von Land A., Gondouin G., Insarguer-Brisser V.* Dictionnaire du droit administrative. 3-me éd. P.2002.

16. http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63531/

17. *Mahiou A*. Cours des institutions administrative. 2-me éd. Alger.1979.

18. *Rumpf,* Ch. Einfuhrung in das turkische Recht. B. 2004.

19. www.k.agent.ru/?mod=ob/8rid...

Чиркин В.Е

Шахси юридикӣ дар ҳуқуқи расмӣ.

V.E. Chirkin

LEGAL PERSONS IN PUBLIC LAW

In the last decade in Russia issued many acts of public law, which massively call the organs of the state as legal persons. In the Russian science of civil law such qualifications, negate, considering that the legal person is a category only civil law. The article offers a solution to the conflict, the basis for the joint development of the concepts of the scientific discussion between representatives of public and private law. Considering the terminology of some foreign constitutions, using the methods of hermeneutics, the historical and logical analysis, comparing with the legislation of other countries, analyzing the situation of foreign authors on the subject of legal persons, the author proposes the concept of a legal person in public law. Identified seven signs of a legal person in public law, proposed a common definition of a legal person, suitable for public and private law, as well as special definition for a legal person in public law.

Keywords: Legal person, legal person of private law, a legal person in public law, the definitions of a legal person and a legal person in public law.

Чиркин В.Е.

Шахсони ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавӣ

Дар мақолаи мазкур роҳҳои ҳалли баҳси илмӣ пешниҳод мегардад, ки барои коркарди якҷояи мафҳумҳои баҳсталаб миени намояндагони илми ҳуқуқи оммавӣ ва ҳуқуқи шахсӣ асос шуда метавонад. Баррасӣ намудани терминалогияи баъзе аз конститусияҳои хориҷӣ, бо истифода аз методи герменевтикӣ, таҳлили мантиқию таърихӣ, муқоисаи қонунгузории кишварҳои хориҷа, бо таҳлил намудани ҳолати пешниҳоднамудаи муаллифони хориҷӣ оид ба масъалаи шахси ҳуқуқӣ, муаллифи мақолаи мазкур консепсияи шахси ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавиро пешниҳод менамояд. Ҳафт нишонаҳои шахси ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавӣ муайян карда шуд, таърифи умумии шахси ҳуқуқӣ дода шуда, дар ҳуқуқи оммавӣ ва ҳуқуқи шахсӣ ба кор хоҳад рафт, махсусан таъриф барои шахси ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ.

Калидвожаҳо: шахси ҳуқуқӣ, шахси ҳуқуқии ҳуқуқи шахсӣ, шахси ҳуқуқии ҳуқуқии оммавӣ, таърифи шахси ҳуқуқӣ, шахс ва шахси ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи оммавӣ.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

З.А. Икрами[1]

В статье исследуются социально-политические меры в Республике Таджикистан, которые должны быть направлены не только на улучшение социально – экономической жизни населения в стране для предотвращения процессов массовой миграции населения, но и на содействие в совершенствовании правовой базы с целью обеспечения соблюдения прав трудящихся-мигрантов вне ее пределов.

Ключевые слова: трудовая миграция, история, социально-правовые аспекты, Республика Таджикистан.

Термин «Международная миграция» в Республике Таджикистан в социально – правовом поле стал активизироваться после распада СССР.

Известно, что ранее население Советского Союза почти не участвовало во внешней миграции, в связи с тем, что она была практически запрещена. РВ том временном пространстве республики Советского Союза были изолированы от мирового экономического пространства, а также от международного рынка труда и от иностранных инвестиций. Также действовало строжайшее ограничение на выезд советских граждан за рубеж и въезд иностранных граждан в СССР. В то же время, как показала практика, в первой четверти XX века в республики Советского Союза привлекались специалисты из иностранных государств, которые принимали участие в сооружении промышленных предприятий. Также в Советском Союзе была потребность в иностранных специалистах для монтажа и обслуживания закупленного за границей импортного оборудования.

К середине XX века выезд и въезд в СССР стал принимать несколько упрощенную форму. Не столь активно, но все же стали выезжать в зарубежные командировки научные и творческие работники. Активно стал практиковаться выезд советских рабочих и технические специалисты в развивающиеся страны.

С приходом «перестройки» стало практиковаться создание совместных предприятий с участием советских предприятий и иностранных фирм. На законодательном уровне разрешалось вхождение иностранных граждан в руководство совместных предприятий наряду с советскими гражданами. В то же время практиковался тот факт, что персонал предприятий с участием фирм стран не членов СЭВ должен был комплектоваться в основном из граждан СССР.

Внутренняя миграция в основном проявлялась в виде переезда населения из селений в город, перемещение внутри или же между областями, или же из одной республики единого государства в другую.

Выезд граждан из республик Советского Союза с целью занятия трудовой деятельностью за границу существовал лишь в форме служебных командировок, а в капиталистические страны выезд осуществлялся в ограниченных масштабах и под контролем государственных и партийных органов. В то же время особой необходимости регулирования труда работников - мигрантов не возникало.

После распада Советского Союза, Таджикистан, наряду с бывшими союзными республиками, получила статус независимого государства, реализовала своё право на суверенитет, а также столкнулась с массовой эмиграцией из –за отсутствия механизма, который помог бы новым государствам осуществлять взаимодействие. Миграция стала массовой и неконтролируемой, и приобрела стихийный характер, вызывая одну за другой на территории постсоветского пространства социальные проблемы, а трудовая миграция стала одним из самых важных явлений жизни Таджикистана.

Как показывает практика, историки и правоведы выделяют отличительную особенность трудовой миграции на постсо-

[1] К.ю.н., докторант Института философии, политологии права АН Республики Таджикистан

ветском пространстве в рамках СНГ от Европейского Союза. Отличие заключалось в том, что интеграция, происходящая в Европе, являлась движущей силой миграционного обмена между европейскими странами на Западе, а в государствах постсоветского пространства - миграцию ускоряли центробежные процессы.

Среди других государств, входящих в состав СНГ, более стабильной в экономическом и политическом планах была и есть Российская Федерация. Совершенно естественно, что колоссальное количество граждан Республики Таджикистан эмигрировали на заработки, целенаправленно выбирая Российскую Федерацию.

Долгое время Таджикистан являлся экспортёром трудовой силы в Россию в больших масштабах, поэтому самым большим потоком, конечно же, обладает трудовая миграция. Чаще всего граждане Таджикистана выезжают в Россию в связи с чем, в Российской Федерации трудовые мигранты из Таджикистана составляют 84 % всех мигрантов. В основном трудовая миграция из Таджикистана состояла из неквалифицированных или же невысокий уровень профессиональной подготовки работников, которые соглашались за любые виды работы и за низкую оплату.

Как показывает всемирная практика, мигранты во многих странах приема берутся за самую тяжелую, грязную работу, что служит следствием того, что их эксплуатируют трудоемких производствах с тяжелыми условиями труда, или же они трудятся в расположенных в сложных по природно-климатическим условиям регионах. К примеру, в России выходцы из Средней Азии выполняют, в основном, работы, на которые не идет местное население.

Что касается Республики Таджикистан, то здесь демографический фактор играет значительную роль в формировании потоков трудовой миграции, так как страна имеет отличие среди других с высокими темпами роста населения.

Безусловно, высокие темпы роста трудоспособного населения способствуют росту предложения рабочей силы и повышению спроса на рабочие места.

Как приводится в статистике прошлых лет, в 1998 году на работу за пределы РТ было направлено по организованному набору 1622 специалиста, а в 2014 году 3, 1 тыс. человек. Но конечно же большая часть мигрантов, отправляется стихийно, т.е. не по организованному набору.

Представляется, на изменения статистических данных повлияла, на ряду с другими причинами укрепление правовой базы в сфере трудовой миграции, в частности, создание в Республике Таджикистан Управления по внешней трудовой миграции. В 2001 году началась работа по разработке Концепции трудовой миграции, Положения о лицензировании трудовой деятельности за рубежом и ряда других нормативно - правовых актов, которые должным образом обеспечили регуляцию внешней трудовой миграции.

В Министерстве труда и занятости населения Республики Таджикистан, на ряду с другими функциями, осуществляется функция по совершенствованию нормативно – правового регулирования и государственной политики в сфере трудовой миграции.

Управление по внешним связям, существующее при Министерстве труда и занятости населения в Республике Таджикистан, занимается организацией экспорта рабочей силы за пределы страны.

По мере развития таджикской внешней трудовой миграции все более актуальной становилась проблема ее регулирования. В этой связи, в Закон РТ «О миграции» от 10 май 2002г. Согласно ст. 8 Закона государство должно было содействовать направлению трудящихся мигрантов-граждан РТ в организованном порядке с их согласия только в те страны, где их права защищены.

Правительством РТ каждые пять лет утверждается Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на соответствующие годы, в которых отражаются основные направления, цели, задачи, а также принципы и проблемы внешней трудовой миграции.

По мере увеличения потока трудовых мигрантов, направлявшихся в зарубежные страны, все чаще стали заключаться договора между государственными органами РТ и странами, занимающимися трудоустройством таджикских граждан.

Что касается демографического статуса в Республике Таджикистан, то численность постоянного населения Таджикистана на 1

января 2002 года составила 6375,6 тыс. человек или на 125,6 тыс. человек больше, чем в 2001 году[1].

Основные демографические показатели по численности постоянного населения на конец 2007 года составляет 7096,9 тыс. человек, а на конец 2013 года, соответственно и на начало 2014 года – 8161, 1 тыс.человек, что составил прирост на 1064, 2 тыс. человек по сравнении с 2007 годом.[2] В данные входят численность и городского, и сельского населения.

Но некоторым данным на точность статистических данных влияет множество причин. Одной из причин является то, что многие граждане, в том числе и Таджикистана, предпочитают нелегальный труд. В результате у трудового мигранта не имеются ни трудовой книжки, ни трудового договора, ни расчетного листка или иного документа подтверждающего наличия трудовых отношений с работодателем. Это, безусловно, приводит к тому, что работодатель начинает уклоняться от своевременной оплаты труда, а работник-иностранец лишен возможности законно и открыто требовать трудового вознаграждения, или же имеющейся задолженности по оплате труда.

Трудовая миграция из Таджикистана, содержит в себе четыре вида потоков, и схематически ее можно изобразить следующим образом:

С каждым годом Таджикистан укрепляет позиции в части проведения либеральной политики в отношении выезда своих граждан за границу, как на временную работу, так и на постоянное место жительства. Таджикистан заинтересован в расширении миграционных связей.

На современном этапе нет точных данных о количестве трудовых мигрантов из Таджикистана в разных государствах. Государственные статистические данные называют разные цифры в разных сводках, поэтому имеющиеся данные фактически разнятся. Но все же есть миграция в из Таджикистана в разные страны, и носит она общенациональный характер, затрагивая практически и фактически все социальные группы страны.

Что касается миграционного прироста населения в Республике Таджикистан (тысяч человек)[3] с 2006 по 2013 годы, то их показатели можно свести в слеб дующую таблицу:

	2006	2007	2008	0
Миграционный прирост (+), отток (-)	-10,9	-14,5	-13,2	1
по внутриреспубликанской миграции	-3,6	-4,4	-4,2	4
по межгосударственной миграции	-7,3	-10,1	-9,0	6

[...] том числе и Рес[...] важным является [...] а в рамках СНГ, что обусловлено тесными корнями исторических, культурных и экономических связей между ними. К примеру, существует законодательство СНГ о трудовой миграции, которое представлено в виде рекомендательного законодательного акта, именуемого как «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ». [4]

---

[1] Госкомстат-в, 2002. С.14

[2] Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2014 г.

[3] Хасанзода Г.К., Шокиров Ш.Ш., Асоев Р.Р., Норов [...]Д., Гукасо[...] [...]стический [...]жегодник [...] – 2014 [...]фициальное [...]ство по [...]атистике при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2014 г.

[4] Принят на Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ 13.05.95. // Межпарламент-

Оно содержит базовые принципы согласованной законодательной политики в области трудовой миграции в рамках СНГ и Соглашения Правительств государств - участников СНГ о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов[1], которые на законодательной основе регулируют основные направления сотрудничества в области трудовой деятельности и социальной защиты работников-мигрантов, а также членов их семей.

Таджикистан также ратифицировал все Конвенции и рекомендации МОТ, регламентирующих правовое положение трудящихся-мигрантов.

В Республике Таджикистан все еще возникает необходимость в упорядочении миграционного движения со странами мира и обеспечении правового регулирования этих процессов. С этой целью в стране проводится законодательная политика, направленная разработку новых законодательных и нормативных актов, регулирующих порядок отправки рабочей силы в другие страны для работы по контрактам, а также для практической стажировки специалистов Таджикистана за рубежом.

Для решения проблем в сфере трудовой деятельности необходимо и целесообразно проводить анализ ситуации, связанной с соблюдением прав трудящихся-мигрантов, и выработку решений по борьбе с нарушением законных прав и интересов данных работников.

Огромную роль в претворении в жизнь миграционной политики имеет правовой основа, направленная для регулирования трудовой миграции. В связи с этим в настоящее время Республика Таджикистан заключила двусторонние соглашения с большинством стран ближнего зарубежья и с некоторыми государствами дальнего зарубежья и договоры о трудовой деятельности работников-мигрантов.

В настоящее время для эффективного решения вопросов, связанных с трудовой миграцией в рамках двустороннего сотрудничества государств, Республика Таджикистан заключает новые двусторонние договора, так как большинство договоров со странами СНГ были заключены в начале 90-х годов, во времена, когда трудовая миграция еще не доходила до больших масштабов.

Республика Таджикистан признана активным субъектом в области международной трудовой миграции.

Представляется, нет ни одной стороны жизни общества, на которую бы она не оказала воздействие трудовая миграция. Именно в обществе трудовая миграция выполняет непременно колоссальную роль амортизатора социального недовольства, позволяя значительной части населения Таджикистана избежать проблем, особенно в моменты громадного падения производства и массовой безработицы в стране. Но говоря обо всем этом, не стоит забывать, что именно трудовая миграция стала оперирующим инструментом адаптации всего общества к новой экономической и социальной регалиям, которые дали возможность найти пути для решения проблемы безработицы в то необходимое для страны время.

И еще. В Трудовом Кодексе Республики Таджикистан, как основополагающем нормативно-правовом акте по регулированию трудовых отношении, на современном этапе имеется одна единственная статья – статья 12, посвященная применению труда иностранных граждан и лиц без гражданства, а особенности регулирования труда трудящихся – мигрантов пока еще не нашли соответствующего отражения.

Вопросы, связанные с устранением проблем, связанных с трудовой миграцией, являются актуальными и нуждаются в полном и своевременном изучении, поэтому разработка мер по совершенствованию обеспечения прав трудовых мигрантов других государствах является одной из важных задач для современного Таджикистана.

Таким образом, необходимы меры, связанные с вопросами действующего правового регулирования и перспектив формирования законодательной базы в сфере трудовой миграции.

ская ассамблея государств-участников СНГ: Информационный бюллетень. №8. СПб., 1995.

[1] Принят 15.04.94. // Бюллетень международных договоров. 1997. №2. С.3-7

Литература:

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.
2. Хасанзода Г.К., Шокиров Ш.Ш., Асоев Р.Р., Норов К.Д., Гукасова Т.П.,

Тураев Б.Т. «Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2014 (официальное издание)». Душанбе: Изд.: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014.

3. Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ: Информационный бюллетень. №8. СПб., 1995.

4. Бюллетень международных договоров. 1997. №2. С.3-7.

З. Икромӣ

Ҷанбаҳои иҷтимоиву ҳуқуқӣ дар таърихи мавҷудияти муҳоҷирати меҳнатӣ дар Тоҷикистон

Дар мақола тадбирҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ, ки на танҳо барои беҳтар намудани ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии аҳолӣ дар кишвар, бахри пешгирии равандҳои муҳоҷирати оммавии аҳолӣ, балки барои мусоидат дар такмили заминаи ҳуқуқӣ бо мақсади таъмини риояи ҳуқукҳои кормандони муҳоҷири берун аз марзи Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудаанд, баррасӣ мегардад.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷирати меҳнатӣ, таърих, ҷанбаҳои иҷтимоиву ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Z. Ikrami

Social and legal aspects in history occurrence of labor migration in Tajikistan

The articles examines socio-political measures in the Republic of Tajikistan which must be directed not only towards improvement of social and economic livelihoods of the people in the country for the purpose of preventing mass migration processes, but also to make a contribution towards the improvement of the legal base with the goal to secure the observance of rights of the labor-migrants outside the country.

Key words: labor migration, history, socio-political measures, Republic of Tajikistan

«ДОГОВОР» КАК ПРОДУКТ ПРОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Ш.С. Хамроев[1]

В статье исследуется гражданско-правовой договор как продукт прологического мышления первобытного общества.

Ключевые слова: договор, институт права, дар, обмен, кула, "потлач".

В конце XX – начале XXI века человечество вступило в новый этап своего поступательного исторического развития – эпоху глобализации. Глобализация – это не поворот истории и не отказ от рациональной культурно-человеческой ценности, а наоборот, чтобы успешно пройти этот сложный процесс, следует нам больше накопить те культурно-исторические знания и ценности, которые по существу служили и в дальнейшем должны служить во благо и нужды человеческого общества. В этой связи, исследование вопросов, касающихся генезиса и эволюции института гражданско-правового договора является важным, так как данная проблематика в отечественной юридической науке еще не получила достаточно должного исследования. То есть, как ученые-цивилисты отмечают, «гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина в настоящее время поворачивается лицом к своим историческим корням … » [2, с.5].

«Гражданско-правовой договор» как феноменальный размах – это относительно не новое явление, а как самостоятельный институт гражданского права прошел долгий исторический путь. Борьба за его признание и утверждение как цивильного явления активно развернулась еще до появления древних государств. То есть возникновение гражданско-правового договора во многом обусловлено с появлением первобытного общества, где не были ни права, ни законы, регулирующие конкретные общественные, экономические и хозяйственные отношения.

Следует отметить, что первобытнообщинный строй – самый продолжительный период развития человечества. Он начинается с момента появления человека на земле и завершается формированием классового общества и возникновением государства [6, с.5]. В этот период, несмотря на низкий уровень развития производительных сил, медленных темпов их совершенствований и т.д. договор выступает важным средством решения хозяйственных вопросов. В результате чего, договор не только получил признание, но и как величайшим открытием и достижением культурно-хозяйственной деятельности вошел в историю первобытного общества.

Периодизация истории человечества на стадии первобытнообщинного строя довольно сложна и имеется несколько вариантов. Но по утверждению археологической схемы, существенные изменения в технике, формах производства и образе жизни, освоение человеком новых территорий, и более эффективное их использование произошли в период «неолита» (8-3 тыс. лет до н.э.), т.е. так называемой в науке «неолитической революции» [6, с.8].

Уникальность этой эпохи характеризуется: во-первых тем, что процесс перехода к высшим формам присваивающего хозяйства полностью завершен; во-вторых, переход к производящему хозяйству, что было необходимо для жизни и деятельности человека, начался. В-третьих, самое важное изменение в эпоху неолита связано с тем, что оно способствовало прогрессу развития производительных сил, в особенности возникновению обмена товара, что относится к первому общественному разделению труду. Но дальше, по мере развития общества произошло второе разделение труда, где особо инициируются вопросы индивидуализации труда и развития частной собственности. Во всех этих переменах производства материальных благ человек стоял на первом месте.

В этой связи, исторический взгляд на развитие института гражданско-правового договора позволяет понять многие генетические корни этого феномена не только как особого явления в домашней и хозяйственной жизни, но и в удовлетворении социаль-

---

[1] ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

но-хозяйственной потребности первобытного человека, что он был главным производителем материальных благ. В свою очередь, человеческое благо приобретает формы появления договора. Одной из таких форм отношений, проявившейся в древности, является договор «обмена». Причиной возникновения обмена служит появление прибавочного продукта. То есть, «первоначально один продукт, произведенный для обмена (товар), непосредственно обменивался на другой товар без соблюдения каких-либо пропорций, ненужный товар обменивался на нужный. Но постепенно для облегчения и удовлетворения и упорядочения обмена люди начинают применять единый эквивалент. На начальных этапах развития обмена в качестве такого эквивалента у разных народов использовались разные товары – скот, маха, ракушки, золотой песок и т.д. Но как утверждают ученые, еще в этот исторический период развития, коммерческих отношений в ней не было [4, с.211]. Но постепенно эта роль начинает переходить к металлам» [8, с.9]. Здесь следует отметить, что развитие обмена и частной собственности приводит к возникновению рабства и впоследствии вся эта композиция привела к появлению имущественного неравенства между людьми.

По сути, с возникновением договора бартера для человечества наступает неинституциональный период и способ приобретения права собственности, что в этом процессе человеческое общество переходит к фазе экономической динамики. А обмен, в ускоренном темпе входит в структуру бытовой и хозяйственной жизни первобытного человека. Условно этот период в науке называют эпохой «естественного хозяйства» (натурального), т.е. продукт производился только для непосредственного потребления.

При этом в этот период договор «бартер» в хозяйственной жизни был признан единственным, но не абстрактным. А в будущем он стал основой для появления денег в хозяйственном обороте. Как отмечает Н.Булгаков, «необходимость в деньгах, как орудие обмена настолько бесспорна и очевидна, что деньги неизбежно появляются повсюду, где есть обмен» [3, с.201]. «Следует отметить, что понятие «бартер» эволюционировало и сейчас трактуется шире, чем раньше. Формы поиски и организации бартера также совершенствуются» [10, с.11]. Следовательно, довольно дискуссионным в науке истории цивильного права остается вопрос о возникновении договора дарения в эпоху неолита, либо в других периодах догосударственного образования. Хотя в науке о цивилистике до сих пор существует неопределенность о признании договора дарения как самостоятельного института обязательственного права, либо выполняющего функции перехода права собственности от одного лица к другому. В этой связи вот, что пишут ученые-цивилисты: «До революции 1917 г. правоотношения, связанные с дарением, являлись предметом оживленных теоретических дискуссий. Гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина того времени не давали четких однозначных ответов на вопросы о понятии дарения, его правовой природе, месте этого института в системе гражданского права. Достаточно сказать, что в гражданском законодательстве той поры нормы о дарении были размещены не среди положений о договорных обязательствах, а в разделе о порядке приобретения и укрепления прав на имущество» [2, с.153]. В этом смысле можно сказать, что договор дарения появился еще в эпоху неолита даже до перехода к этому этапу развития первобытного общества. Оно называлось «доброй традицией», что даже при решении спорных вопросов между соседствующими и враждующими племенами активно применялось. Однако в корне для дарения характерным было цивильное взаимоотношение. Неслучайно, римляне в период республики (V-I вв. до н.э.) договор дарения признавался одним из оснований возникновения права собственности. Обещание подарить, если оно совершалось в форме стипуляции, также имело юридическую силу. Позже в законодательстве империи получил исковую защиту особый вид неформального соглашения о дарении – pactum donationis [12, с.72]. Последний был одним из действенных условий перехода имущества в собственность другого - одаряемого. С учетом чего, рассмотрение договора дара в ткани договора по всей ее сложности, считаем, безусловно, оправданным.

В науке бытует мнение, что обмен и дар в первобытном обществе производились специальными ритуалами как «кула» и «потлач». По сути, ритуал «кула» представлял

собой межплеменной обмен. По словам Б.Малиновского, главным объектом дарообмена выступали «мвали», браслеты из раковин, ожерелья, циркулирующие в обратном направлении, … где за подарком следует ответный подарок [9, 351]. По специфике - это и есть прологическое мышление первобытного общества о договоре, что последнее с того самого периода, берет свое начало. Следовательно, для бартера – хозяйственного обмена характерны были переговоры между сторонами, чтобы приобрести потребительские блага, чем отличался от ритуального. При этом самостоятельно бартер существовать не мог, он становился возможен только после установления «магического единства» и практиковался в дополнение к куле [13, с.74]. Значение церемонии «кула» при обмене и дарами заключался в том, что оно способствовало престижу, уважению и укреплению дружбы между племенами за счет оказания взаимных услуг между сторонами. Конечно, с этим, миссия «кула» не завершается. Так как оно выполняло еще другие акты и действия, т.е., по словам Б.Магиновского, «…кула – это еще и ряд других актов и действий, таких как постройка лодок и знание правил навигации, демонстрация продуктов питания, пиршество, культовые практики, разработанные системой магии и мифологии» [9, с.533]. При этом существовали церемониально-культовые правила для проведения ритуала «кули», отступить от которых было нельзя. За всеми этими и другими социо-нормативами в истории возникновения договора стояли индивидуальная и общественная человеческая потребность. Так как непрерывное возрастание или возвышение потребностей подтверждается фактами эволюции взаимных отношений человечества [7, с.17]. Поэтому, потребность была и по сей день остается побудительным мотивом возникновения различных видов договоров. Эти правила Б.Малиновский называет «кодексом тщеславия» и приводит пример, что «Туземное выражение «бросать» драгоценность хорошо передает природу этого действия, потому что, хотя ценность должна передаваться дающим, но получатель почти не обращает на него внимания и редко берет прямо в руки. Этикет сделки требует, чтобы дар вручался в резкой, почти раздраженной манере и принимался с таким же безразличием и пренебрежением» [9, с.351]. В результате этого процесса партнеры, т.е. племена согласно обычаю «… обмениваются предметами…это бусы из красных и браслеты и белых ракушек, - но в качестве дорогих и прославленных украшений, нередко известных по имени, переходят на время во владения других групп» [13, 185]. Поэтому версия, по которому в первобытном обществе обмен сопровождался ритуалом «кула» не вызывает сомнений. Так как ритуальный обмен в первобытном обществе партнерам давал возможность владеть «маной». По словам М.Мосс, «Мана – это то, что присущи вещи, но не сама вещь» [11, с.195]. По существу, исследователям слова «мана» зафиксировано в некоторых островах, переживший первобытной общинной строй, что означает «деньги». Но мы это считаем не абстрактной, т.к. о существовании денег в первобытном строе в науке до настоящего времени вопрос остается не только дикционным, но и открытым.

Следовательно, по своей значимости в первобытном обществе при заключении сделки люди пользовались ритуалом «потлач». В отличие от ритуала «кулы», «потлач» также сыграл важную роль в истории формирования договора дара и бартера, даже в этом процессе мы не не отрицаем существований алеаторных сделок. Так как, в сущности ритуал «потлач» похож на алеаторный договор. По словам Й.Хайзинга, «…это не просто обмен, а ритуализированный праздники и одновременно действо, где кланы соревнуются в щедрости» [13, с.69]. Где главное действие сторон было направлено на «кормление» и «расходование» за счет принесения жертвы духам и богам. По утверждению Ж.Батая, «… боги и духи были в первобытном мышлении подлинными собственниками вещей и благ мира» [1, с.106-107]. Даже личная собственность людей им принадлежал. Поэтому обмен богам и духам был обязательным атрибутом ритуала «потлач». Но с другой стороны, такие действия, как пожертвование вещим богам воспринимались как способ общения с ними, т.е. с потусторонними силами как подлинного собственника материи и их благорасположение для племен. В этой связи принесенное пожертвование выступало не только в качестве дара, но и как формой первобытно-

человеческого мышления, что впоследствии они духом и богом якобы возмещаются в виде нового богатства. Как отмечает Ж.Батай, «…в результате этой операции теряет даритель, тогда как совокупность богатств сохраняется» [1, с.68]. С другой стороны, в этом процессе явно присутствует магическая сущность договора страхования. Например, при проведении ритуала «потлача» важным средством дара–пожертвования служили медные слитки с клеймом. Если слитки представляли как основополагающие объекты для проведения ритуала «потлача», то для владельцев они вступали в роли талисмана, т.е. как важного средства «страхования» его потери авторитета и физического уничтожения. Из этих высказываний можно полагать, что возможно подобные ритуалы послужили некой тканью появления договора страхования. Притом, дарение в ритуале «потлача» характеризуется как публичное средство одностороннего волеизъявления перед духом и богом. Отсюда, если в ритуале в лице дарителя выступали вожди племен, то в роли одаряемых выступали духи и боги, что от дарителей требовалось, не только требовалось траты имущества, но и соблюдение правильной траты. Соблюдение правила для вождей имело свою оговорку, что его «… духи и богатство постоянно посещают … и ему благоприятствуют, что богатство это обладает им, а он обладает богатством, и доказать наличие этого богатства он может лишь тратя его» [11, с.146-147].

В целом, проведение ритуала «потлача» для сохранения имущества и высокого социального ранга вождей племени было необходимо. Так как обобщение материальных благ и сохранение традиции рода и племени вожди во многом связывали с необходимостью проведения «потлача». С другой стороны, в корне ритуальных отношений стояли материальные и нематериальные блага, т.е. сохранение богатства. При проведении ритуалов между материальными и нематериальными благами не ставилась разница, т.к. подлинными собственниками этих благ являлись духи и боги.

В целом, о генезисе договорных отношений в первобытном обществе можно говорить еще многое, но однако в силу отсутствия источников порою сложно и в достаточной мере ответить на возникшие вопросы. При этом, в первобытном строе с позиции существующих фактов можно утверждать, что договорные отношения в некоммерческих формах имели место. Главное, что предпосылкой существования договоров являлись инициирование рациональной утилизации излишков, что стало фактором формирования ритуального обмена и дара в хозяйственной жизни первобытного общества. Также функционирование таких ритуалов, как «кула» и в особенности «потлач» по всей вероятности свидетельствует о существовании и функционировании алеаторных договоров в первобытном обществе. Так как при проведении ритуала «потлач» кланы между собой соревновались в щедрости. А щедрость выступала в роли риска, т.е. как «расходовать» и как «кормить», но и главное, что при проведении ритуалов утраченные материальные и нематериальные блага якобы возмещались духами и богами. При этом о присутствии риска в проведении ритуалов и игр исследователи ничего не говорят. Но мы присутствие риска не отрицаем, т.к. общение с потусторонними силами и их благорасположение сопровождалось именно риском вождей и кланами. При этом мы считаем, что все это было востребовано конкретными историческими условиями и по всей вероятности, свидетельствующие о прологическо - цивильном мышлении первобытного человека, что без учета, последнего сложно представить генезис и эволюцию договорных отношений.

Литература

1. Батай Ж.Проклятая доля. –М.: Гнозис. Логос, 2003. – 208 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. –М., 1997. – 682 с.
3. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. –М.: Асрель, 2008. – 988 с.
4. Васильева И.А. Генезис денег и денежных отношений в первобытной культуре // Вестник Таджикского педагогического университета. – 2015. – №5(158). –С.211-216.
5. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Кн.2. – 3-е изд., стереотип. – М.: Изд-во "Статут", 2001. – ___с.

6. История экономики: учебник / под общ. ред. проф. О.Д.Кузнецовой и проф. И.Н.Шапкина. – М.:ИНФРА-М, 2002. –384 с.
7. Кудина М.В. Основы экономики: учебник. –М.: ФОРУМ: ИНФРА.-М, 2009. –352 с.
8. Кустова Т.Н., Камакина О.В. История экономики: учеб. пособие. – РГАТА-Рыбинск, 2001. – 129 с.
9. Магиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / пер с.англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЕН), 2004. –552 с.
10. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б.Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап. –М.:ЦЭМИ РАН,1999. – 57 с.
11. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общество. Обмен. Личность / пер.с франц. –М.: Вост. лит., 1998. –С.83-222.
12. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б.Новицкого, И.С.Перетерского. – М.: Новый юрист, 2000. -544 с.
13. Хейзинга Й. Homo Lidens. Статьи по истории культуры. –М., Прогресс Традиция, 1997. –416 с.

Ш.С. Хамроев

Шартнома ҳамчун маҳсули тафаккури мантиқии ҷомеаи ибтидоӣ

Дар мақола шартномаи гражданӣ ҳамчун маҳсули тафаккури мантиқии ҷомеаи ибтидоӣ баррасӣ шудааст.

Вожаҳои калидӣ: шартнома, падидаи ҳуқуқӣ, ҳадя, мубодила, кула, "потлач".

Sh.S Khamraev

"Agreement" as a product of prological thinking of primitive society

The article investigates the civil contract as a product prological thinking of primitive society.

Keywords: contract, Institute of Law, gift, exchange, kula, "potlatch".

«ХИСБА» В ИСЛАМСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

А. Ноуканда[1]

В статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием органов, осуществляющих схожие с полномочиями современного прокурора в исламской судебной системе такие, как «Хисба». Автор определяет значение Хисба в исламской юриспруденции, как одну из институтов, которая в эпоху правления халифата Аббасидов была сформирована благодаря персам.

Ключевые слова: органы, полномочия, система, суд, юриспруденция, эпоха, халифат.

В современном государстве институт прокуратуры признается одним из важнейших в системе формирования правового государства, обеспечения государственной безопасности, защиты прав и свобод граждан. В связи с этим особое место среди других правоохранительных органов, как было отмечено Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым, отводится органам прокуратуры Таджикистана, как гаранту защиты прав и свобод человека в достижении поставленных задач, что успешно доказывается ими на протяжении 80-лет[2].

При этом следует, отметить, что приоритетность деятельности прокуратуры в общей структуре органов государственно-правового режима изменяется в зависимости от сложившейся в конкретное время в конкретном государстве политической ситуации, исторической традиции функционирования государства, правового мышления (менталитета) как его граждан, так и должностных лиц.

Таджики со времен правления династии Тахиридов основали свое средневековое независимое государство, то есть вышли из подчинения арабов, однако в связи с тем, что действительно приняли ислам и стали мусульманами, впредь в их жизни господствовало исламское право. Судьи на основе исламских норм и обычного права рассматривали дела и, таким образом, вплоть до 1920 г. исламское право действовало во всей территории персо-таджиков, в том числе в Таджикистане.

Наряду и господствовавшим исламским правом существовали институты, схожие по деятельности с институтом прокурора, к числу которых мы относим и хисбу. «Хисба» в исламе. Хотя прокуратура и прокурор в нынешнем понимании этих слов, в исламской правовой системе идентично не понималось, однако существовали должностные лица и подобные органы государственной власти, которые отчасти выполняли полномочия прокурора, таких как возбуждение уголовного дела, преследование преступников, расследование, предупреждение и предотвращение преступлений. К числу таких должностей можно отнести Мухтасиб.

«Хисба» в исламской юриспруденции понимается в значении «отдавать распоряжение благому делу, предотвращать насилия и злодеяния».

Рагиб Исфахани в своей работе пишет следующее: «Хисба – это совершение благого дела во имя Господа, так как Господь воздаѐт благому делу»[4,232].

Кроме того, Ф.А. Албустони отмечает: «Ал-хисба происходит от слова «хисоб» - счёт, считать, а «мухтасиб» - это должностное лицо, который надзирает за ценами товаров, и соблюдением порядка, нравственности и общественных и религиозных ценностей»[1, 359].

Подобного термина, как «хисба», нет в Коране. Однако исламские правоведы (факихы), используя аяты Корана касательно предписаний о благодеяниях и воздержаний от злодеяний, нашли для «хисба» религиозную основу, с тем, чтобы воссоздать духовную госструктуру и доказать, что мусульманская правовая система имеет некую независимую особенность и что «хисба» не заимствована с других правовых систем. А. Сари по данному поводу подчеркивает: «Когда исламские правоведы осознали всю прелесть должности мухтасиба, они придали ему религиозные оттенки» [5,159].

Однако «хисба» не являлся органом, специализирующимся только на религиозные дела, она обладала широкими полномочиями вмешательства в публичные и частные, а также в дела, связанные с традициями и

[1] Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

обычаями. В связи с этим, ряд исследователей, и в частности ибн Халдун, считает: «Хисба уже вышла за пределы религиозных обязанностей и преимущественно приняла общественный и социальный характер. В круг таких обязанностей, дополнительно к религиозным делам входили, в частности, делать нравственные замечания, ставить в известность людей о соблюдении правил и общих городских порядков, препятствовать, тому, чтобы торговцы торговали только в специально отведенных для этих мест или лицам, которые прятали товары с тем, чтобы возросла цена на спрос, а также наказывать скверные, безобразные и противорелигиозные деяния»[3,432].

Другой аналитик пишет: «Хисба – это правительственная структура, хотя ему придали религиозный характер»[6,66].

Однако не следует отдалять от внимания то, что «мухтасиб» в религиозных, социальных и общественных делах и даже в предотвращении совершения провинности обладал широкими полномочиями по контролю и вмешательству в управление обществом. Представляется, что исламские учёные преобразовали его функции к исламской религии и придали его функциям религиозную окраску. Для укрепления и аргументирования «хисба» правоведы ссылались на соответствующие аяты, соблюдение и исследование которым входит в священные обязанности всех мусульман.

В случае, если «хисба» был только лишь государственной структурой, исполнение обязательств которого государство защищает, как должностного лица, то каждый кто помимо «хисба» порицает деяния других или же призывает к благодеяниям, он в действительности не может наказать их, а государство при этом соответственно не защищает их, поэтому действие этого лица отличается от должности «хисба», а значит мнения исламских учёных по данному поводу является неверным.

Служебные полномочия и компетенции мухтасиба всегда были взаимосвязаны со судами, поэтому можно утверждать, что эта организация постоянно и непосредственно сотрудничала с ним. «Мухтасиб» не был судебным работником. Кандидатура мухтасиба тщательно отбиралась при посещениях халифа или визиря, либо через посредничество Устондора, то есть правителя провинции. М. Сокит об этом пишет: «Мухтасибы непосредственно подчинялись судьям или эмирам и провинциальным правителям, они с поддержкой султана или короля жестко и бесстрашно исполняли свои обязанности»[7,406].

Таким образом, «хисба» была одной из структур, которая в эпоху правления халифата Аббасидов была сформирована благодаря персам. У нее персидские корни. Аббасидские распорядители с целью укрепления своей государственности широко пользовались инструктажем и консультациями персидских ученых, которые знали все тонкости устройства государства Сасанидов.

Таджики и персы со времен династии Тахиридов основали свое независимое государство. Ввиду того, что большая часть населения и граждан при этом была или же стала мусульманами, возникшее при правлении Омеядов и Аббасидов мусульманское право и судебная система, впоследствие стала использоваться судебными органами таджиков, одной из которых была «Хисба».

Литература

1. Афром Албустони Фуод. Словарь Мулчами-ал-васит / Пер. Мухаммад Бандари Реги. Тегеран: Издательство «Исломи», 2003. Т.1. С.359.

2. Выступление Президента РТ. Э.Ш. Рахмонова на совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур 9 февраля 1999 // Чумхурият. 1999. №13.

3. Ибн Халдун. Указ. соч., С.432.

4. Рогиби Исфахони Хусейн Ибн Мухаммад. Мучам-муридот алфози Куръон / Перевод Хусейна Худопараст. Издательство «Навиди ислом». – Кум, 2011, С.232.

5. Сирин Абулькасым. Должность мухтасиба в Иране // Исламское государство. Научный журнал – Кум, 2004, №151, С.159.

6. Сирони Сайфулло. Хесбе как государственный орган. Издательство «Дафтари таблиготи исломи». – Кум, 1998, С.66.

7. Сокит Мухаммадхусейн. Указ. соч. С. 406.

8. Perrot Roger. Instruction judiciaries. Montchrestien. 9 edition. Paris. 2000. p.450.

9. Stefani Gaston, Levasseur George. Bouloc, Bernard, procedure penale, 20 edition, 2006.

10. Tyan Emile. Histoire de'lorganisation judiciair enpays d'islam. Paris. Lion. tom1. p.117.

А. Науканда

«Хисба» дар низоми ҳуқукии исломӣ

Дар мақола масоили вобаста ба амали мақомоте, ки фаъолияташон ба прокурори муосир дар низоми судии исломӣ монанд буд, чун ҳисба сухан меравад. Муаллиф аҳамияти хисбаро дар таълимоти ҳуқуқии исломӣ чун яке аз ниҳодҳое, ки дар замони Хилофати Аббосиён ба воситаи форсҳо таъсис ёфта буд ошкор менамояд.

Вожаҳои калидӣ: мақомот, ваколатҳо, низом, суд, таълимоти ҳуқуқӣ, давра, хилофат

A. Naukanda

"Hizba" in the Islamic legal system

The article discusses the issues con-associated with the functioning of the bodies exercising similar powers to co-interim prosecutor in the Islamic judicial system, such as "Hizba." The author defines the value of Hizba in Islamic jurisprudence as one of the institutions, which during the reign of the Abbasid Caliphate was formed thanks to the Persians.

Keywords: authorities, powers the system, the court, law, the age, the caliphate.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П.Х. Алиева[1]

В данной статье проводится анализ определения размера вреда, его возмещения, причиненного преступлением потерпевшему, а также возмещение нанесенного ему ущерба.

Заслуживает внимания тот факт, что в результате изучения архивных уголовных дел в судах Республики Таджикистан выяснилось, что одновременно с вынесением постановления о признании лицо потерпевшим выносится и постановление о признании данного лица гражданским истцом. В связи с этим, автор данной статьи полагает, что данное положение должно найти свое закрепление в уголовно – процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации, Таджикистан, Россия, потерпевший, возмещение материального вреда.

Статья 21 Конституции Республики Таджикистан провозглашает, что государство гарантирует потерпевшему возмещение нанесенного ему ущерба.

Следует также отметить, что международное сообщество обращает пристальное внимание проблеме возмещения вреда потерпевшим (жертвам преступления), поскольку зачастую потерпевших больше всего интересует возмещение им вреда, причиненного преступлением, нежели назначение виновному наказания. Обоснованность этого положения подтверждается и анализом изученных автором 150 архивных уголовных дел в судах Республики Таджикистан, в 60 % случаев из которых наблюдалась расписка потерпевших о том, что они не имеют претензий к обвиняемым в связи с полным возмещением причиненного преступлением им вреда, в 1 % случаях потерпевшие выступали в прениях сторон с такими же заявлениями[2]. Эти данные подтвердились результатами проведенного автором опроса следователей и судов Республики Таджикистан, в котором более половины из респондентов отметили, что в случаях более 60 % потерпевшие заявляли гражданский иск о возмещении вреда[3]. Более того, следователи МВД утверждают, что для потерпевших возмещение вреда, нанесенного им в результате преступления настолько важно, что зачастую они больше не являются к следователю, как только им полностью будет возмещен вред. Таким образом, можно без сомнений сказать, что право потерпевшего на возмещение вреда, является одним из главных его прав.

Положение – требование о возмещении потерпевшему ущерба, нашло свое закрепление в качестве принципа уголовного процесса, в соответствии с которым вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 12 УПК РТ).

Что же касается государственной гарантии вышеупомянутой конституционной нормы, то она нашла свое отражение в ч. 8 ст. 42 УПК РТ. С целью ее реализации законодателем предусмотрено, в качестве одного из основного критерия освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим указан на возмещение причиненного потерпевшему вреда (ст. 30 УПК РТ). С этой же целью, залог применяется при условии полного возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 109 УПК РТ), в УПК РФ подобная

[1] Алиева Парвина Хабибхоновна, младший научный сотрудник Отдела государственного права Института философии, политологии и права имени акад. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан *E-mail:* pari_2.01.86@mail.ru

[2] Алиева П.Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан : дисс. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 164.

[3] Алиева П.Х. Указ. соч. С. 176.

норма отсутствует. Кроме того, в ч. 2 ст. 116 УПК РТ указано, что одна из целей наложение ареста на имущество является обеспечение гражданского иска.

Следует также отметить, что законодатель отнес к обстоятельствам, подлежащие доказыванию по уголовному делу те, которые определяют характер и размер вреда, причиненного преступлением (ст. 85 УПК РТ). Таким образом, следователю, дознавателю, прокурору необходимо установить, что в результате совершения преступления потерпевшему причинен вред, а также характер и размер этого вреда.

Необходимо отметить, что согласно статьям 42, 44 УПК РТ потерпевший вправе предъявить гражданский иск о возмещении материального вреда.

В этом контексте хотелось бы заметить, что в уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан, в отличие от уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гражданскому иску в уголовном деле посвящена отдельная глава 15 «Гражданский иск в уголовном деле», содержащая следующие статьи: Гражданские иски, рассматриваемые в уголовном деле (ст. 126 УПК РТ); Предъявление гражданского иска (ст. 127 УПК РТ); Признание гражданским истцом (ст. 128 УПК РТ); Отказ в признании гражданским истцом (ст. 129 УПК РТ); Привлечение в качестве гражданского ответчика к участию в уголовном деле (ст. 130 УПК РТ); Применение правил об основаниях, условиях, объеме и способе возмещения вреда (ст. 131 УПК РТ); Отказ от гражданского иска (ст. 132 УПК РТ); Решение по гражданскому иску (ст. 133 УПК РТ); Обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска (ст. 134 УПК РТ); Исполнение приговора и определения суда в части гражданского иска (ст. 135 УПК РТ). Однако такое изложение не чуть не умаляет значение российского законодательства.

Следует отметить, что в результате изучения архивных уголовных дел в судах Республики Таджикистан выяснилось, что одновременно с вынесением постановления о признании лица потерпевшим, выносится и постановление о признание данного лица гражданским истцом. В связи с этим автор полагает, что данное положение должно найти свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, поскольку тем самым создаются условия для своевременного принятия мер по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Приведенный порядок привел к тому, что возмещение причиненного преступлением материального вреда, реализовывалось в 60 % случаев на стадии предварительного расследования. Этот показатель в стадии судебного разбирательства оказался 1 %. В стадии исполнения приговора - 10% [1].

Можно вычислить из приведенного исследования, что в 29 % материальный вред потерпевшим не был возмещен.

В ходе проведенного автором опроса среди практических работников Республики Таджикистан выяснилось, что, судя по мнению опрошенных, возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшим в 61 % - часто возмещается, 15 % - всегда возмещаются, 5 % - не возмещается, 10% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос[2].

Что же касается причин, по которым в ряде случаев не возмещался вред потерпевшим, то 69 % практических работников правоохранительных органов Таджикистана указали причину материальной несостоятельности виновных лиц[3].

Некоторые российские ученые также считают, что по большей части обвиняемые не могут полностью компенсировать нанесенный ими материальный ущерб по той же причине[4].

В юридической литературе предложены различные пути решения данной проблемы.

В целях реализации процессуальных гарантий о возмещении материального вреда потерпевшим, когда это невозможно осуществить в уголовном судопроизводстве, некоторые ученые предлагают, чтобы причиненный вред потерпевшему возмещался за счет государства[5]. Такой же по-

---

[1] Алиева П.Х. Указ. соч. С. 164.

[2] Алиева П.Х. Указ. соч. С. 170.

[3] Алиева П.Х. Указ. соч. С. 170.

[4] Кобец П.Н., Краснова К.А. Некоторые вопросы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 23.

[5]Лаврешин Ю.И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном

зиции придерживается и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации[1].

Другие ученые-процессуалисты считают, что причиненный вред потерпевшему должен возмещаться за счет специальных фондов[2].

В поисках пути к решению данного вопроса автор этой статьи также обращается и к опыту зарубежных стран.

В отличии от таджикского и российского уголовного законодательства, где конфискация применяется как мера уголовно-правового характера, а все то, что конфисковано и не подлежит уничтожению, переходит в доход государства. Согласно испанскому УК то, что было конфисковано, продается, используется для возмещения вреда или используется в соответствии с законом (ст.127 УК Испании)[3]. По нашему мнению, это наиболее эффективный способ возмещения ущерба потерпевшим в случае материальной несостоятельности виновных лиц. К тому же данное положение вполне реализуемо на практике Республики Таджикистан.

В США в каждом решении о реституции суд выносит постановление о реституции каждой жертве преступления в полном объеме ей убытков без учета материального положения обвиняемого[4]. Поскольку созданы федеральные программы по компенсации причиненного преступлением вреда, в 1984 году Конгресс США принял Закон «О жертвах преступлений», которым выделялись средства всем 50 штатам на программы помощи жертвам преступлений. Причем денежные средства выделялись на двух видов программ: программы помощи жертвам преступлений и программы компенсации жертвам преступлений. Эти программы, оказывающие содействие жертвам преступлений, управляются правительствами штатов, а финансируются как из федерального, так и из бюджета штатов[5].

Для получения компенсации жертва преступления должна совершить определенные шаги: сообщить о преступлении в полицию, подать своевременную просьбу о предоставлении компенсации, сотрудничать с полицией и прокуратурой. Жертва преступления не должна быть причастна к совершению преступления. Необходимо отметить, что жертве преступления компенсируются те потери, которые не покрываются возмещением из других источников, таких как реституция, выплаты по страховым договорам, суммы, полученные путем подачи гражданского иска[6].

Программы компенсации жертвам преступлений покрывают следующие виды расходов: медицинское и стоматологическое обслуживание; психическую помощь жертвам и членам семьи погибшей жертвы преступления и, в некоторых штатах, членам семей жертв других преступлений; невыплаченная заработная плата жертв, утратившим возложенной работы в связи с совершенным преступлением, потери членов семьи в случае смерти кормильца, похоронные расходы[7].

Закон требует, чтобы представляющий обвинение прокурор консультировал «по мере возможности» всех выявленных жертв перед тем, как предоставить список объектов, подлежащих реституции[8].

Подводя итоги, автор пришла к такому выводу: с учетом содержания ст. 21 Конституции Республики Таджикистан, норм международного права, опыта зарубежных стран в случае невозможности правонарушителя возместить вред, причиненный преступлением потерпевшему в полном объеме, государство принимает меры

преследовании. С. 8; Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 17; Ульянов В. Сможет ли государство защитить потерпевших? // Законность. 1998. № 11. С. 34; Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. С. 189; Тихонов А. Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект. С. 26.

[1] Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. С. 18.

[2] Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве. С. 11; Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. С. 10 – 11.

[3] Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова. М. :Зерцало. 1998.

[4] Кухта К.И., Махов В.Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. С. 57.

[5] Кухта К.И., Махов В.Н.Указ. соч. С. 62.

[6] Кухта К.И., Махов В.Н.Указ. соч. С. 62.

[7] Кухта К.И., Махов В.Н.Указ. соч. С. 63.

[8] Кухта К.И., Махов В.Н.Указ. соч. С. 57.

по возмещению вреда путем создания специального фонда помощи жертвам преступления, пополняемого за счет продажи или использования конфискованного имущества обвиняемого. Данное положение должно быть соответствующе реализовано и в законодательстве Республике Таджикистан.

Литература:

1. *Владимирова, В.В.* Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. Дисс… канд. юрид. наук. Саранск, 2004.

2. *Кобец, П.Н., Краснова, К.А.* Некоторые вопросы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российская юстиция. 2011. № 9.

3. *Колдин, С.В.* Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов. – 2004.

4. *Коркина, И.В.* Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве. Дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2006.

5. *Кухта, К.И., Махов, В.Н.* Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. – М.: Юрлитинформ, 2008.

6. *Лаврешин, Ю.И.* Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании. Дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь. – 2009.

7. *Литвиненко А.Ю.* Моральный вред в уголовном праве России: постановка проблемы // Юридическая теория и практика. 2007. № 1.

8. *Николаев, Е.М.* Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. монография. / – М.: Юрлитинформ, 2010.

9. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2008.

10. *Садов, А.Ю.* Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления. Дисс… канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

11. *Тихонов, А.* Потерпевший: уголовно – процессуальный аспект. // Советская юстиция. 1993. № 19.

12. *Толстиков Н.* Компенсация морального вреда. // Законность. – 2006. – № 11. – С. 42.

13. Уголовный кодекс Испании / Под ред. *Н.Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова.* М. изд. Зерцало. М.: изд. Зерцало, 1998.

14. *Ульянов, В.* Сможет ли государство защитить потерпевших? // Законность. 1998. № 11.

15. *Чекулаев, Д.П.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Дисс… канд. юрид. наук. М., 2005.

П.Х. Алиева

Масоили ҷуброни зарари моддӣ ба ҷабрдидагони ҷиноят

Дар мақолаи мазкур таҳлили муайян намунадани андозаи зараре, ки дар натиҷаи ҷиноят ба ҷабрдида расонида шудааст ва рӯёнидани зарар, ҳамчунин татбиқи рӯёнидани зарар ба ҷабрдида, дар сурати ғайри қобили молиявӣ қарор доштани расонандаи зарар.

Қобили таваҷҷӯҳ аст, ки дар натиҷаи омӯзиши парвандаҳои ҷиноятии бойгонии судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, маълум шуд, ки дар баробари баровардани қарор дар бораи ҷабрдида эътироф намудани шахс, ҳамчунин қарор дар бораи даъвогари граждании эътироф кардани шахс қабул карда мешавад. Вобаста ба ин, муаллифи мақолаи мазкур андеша дорад, ки ҳолати зерин бояд дар қонунгузории мурофиаи ҷиноятӣ мустаҳкам гардад.

Вожаҳои калидӣ. Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиаи ҷиноятии Федератсияи Русия, Тоҷикистон, Русия, ҷабрдида, рӯёнидани зарари моддӣ.

P.H. Alieva

Problems of redress for victims of crime

In this, article the analysis for determining the amount of harm caused by the crime victim compensation for damage, as well as the implementation of compensation of the victim of harm in the event of insolvency of material tortfeasor.

It is noteworthy that as a result of studying archival criminal cases in the courts of the Republic of Tajikistan became clear that at the same time making a decision on the recognition of the person injured, shall be made and the decision about the recognition of the person as a civil plaintiff. We believe that this provision should find its consolidation in the criminal - procedural legislation of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Tajikistan, Russia, victim reparation.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

М.М. Холинова[1]

В статье освещаются некоторые вопросы состояния институтов опеки и попечительства, как единственное средство и форма устройства детей, лишенных родительской опеки в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: опека, попечительство, дети, лишенные родительской опеки, международные стандарты по защите прав ребенка, де-институционализация института опеки и попечительства.

В Республике Таджикистан деятельность по осуществлению опеки и попечительства над несовершеннолетними, лишенными родительской опеки признана как одна из приоритетных направлений деятельности государства. Данное положение констатирует нормы Конституции Республики Таджикистан и иных законодательных актов, принятых в условиях государственной независимости.

Таджикистан – социальное государство. Однако нам следует сказать, что в социальном государстве не предвидится острых проблем по форме устройства детей. Это было бы неверным.

Так как любое социальное государство либо государство, претендующее на такую позицию, не освобождено от проблем в особенности осиротевших и детей, утративших родительской опеки. И по мере необходимости все это считаются актуальными проблемами современности. Не исключено, что являются объектом мирового внимания. Мировое сообщество придает этой проблеме особую значимость. Например, Россия, США, Испания, Италия, Индия, Пакистан, Китай, Афганистан, Африканские страны и другие государства мира остро ощущают и сталкиваются с проблемами усиления роста числа детей-сирот и их устройства. Эти страны включены в состав государств-участников Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Так, по данным государственной статистики Российской Федерации на 1 января 2009 года число осиротевших детей составило 681 301 человек. Безрадостная статистика свидетельствует о том, что Россия занимает в Восточной Европе и СНГ второе место (после Литвы) по числу детей, оставшихся без семьи и родителей (89 человек на 100 тыс. населения) [6, с.3]. Отличительную картину можно наблюдать и на примере Республики Таджикистан, где дети составляют самую большую долю населения, причем возраст 40% населения моложе 18 лет [9]. По данным Министерства труда и социальной защиты населения, количество детей круглых сирот составляет 3300 детей, 120 тысяч детей имеют одного родителя [5]. По сведениям UNICEF в Таджикистане, как минимум 80% детей, находящихся в интернатных учреждениях, имеют своих биологических родителей. Безусловно, это печальная статистика и показательный факт, свидетельствующий о существовании весьма острой проблемы – защиты прав детей-сирот. В подобных случаях мировое сообщество уже в течение длительного времени применяет надежно апробированные юридические конструкции – опеку и попечительство [7, с.3]. Действительно, сегодня институт опеки и попечительства является единственным средством и формой устройства детей, лишенных родительской опеки. Так как опека (попечительство), с одной стороны, дает возможность устроить судьбу ребенка в условиях, приближенных к проживанию в семье, с другой – предоставляет возможность устанавливать контроль за соблюдением прав и интересов граждан [10, с.3].

В этой связи стоит отметить, что на протяжении последних 25 лет в Республике Таджикистан были предприняты целенаправленные шаги по совершенствованию института опеки и попечительства. В связи с этим принят и одновременно приведен с принципами и нормами международного стандарта по защите прав человека и положениями Конвенции о правах ребенка ряд нормативно-правовых актов. Как известно, урегулирование вопросов

[1] Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан.

формы назначения и прекращения институтов опеки и попечительства – это предмет регулирования национального законодательства. Отсюда, являясь одним из источников института опеки и попечительства, законодательство Республики Таджикистан представляет совокупность определенных норм, расположенных с учетом их единства и дифференциации. Эти нормы находят свое отражение в различных правовых нормативных актах, которые в совокупности образуют действующее национальное законодательство об институте опеки и попечительства. В этом смысле, под национальным законодательством нужно понимать не только законодательные акты, но и иные нормативные акты, содержащие нормы, так или иначе регламентирующие правоотношения в сфере защиты прав и интересов детей. То есть, они закреплены как в законах, так и в подзаконных нормативных актах либо в ратифицированных Парламентом Республики Таджикистан международных стандартах по правам ребенка.

Однако с этим не исчерпываются законодательные аспекты предпосылок и регулирования институтов опеки и попечительства. Так как в соответствии с принципами и нормами международного стандарта по защите прав человека и положениями Конвенции о правах ребенка дополнительно приняты следующие документы[1]:

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан “Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства” (2000 года).

3. Дополнения и изменения к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан (2001 г. [1], 2002 г. [2], 2005 г. [3]).

6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об образовании Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по правам ребенка ” (2001 г.).

7. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О выплате компенсаций нуждающимся семьям с детьми-учащимися общеобразовательных школ в Республике Таджикистан» (2001 г.).

9. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Национального плана действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы» (2003 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан “О применении законодательства при рассмотрении конфликтов спорных вопросов, относящихся к уходу за ребенком” (от 2 октября 2003 г.).

11. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан “О практике рассмотрения судами Республики Таджикистан дел о расторжении брака” (от 29 мая 2003 г.).

12. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан “О судебном механизме рассмотрения дел по усыновлению” (2 октября 2003г.).

13. Постановление Правительства Республики Таджикистан “Об утверждении Положения о Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан” (2004 г.).

14. Постановление Правительства Республики Таджикистан “Об утверждении списка заболеваний, которые не позволяют любому лицу усыновить ребенка и быть его опекуном” (2004 г.).

16. Дополнения и изменения к Семейному кодексу Республики Таджикистан (2006 г. [4]).

17 Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» (23 июня 2007 г.).

Кроме того, Парламентом Республики Таджикистан дополнительно ратифицированы следующие международные стандарты и принципы в области прав человека:

• Конвенция «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 1 июня 1999 года (Конвенция МОТ №182) (15 июня 2005 г.);

• Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2 августа 2002 г.);

• Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (5 августа 2002 г.);

• Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно жен-

[1] Конвенция «О правах ребенка» от 1989 года, ратифицирована Республикой Таджикистан в 1993 году.

щинами и детьми и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (8 июля 2002 г.).

Также дополнительно были приняты и другие нормативно-правовые акты отраслевого значения и затрагивающие вопросы здоровья населения, пенсионного обеспечения, военной обязанности, образования, а также по исполнению уголовного наказания и т.д., в сфере защиты права ребенка. Кроме того, было проделано много организационных работ по совершенствованию и решению проблем института опеки и попечительства.

В частности, за последние десятилетия в результате усилий государств и международных организаций в сфере защиты прав ребенка образована Комиссия при Правительстве Республики Таджикистан по правам ребенка от 7 сентября 2001 года. Комиссия создана с целью обеспечения реализации международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из Конвенции ООН о правах ребенка и других международных договоров в области защиты прав и интересов ребенка. Кроме того, одной из основных задач Комиссии являлась разработка Национального плана действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы [8, с.10]. Также были созданы Общественная приёмная по соблюдению прав и интересов ребенка и Детская референтная группа, которая активно осуществляет детский мониторинг за исполнением законодательства по защите прав ребёнка на всех уровнях.

Также (в 2001 году) по Рекомендации Комитета ООН по правам ребенка в Республики Таджикистан в расширенной форме была проведена первая Национальная конференция по защите прав детей, в ходе которой были затронуты и рассмотрены вопросы по защите прав ребенка. Но главной из них была проблема формы устройства детей-сирот после гражданского противостояния в Таджикистане. Действительно, Таджикистан пережил гражданскую войну и в результате которого наметились тенденции к увлечению роста числа детей-сирот. По независимым статистическим данным, количество детей, находящихся на государственном попечении в учреждениях, за последнее 10 лет увеличилось на 32%. Например, в 2002 году в 84 государственных учреждениях содержалось 10.800 детей. В 2003 году в 92 государственных учреждениях республики находилось более 10 тысяч детей.

Из них в 31 школах-интернатах для детей-сирот и детей из малоимущих семей находились 5474 ребенка, в 17 специальных детских учреждениях для детей с ограниченными возможностями – 1951 ребенок, в 4 домах ребенка – 162 ребенка, в 9 детских домах – 878 детей, в 4 государственных учреждениях для детей, находящихся в конфликте с законом, – 27 детей, в 27 пришкольных интернатах – 1444 ребенка (общеобразовательная школа со спальными корпусами, так как не было образовательных учреждений поблизости от дома)[1].

Также до начала 2014 г. функционирование институтов опеки и попечительства законодательно обеспечивалось органом государства по опеке и попечительству. Основные усилия органов опеки и попечительства направлены на приспособление и решение:

- защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей;
- выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей;
- устройство детей, оставшихся без попечения родителей, что соответствует главе 18 Семейного кодекса Республики Таджикистан. В особенности по характеристикам ст.123, 124, 125, Семейного кодекса Республики Таджикистан органы опеки и попечительства, то есть местные исполнительные органы государственной власти занимаются вопросами выявления и ведения учета и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В поселке и селе функции по опеке и попечительству осуществляются непосредственно джамоатами шахрак и джамоатами дехот.

Однако в свете реформирования семейного законодательства в нынешних условиях функции органов опеки и попечительства возлагаются на Комиссию по правам ребенка, которая функционирует на основании Постановления Правительства Республики Таджикистан за №377 от

---

[1] Согласно данным Министерств образования, здравоохранения, труда и социальной защиты населения.

августа 2008 года «Об обеспечении защиты прав ребенка». До этого момента функции по защите прав детей выполняла Комиссия по делам несовершеннолетних, которая была образована Указом Президента Республики Таджикистан от 23 февраля 1995 года. Данное Постановление упразднило Комиссию по делам несовершеннолетних, передав ее функции и полномочии Комиссии по правам ребенка. На начало 2014 года только в районе Фирдавси г.Душанбе функционирует орган опеки и попечительства в отделе образования хукуматов района, в остальных районах города созданы комиссии по прав ребенка. Также Комиссии по правам ребенка располагает широкими полномочиями, но главное из них обеспечение защиты прав ребенка и в отношениях граждан Республики Таджикистан в рамках своей компетенции зачастую оказывает защиту прав детей за пределами Таджикистана.

Сегодня важным вопросом государственной политики в сфере защиты прав детей является частичная деинституционализация института опеки и попечительства. В этой связи не менее важной для государства было привлечение общественности и их активное участие в деле воспитания и устройства детей сирот.

Модель указанной формы взаимодействия между государством и общественными организациями уже разработаны. Однако в силу отсутствия нормативно-правового акта о механизме участия и содействия общественных объединений в решении проблем устройства детей, лишенных родительской опеки, данная позиция соответственно требует корректировки и уточнения. При этом надежная реализация последнего во многом зависят проблемы обеспечения неотъемлемых прав ребенка на достойную жизнь и воспитание в семье.

Литература

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №7. –Ст.508.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. –Ч.1. – Ст.170.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. –Ст.125.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №4. –Ст.196.
5. Из выступления Президента Эмомали Рахмон от 26.04.2013 года [Электронный ресурс] /Послание к Маджлиси Оли. – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения: 01.09.2014).
6. Куропатская Е.Г. Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение: дис… канд, юрид.наук:12.00.03 / Куропатская Елена Григоревна. –М., 2011.
7. Мягдесян Г.А. Теоретические аспекты гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации: дис… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мягдесян Галина Андреевна. – М., 2009.
8. Отчет Республики Таджикистан по реализации Конвенции Организации Объединенных Наций «О защите прав ребенка за период с 2000 по 2006 гг.». – Душанбе,, 2007.
9. Таблица «Основные демографические показатели.xls». URL: http://www.stat.tj/russian/database.htm (дата обращения: 11.10.2014).
10. Урумова Т.О. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования: дис… канд. юрид. наук:12.00.03 / Урумова Татьяна Олеговна. – М., 2003.

М.М. Холинова

Баъзе масоили падидаҳои васояту парасторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур баъзе аз паҳлуҳои муҳими институти васояту парасторӣ, ки ба сифати воситаи ягонаи таъмини кудакони бепарастор, ятим, кудаконе, ки волидайнашон аз ҳуқуқи падариву модарӣ маҳрум гаштаанд, баромад мекунад, мавриди таҳлил ва омузиш қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: васоят, парасторӣ, кудакон, шахсони аз ҳуқуқи волидайни маҳрумгашта, стандарти байналхалқӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои кудак, деинститутсионализатсияи институти васояту парасторӣ.

M.M.Kholinova

Current condition guardianship and trusteeship institution in Tajikistan

The article highlights some aspects of the current state of institutions of guardianship and trusteeship, as the only means and forms of children deprived of parental care in Tajikistan.

Keywords: guardianship, trusteeship, children deprived of parental care, international standards for the protection of children's rights, de-institutionalization of the institute of guardianship and trusteeship.

ЗАМИНАҲОИ ТАЪРИХӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ҲАМКОРИҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ИТТИҲОДИ АВРУПО

Ф.Ф. Идиев[1]

Дар мақолаи мазкур таърих ва асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо мавриди таҳлил қарор дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Иттиҳоди Аврупо, Ҷомеаи Аврупо, Созишномаи шарикиву ҳамкорӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ғалабаи Инқилоби Октябр соли 1924 ба ҳайси Ҷумҳурии мухтор дар ҳайати ҶШС Ӯзбекистон таъсис ёфт. Соли 1929 Тоҷикистон ба ҳайси Ҷумҳурии Иттифоқӣ дар ҳайати ИҶШС шомил гардид. Солҳои 90-уми асри XX ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳӣ дар дохили ИҶШС пайдо гардида, 15 ҷумҳурии ҳайати онро фаро гирифт. Аз лаҳзаи таъсиси ИҶШС меъёрҳои ҳуқуқи Шӯравӣ аз рӯи консепсияи соҳибихтиёрии маҳдуд дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ амал менамуданд. Конститутсияи соли 1977 - и ИҶШС гарчанде соҳибихтиёрии ҷумҳуриҳои иттифоқиро мустаҳкам намуда бошад ҳам, он хислати эъломиявӣ дошта, дар амал татбиқ намудани соҳибихтиёрӣ ғайриимкон буд. Конститутсияи соли 1977 ба ҳайси нишонаи асосии соҳибихтиёрӣ - баромадан аз ҳайати ИҶШС-ро дарҷ намуда буд.

Заминаи ҳуқуқиву сиёсии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин Эъломияи соҳибихтиёрӣ ба ҳисоб меравад, ки 24-уми августи соли 1990 аз тарафи Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон қабул гардид. Дар эъломияи мазкур оид ба баромадан аз ҳайати ИҶШС қайд нагардида, танҳо гуфта мешуд, ки ҷумҳурӣ роҷеъ ба даст овардани ҳуқуқҳои соҳибихтиёрӣ, ки Конститутсияи соли 1977 –и ИҶШС ва Конститутсияи соли 1978 – и ҶШС Тоҷикистон кафолат додааст, талошҳо менамояд. Дар эъломия қайд карда мешавад, ки санадҳои ИҶШС, ки ба ҳуқуқҳои соҳибихтиёрии ҶШС Тоҷикистон мухолифат мекунанд, аз тарафи Шӯрои Олии Тоҷикистон боздошта мешаванд. Тоҷикистон ҳуқуқҳои соҳибихтиёрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ҷумҳуриҳои Иттифоқиро эҳтиром намуда, муносибати худро бо онҳо дар асоси шартнома аз рӯи принсипи баробарии соҳибихтиёрӣ барпо менамояд (м.6).

Ба ҷараёни соҳибихтиёрии ҷумҳурӣ кӯшиши табаддулоти давлатии моҳи августи соли 1991, ки дар шаҳри Маскав рух дод, вусъат бахшид. Моҳи сентябри соли 1991 ба Эъломияи соҳибихтиёрии ҷумҳурӣ як қатор тағйиротҳо ворид карда шуда, тибқи ин тағйиротҳо амали санадҳои ИҶШС дар қаламрваи ҶШС Тоҷикистон қатъ гардид. ҶШС Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шуда, субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ эълон гардид.

9 сентябри соли 1991 бо қарори Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон соҳибихтиёрии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба ҳайси субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ баромад намудани он эълон гардид. Зикр кардан бомаврид аст, ки барои дар муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ иштирок намудан эътирофи давлат аз ҷониби дигар давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ, инчунин узвият ба ин гуна созмонҳо ногузир мебошад. Бо ҳамин мақсад Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Шӯрои Амнияти СММ оид ба узвияти ин созмон қабул гардидан ариза навишт. Шӯрои Амният дар ҷаласаи 3044-уми худ аризаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, оид ба узвияти СММ қабул гардидан ба Ассамблеяи Генералӣ тавсия пешниҳод намуд. Ассамблеяи Генералӣ дар ҷаласаи

[1] Ходими калони илмии шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. М. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ.

82-юми худ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба узвияти СММ қабул намуд[1].

Ба ғайр аз ин аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иқдомҳои мушаххас оид ба узвияти созмонҳои байналмилалии дигар шомил гардидан андешида шуд. Чунончи, Ҷумҳурии Тоҷикистон талаботҳои пешниҳоднамудаи Кумитаи мансабдорони воломақоми Машварати амният ва ҳамкорӣ дар Аврупоро (МАҲА, ҳозира САҲА) оид ба қабули Санади хотимавии Хелсинки, Хартияи Париж барои Аврупои нав ва ҳамаи ҳуҷҷатҳои МАҲА, инчунин аз рӯи онҳо амал намуданро пазируфта, 26 феврали соли 1992 ба узвияти ин созмон қабул гардид.

Ба ғайр аз ин, 13 январи соли 1993 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 4 Муоҳидаи Женева аз соли 1949 ва ду Протоколи иловагӣ ба онҳо ҳамроҳ гардид.

Иттиҳоди Аврупо то ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ шомил гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон шартҳои эътирофнамоиро ба ҷумҳури-ҳои собиқ Шӯравӣ пешниҳод намуд, ки инҳо риояи Оинномаи СММ, ӯҳдадори-ҳо дар доираи Санади хотимавии МАҲА (ҳозира САҲА) оид ба волоияти қонун, демократия ва ҳуқуқи инсон мебошанд. Пас аз он, ки ҶТ ҳамаи талабҳои аз ҷониби Ҷомеаҳои Аврупо пешниҳодгардидаро пазируфт, 16 декабри соли 1991 аз ҷониби Ҷомеаи Аврупо ба ҳайси давлати соҳибистиқлол эътироф гардида, ба муносибатҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии онҳо замина гузошт.

Дар замони муосир ҳамкорӣ яке аз воситаҳои асосии аз ҷониби давлатҳо амалигардонии мақсадҳои худ мебошад, зеро ягон давлат дар шароити муҳосираи иқтисодӣ ва сиёсӣ фаъолият карда наметавонад. Дар амалӣ намудани ҳамкориҳои байнидавлатӣ ҳуқуқи байналмилалӣ нақши муҳимеро мебозад.

Ба роҳ мондани механизми ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо аз давраҳои гуногун иборат мебошад. Аввалин қадамҳо оид ба ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар оғози солҳои 90-ум бо пароканда шудани ИҶШС пайдо шуд. Қайд кардан бомаврид аст, ки то пароканда шудани ИҶШС 18 декабри соли 1989 Созишнома байни ИҶШС ва Ҷомеаи Аврупо оид ба тиҷорат ва ҳамкориҳои иқтисодӣ баста шуда буд. Пас аз барҳам хӯрдани ИҶШС созишномаи мазкур бо табодули мактубҳои тарафайн аз соли 1994 байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо баромад кард.

Чи хеле, ки дар боло зикр гардид ба ҳамкории ҶТ бо ИА асосан 16 декабри соли 1991 замина гузошта шудааст. Дар ин рӯз Ҷомеаи Аврупо ва давлатҳои он дар изҳороти якҷояи худ соҳибихтиёрии давлатҳои собиқ Шӯравиро эътироф намуданд. Дар аввал ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷомеаи Аврупо дар доираи Офиси барномаи комиссияи Аврупоӣ оид ба ҳолатҳои фавқуллода (ECHO) сурат гирифта, ёриҳои башардӯстона ба ҷумҳурӣ расонида мешуд. 9 январи соли 1992 Комиссияи ИА ба Шӯрои Ҷомеаи Аврупо таклиф оид ба вусъат додани ҳамкориҳоро бо ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ пешниҳод намуд.Дар таклиф қайд гардида буд, ки Созишномаи савдо ва ҳамкорӣ бо ИҶШС бояд ба созишномаҳои нав бо давлатҳои тозаистиқлол иваз карда шавад.Бо ин мақсад Комиссия пешниҳод намуд, ки бо ҳукумати давлатҳои тозаистиқлоли собиқ шӯравӣ оид ба мазмуни ояндаи созишномаи савдо ва ҳамкорӣ гуфтушунидҳо оғоз гардад. 2 марти соли 1992 Шӯро дар асоси пешниҳоди комиссия оид ба иваз намудани Созишномаи савдо ва ҳамкорӣ бо ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ дар шакли нав қарор қабул намуд.Тибқи қарори мазкур бо роҳи пешниҳоди табодули мактубҳо оид ба идомаи амали шартнома бо ҷумҳуриҳои собиқ Шуравӣ иҷозат дода шуд. Соли 1994 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷомеаи Аврупо оид ба идомаи амали Созишнома дар бораи савдо ва ҳамкориҳои иқтисодӣ мактуб ирсол намуд, ки ин мактуб аз ҷониби созмони мазкур дастгирӣ ёфт.

Санади байналмилалӣ-ҳуқуқии дигар, ки ҳамкории байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупоро ба танзим медарорад, ин Созишнома дар бораи тиҷорати молҳои нассоҷӣ байни Ҷомеаи Аврупо ва ИҶШС аз соли 1989 мебошад

[1] Ниг.: ба ҳуҷҷати СММ A/RES/46/228 аз 2 марти соли 1992. URL:www.un.org (санаи муроҷиат: 09.03.2015).

ва муҳлати амали созишномаи мазкур то 31 декабри соли 1992 муқаррар гардида буд. Бинобар ба охир расидани муҳлати Созишнома дар бораи тиҷорати молҳои нассоҷӣ, Шӯрои ИА 18.03. с. 1993 ҷиҳати идомаи созишномаи мазкур бо ҷумҳуриҳои Россия, Қазоқистон, Украина, Белорус, Гурҷистон, Молдавия, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Туркманистон қарор қабул намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин Созишнома дар асоси ҳуқуққабулкунӣ ҳамроҳ гардид[1].

Бояд зикр кард, ки аз ҷониби Ҷомеаи Аврупо як зумра қарорҳои яктарафа баҳри инкишоф додани ҳамкориҳо бо ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ қабул гардида буд, ки мақсади асосиашон вусъат бахшидани гузариши ин ҷумҳуриҳо ба иқтисоди бозоргонӣ, инкишофи демократия ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ба ҳисоб мерафт.

Дар ҷаласаи Шӯрои ҶА 14-15 марти соли 1990 қарор оид ба ёрии молиявии ҶА ба ислоҳоти иқтисодии ҷумҳуриҳои ИҶШС қабул гардид, ки барои амалӣ намудани он барномаи ТАСИС кушода шуд[2]. Ҳадафи барномаи мазкур аз ёрии техникӣ, иқтисодӣ, инчунин шарикиву ҳамкорӣ бо ҷумҳуриҳои ИҶШС ба ҳисоб рафта, барои амалӣ гаштани он байни Комиссияи Аврупоӣ ва хукумати давлатҳои иштирокчӣ бастани созишнома пешбинӣ гардида буд. Дар соли 1993 дар асоси созишномаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷомеаи Аврупо барномаи ТАСИС ба фаъолият шуруъ намуда, пасон зербарномаҳои он низ ифтитоҳ ёфтанд. Барномаи ТАСИС дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1995 ба фаъолият шуруъ намуда, дар самти барқарорсозии сулҳу субот дар кишвар саҳмгузор мебошад.

Соли 1995 аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо таклиф оиди дар доираи барномаи ТАСИС кушодани барномаи ТРАСЕКА[3] пешниҳод карда шуд, ки баъдан Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии он гардид. Мақсади барномаи ТРАСЕКА ба беҳтар гардидани шабакаи нақлиётӣ, ки Аврупоро ба воситаи Қафқоз ба Осиёи Марказӣ ва Чин мепайвандад, ба ҳисоб мерафт. Ба ғайр аз ин мусоидат намудан ҷиҳати пайвастан ба шабакаи байналмилалии нақлиёти автомобилӣ, нақлиёти ҳавоӣ ва роҳи оҳан, баланд бардоштани шумора ва сифати мусофиркашонӣ, инчунин мутобиқ гардонидани сиёсати тиҷоратии давлатҳои аъзо ҳадафҳои барнома ба ҳисоб мерафт.

Барномаи дигар ТЕМПУС[4] мебошад, ки ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи маориф ба танзим медарорад. Қарор оид ба ифтитоҳи барномаи ТЕМПУС 7 майи соли 1990 аз ҷониби Шӯрои ИА қабул гардида, мақсади он расонидани ёрӣ ба ҷумҳуриҳои ИҶШС дар низоми маълумоти олӣ бо роҳи ҳавасмандгар-донии донишҷӯёну устодон, таҳияи барномаҳои таълимӣ, замонавӣ гардонидани зерсохторҳои таълимӣ ва ғ. ба ҳисоб мерафт[5].

Марҳилаи нав дар ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо аз соли 2000-ум сарчашма мегирад. Соли 2001-ум ҷаласаи якуми кумитаи муштараки Тоҷикистону Итти-ҳоди Аврупо дар доираи Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи тиҷорат ва иқтисо-диёт баргузор гардид, ки дар он масъ-алаҳои рушди иқтисодиёти Тоҷикистон, шомил гардидани Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдо, тиҷорати молҳои нассоҷӣ ба ИА, сармоягузории ИА ба иқтисодиёти Тоҷикистон ва расонидани ёриҳои башардӯстона мавриди баррасӣ қарор гирифтанд[6].

Бо мақсади инкишоф ва мустаҳкам намудани ҳамкориҳо соли 2001 дар шаҳри Брюссели давлати Белгия намояндагии доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо ифтитоҳ ёфт. Соли 2004

---

1 Маҷаллаи расмии Итттиҳоди Аврупо (Official Journal of the European Union – OJ) OJ C 110.204.1993.P.8.

2 Назиров Б.Т. Международно - правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С.72.

3 ТРАСЕКА- Барномаи мусоидати техникии «Роҳрави нақлиётии Европа- Қафқоз- Осиё».

4 ТЕМПУС - Нақшаи фароаврупоии ҳамкорӣ дар самти маълумоти олӣ.

5 Европейский Союз — Таджикистан. Техническое и финансовое сотрудничество.// Представительство в Республике Таджикистан. URL: http://www.tajik-gateway.org/wp/?page_id=26058 (санаи мурочиат 20.09.15)

6 Идиев Ф.Ф. Ҳуқуқи Иттиҳоди Аврупо. Душанбе 2014. С.171.

Комиссияи Аврупоӣ қарор оид ба ифтитоҳи намояндагии худро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул намуд[1].

Ба ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар марҳилаи нав сафари намояндаи Комиссияи Аврупоӣ бо роҳбарии директор оид ба робитаҳои берунӣ Курт Йулла дар моҳи декабри соли 2002 вусъати тоза бахшид. Зимни вохӯрии Курт Йулла бо Президенти мамлакат Э. Раҳмон самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои тарафайн мавриди баррасӣ қарор дода шуд[2].

Шӯрои ИА бо қарори худ №15078/01 аз 10 декабри соли 2001 Комиссияи Аврупоро ваколатдор намуд, ки гуфтушунидҳоро бо Ҳукумати ҶТ оид ба иваз намудани Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи тиҷорат ва иқтисодиёт аз соли 1989 –ро шуруъ намоянд.

Дар ҷаласаи сеюми Кумитаи муштараки Тоҷикистону ИА, ки 15 декабри соли 2003 баргузор гардид, тарафҳо оид ба матни охирини лоиҳаи созишномаи шарикиву ҳамкорӣ ба мувофиқа расиданд. 11 октябри соли 2004 зимни сафари Президенти ҶТ Э.Раҳмон ба шаҳри Люксембург Созишномаи шарикиву ҳамкорӣ (минбаъд СШҲ) бо раиси Комиссияи Аврупоӣ ва роҳбарияти давлатҳои аъзои ИА ба имзо расид[3].

Созишномаи мазкур аз 101 модда, 11 фасл ва 4 протоколи замимагардида иборат мебошад. Самтҳои асосии ҳамкорӣ тибқи созишномаи мазкур чунин мебошанд: ҳамкорӣ дар соҳаи қонунгузорӣ, дар соҳаи савдои молҳо ва хизматрасонӣ, ҳамкории саноатӣ, дастгирӣ ва ҳимояи сармоягузорӣ, харидҳои давлатӣ, стандартикунонӣ ва баҳогузорӣ тибқи стандартҳо, саноати маъданҳои кӯҳӣ, илм ва технология, маориф ва тайёрии касбӣ, хоҷагии қишлоқ ва саноати кишоварзӣ, энергетика, муҳити зист, нақлиёт, телекоммуникатсия ва хизмати почтавӣ, хизматрасонии молиявӣ ва институтҳои андозӣ, хусусигардонии корхонаҳо, тараққиёти минтақавӣ, самти иҷтимоӣ, туризм, корхонаҳои хурд ва миёна, иттилоот ва алоқа, ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, масъалаҳои гумрукӣ, ҳамкорӣ дар бахши омор, илм, иқтисодиёт, муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва мубориза бо терроризм[4].

Мутобиқи фасли 2-юми Созишнома механизми мунтазами муколамаи сиёсиву ҳамкорӣ таъсис дода мешавад, ки мақсади он мустаҳкам гардонидани ҳамкорӣ дар байни онҳо мебошад. Тибқи моддаи 77-и Созишнома муколамаи сиёсӣ дар сатҳи вазирон дар доираи Шӯрои ҳамкорӣ гузаронида мешавад. Барои амалӣ гардонидани банди мазкур Шӯрои ҳамкорӣ ва комиссияи парлумонӣ оид ба ҳамкорӣ таъсис дода шудааст, ки он аз аъзоёни Ҳукумати ҶТ, намояндагони Шӯрои ИА ва Комиссияи ИА иборат мебошанд. Шӯрои ҳамкорӣ салоҳияти зерин дорад:

1) Баррасии масъалаҳои назорати иҷроиши СШҲ;
2) Омӯзиши проблемаҳои асосии дар доираи СШҲ пайдошаванда ва дигар масъалаҳое, ки манфиати тарафайн дар он зоҳир мегардад;
3) Тавсияҳо медиҳад;
4) Баҳси тарафҳоро вобаста ба маънидокунии созишномаи мазкур баррасӣ менамояд[5].

Аввалин ҷаласаи Шӯрои ҳамкорӣ 13 декабр соли 2010 дар шаҳри Брюселл баргузор гардида, дар натиҷа тарафҳо бо мақсади иҷроиши қарорҳои Шӯро, Кумитаи ҳамкориро таъсис доданд. Тибқи моддаи 79-и Созишнома, Кумита аз намояндагони Комиссияи ИА ва Ҳукумати ҶТ иборат мебошад.

Ба ғайр аз Шӯро комиссияи ҳамкории парлумонӣ таъсис дода шудааст, ки форуми аъзоёни Парлумони ҶТ ва ИА ба ҳисоб рафта, тавсияҳо кабул менамояд.

Созишномаи мазкур бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ аз 3 октябри соли 2005 таҳти №119 ба

---

[1] Ниг. ба сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Точикистон - www.mfa.tj
[2] Ниг. ба: Сайидзода З. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992-2004 гг.). Душанбе: Авасто, 2009. - С. 302.
[3] Ниг. ба сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон - www.mfa.tj
[4] Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С.77.
[5] Созишномаи шарикиву ҳамкории байни Ҷумхурии Тоҷикистон ва Ҷомеаи Аврупо аз 11 октябрисоли 2004.// Бойгонии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

тасвиб расида, тартиботи мазкур аз ҷониби ИА муддати тулонӣ кашол ёфт. Тасвиби Созишнома бо он сабаб аз ҷониби ИА кашол ёфт, ки он бояд аз ҷониби ҳамаи давлатҳои аъзо дар маҷмуъ ба тасвиб мерасид. Пас аз тасвиби Созишнома аз ҷониби ҳамаи давлатҳои ИА 1- уми январи соли 2010 мавриди амал қарор гирифт.

То ба тасвиб расидани Созишномаи шарикиву ҳамкорӣ 11 октябри соли 2004 Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо «Созишномаи муваққатӣ оид ба тиҷорат ва масъалаҳои тиҷоратӣ байни Ҷомеаи Аврупо, Ҷомеаи Аврупоии энергияи атомӣ, аз як тараф ва аз тарафи дигар, Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд созишномаи муввақатӣ)» ба имзо расонида шуд. Мақсади асосии созишномаи муввақатӣ ин таъмини амалишавии Созишномаи шарикиву ҳамкорӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо оид ба тиҷорат ва масъалаҳои тиҷоратӣ ба ҳисоб мерафт.

Ба ғайр аз ҳуҷҷатҳои дар боло номбаршуда аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо як қатор ҳуҷҷатҳои дигар қабул гардидаанд, ки ҳамкории ин созмонро бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медарорад. Инҳо стратегияи Иттиҳоди Аврупо барои Осиёи Марказӣ барои солҳои 2002-2006 ва 2007-2013 мебошад.

Стратегияи Иттиҳоди Аврупо барои Осиёи Марказӣ дар аввал баҳри инкишофи самтҳои зерин равона гардида буданд:

- муътадил сохтани вазъи дохилии сиёсӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ;

- расонидани ёрии иқтисодӣ ба ҷумҳуриҳои нави демократӣ дар ҷараёни дохилшавӣ ба муносибатҳои бозоргонӣ ва пайвастани робитаҳои иқтисодии хориҷӣ[1].

Соли 2007 Иттиҳоди Аврупо Стратегияи Иттиҳоди Аврупоро барои шарикии нав бо Осиёи Марказӣ қабул намуд.Ҳадафи асосии стратегияи мазкур ин таъмини манфиатҳои Иттиҳоди Аврупо дар Осиёи Марказӣ дар соҳаҳои амният, идоракунии манбаҳои электрикӣ ва ғ. ба ҳисоб мерафт.

Тибқи стратегия мазкур самтҳои асосии ҳамкорӣ бо Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардиданд, ки аз инҳо иборат мебошанд:

1. Дар соҳаи ҳуқуқи инсон;
2. Идоракунӣ ва ҳифзи сарҳад, инчунин мубориза бар зидди хариду фуруши маводи мухаддир;
3. Азхудкунии манбаъҳои энергия;
4. Ҳифзи муҳити зист ва идоракунии захираҳои обӣ;
5. Соҳаи иҷтимоиёт (ҳифзи саломатӣ);
6. Тараққӣ додани иқтисодиёт;
7. Тиҷорат ва ҳамкории сармоягузорӣ (Мусоидати Иттиҳоди Аврупо оид ба шомил гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони умумиҷаҳонии савдо);
8. Соҳаи энергетика;
9. Безараргардонии сарҳади байни Тоҷикистону Ӯзбекистон аз минаҳо;
10. Дар соҳаи волоияти қонун.[2]

Ҳамин тариқ, пайдоиши асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо аз якчанд марҳилаҳо иборат мебошад. Дар марҳилаи аввал Созишномаи ҳамкорӣ дар бахши тиҷорат ва иқтисодиёт байни ИҶШС ва Ҷомеаи Аврупо аз соли 1989 баромад мекард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси яке аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ бо ин созмони байналмилалӣ ҳамкорӣ мекард.

Марҳилаи дуюм ин барқарор намудани ҳамкориҳо, ки аз эълон намудани соҳибихтиёрии кишвар сарчашма мегирад. Дар ин марҳила Ҷомеаи Аврупо шартҳои эътирофнамоии ҷумҳуриҳои соҳибистиқлоли собиқ шӯравӣ, аз ҷумла ба Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда, пас аз иҷро гардидани шартҳо соҳибистиқлолии охиринро эътироф намуд.

Марҳилаи сеюм Ҷумҳурии Тоҷикистон бо бастани Созишномаи шарикиву ҳамкорӣ аз 11 октябри соли 2004 самтҳои муштараки ҳамкориро дар соҳаи қонунгузорӣ, савдои молҳо ва хизматрасонӣ, ҳамкории саноатӣ, дастгирӣ ва ҳимояи сармоягузорӣ, харидҳои давлатӣ, стандартизатсия ва баҳогузорӣ тибқи стандартҳо, саноати маъданҳои кӯҳӣ, илм ва технология,

---

[1] Ниг. ба: Муносибати байни Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо // Сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон - www.mfa.tj (санаи муроҷиат 10.09.2015)

[2] Идиев Ф.Ф. Ҳуқуқи Иттиҳоди Аврупо. Душанбе, 2014. С.174.

маориф ва тайёрии касбӣ, хоҷагии қишлоқ ва саноати кишоварзӣ, энергетика, муҳити зист, нақлиёт, телекоммуникатсия ва хизмати почтавӣ, хизматрасонии молиявӣ ва институтҳои андозӣ, хусусигардонии корхонаҳо, тараққиёти минтақавӣ, самти иҷтимоӣ,туризм, корхонаҳои хурд ва миёна, иттилоот ва алоқа, ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, масъалаҳои гумрукӣ, ҳамкорӣ дар бахши омор ва илм, иқтисод, муҳоҷирати ғайриқонунӣ ва мубориза бо терроризм муайян карда, айни ҳол ҳамкорӣ карда истодаанд.

Адабиёт:

1. Кашкин С.Ю. Права Европейского Союза: Учебник. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 1119 с.
2. Назиров Б.Т. Международно - правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2011. - 216 с.
3. Сайидзода З. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992-2004 гг.). Душанбе: Авасто, 2009 . – 416 с.
4. Идиев Ф.Ф. Ҳуқуқи Иттиҳоди Аврупо. Душанбе, нашриёти “Дақиқӣ”, 2014. 178 с.
5. Умеров Д. А. Сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан по обеспечению центрально-азиатской безопасности // Молодой ученый. — 2014. — №6. — С. 625-627.
6. Маҷаллаи расмии Итттиҳоди Аврупо (Official Journal of the European Union – OJ) OJ C 110.204.1993.

Ф.Ф. Идиев

Исторические и международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистана и Европейского Союза

В статье анализируются история и международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с Европейским Союзом.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Европейский Союз, Европейское Сообщество, Соглашение о сотрудничестве и партнерстве.

F.F. Idiev

The historical and international legal framework for cooperation of the Republic of Tajikistan and the European Union

In the article analyzed the history and the international legal framework for cooperation of the Republic of Tajikistan with the European Union.

Key words: Republic of Tajikistan, the European Union, the European Community, the Agreement on cooperation and partnership.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Правила для авторов

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статьей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

ТАРТИБИ
тақриздиҳӣ ба мақолаҳое, ки ба "Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон" пешниҳод шудаанд

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбутаи илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла чоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоварӣ дармасъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаъҳои муосир ва инчунин камбудиҳои ҷойдоштаро фарогирад. Дар хулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтан аз мутахассиси марбут ба мавзӯъ, ё ба чоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба такмил зарурат дорад, бо қайду эродҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охирини мақоларо якҷоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз такмили муаллиф мақола дубора барои тақриз фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати чопи мақола ба санаи расидани нусхаи охирини ислоҳшуда ба хайати тахририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхбардории мақола барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз чоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editory board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

Қоидаҳо барои муаллифон

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои чопию электронӣ боназардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот и ирсол намоянд.

Дар Маҷаллаи академии ҳуқуқи мақолаҳое чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳо мутобиқ ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шуъбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳо якҷоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дарфайли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитураи Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шуъбаимарбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашудабошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳо аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маъмулии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар варақ чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охирини ислоҳшударо якҷоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статьей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.